

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»**

На правах рукописи

Серова Евгения Александровна

**МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОСОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ МОЛОДЫХ И
«СЕРЕБРЯНЫХ» ВОЛОНТЕРОВ**

Специальность

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор
Клюева Надежда Владимировна

Ярославль

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
1.1. Волонтерская деятельность как предмет исследования социальной психологии.....	18
1.2. Волонтерство как форма просоциального поведения.....	28
1.3. Ценностно-смысловые ориентации и мотивация волонтерств в контексте теории поколений.....	43
Выводы по главе 1.....	68
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОСОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ МОЛОДЫХ И «СЕРЕБРЯНЫХ» ВОЛОНТЕРОВ С УЧЕТОМ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ	71
2.1. Обоснование и дизайн эмпирического исследования.....	71
2.2. Методическое обеспечение исследования.....	75
2.3. Процедура обработки результатов эмпирического исследования.....	85
Выводы по главе 2.....	89
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	90
МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОСОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ МОЛОДЫХ И «СЕРЕБРЯНЫХ» ВОЛОНТЕРОВ.....	90
3.1. Анализ результатов контент-анализа интервью молодых и «серебряных» волонтеров.....	90
3.2. Анализ результатов изучения мотивации и сфер волонтерской деятельности, наиболее значимых для волонтеров молодого и «серебряного» возраста.....	108
3.3. Сравнительный анализ типов просоциального поведения в группах молодых и серебряных волонтеров	114
3.4. Сравнительный анализ терминальных ценностей в группах молодых и «серебряных» волонтеров	118

3.5. Специфика взаимосвязей терминальных ценностей в группах молодых и «серебряных» волонтеров	124
3.6. Сравнительный анализ значимых для волонтеров жизненных сфер	133
3.7. Взаимосвязь типа просоциального поведения с терминальными ценностями молодых и «серебряных» волонтеров	144
3.8. Исследование направленности и действенности просоциального поведения молодых и «серебряных» волонтеров	147
3.9. Направления психологического сопровождения волонтеров молодого и «серебряного» возраста	150
Выводы по главе 3	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
ЛИТЕРАТУРА	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Анкета для волонтеров	189
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета для экспертов	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Методика изучения типов просоциального поведения «Измерение просоциальных тенденций»	198
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Перечень терминальных ценностей (ОТеЦ И. Г. Сенина)	201
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Жизненные сферы (ОтеЦ И. Г. Сенина)	203
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Методика измерения заботы	210
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Результаты контент-анализа интервью волонтеров	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Источники контент-анализа	219
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Результаты первичных оценок (сырые баллы).....	221
ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Матрицы интеркорреляций терминальных ценностей волонтеров с учетом «общего фактора»	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 11. Матрицы интеркорреляций терминальных ценностей волонтеров без «общего фактора».....	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 12. Средние значения терминальных ценностей волонтеров внутри жизненных сфер (результаты по методике ОТеЦ И. Г. Сенина)	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 13. Ранговые коэффициенты корреляции между типами просоциального поведения и терминальными ценностями волонтеров	235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования содействует разрешению целого комплекса фундаментальных психологических проблем, таких как особенности социализации личности, психологические характеристики социальных групп, принадлежащих к разным поколениям, межпоколенческое взаимодействие, закономерности просоциального поведения и деятельности, и, в частности, изучению закономерностей социального поведения и просоциальной активности, выраженной в форме волонтерской деятельности, и социально-психологических характеристик волонтеров различных поколенческих групп. Существенные социальные и культурные изменения, трансформация современной стратификационной системы российского общества и процессы институционализации социальной сферы, включающей различные виды социальной помощи и поддержки на профессиональном и непрофессиональном уровне, требуют научно обоснованных подходов к осмыслению, моделированию и управлению просоциальной активностью граждан и ее ценностно-смысловыми основаниями.

Проблематика исследования социально-психологических особенностей ценностно-смысловых ориентаций в просоциальном поведении волонтеров в контексте межпоколенческого подхода характеризуется сочетанием высокой теоретической значимости и выраженной практической ценности. Волонтерские движения приобретают характер массовой социальной активности. С 2018 по 2022 год волонтеров в России стало на 13 процентов больше. Наряду с молодежью активно привлекаются к волонтерской деятельности люди в возрасте 55 лет и старше. Организаторы волонтерских движений используют новый межпоколенческий подход к обучению, привлекая пожилых волонтеров для обучения студентов. При этом вопрос о ценностно-смысловых регуляторах и мотивах вступления людей в «серебряном» возрасте в волонтерские движения остается дискуссионным. Представляется значимым исследовать и сравнить мотивацию, ценности и смыслы, реализуемые в волонтерской деятельности молодежью и людьми «серебряного» возраста.

Изучение психологических и социально-психологических аспектов волонтерства как формы просоциального поведения носит междисциплинарный характер. Изучению психологических свойств волонтеров посвящены работы Е. А. Азаровой [1], О. А. Боковой [20], И. А. Бочковской [43], Т. Н. Березиной [18], Р. Гольдберг-Глена [184], С. Т. Гюнтерта [198], П. Джордана [111], П. Дриггерса [192], Г. И. Ефремовой [43], А. Н. Капустиной [53], П. А. Кислякова [58, 167], У. П. Кретовой [70, 71], С. В. Михайловой [99], М. А. Недошивиной [106, 107], К. А. Палкина [113], Н. А. Потаповой [125], М. Снайдера [183], А. А. Шагуровой [43], Р. М. Шамионова [163], Е. А. Шмелевой [167] и др. Их исследования касаются, прежде всего, мотивации волонтерства и его психологического содержания, а также личностных смыслов волонтерства.

В современной отечественной психологии ценностно-смысловая сфера личности волонтеров рассматривается в связи с анализом таких психологических феноменов как ценности, потребности, смыслы, мотивы и цели. Ценности в социально-психологическом ключе исследовали В. Г. Асеев [13], А. Г. Асмолов [14], Б. С. Братусь [23], Л. С. Выготский [27], Е. И. Головаха [32], В. В. Завражнов [45], А. Г. Здравомыслов [47], Д. А. Леонтьев [85], А. Маслоу [95], М. А. Недошивина [106; 107], А. В. Серый [174], В. П. Тугаринов [150], С. Л. Рубинштейн [132], М. Рокич [52], В. Франкл [158], М. С. Яницкий [174], В. А. Ядов [171] и др. Изучению роли социальных отношений в формировании ценностей посвящены работы В. Г. Алексеевой [3], Г. М. Андреевой [11], Г. Г. Дилигенского [37], Б. Д. Парыгина [114], М. С. Яницкого [174] и др.

Научными разработками по психологии межпоколенческих различий занимались М. Давил [187], С. Б. Дагбаева [175], Дж. Ф. Диас-Моралес [187], Т. В. Капустина [53], К. Мангейм [212], А. Р. Монсонова, М. А. Рикель [129], Ю. Ю. Неяскина, Ю. В. Пелех, Р. Д. Санжаева, А. В. Серый, М. В. Сокольская [175], Н. Хоу, У. Штраус [203, 204], Е. М. Шамис [164], В. А. Шишкунова [166], М. С. Яницкий [175].

Исследования ценностно-смысловой и потребностно-мотивационной сферы волонтеров разного возраста и поколений представлены в трудах А. А. Бутуевой

[25], У. П. Кретовой [70], Е. А. Когана [63], Д. А. Квона [64], М. Леко Симича [195], А. А. Левшиной [81], Е. С. Лехмус [88], В. С. Магун [91], С. В. Михайловой [99], В. В. Овся [109, 110], Ю. Перича [195], М. И. Постниковой [124], М. Г. Руднева [91], М. Г. Федорук [156], В. А. Федотовой [157] и др.

Несмотря на обширные исследования волонтерства как социально-психологического феномена, ценностно-смысловые регуляторы и мотивация волонтерской деятельности представителей разных поколений остаются недостаточно изученными.

Результаты теоретического анализа степени разработанности проблемы позволяют выявить **ряд существенных и еще не решенных в науке и практике противоречий:**

– на теоретико-методологическом уровне: между недостатком в социальной психологии научно обоснованных данных о ценностях волонтеров, принадлежащих к разным поколениям, их структурной организации и важностью учета этих данных для вовлечения и мотивирования волонтеров к успешному выполнению возложенных на них функций;

– на социально-психологическом уровне: между возросшими объективными требованиями к личности волонтера и дефицитом данных о социально-психологических характеристиках, которые обеспечивают вовлеченность в волонтерскую деятельность;

– на практико-диагностическом уровне: между необходимостью социальной практики объективно оценивать и приглашать пожилых и молодых людей к участию в волонтерских объединениях и отсутствием соответствующего диагностического инструментария, отвечающего критериям валидности и надежности;

– на практико-развивающем уровне: между потребностью психологической практики в обосновании и разработке программ формирования социально-психологической вовлеченности молодежи и людей «серебряного» возраста в волонтерскую деятельность и недостаточной разработанностью подходов и технологий решения данной задачи.

Цель исследования: выявление общих и специфических особенностей ценностно-смысловых ориентаций в просоциальном поведении волонтеров молодого и «серебряного» возраста с учетом межпоколенческих различий.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать современное состояние и основные социально-психологические подходы к изучению волонтерской деятельности как формы просоциального поведения личности, сформировать теоретико-методологическую базу исследования.

2. Дать характеристику социально-психологических аспектов волонтерской деятельности (мотивации волонтерской деятельности, личностных особенностей и направленности личности волонтеров) с учетом межпоколенческих различий.

3. Выявить общее и различное в ценностно-смысловой и мотивационной сфере молодежи и людей «серебряного» возраста, участвующих в волонтерской деятельности с учетом фактора принадлежности к определенному поколению.

4. Выявить качественное своеобразие действенного компонента просоциального поведения у представителей молодежи и людей «серебряного» возраста, занимающихся волонтерской деятельностью (через проявление в поведении альтруизма, эмпатии, заботы).

5. Проанализировать результаты эмпирического исследования и сформулировать выводы о возможностях их использования в прикладных целях.

Объект исследования: ценностно-смысловые ориентации в просоциальном поведении молодых и «серебряных» волонтеров.

Предмет исследования: общие и специфические особенности ценностно-смысловой сферы и просоциального поведения волонтеров молодого и «серебряного» возраста с учетом межпоколенческих особенностей.

Общая гипотеза исследования: в ценностно-смысловых ориентациях и мотивации волонтерской деятельности молодых и «серебряных» волонтеров преобладают инвариантные характеристики; вариативные характеристики связаны с принадлежностью волонтеров к определенному поколению с его историко-

культурной спецификой; действенный компонент просоциального поведения является специфическим для той и другой исследуемой группы.

Общая гипотеза конкретизируется в ряде **частных гипотез**.

1. Деятельность молодых и «серебряных» волонтеров носит полимотивированный характер; ценностно-мотивационные основания связаны с принадлежностью к определенному поколению.

2. В основе просоциального поведения молодых волонтеров лежит эгоистическая мотивация, связанная с улучшением собственного психоэмоционального самочувствия. Просоциальное поведение «серебряных» волонтеров детерминировано альтруистическими мотивами и основано на сопереживании и сочувствии без стремления к личной выгоде.

Методологическую основу исследования составили:

– принцип детерминизма (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов и др.), используемый в исследовании для раскрытия представления о ценностях и установках личности волонтеров, как имеющих причинно-следственную обусловленность предикторами внешнего (социальная среда, межличностные отношения) и внутреннего характера (черты личности, убеждения, установки);

– принцип единства сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), отражающий активное взаимодействие субъекта с социальным окружением посредством деятельности и общения, в результате которого формируются личностные характеристики, мотивы и ценности, проявляющиеся в волонтерской деятельности;

– принцип социально-исторической обусловленности психики (А. Г. Асмолов, Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев).

Теоретическую основу исследования составили:

– концепции просоциального поведения как основы волонтерской деятельности (Н. Айзенберг, А. Айзен, Е. С. Азарова, Д. Бэтсон, П. Жане, П. А. Кисляков, Г. Клаузен, Н. В. Кухтова, З. Линдерберг, Б. Ф. Скиннер, Х. Хекхаузен, Р. М. Шамионов, Е. А. Шмелева и др.);

– теория поколений (Н. Хоув и В. Штраус), позволяющая рассмотреть молодых и «серебряных» волонтеров, как принадлежащих к определенным поколениям, и являющихся носителями различных ценностей и установок, жизненных целей и программ поведения;

– исследования, посвященные психологическим особенностям молодежи (С. Г. Дагбаева, А. А. Левшина, П. А. Кисляков, Е. А. Коган, У. П. Кретьова, Е. С. Лехмус, А. В. Микляева, М. А. Недошивина, В. В. Овсий, М. А. Одинцова, А. М. Рикель, А. В. Серый, Е. А. Шмелева, М. С. Яницкий и др.) и пожилых людей (Н. С. Головчанова, О. И. Дорогина, Л. И. Иванкина, Н. А. Нагорнова, Н. В. Ключева, Ю. В. Лебедева, Л. М. Лучшева, Л. В. Токарская, Е. В. Хлыстова, Н. Ф. Шахматов и др.).

Методы исследования. Для достижения цели исследования применялись методы, сгруппированные в четыре основных кластера.

1. Общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение теоретических источников по проблеме исследования, интерпретация и систематизация результатов исследования.

2. Исследовательские методы: метод контент-анализа, качественный анализ материала, анкетирование, экспертный опрос.

3. Диагностические методы: методика изучения типов просоциального поведения («Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалла, адаптированная Н. В. Кухтовой); методика измерения терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина; «Методика измерения заботы: измерение сострадания, эмпатии, альтруизма» (Н. Kohut, В. J. Voome, F. N. Kerlinger, адаптированная И.А. Фурмановым, Н. В. Кухтовой).

4. Обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики, корреляционного и структурно-психологического видов анализа, включала корреляционный и структурный анализы. Математическая обработка данных проводилась с помощью метода ранговой корреляции r-Спирмена для парных сравнений двух независимых групп, структурного анализа по обобщенным индексам (ИОС, ИКС, ИДС), метода экспресс- χ^2 , разработанный

А. В. Карповым, для сравнения матриц и структурограмм на их гомогенность-гетерогенности, ϕ^* критерия углового преобразования Фишера, U-критерия Манна – Уитни.

Выборка и основные этапы исследования. Эмпирическое исследование проходило в 2017-2022 гг. и включало три основных этапа: теоретико-аналитический, эмпирический и интерпретационный.

Общий объем выборки составил 225 человек. В их числе:

– 10 экспертов – руководителей волонтерских отрядов г. Ярославля, специалистов по работе с молодежью МУ СОПим «Ярославский городской молодежный центр»; профессиональных психологов, кураторов объединений «серебряных» волонтеров;

– 20 участников интервью в СМИ – 10 молодых волонтеров и 10 – «серебряных» волонтеров;

– 100 студентов 1-4 курсов ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова от 17 лет до 23 лет, из них 71 девушка в возрасте от 17 лет до 22 лет и 29 юношей в возрасте от 17 до 23 лет.

– 95 человек «серебряного» возраста (участники волонтерского движения Ярославской, Костромской, Ивановской, Московской областей, волонтеры-участники Школы «серебряного» добровольчества на базе МУ «КЦСОН Ленинского района г. Ярославля», волонтеры Туристско-информационного центра города Ярославля. Возраст – от 55 лет и старше. Из них 72 женщины в возрасте от 55 лет; 23 мужчины в возрасте от 55 лет и старше. Все участники исследования профессионально связаны с волонтерством или являются участниками волонтерской деятельности.

Основные этапы исследования

Исследование проводилось с 2017 по 2023 гг. в три этапа.

2017-2019 гг. – первый этап – теоретико-аналитический. Проведено изучение научно-методической литературы по проблеме исследования, определение его концептуального аппарата, формулирование рабочей гипотезы; определены цель и задачи исследования, сформирована теоретическая база изучения социаль-

но-психологических аспектов волонтерской деятельности, ценностно-смысловых и мотивационных оснований волонтерства в контексте теории поколений.

2019-2022 гг. – второй этап – эмпирический. Проведено исследование, направленное на выявление различий в ценностно-смысловой и мотивационной сфере волонтеров молодого и «серебряного» возраста с учетом межпоколенческих особенностей и различий. Собраны данные, полученные при помощи количественных и качественных методов исследования, проведены их статистическая обработка и анализ.

2022-2023 гг. – третий этап – интерпретационный. Теоретически осмыслены, проанализированы и обобщены данные эмпирического исследования. Результаты, полученные в ходе предыдущих этапов, были внедрены в практику и оформлены в виде научных публикаций и текста диссертации.

Научная новизна исследования. Впервые проведено сравнительное изучение индивидуальных ценностей волонтеров двух поколений. Выявлены различия в ценностно-смысловых ориентациях молодых и «серебряных» волонтеров, побуждающих их к волонтерской деятельности, а также ценности, значимые для обеих групп независимо от принадлежности к определенному поколению. Выявлены инвариантные характеристики ценностно-смысловой сферы волонтеров разных поколений, к которым относятся: ценности духовного удовлетворения, альтруистическая направленность просоциального поведения, склонность к эмоционально окрашенным действиям при оказании помощи.

Выявлены особенности различных типов просоциального поведения: уступчивого, публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического у разных поколений волонтеров, а также факторов, являющихся мотивирующими для такого рода поведения.

Выявлено общее свойство, характерное для всех волонтеров, не детерминированное возрастом и принадлежностью к определенному поколению и выраженное в высокой оценке волонтерами всех ценностей, что свидетельствует о полимотивированности их участия в волонтерской деятельности. Предложена авторская интерпретация этого свойства – стремление наполнить жизнь смыслами и

направленность на проявление себя в различных сферах жизнедеятельности, в том числе – волонтерской деятельности.

Описаны особенности и установлены различия структурной организации терминальных ценностей молодых и «серебряных» волонтеров.

Выявлен высокий компенсаторный эффект в системе терминальных ценностей волонтеров, связанный со «скрытым» альтруистическим эгоизмом, особенно выраженный у молодых волонтеров.

Установлено, что вовлеченность в волонтерскую деятельность возрастает не за счет взаимоусиления ценностей, а за счет объединения в целостность факторов и механизмов, направленных на восполнение, уравнивание и возмещение ценностных ориентаций участников волонтерской деятельности. Показано, что волонтерство – это особый вид деятельности, в котором высокая дифференцированность ценностных ориентаций в общей структуре ценностей служит для поддержания этой деятельности.

Теоретическая значимость исследования. Основные результаты исследования вносят вклад в развитие социальной психологии, теории мотивации в целом и мотивации деятельности в особенности, за счет того, что уточнен смысл понятия «серебряное волонтерство» как современного и особого вида волонтерской деятельности.

Авторский подход, заключающийся в том, что в нем предложено рассмотрение волонтерства как социально-психологического явления, соотнесенного с историческим контекстом жизни общества, позволил обозначить методологические основания для дальнейших исследований и выделения социальной психологии волонтерства в отдельную предметную область.

Выявлены приоритетные виды волонтерской деятельности, особенности коммуникаций волонтеров разных поколений. Дана характеристика сдерживающих факторов, которые влияют на отношение молодых и «серебряных» волонтеров к различным видам социальной активности. Установлено, что среди организаторов волонтерских мероприятий преобладает негативный образ старости, представления о том, что пожилые люди не адаптивны, медлительны, ригидны.

Выявлены психологические механизмы вовлеченности в волонтерскую деятельность представителей двух поколений. В основе участия молодых людей в волонтерской деятельности лежит механизм реализации интра-субъектных запросов своей личности в контексте профессионального становления, а у «серебряных» волонтеров – механизм реализации гуманистических запросов в контексте компенсации дефицитарных потребностей и ресоциализации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что понимание мотивов и ценностно-смысловой сферы волонтеров с учетом фактора принадлежности к определенному поколению позволит извлекать из волонтерской деятельности ресурсы для их личного и профессионального развития, для успешной социализации и ресоциализации. Результаты исследования могут найти применение в психосоциальной и психолого-педагогической работе с молодежью и пожилыми людьми, вовлеченными в волонтерскую деятельность.

Полученные данные могут быть положены в основу методологических и методических подходов к разработке программ формирования и повышения компетентности организаторов волонтерской деятельности для работы с волонтерами, относящимися к разным поколениям, с учетом особенностей их ценностно-смысловой и мотивационной сферы и для раскрытия возможностей повышения социальной активности, преодоления одиночества, социальной депривации и ресоциализации представителей старшего поколения, а также создания условий для саморазвития молодежи. Внедрение инновационных технологий социального управления волонтерством может оказывать позитивное влияние на сложившиеся конструкты социальных действий потенциальных и реальных волонтеров.

Достоверность результатов обеспечивается теоретической обоснованностью проблемы, применением комплекса апробированных научных методов, релевантных цели и задачам, использованием надежных и валидных психодиагностических методик, репрезентативностью эмпирической выборки, достаточного для выявления статистически значимых закономерностей, применением к полученным данным методов математико-статистической обработки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существуют значимые инвариантные характеристики ценностно-смысловой сферы и просоциального поведения двух принципиально разных поколений волонтеров (молодежи и пожилых людей). Специфика волонтерской деятельности является ведущей детерминантой просоциального поведения по отношению к параметру принадлежности к поколению.

2. Ценностно-смысловые ориентации и практики социального поведения волонтеров характеризуются общими чертами, образующими ценностно-мотивационное ядро, и специфическими особенностями, отражающими социально-исторический контекст, в котором формировалось поколение. Тем самым эксплицирована двухуровневая структура ценностно-смысловой сферы личности волонтеров, состоящая из ценностно-мотивационного ядра и специфических характеристик.

3. Характерной особенностью волонтеров является высокая значимость всех терминальных ценностей, свидетельствующая о полимотивированности волонтерской деятельности. Значимыми для обеих групп волонтеров являются ценности духовного удовлетворения, альтруистическая направленность просоциального поведения, склонность к эмоционально окрашенным действиям при оказании помощи, наименьшая выраженность уступчивого просоциального поведения. Для обеих групп значимы активные социальные контакты и реализация потребности в общении. Для «серебряных» волонтеров значимость коммуникаций соотносится с ориентацией на принадлежность к группе, мотивом аффилиации. Для молодых волонтеров коммуникации представляют собой часть профессионального становления, успешного достижения целей, установления полезных связей.

4. Существуют значимые различия в ценностных ориентациях просоциального поведения молодых и «серебряных» волонтеров. К ним относятся: различия по ценности высокого материального положения, ценности развития себя и достижений (для молодых волонтеров данные ценности более значимы). По типу просоциального поведения (публичному, уступчивому, анонимному, экстренному, эмоциональному и альтруистическому) волонтеры двух поколений обладают

схожим профилем. Каждый из этих типов поведения наиболее выражен в группе «серебряных» волонтеров (значимые различия выявлены по всем типам просоциального поведения, кроме публичного). «Серебряные» волонтеры проявляют большую готовность помогать другим в чрезвычайных ситуациях и в случаях, в которых оказание помощи эмоционально окрашено. В основе просоциальной направленности молодых волонтеров лежит альтруистический эгоизм: для молодежи значимо получение пользы для себя, при этом их активность способствует благу других людей. Они ориентированы на оценку действий со стороны других людей или на общественное мнение в целом об их поступке.

5. Структура ценностей молодых волонтеров обладает высокой мощностью ценностных связей. Структура ценностей «серебряных» волонтеров более адаптивна, менее остро реагирует на изменения, способна более длительное время сохранять устойчивое равновесие. Они проявляют «бережливость» внутренних ресурсов. Вовлеченность в волонтерскую деятельность и молодых, и «серебряных» волонтеров возрастает не за счет взаимоусиления ценностей, а за счет механизмов восполнения, уравнивания и возмещения ценностных ориентаций волонтеров. Высокая дифференцированность ценностных ориентаций личности в общей структуре ценностей служит основой для поддержания этой деятельности.

6. Выделение «серебряных» волонтеров в отдельную группу является аналогом дискриминационного отношения к людям пожилого возраста, и воспринимается ими как сегрегация в волонтерской среде, что приносит им ощутимый психологический дискомфорт и требует организации системы мероприятий, поддерживающих психологическую устойчивость волонтеров и предполагающих коррекцию сформированных дискриминационных установок.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись представлением ее материалов на заседаниях методологических семинаров факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, 2022-2023 гг.). Выводы и рекомендации автора внедрены в учебный процесс кафедры социальных технологий ЯрГУ (организации ознакомительной и технологической практики для студентов направления подготовки – «социальная

работа»), в учебный процесс факультета психологии (дисциплина «Психология социальной работы»), в курс Дополнительной образовательной общеразвивающей программы «Волонтер – вторая профессия», разработанный сотрудниками Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и специалистами в области долговременного ухода за людьми пожилого возраста. Результаты диссертации отражены в 30 печатных работах, среди которых 18 научных статей, из них 6 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 11,15 п.л., из них в соавторстве – 3,26 п.л.

Основные положения диссертационной работы были представлены и обсуждены на научно-практических конференциях и форумах: Международной конференции «Социальная работа в XXI веке: проблемы и перспективы» (Ярославль, 2017); Всероссийской конференции «Социально-политические проблемы в XXI веке», посвященной памяти профессора И. Ф. Албеговой (Ярославль, 2019); XI Международной научно-практической конференции: «Личность профессионала: развитие, образование, здоровье» (Омск, 2021); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы», посвященной 30-летию факультета социально-политических наук (Ярославль, 2021); Региональной научно-практической конференции «Психология здоровья в образовательном процессе» (Курск, 2021); 23 Международном Конгрессе «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)» (Ярославль, 2022); XI Международном научно-практическом форуме «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» (Улан-Удэ, 2022), 24 Международном Конгрессе «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященном 30-летию Международной Академии Психологических Наук (Ярославль, 2022); XVIII Гражданском Форуме Ярославской области (Ярославль, 2022); XII Международной научно-практической конференции «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация» (Владимир, 2023), Всероссийской научно-практической конференции «Психология деструктивного поведения: факторы риска и профилактика» (Ярославль, 2023).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 3. «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций»; п. 20. «Изучение эффективности методов социально-психологического развития групп и организаций в разных сферах взаимодействия» паспорта специальностей ВАК 5.3.5. «Социальная психология, политическая и экономическая психология».

Структура и объем диссертации.

Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и приложения. Текст диссертации изложен на 188 страницах печатного текста и содержит 22 рисунка и 17 таблиц. Библиографический список содержит 216 источников, в том числе, 43 – на иностранных языках.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Волонтерская деятельность как предмет исследования социальной психологии

Исследователи социально-психологических процессов сходятся во мнении, что одной из важнейших задач социальной политики любого современного государства является формирование социально активной личности, которая не просто живет в сложившихся условиях, но и преобразовывает их, самостоятельно принимает жизненно важные решения, т.е. социально-ответственного человека или просоциальной личности [58]. Волонтерство, по своей сути, является одной из форм просоциальной активности личности. Проблема волонтерства занимает одно из важнейших мест в современной социальной психологии, несмотря на то, что существуют малоизученные аспекты, связанные с изучением индивидуально-психологических и личностных особенностей людей, вовлеченных в волонтерскую деятельность, что актуализирует исследование волонтерства, как вида человеческих взаимоотношений, через нормы и ценности, переживания и размышления, желания и стремления.

Волонтерство является одной из основных форм проявления просоциальной активности граждан. Волонтерская деятельность становится привычной формой решения социальных проблем во многих сферах жизнедеятельности современного общества. Для социальной политики Российской Федерации все более актуальной задачей становится активизация потенциала волонтеров. Это подтверждается проводимой государственной политикой, в частности, государственной программой РФ «Развитие образования» на 2018-2025 гг. [108], содержащей подпрограмму «Вовлечение молодежи в социальную практику», Концепцией содействия развитию благотворительной деятельности до 2025 года [67], Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Отечественная психологическая наука использует понятие из юридических словарей и федеральных законов, где термин «волонтер» является синонимом слова «доброволец» [15, 16]. Согласно законодательству РФ, «Добровольцем считается гражданин, осуществляющую благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [154]. Согласно Концепции развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года [66], добровольчество является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций. Содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики РФ [66].

В настоящее время отечественные и зарубежные определения не противоречат друг другу, но отражают некоторую культурную традицию по уточнению объекта деятельности и конкретизации его результатов. Зарубежные авторы (П. Джордан [112], Д. Майерс [92], М. Олчман [112] и др.) выделяют черты, присущие самому феномену и связи с интересами отдельных людей. Отечественные определения психологов (С. В. Михайлова [99], Н. А. Потапова [125] и др.) чаще трактуют волонтерство в контексте социальной значимости и позитивного характера деятельности.

Для более детальной трактовки понятия волонтерства необходимо обратиться к анализу современных видов волонтерской деятельности. В настоящее время направления волонтерской деятельности можно классифицировать по разным основаниям.

По мнению Р. А. Габдрахмановой можно выделить следующие виды современной волонтерской деятельности [28] (таблица 1.1.):

Виды волонтерской деятельности

Направления	Объекты помощи
Работа с социально-незащищенными слоями населения	Пожилые, люди без определенных занятий и места жительства, люди с ограниченными возможностями
Работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах и т.д.	Дети, дети-сироты, подростки, молодежь
Участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ	Все население
Реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов, развитие идей терпимости в обществе	Все население
Развитие проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику курения, алкоголизма, употребления наркотиков	Подростки, молодежь
Помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг	Люди, страдающие тяжелыми заболеваниями
Участие в деятельности экологических добровольческих организаций	Все население
Волонтерство в области культуры	Музеи, кинотеатры, культурные площадки
Спортивное волонтерство	Молодежь

Анализ интернет-источников и сайтов современных волонтеров позволяет привести следующую классификацию современных видов волонтерской деятельности по основным сферам (таблица 1.2).

Таблица 1.2.

Классификация современных видов волонтерской деятельности

Сфера применения	Виды деятельности
1	2
Сфера обслуживания	Услуги социально-незащищенным категориям населения, организация досуга для детей и молодежи
Руководящая (организационная) деятельность	Руководство добровольческими проектами и программами; организация и управление работой волонтеров в НКО
Гражданская активность	Взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления
Защита прав, представление интересов групп организаций и граждан	Оказание услуг юридической и правовой помощи организациям и гражданам

1	2
Взаимопомощь и самопомощь	Деятельность групп самопомощи, направленная на решение проблем незащищенных групп населения
Сбор средств	Деятельность по сбору добровольных пожертвований для благотворительности или реализации конкретной социально значимой цели, добровольческих программ, проектов
Донорство	Для волонтеров важно не только сдать кровь, но и рассказать о важности этого действия другим людям
Событийное волонтерство	В организации мероприятий — фестивалей, презентации городских проектов
Экологическое волонтерство	Волонтеры борются с загрязнением улиц и воздуха, выступают за озеленение
Спортивное волонтерство	Универсиады, олимпиады
Медиаволонтерство	Развитие популярности волонтерства или помощь в создании рекламы
Сфера общественной безопасности	Помощь в борьбе с последствиями стихийных бедствий
Корпоративное волонтерство	Оказание помощь коллективом в нерабочее время

Несмотря на то, что законодательство РФ не делает различий между понятиями «волонтерство» и «добровольчество», с точки зрения отечественной психологии данные феномены имеют некоторые отличия.

У. П. Кротова предлагает следующее определение: «Волонтерство – это общественно-полезная деятельность на основе добровольного выбора, отражающего личные взгляды и позиции гражданина» [71, с.59]. Автор отмечает, что в процессе волонтерской деятельности, субъекты этой деятельности воспитывают в себе черты человечности и сострадания. Н. В. Тарасова называет волонтерство «альтруизмом, то есть принципом нравственности, который предписывает людям сострадание и милосердие к другим людям» [149, с.52]. По определению Л. К. Ивановой, волонтеры (от англ. volunteer) – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению [49, с.98]. Волонтерство может осуществляться с различной степенью участия – от полного вовлечения до эпизодического участия в деятельности.

Н. И. Хворостьянова дает следующее определение волонтерства: «это социальный феномен, свидетельствующий о человеческой солидарности, гуманизме и альтруизме» [159, с.137]. Она подчеркивает, что сложность дефиниций приводит к расширенному толкованию понятия волонтерства. Стоит согласиться с данным мнением, поскольку отсутствие четкого представления о волонтерстве приводит к сложности интерпретации результатов исследований, касающихся взаимопомощи и волонтерской деятельности [139, с.54].

С. Л. Леньков и Т. Б. Мацюк отмечают, что трудность различения понятий добровольчества и волонтерства заключается в их языковом определении: «При синонимичном понимании понятий волонтерства и добровольчества им дается общее определение» [83, с. 96]. Отличием добровольческой деятельности от волонтерской является то, что добровольческая деятельность осуществляется без принуждения и оказывает социализирующее влияние на сам субъект, в то время как волонтерская деятельность направлена на достижение социально значимых целей и решение общественных проблем. При этом, мотивацию альтруизма и ценностную ориентацию личности на общественно-полезный результат следует относить прежде всего к системе волонтерства. В системе добровольчества на первый план выходит личностная мотивация выбора участия в общественно значимом событии.

Важнейшим аспектом в анализе волонтерства является изучение ценностно-смысловых и мотивационных оснований активности [201]. Б. Н. Рыжов, выделяя системное строение личности в виде интеллектуальной, эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сфер, отмечает: «Наиболее глубинный уровень личности составляет мотивационно-потребностная сфера, включающая ценности, интересы, увлечения и стремления человека и лежащую в их основе базовую структуру личности — ее мотивационное ядро» [134, с. 10]. Целевым системообразующим фактором выступает направленность альтруизма [94].

Современные исследования психологических и педагогических аспектов волонтерства представлены Е. В. Акимовой [2], Г. И. Ефремовой, М. В. Певной [115, 116], А. А. Шагуровой [43] и др. Для изучения психологиче-

ских свойств волонтеров ученые проводят исследования, касающиеся, прежде всего, мотивации и личностных смыслов волонтерства. Д. А. Леонтьев указывает о существенной связи личностных смыслов (мотива) со значением деятельности человека [86]. Е. Е. Насиновская указывает, что индивид только тогда полноценно может самоактуализироваться, когда вся его активность имеет для него важный личностный смысл [105, с.216].

Достаточно интересна в контексте изучения волонтерства позиция Г. И. Ефремовой, А. А. Шагуровой, И. А. Бочковской. Они отмечают, что волонтерская деятельность наполняет жизнь участников новым смыслом, формируя социально-полезные жизненные ценности, идеалы и принципы, помогает самореализоваться и внести свой вклад в изменения общества к лучшему. Ими выявлено, что «вовлеченность современной молодежи в волонтерскую деятельность, детерминирована разнообразными особенностями развития ценностно-смысловой и потребностно-мотивационной сфер личности: наряду с ценностями гуманности и альтруизма, взаимопомощи и милосердия, мотивами вступления в волонтерское движение являются и потребности личности в удовлетворении своих эгоистических устремлений, и ориентация на власть, и потребности в самореализации и самоутверждении, в компенсации социально-ситуационной и собственной потребностной неудовлетворенности» [43, с.160].

Говоря о мотивации волонтерства, У. П. Косова указывает на бескорыстную мотивацию, согласно которой сопереживание другому приводит к помощи [68]. Д. Бэтсон [178, 180] считает, что «чистый» альтруизм имеет место там, где есть ощущение эмпатии по отношению к тому человеку, который нуждается в помощи. Согласно гипотезе эмпатического удовольствия, сопереживание приводит к просоциальному поведению, потому что человек, оказывающий помощь, предвидит приятные чувства после достижения конкретного результата [70]. Что, на наш взгляд свидетельствует о «скрытом» эгоистическом альтруизме.

Мотивы участия в волонтерстве действительно разнообразные: желание помочь другим людям; возможность познакомиться с новыми людьми и завести друзей; чувство гражданской ответственности; по религиозным соображениям; из

чувства сострадания; желание почувствовать свою необходимость; получить новые впечатления от жизни и новый жизненный опыт; желание «спасти мир», «сделать мир лучше», «исправить ошибки человечества» [145]. М. Олчман и П. Джордан считают, что частым мотивом для волонтерства является не что иное, как потребность в поддержании контактов с другими людьми, так же они пишут о проблеме человека в преодолении чувства одиночества [112]. Е. С. Азарова считает, что главными мотивами, побуждающими к волонтерской деятельности, являются: «...стремление быть социально полезным другим людям; равнодушное отношение к происходящему вокруг; желание реализовать себя и свои инициативы; желание решить проблемы других людей и собственные проблемы» [1].

Существуют исследования, посвященные как структурно-содержательным характеристикам волонтерства, так и психологическим особенностям волонтеров. Е. Е. Русякова, Е. М. Разумова, Е. Ю. Шпаковская отмечают недостаточность научных исследований в этих областях [133, с.132]. Современные исследования волонтерской деятельности стремятся рассмотреть ее как ресурс самореализации личности [53, с.6].

П. Дриггерс в работе «Managing Library volunteers» [192] выделяет такие мотивирующие факторы, как лидерство (в зависимости от характера личности волонтера он выбирает себе вид деятельности в соответствии со своими интересами и потребностями, иными словами, ту деятельность, которая в его исполнении будет наиболее результативна), желание помогать другим как стремление вернуть долг обществу; разнообразие видов деятельности (с целью перерыва в основной деятельности); приобретение и усовершенствование трудовых навыков (волонтер может иметь желание приобрести навыки работы с компьютером, или усовершенствовать коммуникативные навыки, или более активно практиковаться в своей профессиональной сфере, что может быть реализовано ресурсами волонтерской деятельности); личностный рост (в жизни многих людей наступает период, когда они перестают самосовершенствоваться, не видят возможности самореализации. В таком случае волонтерство предоставляет для них широкий круг обязанностей и задач, решая которые, человек совершенствует себя как личность) [192].

О. В. Бокова и Ю. А. Мельникова, считают одной из ведущих составляющих личности волонтера эмоциональный интеллект, так как он является «сложным интегративным образованием, которое включает когнитивные, поведенческие, эмоциональные качества, способствующие осознанию, пониманию и регуляции эмоциональных состояний, взаимосвязи с успешностью межличностного взаимодействия и личностного развития» [21, с. 373].

Способность обрабатывать выражения эмоций на лице считается критическим компонентом эмоционального интеллекта, который необходим для успешного социального функционирования. Здесь мы сосредоточились на взаимосвязи между просоциальностью как чертой характера и способностью распознавать эмоции в других [205, 206].

Исследований собственно психологических и личностных феноменов представлено недостаточно для того, чтобы можно было сделать вывод, в чем заключаются психологические особенности волонтеров.

Интересной является работа, посвященная исследованию самоконтроля как показателя развития личности волонтеров. С. Т. Гюнтерт, И. Т. Штрубель, Э. Кальс, Т. Венер, определили, что волонтерские функции системно связаны с опытом самоопределения и контролируемой мотивации.

Авторы установили, что ценности, понимание и мотивы социальной справедливости позитивно связаны с относительно самостоятельной мотивацией, в то время как карьерные, социальные, защитные и усиливающие мотивы показали отрицательные корреляции [198, р.315]. Исходя из этого, в процессе волонтерской деятельности, в ходе выполнения общественно-полезной работы, у человека повышается уровень ответственности, появляется чувство значимости, проявляются эмпатия и милосердие.

Проанализировав основные подходы к психологическому пониманию феномена волонтерства и его основных содержательных характеристик, представим эти подходы в таблице 1.3.

Содержательные характеристики волонтерства

Авторы	Определения / подходы
1. Подходы к понятию волонтерства	
У.П. Кретьева	«Волонтерство – это общественно-полезная деятельность на основе добровольного выбора, отражающего личные взгляды и позиции гражданина» [69].
О.А. Гулевич	«Волонтерство — это длительное, планируемое и добровольно осуществляемое помогающее поведение, которое направлено на улучшение положения незнакомых людей в рамках организации» [34, с.7].
Н.В. Тарасова	«Волонтерство следует рассматривать как ключевой элемент системы, направленной на формирование гражданской социальной ответственности и активности у молодежи, как один из действенных способов развития самого гражданского общества» [149, с. 52].
М. Олчман, П. Джордан	Волонтерство – это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других» [112].
Н.И. Хворостьянова	«Волонтерство – это социальный феномен, свидетельствующий о человеческой солидарности, гуманизме и альтруизме» [159, с.137].
С.Л. Леньков, Т.Б. Мацюк	«Волонтерство — особая, специфическая, но при этом в настоящее время наиболее распространенная, доминирующая форма добровольчества [83, с.105].
2. Подходы к мотивации и личностным смыслам волонтерства	
А.Н. Леонтьев	указывает о существенной связи личностных смыслов (мотива) со значением деятельности человека [84].
Е.Е. Насиновская	«...полный расцвет и самоактуализация личности возможна только в том случае, когда основные деятельности, включающиеся в жизненный цикл, задаются смыслообразующими мотивами, делающими жизнь подлинно живой и творческой» [105, с.217].
Д. Бэтсон	«...чистый» альтруизм имеет место там, где есть ощущение эмпатии по отношению к тому человеку, который нуждается в помощи» [176].
В.Н. Стегний	«Мотивы участия в волонтерстве действительно могут быть самыми разнообразными: желание помочь другим людям; возможность познакомиться с новыми людьми и завести друзей; чувство гражданской ответственности; по религиозным соображениям; из чувства сострадания; желание почувствовать свою необходимость; получить новые впечатления от жизни и новый жизненный опыт; желание «спасти мир», «сделать мир лучше», «исправить ошибки человечества» [145, с. 151].

С.В. Михайлова	«...успешность формирования мотивации добровольцев в том, что добровольческая деятельность представляет уникальную возможность для человека совместить удовлетворение своих личных потребностей с потребностями общества» [99].
М. Олчман и П. Джордан	«...частым мотивом для волонтерства является не что иное, как потребность в поддержании контактов с другими людьми, так же они пишут о проблеме человека в преодолении чувства одиночества» [112].
Е.С. Азарова	«...главными мотивами, побуждающими к волонтерской деятельности, являются: стремление к строительству более справедливого и свободного общества; энтузиазм, доброта и подвижничество граждан; стремление быть социально полезным другим людям; равнодушие к происходящему вокруг; желание реализовать себя и свои инициативы; желание решить проблемы других людей и собственные проблемы» [1].
3. Характеристики личности	
Г.И. Ефремова, А.А. Шагурова, И.А. Бочковская	«Волонтерская активность возрождает в молодежной среде гуманные ценности и социально-психологические качества личности, такие как, сострадание, справедливость, толерантность, альтруизм и другие важные ценности...Социально-психологическая готовность к такой деятельности выступает одним из важнейших регуляторов успешной ее реализации» [43, с.161] (готовность).
А.В. Гущина	«Нравственность и моральные основания выделяются как базовое свойство человека, отмечаются их универсальность и культурная отнесенность» [35, с.279] (моральные ценности).
О.В. Бокова, Ю.А. Мельникова	«...одной из ведущих составляющих личности волонтера называют эмоциональный интеллект, так как он является «сложным интегративным образованием, которое включает когнитивные, поведенческие, эмоциональные качества, способствующие осознанию, пониманию и регуляции эмоциональных состояний, взаимосвязи с успешностью межличностного взаимодействия и личностного развития» [21, с.373] (эмоциональный интеллект).

Таким образом, волонтерство является значимым психологическим феноменом, как в контексте истории, так и при изучении современной практики. Рассматривая волонтерскую деятельность как общественно значимую, мы предполагаем, что ядро мотивации является детерминирующим компонентом волонтерской деятельности, которое, в свою очередь, образована ценностями.

Исходя из вышесказанного, содержание и психологический статус понятия волонтерства, сопряженный с понятием психологического потенциала для просоциальной активности соответствует задачам нашего исследования.

В данном исследовании под волонтерством мы будем понимать сознательную, добровольную деятельность во благо других (как отдельных людей, так и групп), основанную на просоциальной активности личности. Сущностные признаки волонтерства: активность, добровольность, полезность, бескорыстность, вовлеченность.

Волонтер – это человек, который добровольно оказывает безвозмездную помощь людям и группам людей, нуждающимся в особой поддержке и социальной защите, некоммерческим организациям, государству, широкой общественности без расчета на материальное вознаграждение.

Целесообразно комплексно, с учетом всех имеющихся подходов, провести социально-психологическое исследование личности волонтеров. Необходимо выявить внутренние детерминанты, обуславливающие потенциал развития личности волонтера.

1.2. Волонтерство как форма просоциального поведения

Анализ теоретических источников по изучению феномена волонтерства и детерминирующих его факторов позволяют предположить, что участие человека в волонтерской деятельности обусловлено не только внутренними, но и внешними детерминантами. В связи с этим волонтерство должно рассматриваться не только с позиции ценностно-смысловой обусловленности, но и в контексте социального взаимодействия, то есть в междисциплинарном ключе.

Феномен волонтерства рассматривается в призме понятий «просоциального поведения», близкими по смыслу к которому являются понятия «нормативного и сверхнормативного поведения», «неадаптивной активности личности», «альтруизма», «эмпатии», «помогающего поведения», и т.д. [122, с.168].

Под просоциальным поведением Н. В. Кухтова понимает положительные действия субъекта, направленные (адресованные) на другого человека (общество),

что обуславливается внутренним давлением (личностными диспозициями) и межкультурным влиянием [76, с. 13].

П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева и Ю. В. Стеклова определяют просоциальное поведение, как: «любые направленные на благополучие других людей действия» [58, с. 597]. При этом не предполагается ответная помощь или выгода для себя. Исследователи подчеркивают, что отсутствие корысти и или выгоды является главным признаком просоциального поведения.

При оценке волонтерства как формы просоциального поведения, как полагают исследователи Л. М. Попов, А. П. Кашин, Т. А. Старшинова [38, с.38], должны быть выявлены его регуляторы-детерминанты, внешние и внутренние. Внешние представлены социальными нормами и ценностями культуры, и в этом случае социальному актору предписывается конкретный тип социального поведения в той или иной ситуации. К внутренним детерминантам принадлежат ценности, система ценностных смыслов, ориентаций, мотивов, психологические особенности личности. Это результаты эволюции личности, трансформаций, происходящих в ней в процессе социализации.

Проблема просоциального поведения разрабатывается преимущественно в работах зарубежных психологов (Б. Ф. Скиннер, А. Бандура, Т. Д. Роттер, П. Жане, К. Левин [80], З. Линдерберг, Н. Айзенберг и др.) [62, с.34]. Просоциальное поведение характеризует поступки, совершаемые одним человеком для другого и ради его пользы [159, с.37]. Оно, как правило, обусловлено, эмпатией, альтруизмом, помогающим поведением и т.д. Просоциальное поведение – это преднамеренное действие по оказанию помощи другим, когда оно совершается намеренно, а не в ответ на чужую команду или в ожидании награды или выговора [198, р.457].

В отечественной научной литературе представлен значительный опыт исследований проблем просоциального поведения личности. Среди них одной из наиболее востребованных является теория детерминант (А. А. Ухтомский, Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов, Б. Д. Парыгин, С. Московичи, К. Левин). Согласно Б. Ф. Ломову, детерминанты просоциального поведения личности – это система

факторов, условий, предпосылок, свойств, определяющих средства и способы его реализации [89, с.42].

В изучении феномена просоциального поведения необходимо обратиться к зарубежным его трактовкам [177,193,194]. Согласно определению Н. Айзенберг, просоциальное поведение – это волевое поведение, направленное на благо других, которое имеет очевидную важность для качественного взаимодействия между людьми и группами [193]. В последние десятилетия появились новые теории просоциального поведения. Одна из них, разработанная А. Айзеном, получила название «теории планируемого поведения» [177]. А. Айзен и его коллеги пришли к выводу о том, что прямой детерминантой поведения является намерение его исполнить. Поведенческое намерение определяется положительной или отрицательной установкой человеком осуществления этого поведения. Вторым фактором является «субъективная норма», то есть оценка того, что другие ожидают от него этого поведения. Третий фактор – «различимый контроль за поведением», то есть ожидание человеком облегчения или затруднения выполнения запланированного им поведения.

Особого внимания заслуживает модель просоциального поведения З. Линдерберга [211, с. 23-45], согласно которому просоциальное поведение – это наиболее общий термин для видов поведения, связанных интенционально с благополучием другого, возможно и с учетом собственных интересов, включающее в себя некоторые жертвы для субъекта просоциального поведения. Он выделяет пять видов просоциального поведения: сотрудничество, справедливость, альтруизм, надежность, уважительность к интересам других. Частная форма просоциального поведения (альтруизм, кооперация или их сочетание) и ее связь с мотивами зависит от комбинации фрейма и ментальной модели отношений. З. Линденберг говорит о том, что основа просоциального поведения — это социальные отношения или связи, которые требуют различных комбинаций видов просоциального поведения. Например, отношения солидарности требуют реализации всех пяти видов просоциального поведения, а сильные отношения солидарности (например, близкая дружба) включают в себя ожидания большей жертвенности от

сторон, чем слабые отношения солидарности (соседство). То есть социальные отношения включают в себя систему ожиданий и систему социальных норм. Для того, чтобы социальные отношения послужили фактором просоциального поведения, они должны быть репрезентированы участниками взаимодействия, т. е. быть выраженными в форме ментальных моделей [211].

В отечественной психологии для изучения психологии волонтерства сквозь призму просоциального поведения значима позиция Р. М. Шамионова [163]. По его мнению, участие волонтеров в решении социально-значимых задач направлено на улучшение социального бытия других людей, и поэтому является формой просоциального поведения. Социальная установка на просоциальность, интеграцию с группой является существенным фактором душевного благополучия.

У. П. Кретьева рассматривает волонтерство в контексте неадаптивной активности личности. Неадаптивная активность представляет собой готовность человека к непредвиденным, стихийным ситуациям, требующим нестандартных решений. Волонтерство в контексте неадаптивной активности является нестандартной готовностью действовать в нестабильной обстановке. Волонтерство обладает такими признаками неадаптивной активности, как способность предлагать новые способы разрешения проблемных ситуаций; творческий подход к делу; склонность идти на риск, брать на себя ответственность; инициативность; склонность к преодолению своих слабостей и стремление к саморазвитию [71, с. 59].

Дискуссии разворачиваются вокруг мотивов просоциальной активности. Г. М. Романова подчеркивает, что «...просоциальное поведение личности объясняется как эгоистическими, так и альтруистическими мотивами, связанными с эмпатическим сопереживанием, возникающим в случае похожести объекта и субъекта помощи [131, с. 151]».

Р. М. Шамионов [163], Р. Чалдини [182], О. О. Полякова, С. А. Ведяшкина [122] придерживаются мнения, что просоциальное поведение может быть детерминировано как бескорыстными мотивами, так и мотивами взаимовыгодного обмена. Просоциальное поведение часто рассматривается с точки зрения сопоставления затрат и выгод от альтруистических действий с некоторыми критериями,

такими как генетическое родство (родственный отбор), вероятность будущего взаимодействия (прямая взаимность) или поддержание репутации (косвенная взаимность) [207]. Теория социального обмена, разработанная американским социологом Дж. Хомансом, гласит о том, что оказание помощи, как и любое другое социальное поведение, мотивируется желанием минимизировать затраты и оптимизировать вознаграждение. Согласно теории социального обмена у человека, имеющего альтруистичное намерение, потенциально присутствует доля эгоизма, выраженная в рациональном подсчете затраченных средств и полученной выгоды (вознаграждения). Волонтерство как форма просоциального поведения может быть выгодна волонтеру в виде получения опыта или дополнительных знаний, доступа к ресурсам и саморазвития [201].

Психоаналитический подход ведущим мотивом просоциального поведения выделяет страх смерти. При попытках справиться со страхом смерти у человека включаются защитные механизмы психики, которые блокируют мысли о смерти, не впуская их в поле сознания. Эти защитные механизмы подталкивают человека к поиску экзистенциальных смыслов. Одним из таких смыслов человек может выделить помощь ближнему. И, таким образом, через помощь ближнему можно поддержать работу защитного механизма и справиться со страхом смерти.

С точки зрения бихевиористического подхода, потребность в заботе о других людях заложена природой. Это обеспечивает шансы выживания рода и сменяемость поколений.

К психологическим теориям просоциального поведения относится концепция принятия морального решения Ш. Шварца [151, 216]. Эта модель связывает три аспекта любого морального действия. Первый аспект составляет осознание последствий собственного действия (или бездействия) для благополучия других людей, то есть осознание последствий. Во втором аспекте осознание последствий своего действия для блага другого в каждом конкретном случае зависит отчасти от обстоятельств ситуации, но отчасти и от личностных факторов. Третий аспект представлен моральными (или просоциальными) нормами, которые предписываются обществом и отчасти или же полностью принимаются личностью в качестве

внутренних императивов [77]. Такие нормы управляют деятельностью не непосредственно и не автоматически, а лишь в той мере, в какой наличествуют два первых аспекта: осознание последствий для других людей и приписывание себе ответственности [76].

Большинство современных исследований посвящено помогающему поведению, которое человек осуществляет от своего лица вне зависимости от своей принадлежности к социальной группе [34, с. 7]. Е. П. Ильин пишет, что «проявление просоциального поведения связано с мотивами морального долга и морального сочувствия. Человек с моральным долгом совершает альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, гордости, повышения моральной самооценки, относясь при этом к объекту помощи по-разному (и даже иногда отрицательно). Помощь носит жертвенный характер. Люди с моральным долгом характеризуются повышенной личной ответственностью. Человек с моральным сочувствием проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его альтруистические проявления неустойчивы» [52, с.388].

У. П. Косова считает, что желание помогать является одним из основных побуждений, имеющих генетические корни. В частности, представители эволюционной теории отмечают, что безвозмездная работа совершается под влиянием генетической потребности приносить реальную пользу людям, изменять себя и общество [68]. В. П. Эфроимсон ввел понятие импрессии (запечатлевания) для обозначения феномена, под влиянием которого в раннем детстве происходит формирование ценностных критериев, жизнеобразующих интеллектуальных и этических устремлений. Это понятие позволяет понять, почему одно и то же (явление, действие, поступок) одного ребенка отталкивает, а другого привлекает [169]. Не отрицая роли социальной среды и воспитания в формировании этических принципов личности, В. П. Эфроимсон выдвинул идею о наследственной природе добра. Он считал целесообразным сосредоточить главное внимание именно на наследственном механизме формирования этических начал. Не оспаривая теорию естественного отбора, В. П. Эфроимсон рассуждает о механизмах

взаимопомощи: «...храбрость жертвенная, сильнейшее чувство товарищества, привязанность не только к своей семье, но и ко всем детенышам стаи, выработка мгновенной реакции на защиту беременных и кормящих самок. В условиях постоянных нападений хищников многие из этих рефлексов должны были срабатывать молниеносно» [168, с.13].

Стремясь объяснить явление просоциального поведения, эволюционные психологи указывают также на норму взаимности, имея в виду ожидания людей, что их помощь другим сейчас увеличит вероятность того, что другие будут помогать им в будущем. Однако, как отмечает Е. П. Ильин, «если помощь оказывается с расчетом на взаимность, то она теряет свой альтруистический характер» [50].

Существует множество форм внешне альтруистического поведения, внутренние механизмы которого, однако, совсем не соответствуют определению альтруизма [189]. Человек действует скорее «помогая» себе, поднимая свою самооценку», компенсируя собственные проблемы.

Зарубежные исследователи выделили условия, необходимые для возникновения у человека просоциального поведения. По мнению Ш. Шварца и Г. Клаузена – это наличие таких качеств личности, как эмпатия, ответственность, общительность, внутренний контроль, желание произвести хорошее впечатление, вера в справедливость мира; высокая социальная ответственность; внутренний локус контроля; низкий показатель эгоцентризма [131, 216]. Х. Хекхаузен относит к этим условиям соблюдение норм или некоторых универсальных правил поведения, которые становятся для человека внутренним стандартом, а поведение в соответствии с этими правилами – ценностью [132, 161].

На основании анализа исследований в области мотивации просоциального поведения можно сделать вывод, о том, что оно может быть детерминировано, как внутренними психологическими особенностями, так и извне – через социально-психологические установки группы [131]. Мотивы просоциального поведения могут носить как альтруистический, так и эгоистический характер и не всегда могут осознаваться человеком.

Изучение альтруистической направленности личности как предиктора социального поведения является в научно-психологической литературе дискуссионным вопросом. Альтруизм рассматривается как нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном стремлении служить другим людям, в готовности жертвовать для их блага личными интересами. Автором данного понятия является философ О. Конт, который предлагал понимать альтруизм в противовес эгоизму. В настоящее время существует множество определений альтруизма.

Альтруизм впервые был определен как мотивационное состояние с конечной целью увеличения благосостояния другого человека [191]. В самом общем смысле альтруизм представляет собой бескорыстное побуждение действовать во благо другого либо общества в целом, пренебрегая собственными интересами и любым видом вознаграждения. Альтруизм включает в себя следующие компоненты: поведенческий акт, или действие в интересах другого (других); мотивацию такого акта, или психологическую установку, а также сопутствующие ей эмоциональные состояния [40]; ценностную ориентацию, фокусом которой выступают потребности других или сообщества в целом; морально-этическую квалификацию действия как бескорыстного [172, с.241]. При этом, согласно результатам исследования В. Гразиано и М. Хабаша [196, р.583], протоэмпатическое сострадание может блокировать просоциальное поведение, ориентированное на других. Людям с низким уровнем сострадания может не хватать навыков смещения фокуса эмоциональных реакций на жертву и ее или его потребности.

Е.П. Ильин пишет, что чаще всего альтруизм с психологической точки зрения понимают как самоотверженность, жертвенность, сознательную помощь, готовность способствовать счастью и благополучию другого человека на основе мотива сострадания, сочувствия и любви, иногда полностью жертвуя своими интересами и желаниями ради интересов и счастья другого [50].

В зарубежной психологии понятие «альтруизм» (altruism) часто отождествляется с понятием «помогающее поведение» (helping behavior). Представители гуманистической психологии [130] рассматривают такое поведение в контексте взаимовыгодного сотрудничества людей во благо личностного развития, улучше-

ния жизнедеятельности и взаимоотношений. Зарубежная психоаналитическая школа рассматривает помогающее поведение как попытки с помощью бескорыстного поступка в отношении другого человека устранить «чувство вины» перед ним и гармонизировать взаимоотношения [10, с.57].

Д. Майерс определяет альтруизм как качество, противоположное эгоизму, без ожидания какой-либо благодарности [92]. Е. Е. Насиновская отмечает, что альтруистическая ориентация не зависит от принадлежности субъекта, предоставляющего помощь, от его принадлежности к какой-либо общности [105]. Р. Докинс говорил о так называемом «гене альтруизма», который присутствует в генофонде популяции и отвечает за выживание вида. Биолог У.Д. Гамильтон выдвинул теорию общей приспособленности, которая объясняет альтруистические поступки как способ выживания всего генотипа человека [199]. Е. В. Якимова называет альтруизм разновидностью просоциального поведения, механизмом, который обеспечивает интеграцию группы и рост внутригрупповой сплоченности [172].

Исследователи Д. В. Сочивко и С. К. Бондырева придерживаются мнения о том, что просоциальное поведение имеет два психоэнергетических полюса: «для себя» и «для другого», которые нераздельны, т.е. представляют собой психодинамическое облако состояний Я, в котором то одно, то другое выходит на первый план. В методологии данных авторов остается без внимания вопрос о социальной пользе просоциального поведения [144, с.24].

Особый интерес для нас представляют механизмы принятия личностью альтруистических решений и совершения альтруистических поступков, то есть, каким образом альтруистические мотивы преобразуются в просоциальных действиях. Для понимания этого процесса необходимо учитывать такие детерминанты альтруизма, как ценностные установки, мотивы аффилиации, социальные установки.

Представители личностно-ориентированного подхода отечественной психологии полагают, что развитие альтруизма обусловлено умением соотносить свое поведение с моральными нормами. С. Г. Якобсон [173] и Е. В. Субботский [148] определили, что альтруизм определяется моральным выбором, который, в свою

очередь, может быть обусловлен личной выгодой или альтруистической направленностью (бескорыстная мотивация, общественный мотив деятельности). По нашему мнению, моральные нормы общества сами по себе не могут формировать альтруистическое поведение его членов, поскольку при существующих моральных нормах поведение людей может значительно отличаться и появляться в деструктивных формах (девиантное, асоциальное, делинквентное поведение). Для того, чтобы поведение личности характеризовалось альтруистической направленностью, необходимо принятие этих норм субъектом. Следует предположить, что альтруистическое поведение складывается в результате переработки индивидом моральных норм общества и преобразования этих норм в личностные нормы индивида. В этой связи очень важным является четкая грань между реализацией общественных и личностных мотивов в проявлении альтруистического поведения личности. Так, например, мотивы бескорыстной помощи, принятой за норму в обществе, отражаются в сознании человека, и исследовать их можно через анализ содержания волонтерской деятельности. Готовность личности осуществлять помогающее поведение, выраженное в участии, например, в волонтерстве. П. В. Андреев предложил называть это альтруистической установкой [10, с.59].

Волонтерская деятельность напрямую связана с альтруистическим поведением, поскольку к ней человека подталкивают мотивы отзывчивости и сопричастности к бедам и проблемам других. Как отмечает М. А. Недошивина, «...Если просоциальное поведение принято считать добровольными действиями, направленными на благополучие других, то альтруистическое поведение является частным случаем этого явления. Неотъемлемыми критериями именно альтруистического поступка можно считать бескорыстие и полную искренность мотивов, принесение в жертву личных интересов, ресурсов, а иногда и ценностей для оказания помощи, поддержания благополучия или даже спасения других людей [106]».

М. А. Недошивина и А. Л. Свенцицкий в исследовании ситуационных и личностных детерминант альтруистического поведения предположили, что «...существует положительная взаимосвязь между готовностью к совершению альтруистических поступков и альтруистической направленностью личности, в то

время как ситуационные факторы оказывают меньшее влияние на готовность к совершению альтруистических поступков при высокой альтруистической направленности личности. Они выявили, что существует значимая взаимосвязь между готовностью к совершению альтруистических поступков и альтруистической направленностью личности» [106, с.88]. Кроме того, ситуационные факторы оказывают существенное влияние при принятии решения о совершении альтруистических поступков как «альтруистами», так и «не-альтруистами» [106, с.87].

Некоторые исследователи считают, что в основе просоциального поведения как предиктора волонтерской деятельности лежат эгоистические мотивы: люди помогают окружающим ради достижения собственных целей. Так, Исследователь С. Конрат утверждает, что нарциссические люди с большей вероятностью будут помогать публично или получать выгоду, и они с меньшей вероятностью будут помогать по альтруистическим причинам [208, 209]. Другие исследователи полагают, что помощь порождается преимущественно альтруистической мотивацией: человек помогает окружающим ради улучшения их состояния [34, с.7]. Данное разделение на два типа мотивации помогающего поведения легло в основу функционального подхода к изучению волонтерства, согласно которому люди начинают заниматься волонтерской деятельностью для удовлетворения своих потребностей. Поскольку потребности могут быть разными, в основе волонтерской деятельности тоже могут лежать разные мотивы: эгоистические и альтруистические.

Стоит предположить, что мотивация к волонтерской деятельности не всегда связана с проявлениями альтруизма. При этом эгоистические мотивы направлены на личную выгоду того, кто оказывает помощь: вознаграждение, карьерные успехи, улучшение собственной самооценки и пр. Альтруистические мотивы связаны с улучшением морального или материального благополучия другого человека, иногда даже в ущерб собственному благополучию [101].

Как подчеркивает М. А. Недошивина, социальные представления об альтруизме как одном из предикторов просоциального поведения обладают следующими критериями: наличие бескорыстных мотивов помощи; способность пожертвовать личными интересами, ресурсами для оказания помощи, поддержания благополу-

чия и спасения нуждающихся в этом отдельных людей или целых групп [39]. Альтруистическая направленность личности является значимым предиктором просоциального поведения. Факторы личностного риска для альтруиста, потребности реципиента в помощи, а также наличия компенсации возможных потерь оказывают существенное ситуационное влияние на принятие альтруистического решения [34].

Д. Батсон, исследуя просоциальное поведение личности, ставит вопрос о содержательных особенностях мотивации подобного поведения. Изучая роль эмпатийной установки в просоциальном поведении, Д. Батсон пришел к глобальному выводу о том, что человек в большей степени социальное существо, нежели чем это считалось ранее. Источником мотивации просоциального поведения личности, с позиции Д. Бэтсона, могут выступать два критериально разных мотивационных состояния: альтруистическое и эгоцентрическое [143, с.2]. Специфика его теории проявляется в том, что, для него альтруизм выступает именно мотивационным состоянием, конечной целью которого является повышение благополучия другого. Он противопоставляет эгоизму, как состоянию, конечной целью которого является повышение собственного благополучия [177, р. 9].

Выраженность эгоистической и альтруистической мотивации, в свою очередь, зависит от наличия у волонтеров тех или иных психологических характеристик [34]. Например, альтруистическая мотивация волонтерства свойственна людям с высоким уровнем доброжелательности и эмпатии [181].

Согласно теории эмпатической заботы (Д. Бэтсон, Дж. Довидио) [179, 189], чем больше мы сопереживаем человеку или группе людей, тем выше вероятность, что помощь им будет оказана. Показатели для измерения эмпатической озабоченности обычно включают в себя сочувствие, теплоту, сострадание, мягкосердечие и трогательность [190]. В рамках этой идеи традиционно высказывалось предположение о том, что чем больше человек нуждается в помощи, тем сильнее хочется ему помочь. Условие «повышенной потребности в помощи» было также учтено в исследовании в качестве одного из действующих факторов. Следует вывод, что эмпатия является одной из важнейших детерминант

реализации просоциального поведения личности, реализуемого в форме волонтерства.

Эмпатия традиционно рассматривается, как аффективная способность со-страдать, сопереживать и как когнитивное стремление к познанию личности другого человека [46]. Тем не менее, как отмечает Т. П. Гаврилова, чувствительность к переживаниям других людей сама по себе не гарантирует развития просоциального поведения [29, с.147]. Она описывает две функции эмпатии: эмпатия как «детерминанта поведения», эмпатия как специфическая форма познания.

И. М. Юсупов говорит о трех функциях эмпатии: отражении, регуляции и коммуникации. Он уделяет особое внимание направленности эмпатии на различные социальные объекты. Кроме эмпатии по отношению к близким (родителям, пожилым людям) и дистанцированным (незнакомым людям и героям художественных произведений), он выделил эмпатию по отношению к детям и животным [170].

А. В. Петровский акцентирует внимание на поведенческом компоненте эмпатии, считая активное вмешательство с целью оказания помощи неотъемлемой частью эмпатии [117]. Нейрофизиологическим механизмом, обеспечивающим работу эмпатических универсалий, являются зеркальные нейроны, открытие которых произошло в конце XX века Дж. Рицциолатти. Активация этих нейронов при наблюдении выражения эмоциональных реакций другого приводит к генерации таких же эмоций, которые индивид наблюдает у другого. Так происходит автоматическое «резонирование» с эмоциями переживающего другого.

На наш взгляд, способность к эмпатии и сочувствию является одной из фундаментальных характеристик личности волонтера. Это социальное чувство, которое дает возможность человеку поставить себя на место другого человека и оказать ему помощь.

Некоторые исследователи отмечают тенденцию к атомизации современного общества, склонности людей к обособлению. Так А.Н. Самарин пишет: «На фоне распространяющейся атомизации нашего общества, массового ожесточения, ухода людей в свои собственные проблемы, когда забота проявляется в лучшем слу-

чае о членах семьи, а сострадание к слабым выдается за анахронизм, темы деятельного сочувствия и солидарности могут показаться отжившими или представляющими только академический интерес» [135]. А. Н. Самарин называет эмпатию многогранным ментальным и социальным явлением, одним из непосредственных стимулов к оказанию помощи.

Б. Х. Бгажноков убедительно показал, что «эмпатия – основа всех социальных институтов, поддерживающих в отношениях между людьми необходимый уровень порядка, согласия, доверия, что относится в полной мере и к праву» [17, с.88]. Британский ученый Мартин Л. Хоффман в труде «Эмпатия и моральное развитие» пишет: «эмпатия есть искра человеческой заботы о других людях, клей, который скрепляет социальную жизнь воедино. Она может быть хрупкой, но все же, без сомнения, ей удалось выдержать целую эволюцию, и она, вероятно, будет с нами и дальше, пока существует человеческий род» [200, р.12].

По мнению О. А. Полюшкевич, социальная эмпатия в зависимости от формы, вида и типа проявления трактуется как инструмент, способствующий либо консолидации, либо дезинтеграции общества [121, с.3]. Дефицит эмпатии обычно продуцирует агрессивные асоциальные проявления – как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

В связи с коммуникативной составляющих феномена эмпатии необходимо обратиться к ее перцептивным аспектам. Эмпатические свойства позволяют личности в обществе не только понимать и сочувствовать другому, но и воспринимать чужие проблемы и беды, как свои собственные. Социальная перцепция – это восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов: других людей, самих себя, групп, социальных общностей и т.д. [24, с.29]. Эмпатия по своей сути является одним из важнейших механизмов социальной перцепции, поскольку заключается в постижении эмоционального состояния другого человека, понимании его эмоций, чувств и переживаний [11]. Эмпатия как способность понимать эмоциональное состояние другого человека развивается в процессе жизни, поэтому у пожилых людей она может быть более выражена, чем у представителей молодежи. И это достаточно важный момент для понимания просоциального поведения

личности в современном социуме, поскольку в современном мире, в частности в российском обществе, принято считать, что участие в волонтерской деятельности как форме просоциальной активности личности более свойственно молодежи, чем представителям других возрастных групп. В связи с этим интерес вызывает изучение мотивов участия в волонтерской деятельности всех возрастных групп населения. Предположительно, у представителей молодежи интерес к занятию волонтерством вызван скорее эгоистическим альтруизмом (желанием находиться среди единомышленников, обретение социальных связей, вкладом в свой социальный капитал), в то время как у представителей людей зрелого и пожилого возраста мотивы просоциального поведения, вероятно, связаны с эмпатическими проявлениями, основанными на их собственном опыте проживания трудных жизненных ситуаций.

Примерно так же формируется и механизм эмпатического восприятия знакомых людей, в отличие от малознакомых и незнакомых. У людей, связанных дружескими или родственными связями восприятие друг друга более развито, и эмпатия друг к другу выражена в разы сильнее, чем людей, которые друг друга лично не знают. Несмотря на этот факт, существуют люди с наиболее развитым чувством эмпатии. Как правило, это специалисты помогающих профессий (преподаватель, психолог, социальный работник, врач). Вне зависимости от врожденной склонности к эмпатии, работа в системе помогающих профессий требует от человека развития механизма социальной перцепции [137, с.567]. Можно сделать вывод, что социальная эмпатия – это условие социокультурной сомоорганизации человечества; это переживание переживаний другого человека, которое предрасполагает к помощи и просоциальному поведению.

Таким образом, существует достаточно много трактовок просоциального поведения и детерминант его формирования с точки зрения социальной психологии. Наиболее актуальными вопросами изучения волонтерской активности являются вопросы ее мотивации, стимулирования и психологических особенностей людей, склонных к тем или иным ее формам. Эти же вопросы выступают предметом многих теоретических и методологических разработок. В существующих на

сегодняшний день моделях просоциального поведения в целом, и волонтерства в частности, присутствуют факторы различной направленности – как альтруистической, так и эгоистической. Стоит предположить, что фундаментом этой направленности, наряду с другими факторами, являются ценностно-смысловые основания личности. Кроме того, отметим, что ценности и смыслы зависят от историко-культурного контекста и норм общества, поэтому могут быть различными для представителей разных поколений.

1.3. Ценностно-смысловые ориентации и мотивация волонтерства в контексте теории поколений

Понятие ценностных ориентаций было введено в социальную психологию как аналог философского понятия системы ценностей. Ценностные ориентации выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности. Особое значение приобретает связь ценностных ориентаций с направленностью личности. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, отношения к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения, ядро мотивации [103, с.2].

Вопрос о природе личностных ценностей является дискуссионным в социологии, психологии, философии, социальной психологии. Некоторые авторы придерживаются мнения, что ценности по своей природе социальны, другие утверждают, что индивидуальны. Как отмечает В. Г. Асеев, проблема системной характеристики ценностно-мотивационных образований личности и ее содержательно-смыслового потенциала является одной из важных проблем современной психологической науки [13, с.53].

В рамках современной отечественной психологии ценностно-смысловая сфера личности волонтеров рассматривается в связи с анализом ценностей, потребностей, смыслов, мотивов и целей.

Ценности — это обобщенные представления о благах и приемлемых способах их получения, на базе которых человек осуществляет сознательный выбор целей и средств деятельности. Ценности личности выступают в качестве основы для формирования жизненной стратегии. В роли ценностных ориентаций выступает отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Они формируются на социальном опыте, который проявляется впоследствии в идеалах, целях, убеждениях, интересах и других элементах, реализующихся в поведении личности.

Ценности определяют отношения человека с социумом, природой, близким окружением и самим собой; они формируют цели, групповые убеждения и действия. Ф. Дансеро пришел к выводу, что ценности — это не статичное образование. Они со временем меняются [186, p.959].

Ценности в социально-психологическом ключе исследовали В. Г. Асеев [13], А. Г. Асмолов [14], Б. С. Братусь [22, 23], Д. А. Леонтьев [86, 87], А. Маслоу [95], В. Франкл [158] и др. Чаще всего ценности исследуются на двух уровнях: индивидуальном и коллективном.

Исходя из принципа социально-исторической обусловленности (А. Г. Асмолов, Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев), источник развития личности следует искать в конкретных социально-исторических и социокультурных условиях развития общества, присущих ему идеалах, ценностях, убеждениях, общественно одобряемых нормах поведения. Данный принцип подчеркивает значительную роль конкретной социальной микросреды в формировании личности, необходимость видеть в средовых факторах источники интеллектуального, физического, нравственного; развития личности, особенности ее неповторимого внутреннего мира.

По мнению, Л. И. Анцыферовой общество формирует направленность личности на определенные ценности, предъявляя ему систему ценностей, в соответствии с которой он формирует свои индивидуальные эквиваленты [12, с.8]. Д. А. Леонтьев рассматривал данное понятие непосредственно в русле социально-

психологического знания, где «ценности» являются объединяющим элементом личности и социума. По его мнению, «...ценности представляют собой некий общественный идеал, выступая в таких общечеловеческих категориях, как красота, истина, справедливость. Ценности человечества могут находить предметное воплощение в виде произведений материальной и духовной культуры. В то же время, личностна ценность выступает источником мотивации поведения человека [85, с. 37]».

Большинство исследователей описывают механизм формирования личных ценностей человека в терминах интернализации социальных ценностей человека. Тем не менее, далеко не все ценности, признанные социумом, становятся личными ценностями человека и регуляторами его деятельности. Авторы подчеркивают, что для того, чтобы это произошло, необходимо практическое включение человека в коллективные действия, направленные на достижения этой ценности.

Необходимо понимать существенные отличия в значении понятий «ценность», «мотив», «смысл». Некоторые исследователи рассматривают их как синонимы (Б. С. Алишев [5], Б. С. Братусь [23], Е. И. Головаха [32] Р. Х. Шакуров [162]).

В. Франкл понимал ценности как «универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество или даже все человечество» [158]. Исходя из этого понимания, ценности носят общечеловеческий характер, а смыслы – личностный. Тем не менее, несмотря на преимущественно субъективный характер смыслов, есть и объективированные смыслы, основанные на общечеловеческом опыте и позволяющие людям лучше понимать друг друга и взаимодействовать в группе. М. С. Яницкий и А. В. Серый понимают личностный смысл как уникальное значение ценности, которое индивид приобрел в результате своего жизненного опыта [174,175,176].

М. Рокич делит ценности на терминальные и инструментальные. Терминальные ценности определяют для человека смысл его жизни, указывая при этом на то, что для него наиболее значимо и важно [52]. Инструментальные ценности

— убеждения человека о том, что определенный образ действий и свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации.

С точки зрения понимания смыслов в контексте изучения волонтерской деятельности как формы просоциального поведения интересна позиция Б. С. Братуся, который предложил иерархию смыслов. На первом уровне этой иерархии находятся смыслы ситуационные и прагматические. На втором уровне – эгоцентрические смыслы. На третьем уровне – группоцентрические. Четвертый уровень представлен общечеловеческими смыслами. И, наконец, на пятом уровне находятся смыслы, определяющие отношения человека с беспредельным [22, 23]. Иерархия Б. С. Братуся основана на идее о связи человека с общностями, в которые он входит. Соответственно, для изучения ценностно-смысловых оснований волонтерства она интересна в контексте смыслообразующих мотивов вступления человека в группы волонтеров, то есть на каком уровне смыслов находятся мотивы человека, желающего заняться волонтерской деятельностью.

Д. А. Леонтьев отмечает, что мотивы достаточно сложно отделить от личностных смыслов и смысловых установок [86, с. 130]. Б. С. Алишев соотносит понятие «смысл» с понятием «значение», а понятие «мотив» с понятием «выбор» в логической цепочке «информация-значение-выбор-действие» [6, с. 161]. Мотив, по Б. С. Алишеву, носит более обобщенный характер, чем цель, и имеет множество возможных вариантов реализации. При этом в различные цели, определяющие мотив, можно внести один и тот же смысл; и, наоборот, в одну цель можно внести разные смыслы [6, с. 168]. Б. С. Алишев дает следующее определение ценностям: «ценности – это представленные в психике и сознании функциональные связи между субъектом и объектом, которые характеризуются специфическим содержанием, субъективной интерпретацией этого содержания, мерой приоритетности и являются конечными основаниями при определении значений объектов, событий, ситуаций и т.д.» [6, с. 13-14].

У Л. И. Божович в качестве системообразующего признака структуры личности выступает «внутренняя позиция личности» или ее направленность. По ее мнению, от направленности личности зависит не только комплекс присущих лич-

ности качеств, но строение каждого из них. Ведущая сфера в структуре личности Л. И. Божович – это аффективно-потребностно-мотивационная сфера [19].

Ценности объединяются в системы, представляя собой определенную иерархическую структуру, которая меняется с возрастом и обстоятельствами жизни. Ш. Шварц утверждает, что главный содержательный аспект, отделяющий ценности друг от друга, — это тип мотивации, в которой они отражаются. Поэтому он сгруппировал отдельные ценности в блоки ценностей, разделяющих общую цель. Шварц дал этим типам ценностей определения, основанные на их главной цели: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция Самостоятельность Универсализм, Забота, Традиции, Конформизм, Безопасность [151, 159, 216]. На основе методики Ш. Шварца, его теории базовых ценностей и теории содержания и структуры ценностей было проведено более сотни исследований.

Значительный вклад в изучение ценностно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтерскую деятельность, внесла У. П. Кротова [70, 71]. Она приходит к выводу о том, что личностные смыслы выполняют функцию «проводника», представителя глубоко личностного в деятельности и находятся в тесной взаимосвязи с мотивом. У. П. Кротова отмечает: «...определенная роль в становлении добровольческой деятельности отводится ценностно-нормативной системе личности, которая выступает ориентиром при выборе способа действий, проверяет и отбирает идеалы, выстраивает цели, содержит способы достижения этих целей. Когда мы знаем, каким идеям служит человек, мы можем ответить на вопрос, ради чего он поступает тем или иным образом, проанализировать его мотивы и поступки» [71, с.59]. То есть именно ценностно-нормативная система определяет цели деятельности личности и мотивы волонтерства.

В. Г. Асеев называет потребности человека смыслообразующими и стимулирующими жизнедеятельность. Человеку необходимо действовать, чтобы удовлетворить их, а для этого нужно актуализировать и соответствующие потребности целевого типа [13, С.54].

А. Г. Здравомыслов [47] и В. А. Ядов [171] под ценностными ориентациями понимают установку личности на те или иные ценности материальной и духовной

культуры общества [78, с.86]. Н. А. Потапова считает, что процесс усвоения ценностей в группе волонтеров происходит посредством механизма социальной идентификации, то есть процесса, при котором человек усваивает ценности и нормы группы, отождествляя себя с другими или своей социальной ролью [125].

М. С. Яницкий, Е. С. Азарова, А. В. Серый, М. С. Иванов, А. А. Утюганов, Н. Р. Хакимова исследуют волонтерскую деятельность, как способ самореализации личности [123, с.86]. Деятельность волонтеров в значительной степени регламентируется высшими ценностными установками и принципами. Е.С. Азарова и М. С. Яницкий рассматривают волонтерскую деятельность с позиции сверхнормативной активности личности. Ведущие позиции в иерархии ценностей волонтеров занимают уверенность в себе, понимаемую как внутреннюю гармонию и свободу от противоречий, духовную свободу, развитие и самосовершенствование, жизнерадостность и чувство юмора, широту знаний и взглядов [1]. Деятельность волонтеров одновременно направлена на развитие и совершенствование как других людей, так и их самих [176, с.86]. При этом Е. С. Азарова подчеркивает, что, становясь частью группы, человек получает ощущение защищенности, которое обретается за счет отождествления себя с группой. [1, с.36]. Это, на наш взгляд, является значимым мотивом волонтерской деятельности.

У. П. Кротова предлагает рассматривать ценностно-смысловую сферу волонтеров в русле теории «Метамотивации» А.Маслоу, подразумевая, что мотивация людей, удовлетворяющих базовые потребности отличается от мотивации людей, достигающих самоактуализации. Для самоактуализирующихся людей преобладают высшие ценности: достижения совершенства, раскрытия истины, утверждения справедливости и т.п. [71, с. 59].

П. Деккер и Л. Халман отмечают, что ценности могут проявляться в мотивации к волонтерству, но они носят более общий характер и могут рассматриваться, скорее, как ориентиры в жизни людей, чем как четкие ориентиры поведения [188, р. 6]. Р. Кнаан и Р. Гольдберг-Глен предприняли одну из первых попыток анализа и систематизации литературы, касающейся мотивации волонтеров. В результате авторы отметили ограниченность предыдущих работ и их преимуще-

ственно описательный характер. Также они определили 28 мотивов волонтерства и создали шкалу мотивации волонтеров, а затем подтвердили, что мотивация волонтеров имеет не только альтруистические, но и эгоистические элементы. При этом сами волонтеры не делают различий между типами мотивов и действуют не только в рамках одного мотива (или одной категории мотивов). Ученые предложили альтернативный взгляд на оценку мотивации волонтеров того времени. Согласно ему, мотивация каждого волонтера представляет собой комбинацию мотивов [184].

Проанализировав литературу по изучению ценностей, смыслов и мотивов волонтерства, представим обобщенную информацию в таблице 1.4.

Таблица 1.4.

Теоретические подходы к ценностям, смыслам и мотивам волонтерства

Исследуемые характеристики	Автор
1. Смыслы волонтерства:	
– витальные (жизнь ради выживания, удовольствия и богатства, ради приятного времяпровождения); – социальные (жизнь ради любви и конкретного человека, ради карьеры и профессионального мастерства); – идеальные (жизнь ради познания, ради творчества и самосовершенствования, ради большой социальной группы и др.)	Т.Н. Березина [18]
– ситуационные и практические смыслы; – эгоистические смыслы; – группоцентрические смыслы.	Б.С. Братусь [23]
2. Ценности:	
– уверенность в себе, духовная свобода, развитие и самосовершенствование (терминальные), жизнерадостность и чувство юмора, широта знаний и взглядов (инструментальные) – исследование 2000 г.;	М.С. Яницкий, А.В. Серый, М.С. Иванов, А.А. Утюганов, Н.Р. Хакимова [141]
– активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, уверенность в себе (терминальные) творчество, здоровье, наличие друзей. широта взглядов, воспитанность, жизнерадостность, ответственность, самоконтроль, терпимость (инструментальные) – исследование 2008 г.;	
– счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, наличие хороших и верных друзей, развитие, уверенность в себе (терминальные), жизнерадостность, воспитанность, образованность, чуткость, ответственность, аккуратность (инструментальные) – исследование 2015 г.	
– ценности Бытия (метамотивы).	У.П. Кретова [71]
– Власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, забота, традиции, конформизм, безопасность.	Ш. Шварц [215]

Изучаемые характеристики	Автор
<p>2. Ценности:</p> <p>Терминальные ценности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность; – жизни); – жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл; – достигаемые жизненным опытом; – здоровье (физическое и психическое); – интересная работа; – красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве); – любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); – материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); – наличие хороших и верных друзей; – общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе); – познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); – продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей); – развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование); – развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей); – свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках); – счастливая семейная жизнь; – счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом); – творчество (возможность творческой деятельности); – уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений). 	<p>М. Рокич [52]</p>
<ul style="list-style-type: none"> – Собственный престиж; – Высокое материальное положение; – Креативность, т.е. реализация своих творческих возможностей, стремление изменять окружающую действительность; – Активные социальные контакты; – Развитие себя; – Достижения; – Духовное удовлетворение; – Сохранение собственной индивидуальности 	<p>И.Г. Сенин [137]</p>

3. Мотивы	
Изучаемые характеристики	Автор
<ul style="list-style-type: none"> – значимость (важность помощи другим); – информация (участие в мероприятиях, которые позволяют приобрести знания); – карьера (возможность трудоустройства или продвижения в работе); – социализация (получение навыков общения, в том числе с людьми высокого социального положения); – уважение (зарабатывание авторитета); – защита (получение положительных эмоций и обретение позитивного настроения). 	Г. Клэри, М. Снайдер и Р. Ридж [183]
<ul style="list-style-type: none"> – солидарность и ответственность за проблемы в обществе, стремление к справедливому и свободному обществу; – энтузиазм, доброта и подвижничество граждан; – стремление быть социально полезными другим людям; – равнодушие к происходящему вокруг; – желание реализовать себя и свои инициативы; – решить проблемы других, людей и собственные проблемы; – потребность в контактах с другими людьми и преодоление чувства одиночества; – получение новых навыков, дополнительных знаний и навыков квалификации; – расширение профессионального опыта, получение необходимой информации, полезных связей. 	С.В. Алешонок [4, с.171]
– мотивация социально-экономической адаптации	Л.А. Кудринская [74]
<ul style="list-style-type: none"> – компенсаторные мотивы (решение собственных проблем, ожидание ответной помощи, улучшение собственного самочувствия, преодоление чувства одиночества); – мотивы выгоды (получение полезных связей, проба себя на пути к карьере, приобретение дополнительных знаний, умений и навыков, расширение опыта, общественное признание); – мотивы личностного роста (желание самореализации, самосовершенствования, развития самосознания); – идеалистические мотивы (желание способствовать изменениям в обществе, быть социально полезным, помогать нуждающимся, ответить за добро добром, бороться с определенной проблемой, улучшить благополучие другой личности, а также моральный долг и сочувствие); – мотивы расширения социальных контактов (потребность в контакте с другими людьми, желание просто общаться, интересное времяпровождение, мотив аффилиации). 	Е.С. Азарова [1]
4. Направленность личности	
гуманистическая направленность личности (положительное отношение личности к себе и обществу) с альтруистической акцентуацией	Е.С. Азарова [1]
Индивидуальные особенности личности	
эмпатия в форме сопереживания и сочувствия	Е.П. Ильин [51]
внутренний локус контроля (сострадательность, заботливость, чувство долга, ответственность).	Л.А. Кудринская [74]

Реализация волонтерской деятельности требует определенного характера ценностно-смысловой сферы личности волонтера и определенное сочетание личностных качеств. При этом каждый человек обладает индивидуальным набором мотиваций. Ценности образуют мотивационное ядро личности, определяют мотивационную направленность, которая проявляет себя в деятельности (в том числе в волонтерской деятельности).

Ценности выступают фундаментом культуры любого общества, в связи с чем, им свойственна высокая устойчивость, которую обеспечивает преемственность поколений. Набор ценностей, присущих тому или иному поколению, постоянно трансформируется и модифицируется.

Остановимся на анализе различий ценностно-мотивационных аспектов жизнедеятельности представителей разных поколений российского общества. В ряду дифференцирующих и идентифицирующих признаков поколений В. И. Пищик выделяет тип ментальности поколений, в ядро которого включены ценности. При этом автор подчеркивает значение исходных методологических рассуждений и определяет поколение как группу в классическом подходе и как способ понимания мира – в неклассическом подходе в психологии [118, 119].

Как отмечают А. М. Рикель и М. И. Тычинина, отличия между представителями разных поколений кроются в их психологических особенностях, в частности ценностях и установках, из несовпадения которых вытекают принципиальные сложности в межпоколенческих коммуникациях. Для поколения свойственен особый психический склад, а размытое выражение «сходный социальный опыт» конкретизируется через вполне четкие характеристики, в частности ценности [129]. О «ценностном расколе» между поколениями, выражающемся в противостоянии небольшой значимой поколенной группы (обладающей своими образцами поведения и мысли, набором идеалов и т.д.) доминирующей традиции также говорит и Ю. А. Левада [79, с.7].

В самом общем смысле «поколение» рассматривается как совокупность людей, близких по возрасту [219]. Тем не менее, такая трактовка имеет ряд критиче-

ских замечаний. Так, например, исследователь О. Ю. Стрижицкая подчеркивает: «Если мы берем возраст, как отправную точку поколения, то нам необходимо понять какой возрастной промежуток будет отделять одно поколение от другого и какие критерии положить в основу различения поколений в таком случае. Такая трактовка не учитывает содержательные характеристики, к примеру, социально-демографические или культурные» [146, с.3].

Социальные психологи и социологи часто ссылаются на определение К. Маннгейма, согласно которому поколение представляет собой объединение «людей, переживших некий эпохальный значимый исторический опыт...причем совместное переживание этого опыта порождает поколенческие синдромы, то есть схожую реакцию, которая затем проявляется на протяжении всей последующей жизни...» [93, с.22].

Рассмотрим характеристики поколений, существующие в современных исследованиях. Существует несколько теорий поколений. Одна из первых попыток изучения особенностей людей из разных поколений принадлежит К. Мангейму. Критерием принадлежности к поколению К. Мангейм определяет как классовую принадлежность (место, положение) человека в обществе [93, с.18].

В. В. Семенова определяет понятие поколения, представляя его социальной группой, объединенной спецификой исторической локализации, сходным опытом, общей конфигурацией жизненного пути [136, с. 258]. Н. М. Мельникова определяет поколение как общность, аргументируя это тем, что общность предполагает стабильность, устойчивость и является продуктом естественно-исторического развития в отличие от объединений, возникающих в результате сознательного выбора людей [96, с. 60].

М. Б. Глотов определяет поколение как объективно складывающуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени [31, с.42].

О. И. Власова выделила признаки принадлежности к определенному поколению. Это определенные возрастные границы; принадлежность к определенным

историческим событиями (войны, революции); разная степень включенности в эти события; особенности трудовой деятельности в определенных социальных и исторических условиях [26, с.82].

Американские исследователи Н. Хоув и У. Штраусс в 1991 году разработали концепцию различия поколений и описали ее в книге «Generations» (Поколения), а затем в 1997 году выпустили книгу «The Fourth Turning» (Четвертое превращение), в которой дали подробную характеристику поколений, сменяемых каждые 20 лет. Н. Хоув и В. Штраусс сделали заключение, что каждое поколение характеризуется набором ценностей, которые формируются в период детства и юности [204]. На возникновение и закрепление этих ценностей влияют политические, экономические, социальные, культурные и технологические процессы, происходящие в этот период в мире и в стране. Неоднократно предпринимались попытки применения данной теории к российской действительности, с учетом ее особенностей. Наиболее успешными в данном направлении можно считать результаты работы команды под руководством Е. М. Шамис, которая в 2003-2004 году произвела адаптацию теории. Она подчеркивает, что поколенческие ценности – это неосознанные ценности, они сформировались и ушли на подсознательный уровень, отсюда они продолжают влиять на нас в течение всей жизни. И если эти ценности удовлетворяются по жизни – нам хорошо. Если не удовлетворяются – мы ищем способ их удовлетворения [164]. На наш взгляд, данная концепция является значимой при изучении межпоколенческих особенностей волонтеров, поскольку волонтеры разных поколений обладают как осознаваемыми, так и неосознаваемыми ценностными ориентациями, формирующимися под влиянием социально-исторического контекста периода их взросления.

Обобщенный анализ данной теории и исследований, проведенных Е. М. Шамис, В. А. Шишкуновой [166], Т. П. Емельяновой, Т. В. Белых, В. Н. Шабановой и группой исследователей (М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун, Ю. В. Пелех, О. В. Маслова и др. [36], Ю. Ю. Неяскина, Р. В. Кадыров, Т. В. Капустина) [175] о ценностях поколений, можно свести все в единую таблицу 1.5.

Основные ценности поколений

Поколение	Примерные годы рождений поколений	Социально-исторический контекст	Ценности поколения
Величайшее поколение	1901-1925	Гражданская война, коллективизация.	трудолюбие, ответственность, почти религиозная вера в светлое будущее, приверженность идеологии, семья.
Молчаливое поколение	1925-1944	Великая депрессия, Вторая мировая война, урбанизация, открытия в медицине	преданность, консерватизм, законопослушность, заpasливость, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение.
Поколение «Бэби-бумеров»	1944-1963	Развитие в освоении космоса, формирование Советского Союза как мировой державы, «оттепель» после XX съезда КПСС, «холодная война», единые образовательные стандарты, всеобщие социальные гарантии в медицине и трудоустройстве и т.д.	Оптимизм, активность, стремление к личностному росту, работоспособность, терпеливость, жизнелюбие, ответственность, целеустремленность, энтузиазм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, коллективизм и командный дух, культ молодости, большие цели и амбиции, увлеченность, умение строить долгосрочные планы, бережливость, самоотверженность, доверие к людям, принципиальность, ориентация на достижение и чувство долга.
Поколение X	1967-1984	Завершение холодной войны, «оттепель», создание Интернет, внимание общества к проблемам окружающей среды и экологии, резкое развитие технологий, социальные трансформации, война в Афганистане, перестройка, падение Берлинской стены, доступ к наркотикам, появление персональных компьютеров.	Творчество, недоверие к власти, политическая индифферентность, самостоятельность, прагматичность. Главная ценность – возможность выбора.
Поколение Y (миллениалы)	1984-2000	Перестройка, распад СССР, появление гаджетов, международный финансовый кризис, повсеместное повышение стоимости жилья, безработица, вседоступность любой информации.	Свобода, развлечения, результат как таковой, «гражданский долг» и «мораль», «ответственность», наивность и умение подчиняться. На первый план Y выходит немедленное вознаграждение.

Поколение	Примерные годы рождений поколений	Социально-исторический контекст	Ценности поколения
Поколение Z («Digital Natives»/ «Net Generation»)	2000-2015	Глобализация, широкое распространение планшетов, цифровизация, VR- и 3D-реальность, интернет не ограничивается домашним компьютером и может быть доступен в любой момент. Экологические катастрофы. Люди Z – цифровые аборигены (digital natives): это первое поколение, которое родилось в мире «без границ» и не знает, как выглядит жизнь без интернета и гаджетов. Оно растет в условиях мгновенного доступа к бесконечным источникам информации, ее быстрого распространения, активного общения и кооперации в социальных сетях.	Мировоззренческий разрыв с родителями, отрицание устойчивых моральных принципов, устоев, ценностей предшествующих поколений, самостоятельность, достижения и безопасность, любимое дело, искусство и творчество, разнообразие во всем. Высокий уровень мастерства в выбранной профессии. Менее значимыми ценностями являются гедонизм, доброта и конформность.
Поколение Альфа	С 2010	Снижение уровня рождаемости. Распространение социальных сетей и стриминговых сервисов, снижение интереса к традиционному телевидению. Пандемия COVID – 19.	Ценности в процессе формирования. Отличаются от предшественников неординарным мышлением, и ранним развитием, самостоятельностью и независимостью. Чувствуют ответственность за благополучие планеты и природных ресурсов. Мобильность и способность жить в нескольких измерениях, многофункциональность, открытость и толерантность.

При определении границ между поколениями принято выделять крупные исторические события или процессы, фиксируемые в памяти тех или иных поколений в качестве центральных. Классификация поколений должна формироваться применительно к историческим условиям конкретной страны или, по крайней мере, корректироваться применительно к этим условиям.

Как отмечают Т. И. Лепейко и Т. П. Близнюк, список ценностей поколений – это один из основных слоев личных ценностей. Эти ценности формируются под влиянием наиболее важных событий в социальной, культурной, экономической и

политической среде страны (региона) в период первые четырнадцать лет жизни личности. В каждой стране, так называемые, временные периоды — разные. Это объясняется тем, что везде отличаются социально-экономические процессы [210].

В. В. Радаев подчеркивает, что «...в определенные периоды тот или иной способ социальной дифференциации (например, класс, статус или этнические группы) может выходить на передний план. И именно в последний период возникли важные социальные изменения, которые целесообразно интерпретировать в терминах смены поколений» [128, с.31]. В результате такого подхода им было выделено шесть поколений, ключевым признаком которых являлся период взросления в определенном социально-историческом контексте (таблица 1.6).

Таблица 1.6.

Поколения в социально-историческом контексте по классификации В.В. Радаева

Поколения	Период рождения	Период взросления	Социально-исторический контекст
Мобилизационное поколение	1938 и ранее	1941–1955	взросло в период войны и послевоенного восстановительного десятилетия
Поколение оттепели	1939–1946	1956–1963	входило во взрослую жизнь в период хрущевского правления
Поколение застоя	1947–1967	1964–1984	взросло в годы брежневского застоя
Реформенное поколение	1968–1981	1985–1999	входило во взрослую жизнь в период горбачевской перестройки и последующих либеральных реформ
Поколение миллениалов	1982–2000	2000–2016	взросление происходило в России в наиболее стабильный и относительно благополучный период – с начала нового тысячелетия.
Поколение Z	2001 и позднее	2017 и позднее	еще только начинает вступать в период своего взросления [124].

Рассматривая специфику поколений российского общества за прошлое столетие, можно предположить, что каждое поколение отличается своим набором ценностей и личностных смыслов. Общие ценности образуются за счет существенных происшествий в мире или стране. Показателем являются люди, рожденные в довоенное время. Несмотря на изменившиеся условия современного мира, их ценности остаются неизменными. В. А. Сибирев и Н. А. Головин считают,

наличие «поворотов истории» — это необходимое, но недостаточное условие формирования общественных поколений [140, с.300].

Более фундаментальные с научной точки зрения классификации поколений, предложенные отечественными учеными, так или иначе апеллируют к тому же принципу разделения по значимым историческим событиям и вехам, однако все же представляются более проработанными с точки зрения российского контекста. Так, М. И. Постникова выделяет 5 поколений, живущих в современной России [124]. Исследование М. И. Постниковой показало, что для молодых людей (в возрасте от 16 до 30 лет) свойственны ценности индивидуализма и готовности к переменам, а для старшего поколения характерно проявление коллективизма и стабильности. В.И. Пищик в качестве основного исторического критерия выделения поколенческих групп в современной России принимает распад Советского Союза [118].

В. С. Магун и М. Г. Руднев соотносят ценности поколений с историческим периодом развития общества и отмечают, что для советского общества были более характерны ценности сохранения и заботы о людях и природе, тогда как для современного российского общества характерны ценности открытости изменениям и самоутверждения [91]. Исследованием ценностей россиян в контексте возрастных различий занималась и В. А. Федотова, результаты исследований которой показали, что для молодых людей важно чувствовать себя в безопасности и вести здоровый образ жизни [157].

Поколению Z в российских пределах посвящены статьи М. А. Одинцовой [110], А. В. Микляевой [98] и М. И. Постниковой [124]. К поколению Z в настоящее время относят молодых людей в возрасте 18-25, и они по понятным причинам интересуют исследователей в наибольшей степени — за ними будущее, и от них оно во многом зависит.

Учитывая особенности каждого поколения, мы сможем рассмотреть отличительную систему мотивации и поощрения, которая будет способствовать вовлечению современной молодежи и активных пожилых людей в волонтерскую деятельность.

Поиском различий в мотивации волонтеров в зависимости от социального статуса или возраста занимались М. Давила и Дж.Ф. Диас-Моралес, которые показали, что существуют стандартные отклонения в мотивации для каждой возрастной группы [187, р.82], а наиболее важный показатель для участников волонтерского движения всех возрастов – ценности.

Для нас представляет интерес изучение различий в ценностных ориентациях, установках, жизненных смыслах у представителей молодежи и людей пожилого возраста, занимающихся волонтерской деятельностью и относящихся к разным поколениям. Суть трактовки межпоколенческих различий была раскрыта еще П. А. Сорокиным, который подчеркивал, что возраст — одна из важных характеристик социокультурной гомогенности и гетерогенности: взаимодействие между индивидами одного возраста, «особенно между теми, кто обладает одинаковыми социокультурными ценностями», всегда отличается во многих отношениях от взаимодействия между индивидами разного возраста [143, с.194]. Надежность в исследованиях межпоколенческих различий остается методологической и методической проблемой, а в связи с меняющимся демографическим составом общества, изучение межпоколенческих отношений становится все более и более актуальным.

О. Ю. Стрижицкая подчеркивает, что межпоколенческие отношения – это широкий пласт взаимодействий, обусловленный особенностями поколенческой идентичности (представлениями, ценностями, направленностью и т. д.) [147].

Необходимо обозначить границы молодежного и пожилого возраста, интересующих нас в качестве объекта исследования. Молодежь – это особая социально-демографическая группа, постоянно находящаяся в фокусе внимания исследователей психологов, социологов, социальных психологов. Вопрос о возрастных границах молодежного возраста является дискуссионным. Всемирная организация здравоохранения недавно приняла новую классификацию возрастов.

Классификация возрастов, принятая ВОЗ теперь выглядит так:

- Молодой возраст – 18-44;
- Средний возраст – 45-59;

- Пожилой возраст – 60-74;
- Старческий возраст – 75-90;
- Долголетие – 90+.

Согласно ст.2 Федерального Закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [155]. Для нас представляет наибольший интерес молодежь, обучающаяся в вузах и колледжах (возраст 18-23 года), поскольку именно они наиболее часто участвуют в волонтерских движениях, совмещая эту деятельность с учебной.

Пожилым возрастом, согласно законодательству РФ, является возраст выхода на пенсию. В нашей стране в настоящее время предусмотрен длительный переходный период продолжительностью 10 лет (с 2019 по 2028 год) к новым границам пенсионного возраста. К окончанию этого периода предполагается, что началом пожилого возраста для мужчин будет являться возраст 65 лет, для женщин – 60 лет. В настоящее время пожилые граждане все чаще становятся волонтерами. Мировая практика показывает, что они не только способны быть волонтерами, но и реально вносят значительный вклад в работу благотворительных организаций. Согласно данным исследований, средним возрастом для волонтера пожилого возраста является возраст 55 лет.

В. В. Радаев справедливо замечает, что возраст является исходной, но не достаточной характеристикой поколения: «Если мы хотим рассматривать поколения не как сугубо статистические, а как реальные социальные группы, мы должны дополнить демографический подход историко-культурным, где под поколением понимается не просто возрастная когорта, но в первую очередь группа людей, совместно переживших какие-то важные исторические события, и в силу этого демонстрирующие общность восприятий и практик поведения» [127, с.16].

Анализ современных исследований поколенческих особенностей и различий ценностно-смысловой сферы молодых и пожилых людей актуализирует необходимость изучения различий в ценностно-мотивационной сфере волонтеров разных поколений.

В контексте различий поколений представляет интерес исследование Ю. Перич, М. Леко Симич [195], М.В. Певной [115, 116], посвященного оценке национального культурного контекста и уровня его значимости для восприятия волонтерства, мотивации и опыта волонтерской деятельности студентов управленческих специальностей в университетах Индии, России и Хорватии с опорой на теорию поколений. Результаты исследования показали, что в целом современная молодежь (поколение Z) обладает некими специфическими характеристиками относительно волонтерства и волонтерской деятельности. Мотивация студентов к волонтерской деятельности в настоящем и будущем существенно не различается в сравниваемых странах, а также не продемонстрировали различий значимости утилитарных и альтруистических мотивов для студентов-волонтеров разных стран. Обнаружено, что обучающиеся в университете Индии более мотивированы к добровольческой деятельности из-за утилитарных мотивов, они чаще занимаются волонтерством в сравнении со студентами из России и Хорватии. Был замерен уровень избегания молодыми людьми личной выгоды, восприятие ценности волонтерства в целом [195]. Авторы подчеркивают, что «...волонтерство в России является относительно новым явлением. В Советском Союзе не было волонтерства, но все советские люди должны были выполнять общественно полезную работу коллективно со своими коллегами, друзьями – с людьми, с которыми они работали или учились. Это культурное наследие принудительного участия привело к отсутствию энтузиазма в отношении участия общественности в официальных организациях [185]. Волонтерство начало появляться с распространением демократических идей, которые стали более популярными в стране после 1991 года. Однако некоммерческий сектор в России не смог продвигать волонтерство и расширять добровольчество. Волонтерская работа в Российской Федерации долгое время была неорганизованной. Россияне длительное время помогали друг другу без каких-либо организаций и проектов. Уровень общественной идентификации добровольчества оставался крайне низким до последнего десятилетия.

В России волонтерское движение стремительно развивается на протяжении последних десяти лет. Общественное движение волонтеров получило государ-

ственную поддержку и активно развивается с 2015 года. Федеральный экспертный совет по развитию волонтерства появился в 2016 году. Волонтерство становится все более популярным среди детей и молодежи» [195]. Молодежь поколения Z, живущая на постсоветском пространстве больше подвержена включенности в волонтерскую деятельность в связи со спецификой культурно-исторического этапа. Мотивация пожилых людей (поколение «Бэби-бумеров») может быть детерминирована культурным наследием принудительного участия в общественно-полезной деятельности.

Анализ теоретических источников показал, что большинство исследователей обращает внимание на отличия ценностно-смысловой и мотивационной сферы волонтеров разных поколений (С. В. Михайлова, А. А. Левшина, М. Г. Федорук, В. С. Магун, М. Г. Руднев). Так, С. В. Михайлова отмечает, что у молодых людей преобладает мотивация, связанная с желанием попробовать себя в будущей профессии, искать полезные связи и контакты. В среднем возрасте на первый план выходит потребность в самореализации. Наконец, старшему возрасту в большей степени присуще проявление сострадания, милосердия и заботы [74, 99].

Исследование ценностно-смысловой сферы представителей молодых волонтеров очень важно, так как дает возможность выяснить степень ее адаптации к новым социальным условиям и инновационный потенциал. Участие молодых и пожилых людей в общественной деятельности напрямую связано с их смысло-жизненными концепциями.

В результате эксперимента, проведенного А. А. Левшиной, было выявлено, что у молодых людей, реализующих собственные добровольческие проекты, преобладают ценности альтруизма и принятия других. Представители данной группы молодежи совмещает личную самореализацию с направленностью на решение проблем социума. А вот у волонтеров, участвующих в чужих волонтерских проектах преобладают ценности принятия других и конформистские ценности [81].

Исследование ценностных ориентаций старшеклассников М.Г. Федорук показало, участие в волонтерской деятельности позволяет молодым людям форми-

ровать такие качества личности как милосердие, любовь, уважение к другим людям, доброжелательность, гуманизм, терпимость, организаторские способности, ответственность, толерантность [156]. М. Н. Кротова отмечает, что «...даже успешно окончившие среднюю школу ученики на первом курсе вуза не сразу обретают уверенность в своих силах. Первая неудача порой приводит к разочарованию, утрате перспектив, отчуждению, пассивности. Чем эффективнее пройдет адаптация студентов к вузовскому обучению, тем выше будет психологический комфорт, учебная мотивация, направленность и характер учебной деятельности на старших курсах [73, с.155]». Участие в волонтерской деятельности, на наш взгляд, как раз способствует успешной адаптации студентов младших курсов.

По мнению Е. С. Лехмус, поколение Z в ближайшее время будет выступать основным двигателем волонтерского движения. Представители поколения Z в данный период времени еще находятся в процессе формирования карьерных ориентиров, своих взглядов на жизнь и ценностных установок. Зачастую они предпочитают живому общению виртуальное, хорошо разбираются в современных технологиях. Им присущи сосредоточенность на краткосрочных целях и нетерпеливость, выраженная гиперактивность, которая требует постоянной потребности в новых эмоциях и ощущениях. Е. С. Лехмус дает рекомендации для эффективной мотивации молодых волонтеров: «Очень важно постоянно поддерживать связь с сообществом волонтеров, возможно, проводить неформальные мероприятия. Представители поколения Z скорее найдут смысл и мотивацию в своей работе, когда будут видеть всю картину целиком [88, с.139]. Она так же отмечает, что мотивы волонтерства заключаются не в материальной выгоде, а в удовлетворении социальных и духовных потребностей. Особенно сильно у молодежи выражен мотив приобретения новых знаний и опыта в практической деятельности. Это можно объяснить тем, что труд волонтера идентифицируется ими как прямой путь к постоянной оплачиваемой работе. Анализ мотивации волонтеров поколения Z показывает, что, как правило, нет добровольца, который в чистом виде преследовал бы определенные выгоды. Зачастую у волонтера есть несколько мотивов, и один из них будет преобладать над другими.

В. В. Овсий подчеркивает, что к числу превалирующих ценностных ориентаций молодых волонтеров были отнесены будущее детей, занятие любимым делом, свобода и независимость [109, 110]. Четыре основных стимула деятельности добровольцев: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические мотивы. Данный вывод перекликается с выводами отечественного психолога Е. С. Азаровой. В частности, мотивы добровольческой деятельности были подразделены на мотивы выгоды, мотивы расширения социальных контактов, идеалистические мотивы, компенсаторные мотивы и мотивы личностного роста [1].

Изучением психологических особенностей мотивационно-смысловой сферы молодежи, включенной в волонтерскую деятельность, проводила и У. П. Кретьова. Полученные ею данные позволили ей предположить у волонтеров высокую степень осмысленности открытости новому опыту. Помимо этого, она делает выводы том, что молодые волонтеры обладают высоким уровнем толерантности к неопределенности [72, с.52].

Е. А. Коган и Д. А. Квон провели исследование мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи технических вузов г. Москвы. Они выявили, что наибольший интерес работающих волонтеров и потенциальных добровольцев вызывают популярные, «модные» направления волонтерства, связанные с участием в массовых спортивных и культурных мероприятиях, так как позволяют приобрести реальный опыт работы, получить новые впечатления, обрести новых знакомых, повысить свою самооценку, самореализоваться. Остальные направления волонтерства (помощь детям, пожилым и больным людям, поиски пропавших людей, экологическое волонтерство и другие) привлекательны в меньшей степени, так как преимущества участия в них менее очевидны для молодежи и требуют гораздо большего психологического напряжения. При этом желание помочь людям является достаточно весомым мотивом добровольческой деятельности молодежи [64, с.116].

Несмотря на активное распространение в нашей стране «серебряного волонтерства» в последнее десятилетие, мотивы вступления пожилых людей в во-

лонтеры остаются менее исследованными. Тем не менее, образ жизни людей старшего возраста становится все более активным. В последнее время принятые нормативно-правовые документы в области добровольчества в Российской Федерации направлены на активное долголетие. А сами люди готовы заниматься социальными практиками во благо общества и других людей. В настоящее время активизировалась государственная поддержка добровольческого движения. Внедряется «дорожная карта» развития «серебряного» волонтерства.

Психологическим особенностям людей пожилого возраста посвящены работы Н. С. Головчановой [60], О. И. Дорогиной [30], Л. И. Иванкиной [48], Н. А. Нагорновой [104], Н. В. Ключевой [60, 61], Л. М. Лучшевой [90], Ю. В. Лебедевой, Л. В. Токарской, Е. В. Хлыстовой [30], Н. Ф. Шахматова [165].

Н. В. Ключева и Н. С. Головчанова рассматривают пожилой возраст с позиций экзистенциального подхода [60]. О. И. Дорогина, Ю. В. Лебедева, Л. В. Токарская, Е. В. Хлыстова характеризуют старость как заключительный период жизни человека, которому свойственны процессы и явления, которые неизбежно и закономерно приводят к сокращению приспособительных возможностей организма, что уменьшает предстоящую продолжительность жизни и повышает вероятность естественной смерти [30]. Л. М. Лучшева отмечает: «В пожилом возрасте происходит изменение личности, и картина изменений чрезмерно насыщена. Пожилой человек ставит перед собой меньше, но по качеству более продуманные цели, старается тратить силы на досуг, спокойный отдых, общение с младшим поколением, это время размышлений о жизни, пройденном пути» [90, с. 324].

Современные исследования позволяют утверждать, что именно волонтерство способствует ресоциализации пожилых людей, усиливает их способности решать собственные проблемы и помогать другим уязвимым пожилым [138, 218]. Связано это с тем, что у пожилого человека «зачастую снижается самооценка, возрастает неуверенность в себе. Вместе с тем пожилые люди обладают большим жизненным и профессиональным опытом, свободным временем, желанием помогать другим. Все это актуализирует использование потенциала старшего поколения в реализации волонтерской деятельности.

Волонтер «серебряного» возраста – это человек в возрасте от 55 лет и старше, добровольно и безвозмездно участвующий в деятельности, направленной на решение актуальных социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе (в том числе касающейся помощи людям, территориям или животным), и применяющий собственные знания и умения для осуществления этой деятельности. Согласно определению П. А. Амбаров и Г. Е. Зборовского, «Серебряные волонтеры» – люди предпенсионного и пенсионного возраста [7, с.37]. А. З. Бутуева определяет «серебряное» волонтерство как «вид социально активной и нравственной жизнедеятельности старшего поколения, осуществляемой безвозмездно на благо других людей, помогающей ощутить причастность к жизни общества, поделиться жизненным и профессиональным опытом, ставшей одним из условий укрепления чувства собственного достоинства, улучшения социального самочувствия, состояния здоровья и независимости» [25].

Как показывают другие современные исследования [97, с. 112], в основе мотивов, побуждающих людей старшего возраста к добровольческой деятельности в социальной сфере, лежит значительный спектр индивидуальных и социальных потребностей: потребность в общении и стремление быть социально полезным другим людям; потребность в новых знаниях; потребность в развитии и новых жизненных смыслах; потребность применения профессионального и повседневного опыта; потребность участвовать в социальных изменениях; потребность в проявлении милосердия, доброты; стремление решать проблемы других людей и свои собственные; потребность в содержательном досуге и развлечениях.

В современном мире немаловажную роль в укреплении связей между поколениями, воспитании духовно-нравственных ценностей и в проявлении гражданских инициатив является взаимодействие между молодежью и людьми старшего поколения. Изучая историю страны через судьбы старших, подрастающее поколение учится гражданской ответственности, уважению к старшим и сохранению исторической преемственности поколений.

Таким образом, на основе данных современных исследований можно сказать, что в исследованиях молодых волонтеров преимущественно упор делается

на ценности, а у волонтеров старшего возраста – на потребности. Это подтверждается в статье Н. А. Нагорновой, которая отмечает, что, когда с пожилых людей отмечается ослабление желаний, они перестают чем-либо интересоваться. Только непосредственные потребности могут побудить их к действию [104].

Принадлежность молодых и «серебряных» к определенным поколениям мы считаем целесообразным связывать с социально-историческим контекстом. Условно определим принадлежность молодых волонтеров (группа 1) в возрасте 17-23 лет к поколению Z, а «серебряных» волонтеров (группа 2) к поколению «Бэби-бумеров» или «Поколению застоя» (по В. В. Радаеву). Далее ценностно-смысловые ориентации и мотивы волонтерской деятельности данных поколенных групп мы будем анализировать по отношению их к указанным поколениям. Анализ теории поколений позволил дифференцировать ценности и групповые особенности людей, принадлежащих к двум изучаемым поколениям (таблица 1.7.).

Таблица 1.7.

Ценностные ориентации и особенности представителей поколения Z и поколения «Бэби-бумеров» по данным теоретического анализа

Поколение Z (1995-2010 г.р.)	Поколение «Бэби-бумеров» (1943-1964 г.р.)
<ul style="list-style-type: none"> – Самостоятельность, независимость и стремление к автономности. – Ориентация на достижения. – Ценность безопасности. – Ценность здорового образа жизни. – Гедонизм. – Забота об окружающей среде. – Рациональность. – Направленность на работу с большим объемом информации. – Приверженность любимому делу. – Ориентация на проявление творческого начала. – Гибкость и многовариантность в выборе траектории развития. – Значимость высокого уровня мастерства в выбранной профессии. – Мировоззренческий разрыв и отрицание ценностей предшествующих поколений. 	<ul style="list-style-type: none"> – Оптимизм и энтузиазм. – Активность. – Работоспособность. – Терпеливость. – Жизнелюбие. – Ответственность. – Целеустремленность. – Заинтересованность в личностном росте. – Ценность коллективизма. – Молодость. – Большие цели и амбиции. – Поиск преемников. – Умение строить долгосрочные планы. – Бережливость. – Самоотверженность. – Ориентация на достижения и чувство долга.

Таким образом, проведенный анализ теоретических источников и современных исследований актуализирует необходимость дальнейшего сравнительного анализа ценностно-смысловой и мотивационной сферы молодых волонтеров и волонтеров старшего поколения, что позволит в дальнейшем разработать систему социально-психологических мероприятий по привлечению представителей разных поколений к общественно-полезной деятельности и максимально использовать их потенциал, а так же улучшить качество их жизни с учетом жизненных потребностей.

Выводы по главе 1

1. Волонтерство как форма просоциального поведения является одной из основных форм проявления социальной активности граждан разных поколенческих групп. Волонтерская деятельность становится привычной формой решения социальных проблем во многих сферах жизнедеятельности современного общества.

2. Волонтерство изучается в русле междисциплинарного знания на стыке социологии, психологии, философии и социальной психологии. В психологической научной литературе понятие волонтерства связано с понятиями альтруизма и солидарности.

3. Отсутствие единого системного представления о волонтерстве может приводить к сложности интерпретации результатов исследований, касающихся взаимопомощи и волонтерской деятельности. Особенностью волонтерской деятельности как формы просоциального поведения является ее общественная направленность и ориентация на решение социально-значимых проблем. Мы будем придерживаться позиции исследователей (С. Л. Леньков, Н. Е. Рубцова, Т. Б. Мацюк), определяющих волонтерство как доминирующую в современных условиях специфическую форму добровольчества, которая имеет ряд принципиальных отличий; в частности, для конкретного человека волонтерство обязательно связано с деятельностной активностью, при этом совместной.

4. Важнейшим направлением анализа волонтерства является изучение ценностно-смысловых ориентаций и мотивов просоциальной активности. Целевым системообразующим фактором выступает направленность альтруизма. Рассматривая волонтерскую деятельность как общественно значимую, мы предполагаем, что ядро мотивации является детерминирующим компонентом волонтерской деятельности.

5. Мотивы участия в волонтерстве могут быть самыми разнообразными. Мотивация волонтерства является одним из наиболее изученных компонентов волонтерской деятельности в современной психологической науке, и в то же время требующим дальнейшего детального изучения. Для того, чтобы понять детерминирующие мотивы в волонтерскую деятельность, необходимо большее внимание уделять особенностям развития ценностно-смысловой и потребностно-мотивационной сфер личности.

6. Анализ теоретических источников по изучению феномена волонтерства и детерминирующих его факторов позволяют сделать вывод, что участие человека в волонтерской деятельности обусловлено не только внутренними, но и внешними детерминантами, поэтому волонтерство должно рассматриваться не только с ценностно-смысловой обусловленности, но и в контексте социального взаимодействия.

7. Анализ современных исследований поколенческих особенностей и различий ценностно-смысловой сферы молодых и пожилых людей (родившихся примерно с 1943 по 1964 г и с 1995 по 2010 год) актуализирует необходимость изучения различий в ценностно-мотивационной сфере волонтеров разных поколений и их психологических особенностей, которые сформировались в период их взросления в определенных социально-исторических условиях.

8. Просоциальное поведение личности объясняется как эгоистическими, так и альтруистическими мотивами, связанными с эмпатическим сопереживанием, возникающим в случае похожести объекта и субъекта помощи. Альтруистическое поведение складывается в результате переработки индивидом моральных норм общества и преобразования этих норм в личностные нормы индивида. В

этой связи очень важным является четкая грань между реализацией общественных и личностных мотивов в проявлении альтруистического повеления личности. Мотивы бескорыстной помощи, принятой за норму в обществе, отражаются в сознании человека, и исследовать их можно через анализ содержания волонтерской деятельности. Выраженность эгоистической и альтруистической мотивации, в свою очередь, зависит от наличия у волонтеров тех или иных психологических характеристик.

9. В настоящее время в социальной психологии наблюдается дефицит исследований мотивационного ядра волонтерской деятельности, включающего в себя смыслы, ценности и мотивы. В то время, как волонтерская деятельность требует определенного характера ценностно-смысловой сферы личности волонтера и определенное сочетание личностных качеств.

10. Следует предположить, что каждый человек обладает индивидуальным набором мотиваций в зависимости от личностных особенностей и от социально-культурного контекста. Изучая социально-психологические особенности представителей разных поколений, мы сможем рассмотреть отличительную систему социально-психологического сопровождения, которая будет способствовать вовлечению молодежи и пожилых граждан в волонтерскую деятельность.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОСОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ МОЛОДЫХ И «СЕРЕБРЯНЫХ» ВОЛОНТЕРОВ С УЧЕТОМ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

2.1. Обоснование и дизайн эмпирического исследования

В главе представлено обоснование дизайна диссертационного исследования, программ и процедур эмпирического исследования, направленного на изучение ценностно-смысловых ориентаций в просоциальном поведении волонтеров молодого и «серебряного» возраста; а также методов статистической обработки и интерпретации полученных данных.

В предыдущей главе нами были рассмотрены подходы, концепции и теории, имеющие первостепенное и методологически общепринятое обоснование в психологической науке. Их значение состоит в том, чтобы от теоретических предпосылок исследования перейти к непосредственно эмпирической части исследования. Теоретический анализ проблемы волонтерства как социально-психологического феномена и социально-психологических характеристик молодежи и пожилых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, позволили конкретизировать цель и гипотезу исследования, а также уточнить задачи их проверки, определить методический аппарат эмпирического исследования.

Основными методологическими принципами исследования являются:

- принцип детерминизма (С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов и др.), используемый в исследовании для раскрытия представления о ценностях и установках личности волонтеров, как имеющих причинно-следственную обусловленность предикторами внешнего (социальная среда, межличностные отношения) и внутреннего характера (черты личности, убеждения, установки);
- принцип единства сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), отражающий активное взаимодействие субъекта с соци-

альным окружением посредством деятельности и общения, в результате которого формируются личностные характеристики, мотивы и ценности, проявляющиеся в волонтерской деятельности;

– принцип социально-исторической обусловленности психики (А. Г. Асмолов, Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев).

Цель эмпирического исследования – выявление общих и специфических особенностей ценностно-смысловых ориентаций в просоциальном поведении волонтеров молодого и «серебряного» возраста с учетом межпоколенческих различий.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить общее и различное в ценностно-смысловой и мотивационной сфере молодежи и людей «серебряного» возраста, участвующих в волонтерской деятельности с учетом фактора принадлежности к определенному поколению.

2. Выявить качественное своеобразие действенного компонента просоциального поведения у представителей молодежи и людей «серебряного» возраста, занимающихся волонтерской деятельностью (через проявление в поведении альтруизма, эмпатии, заботы).

3. Проанализировать результаты эмпирического исследования и сформулировать выводы о возможностях их использования в прикладных целях.

Объект исследования: ценностно-смысловые ориентации в просоциальном поведении молодых и «серебряных» волонтеров.

Предмет исследования: общие и специфические особенности ценностно-смысловой сферы и просоциального поведения волонтеров молодого и «серебряного» возраста с учетом межпоколенческих особенностей.

Общая гипотеза исследования: в ценностно-смысловых ориентациях и мотивации волонтерской деятельности молодых и «серебряных» волонтеров преобладают инвариантные характеристики; вариативные характеристики связаны с принадлежностью волонтеров к определенному поколению с его историко-культурной спецификой; действенный компонент просоциального поведения является специфическим для той и другой исследуемой группы.

Общая гипотеза конкретизируется в ряде **частных гипотез**.

1. Деятельность молодых и «серебряных» волонтеров носит полимотивированный характер; ценностно-мотивационные основания связаны с принадлежностью к определенному поколению.

2. В основе просоциального поведения молодых волонтеров лежит эгоистическая мотивация, связанная с улучшением собственного психоэмоционального самочувствия. Просоциальное поведение «серебряных» волонтеров детерминировано альтруистическими мотивами и основано на сопереживании и сочувствии без стремления к личной выгоде.

Этапы и эмпирическая база исследования.

Исследование проводилось с 2017 по 2023 гг. в три этапа.

2017-2019 гг. – первый этап – теоретико-аналитический. Проведено изучение научно-методической литературы по проблеме исследования, определение его концептуального аппарата, формулирование рабочей гипотезы; определены цель и задачи исследования, сформирована теоретическая база изучения социально-психологических аспектов волонтерской деятельности, ценностно-смысловых и мотивационных оснований волонтерства в контексте теории поколений.

2019-2022 гг. – второй этап – эмпирический. Проведено исследование, направленное на выявление различий в ценностно-смысловой и мотивационной сфере волонтеров молодого и «серебряного» возраста с учетом межпоколенческих особенностей и различий. Собраны данные, полученные при помощи количественных и качественных методов исследования, проведены их статистическая обработка и анализ.

2022-2023 гг. – третий этап – интерпретационный. Теоретически осмыслены, проанализированы и обобщены данные эмпирического исследования. Результаты, полученные в ходе предыдущих этапов, были внедрены в практику и оформлены в виде научных публикаций и текста диссертации.

На протяжении указанного времени определялась процедура исследования, осуществлялись сбор, обработка и интерпретация полученных данных.

Характеристика выборки. Совокупная выборка включает 225 человек. В их числе:

Общий объем выборки составил 225 человек. В их числе:

- 10 экспертов – руководителей волонтерских отрядов г. Ярославля, специалистов по работе с молодежью МУ СОПим «Ярославский городской молодежный центр»; профессиональных психологов, кураторов объединений «серебряных» волонтеров;
- 20 участников интервью в СМИ – 10 молодых волонтеров и 10 – «серебряных» волонтеров;
- 100 студентов 1-4 курсов ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова от 17 лет до 23 лет (среднее – 20,0), из них 71 девушка в возрасте от 17 лет до 22 лет и 29 юношей в возрасте от 17 до 23 лет.
- 95 человек «серебряного» возраста (участники волонтерского движения Ярославской, Костромской, Ивановской, Московской областей, волонтеры-участники Школы «серебряного» добровольчества на базе МУ «КЦСОН Ленинского района г. Ярославля», волонтеры Туристско-информационного центра города Ярославля. Возраст – от 55 лет и старше. Из них 72 женщины в возрасте от 55 лет; 23 мужчины в возрасте от 55 лет и старше.

Все участники исследования профессионально связаны с волонтерством или являются участниками волонтерской деятельности. 24 % молодых волонтеров и 39 % волонтеров «серебряного» возраста состоят в добровольческих организациях на постоянной основе (более 4-х лет).

В таблице 2.1. представлена численность и процентное соотношение выборки исследования.

Численность и процентное соотношение выборки исследования

Возраст		Численность	Из них мужского пола	Из них женского пола	Процент
17-23	Курс	100			100%
	1 курс	30	29	71	30,0 %
	2 курс	25			25,0 %
	3 курс	30			30,0 %
	4 курс	9			9,00 %
	Другое	6			6,00 %
> 55		95	23	72	100%
Всего		195	52	143	100%

2.2. Методическое обеспечение исследования

Для реализации целей и задач исследования был произведен отбор психодиагностического инструментария с учетом следующих критериев:

- надежность и валидность измерений, полученных при помощи выбранных диагностических методик;
- диагностические переменные, получаемые в ходе применения методики, позволяют комплексно охарактеризовать ценностно-смысловую и мотивационную сферу, особенности просоциального поведения участников волонтерской деятельности по фактору принадлежности к определенному поколению.

1. **Контент-анализ.** Это метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах.

Процедура контент-анализа включает следующие основные этапы:

- 1) выделение единицы анализа и сведение их в категории анализа;
- 2) подсчет частотных распределений и выявление взаимосвязей единиц анализа;
- 3) интерпретация результатов с использованием содержательного анализа.

Наиболее важным требованием к организации процедуры контент-анализа является определение категорий анализа – ключевых элементов, регистрируемых в соответствии с задачами исследования. Существуют следующие требования к категориям контент-анализа:

- они должны быть исчерпывающими (охватывать все части содержания определяемыми задачами исследования);
- они должны быть взаимоисключающими (одни и те же части не должны принадлежать различным категориям);
- они должны быть надежными (между кодировщиками не должно быть разногласий по поводу того, какие части содержания следует относить к той или иной категории);
- они должны соответствовать поставленной задаче и исследуемому содержанию [59, с.95].

Далее определяются соответствующие единицы анализа – лингвистические единицы речи или элементы содержания. Стандартные единицы при анализе текста: слово, суждение, тема, персонаж, автор, целостное сообщение.

Процедура контент-анализа включала в себя: просмотр интервью волонтеров молодого и «серебряного» возраста, составление кодификатора на основе выделения основных категорий и единиц анализа, подсчет полученных единиц, интерпретация результатов с использованием содержательного анализа.

Были проанализированы интервью с волонтерами, в которых они рассказывают о себе, о том, что их привлекает, и что они ценят в волонтерской деятельности, какое место занимает волонтерство в их жизни.

Смысловые единицы для контент-анализа:

- 1) ценности, мотивы и цели волонтерской деятельности;
- 2) виды волонтерской деятельности;
- 3) посвященное время;
- 4) значимость коммуникации;
- 5) сдерживающие факторы.

Смысловые единицы анализа были выделены с учетом выдвинутых гипотез и соотнесены с данными теоретического анализа литературных источников.

В качестве объекта контент-анализа были использованы видео- и текстовые интервью с волонтерами на новостных порталах, в социальных сетях и на медиа платформах. Всего было просмотрено 20 интервью: 10 интервью с молодыми волонтерами; 10 интервью с «серебряными» волонтерами.

Предмет контент-анализа – репрезентация содержания и сфер применения волонтерской деятельности; ценностей и смыслов, мотивирующих на занятия волонтерством; значимости коммуникации, посвященного времени и сдерживающих факторов, обозначенных волонтерами в интервью.

Исследовательские вопросы, которые были нами сформулированы:

- 1) каковы отличия волонтеров молодого и «серебряного» возраста по целям и ценностям волонтерской деятельности;
- 2) какими видами волонтерской деятельности предпочитают заниматься волонтеры молодого и «серебряного» возраста;
- 3) какова значимость и смысл коммуникации в процессе осуществления волонтерской деятельности для волонтеров молодого и «серебряного» возраста.
- 4) сколько времени волонтеры молодого и «серебряного» возраста могут и готовы посвящать волонтерской деятельности.
- 5) какие факторы сдерживают людей молодого и «серебряного возраста» от занятий волонтерской деятельностью.

2. **Анкетирование.** Это метод сбора первичного материала в виде письменного опроса большого количества респондентов с целью сбора информации о состоянии тех или иных сторон процесса, отношения к тем или другим явлениям. Анкетой можно охватить широкий круг людей, что дает возможность свести к минимуму нетипичные проявления, при этом не обязателен личный контакт с респондентом.

Метод анкетирования был использован для сбора общих данных об испытуемых: социально-демографических характеристик, степени вовлеченности в разнообразные виды волонтерской деятельности, выявление продолжительности во-

лонтерской деятельности, социально-профессионального статуса респондентов. Респондентам была предложена авторская анкета (Приложение 1), состоящая из альтернативных, закрытых и открытых вопросов. Метод анкетирования был применен в соответствии со строгими методологическими требованиями составления анкеты: соответствие исследовательским задачам; ясность и корректность формулировок; учет терминологии, принятой в среде опрашиваемых; тактичность к личности опрашиваемых; стилистическая грамотность. Анкета включала в себя вопросы о фактах сознания, вопросы о фактах поведения, вопросы о личности, а также прямые и косвенные вопросы. В вопросах анкеты были использованы разные шкалы ответов.

3. Экспертный опрос. Это разновидность опроса, в ходе которого респондентами являются эксперты – высококвалифицированные специалисты в определенной области деятельности. Основное назначение метода экспертного опроса – выявление наиболее существенных, сложных аспектов исследуемой проблемы, повышение надежности, обоснование информации, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта экспертов [68, с.98].

Экспертный опрос включал в себя 7 вопросов о среднем возрасте современного волонтера, об основных направлениях их деятельности, о мотивах волонтерской деятельности, посвященном времени и сдерживающих факторах (Приложение 2).

Для получения объективного экспертного мнения относительно значимых характеристик личности волонтеров, ценностей и мотивации, направляющих их деятельность, были приглашены специалисты, работающих в социальной сфере, руководители волонтерских отрядов г. Ярославля, специалисты по работе с молодежью МУ СОПиМ «Ярославский городской молодежный центр»; преподаватели факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П. Г. Демидова, специализирующихся в проблемах оказания помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, профессиональные психологи, кураторы объединений «серебряных волонтеров».

Группа независимых экспертов была подобрана на основании следующих критериев:

- опыт практической профессиональной деятельности (не менее 5 лет);
- наличие непосредственного контакта с волонтерами;
- опыт преподавательской деятельности по дисциплинам «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО», «Социально-проектная деятельность», «Методы социальной работы с молодежью».

Оценивание осуществлялось каждым экспертом на основе индивидуального заполнения опросного листа.

Экспертам при проведении оценивания предлагалась инструкция: «Уважаемые эксперты! Просим Вас принять участие в исследовании, целью которого является выявление сфер волонтерской деятельности и мотивации волонтеров молодого и «серебряного» возраста. Опрос анонимный, его результаты будут использованы в обобщенном виде. Внимательно прочитайте каждый вопрос и выберите подходящий вариант (варианты) ответа. Благодарим за участие!»

Эксперты оценивали значимые для волонтерской работы характеристики: социально-демографический портрет волонтера, направления социальных практик (видов волонтерской деятельности), мотивы волонтерской деятельности, мнение о необходимости поощрения волонтерской деятельности в различных формах (материальные, нематериальные).

Оценка происходила по трехбалльной шкале: шкале значимости для волонтерской деятельности: высокая – 3 балла, средняя – 2 балла, низкая – 1 балл.

4. Методика изучения типов просоциального поведения «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированная Н. В. Кухтовой) [77, с.19]. Эта методика была использована для изучения типов просоциального поведения волонтеров разных поколений (Приложение 3).

Просоциальное поведение — это поступки, направленные на благо другого человека. При этом у помогающего есть выбор, совершать их или нет [76, с.60].

Цель методики: изучение проявлений просоциального поведения и, в частности, оценка шести различных типов просоциального поведения: уступчивого, публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического, а также факторов, являющихся мотивирующими для такого рода поведения, у разных поколений волонтеров.

Типы просоциального поведения определяются по шкалам:

– шкала «Уступчивое (угодливое, конформистское) просоциальное поведение» содержит утверждения, которые отражают тенденцию оказания помощи в связи с просьбой;

– шкала «Публичное просоциальное поведение» содержит утверждения, в которые включены вопросы, касающиеся оказания помощи при наличии окружающих людей. Людям, оказывающим помощь, необходима оценка действия со стороны других людей, им необходимо знать мнение значимых для них людей или общественного мнения в целом об их поступке;

– шкала «Анонимное просоциальное поведение» содержит утверждения, в которых выявляется оказание помощи в тех случаях, когда об этом не знают окружающие. Помогающий не нуждается в оценке поступка, связанного с оказанием помощи. Так как, совершая это действие, он остается верным внутренне принятым им нормативным ценностям (достаточно самоподкрепления);

– шкала «Экстренное просоциальное поведение» содержит утверждения, касающиеся проявления просоциальных поступков в чрезвычайных и трудных ситуациях. Человек оказывает помощь просто потому, что другой человек нуждается в помощи, и ему приятно оказывать помощь в связи со сложившейся ситуацией;

– шкала «Эмоциональное просоциальное поведение» содержит утверждения, ориентированных на оказание помощи людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке, и участие в ситуациях, в которых оказание помощи эмоционально окрашено. Просоциальное поведение проявляется в эмоциональном сопереживании внутреннему состоянию нуждающегося в помощи человека и состоянию, улучшающему в результате осуществления субъектом действий помощи

(переживания типа облегчения, освобождения от тягостных ощущений, ослабления боли);

– шкала «Альтруистическое просоциальное поведение» содержит утверждения, в которых представлена возможность бескорыстного и благотворительного оказания помощи без личной выгоды.

Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в соответствии с частотой выбора определенного утверждения и с ключом [77].

Более высокие баллы по каждой шкале отражают большую выраженность готовности проявлять определенный тип просоциального поведения в различных ситуациях.

5. Методика «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина. Данная методика была использована для выявления терминальных ценностей волонтеров разных поколенческих групп (студенческой молодежи от 17 до 23 лет и «серебряных» волонтеров от 55 лет и старше) [137].

Методика основана на теоретических положениях М. Рокича о структуре человеческих ценностей и позволяет оценить общую выраженность каждой из восьми терминальных ценностей (престиж, материальное положение, креативность, социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение индивидуальности), а также и их представленность в различных сферах жизни (профессиональной, образования, семейной, общественной, увлечений).

В соответствии с данной методикой такие сферы как профессиональная жизнь, семейная жизнь, сфера увлечений и другие, которые в той или иной степени представлены в жизни каждого человека, имеют для разных людей различную значимость и смысловое содержание в контексте мотивации оказания помощи другим людям и вовлеченности в волонтерскую деятельность. Это связано с тем, что каждая сфера жизненных интересов приобретает свою значимость в зависимости от тех устремлений, которые человек пытается в ней реализовать. Например, для одного человека волонтерская деятельность, выступающая как некоторая общественная деятельность, увлечение и деятельность, связанная с получением

профессионального опыта – это средство получения определенной выгоды и благ, для другого – это, прежде всего, возможность реализации своих способностей, для третьих – возможность удовлетворения потребности в социальном взаимодействии и т.д.

Основным диагностическим конструктом данной методики являются терминальные ценности, которые понимаются как убеждения человека в преимуществах определенных жизненных целей по сравнению с другими целями.

Перечень терминальных ценностей, диагностируемых в опроснике, включает в себя 8 наименований: собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности (Приложение 4). Вторым диагностическим конструктом опросника выступает значимость для индивида той или иной жизненной сферы как источника реализации той или иной терминальной ценности: сферы профессиональной жизни, сферы обучения и образования, сферы семейной жизни, сферы общественной жизни, сферы увлечений (Приложение 5). Полученные в результате исследования данные интерпретируются по шкалам терминальных ценностей внутри жизненных сфер. Каждое утверждение опросника работает на два диагностических конструкта. Восемь пар утверждений, относящихся к диагностике значимости одной жизненной сферы, одновременно относятся и к диагностике выраженности каждой терминальной ценности внутри этой жизненной сферы, а пять пар утверждений, относящихся к общей выраженности определенной терминальной ценности, одновременно относятся к диагностике ее выраженности для каждой жизненной сферы.

6. **Методика измерения заботы (Н. Kohut, В. J. Boom, F. N. Kerlinger), адаптированная И. Ф. Фурмановым и Н. В. Кухтовой [77, с.34].** Данная методика была использована для исследования направленности и действенности про-социального поведения личности волонтеров (Приложение 6).

«Забота» определяется как «непрерывная активность, направленная на достижение блага кого-либо (чего-либо)» и как «деятельное отношение к человеку,

направленное на оказание помощи, содействие благу и счастью человека и вытекающее из сострадания или обязанности».

По мнению Н. В. Кухтовой, оказание помощи подразумевает аффективное, познавательное и волевое измерение, имеющее синергетический эффект, составляющими которого являются такие компоненты, как сострадание, эмпатия и альтруизм.

Сострадание – это аффективная человеческая черта и моральный долг. Сострадание – это эмоциональный компонент заботы, который связан с эмпатией через гуманность. Это заботливое отношение к другому человеку с целью уменьшения его страданий. Сострадание – это аффективное измерение, которое является центральным компонентом оказания помощи, и тот человек, который разделяет страдание другого, получает определенное удовлетворение.

Эмпатия – это осознанное сопереживание эмоциональному состоянию других людей, способность распознать, что они чувствуют, и выразить сострадание. Эмпатия лежит в основе межличностных отношений. Эмпатия является когнитивным компонентом заботы и рассматривается как взаимные отношения, позволяющие распознавать и понимать чувства другого.

Альтруизм характеризует действие и вмешательство, инициируемое в ответ на состояние другого человека. Альтруизм является действенным компонентом заботы и характеризует склонность действовать на основе воспринятых потребностей другого человека. Альтруистические действия и поведение показательны как результат заботы о других людях. При этом альтруизм взаимен, так как есть тот, кто заботится и тот, о ком заботятся.

Просоциальное поведение направлено на благо других людей и обусловлено такой качественной характеристикой как забота во благо другого человека. В ее основе лежит альтруистическая, эмпатическая и сострадательная направленность, не предполагающая наличия скептицизма и материальной выгоды.

С точки зрения Н. В. Кухтовой [76], модель «Перспективы заботы» демонстрирует множество связей.

- 1) Сострадание связано с эмпатией как человеческая черта.

2) Сострадание связано с альтруизмом через моральный долг и имеет обратную направленность, то есть проявление альтруистических действий связано с состраданием через моральный долг и наличие гуманности.

3) Эмпатия и альтруизм взаимосвязаны и являются следствием межличностных и диалоговых отношений.

Методика представляет собой опросник, состоящий из трех шкал: сострадания, эмпатии и альтруизма. Опросник состоит из 63 пунктов, 20 из которых относятся к понятию сострадания, 21 – к эмпатии, 22 – к альтруизму. В каждой из шкал есть вопросы, положительно и отрицательно сформулированные.

Максимальное количество баллов равно 4. Методика используется в качестве дополнения и уточнения результатов других методик.

Таким образом, для исследования были выбраны методики, которые позволяют выявить преобладающие типы просоциального поведения, сравнить особенности ценностно-смысловой и мотивационной сфер личности волонтеров молодого и «серебряного» возраста, определить действенность просоциального поведения. Стоит отметить, что для выявления иерархии ценностей волонтеров используются и другие методики, при этом целенаправленно был выбран Опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина [137], поскольку в качестве основного диагностического конструкта в нем рассматривается направленность личности, понимаемая как значимость для человека тех или иных жизненных целей и ценностных ориентаций, которыми он руководствуется в своей жизни. Просоциальная активность очень неоднородна, а волонтеры выполняют разнообразные функции, различные по своему содержанию виды деятельности, реализуя в них определенные потребности. Наиболее типичными сферами И. Г. Сенин считает следующие: профессиональная жизнь, обучение и образование, семейная жизнь, общественная жизнь, увлечения. Отличительной особенностью Опросника терминальных ценностей И. Г. Сенина для нашего исследования является возможность диагностики как терминальных ценностей волонтеров и значимости для них сфер их жизнедеятельности, так и диагностики выраженности ценностей внутри каждой из этих сфер. Вместе с тем, применение методики «Измерение просоциальных тенден-

ций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированной Н. В. Кухтовой) для изучения типов просоциального поведения обусловлено тем, что просоциальное поведение не всегда обусловлено альтруистическими мотивами. Методика позволяет выявить различные типы проявления просоциальности: публичный тип, уступчивый тип, экстренный тип, эмоциональный тип, альтруистический тип. В свою очередь, методика измерения заботы (Н. Kohut, В. J. Voom, F. N. Kerlinger), адаптированная И. Ф. Фурмановым и Н. В. Кухтовой, позволяет измерить действенный компонент просоциального поведения через проявления сострадания, эмпатии и альтруизма. Данные характеристики являются наиболее применимыми в контексте данной работы.

2.3. Процедура обработки результатов эмпирического исследования

При обработке и интерпретации результатов использовались статистические методы: корреляционный и структурный анализ. Математическая обработка данных проводилась с помощью метода ранговой корреляции r-Спирмена для парных сравнений двух независимых групп, структурного анализа по обобщенным индексам (ИОС, ИКС, ИДС), метода экспресс- χ^2 для сравнения матриц и структурограмм на их гомогенность-гетерогенности (А. В. Карпов), ϕ^* критерия углового преобразования Фишера, U-критерия Манна – Уитни. Данные обрабатывались с помощью программы Excel 7.0 и Statistica 6.1.

Рассмотрим более подробно используемые методы обработки и интерпретации результатов:

1. U-критерий Манна – Уитни. Данный критерий является непараметрическим статистическим критерием, который используется для сравнения двух независимых выборок, чтобы выявить наличие статистической значимости различий между выборками. Метод основан на определении того, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя вариационными рядами: ранжированным рядом значений параметра в первой выборке и таким же во второй вы-

борке. Следовательно, чем меньше значение критерия, тем вероятнее, что различия между значениями параметра в выборках достоверны.

2. Критерий ϕ^* Фишера предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта. Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий исследователя эффект. Критерий ϕ^* Фишера относится к многофункциональным и построен на сопоставлении долей, выраженных в долях единицы или в процентах. Суть критерия состоит в определении того, какая доля наблюдений (реакций, выборов, испытуемых) в данной выборке характеризуется интересующим исследователя эффектом и какая доля этим эффектом не характеризуется.

3. Коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена. Это непараметрический метод, который используется с целью статистического изучения связи между параметрами, переменными, факторами, признаками, явлениями и т. п. В данном случае определяется фактическая степень «параллелизма», соотнесенности между двумя количественными рядами изучаемых признаков и дается оценка тесноты установленной связи с помощью количественного коэффициента. Понятие «корреляция» (от лат. *correlatio*) означает «соотношение», в частности, соотношение одной переменной какого-либо исследования с другой [54, 55, 56, 57].

4. Метод вычисления матриц интеркорреляций. Метод корреляционного анализа может применяться в нескольких основных разновидностях. Например, возможно вычисление частных, отдельных корреляций между двумя какими-либо параметрами, что очень широко используется в психологических исследованиях. Однако возможен и другой, более совершенный и комплексный, вариант. Он состоит в том, что осуществляется подсчет всего множества взаимных корреляций между некоторым комплексом переменных, изучаемых в исследовании. В частности, по отношению к нашему исследованию анализ заключается в подсчете корреляций у каждой терминальной ценности в группах молодых и «серебряных» волонтеров для того, чтобы выявить статистическую взаимосвязь между терминальными ценностями волонтеров двух разных поколений.

5. Структурно-психологический анализ позволяет установить закономерности на уровне системной организации ценностей и мотивов волонтерской деятельности. Для решения данной задачи на последнем этапе эмпирического исследования была осуществлена обработка полученных данных посредством вычисления матриц интеркорреляций А. В. Карпова [54, 55, 56, 57]. На их основе было произведено выделение компонентов структуры ценностей, а также устанавливалась степень интегрированности и дифференцированности обнаруженных структур ценностей. Структурный вес устанавливался путем вычисления количества связей между всеми ценностями и в матрице интеркорреляций. Значимым показателем явилась значимость связи. Вычислялось количество связей на 5 %, 1 % и 0,1 % уровне значимости в каждой матрице. Прежде всего, структурно-психологический анализ предполагает проведение количественной оценки степени организованности структуры ценностей. Для этого нами рассчитывались три индекса: индекс когерентности структуры (ИКС), индекс дивергентности (дифференцированности) структуры (ИДС) и индекс организованности структуры (ИОС). Индекс когерентности структуры параметров определяется как функция числа положительных значимых связей в структуре и степени их значимости; индекс дивергентности структуры (ИДС) – как функция числа и значимости отрицательных связей в структуре; индекс организованности структуры (ИОС) – как функция соотношения общего количества положительных и отрицательных связей, а также их значимости [55].

6. Метод χ^2 для определения степени гомогенности-гетерогенности матриц интеркорреляций. Использован в адаптированном варианте к решению задач психологического характера. Он обозначается как метод экспресс- χ^2 . Весь массив интеркорреляций, представленных в матрицах, подразделяется на две группы: значимые в статистическом отношении и незначимые. Первые затем отображаются в форме структурограмм (коррелограмм), дающих наглядное представление всех значимо коррелирующих компонентов матрицы. В нашем исследовании ими являлись терминальные ценности волонтеров. Обычно возникает наиболее частая задача, заключающаяся в определении того, являются ли две какие-либо матрицы

(и, соответственно, структурограммы) однородными (гомогенными), или же они разнородны (гетерогенны). Она решается согласно методу экспресс- χ^2 . Все компоненты матрицы (в нашем случае – терминальные ценности волонтеров) имеют разное число и разный уровень значимости корреляционных связей с другими компонентами матрицы. Чем больше это число и выше значимость связей, тем выше их роль в структуре всех компонентов. Эта роль в количественном выражении определяется через понятие структурного «веса» того или иного компонента матрицы, который является функцией от числа и значимости корреляционных связей [54, 55, 56, 57]. Поэтому для каждого компонента матрицы (и, соответственно, структурограммы) определяются их структурный «вес». На основе этого все компоненты матрицы (и структурограммы) могут быть «выстроены» в определенную ранговую последовательность по степени убывания их структурного «веса». Такая последовательность является четким и однозначным индикатором сравнительной роли, которую играют те или иные компоненты в их общей структуре. Кроме того, она является и столь же четким выражением всей структуры, на основе которой определена. Для определения однородности каких-либо двух матриц (и структурограмм) можно сопоставить, насколько связанными – подобными – являются такие последовательности компонентов в них по значениям структурных «весов». Следовательно, задача сравнения матриц (и структурограмм) сводится тем самым к определению коэффициента корреляции между двумя ранговыми распределениями, представленными в последовательности «весов». Если между ними существует значимая положительная корреляция, то это свидетельствует о принципиальном подобии сравниваемых последовательностей и, следовательно, о гомогенности тех матриц (и структурограмм), на основе которых они построены. Если же, наоборот, обнаруживается незначимая корреляция (или значимая, но отрицательная корреляция), то это свидетельствует о том, что матрицы (и структурограммы, на основе которых они построены) являются гетерогенными.

Таким образом, с помощью вышеуказанных методов и методик была получена количественная и качественная информация по изучаемой проблеме в соответствии с задачами исследования.

Выводы по главе 2

Резюмируя представленные в данной главе материалы методологического и методического планов, можно сделать следующие заключения обобщающего порядка.

1. Методологические принципы и исходные теоретические положения, на которых основывается исследование, направлены на получение обоснованных результатов и их теоретическую интерпретацию.

2. Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие методы: контент-анализ, анкетирование, экспертный опрос, Методика изучения типов просоциального поведения «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированная Н. В. Кухтовой), Методика «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина, Методика измерения заботы (Н. Kohut, В. J. Boon, F. N. Kerlinger), адаптированная И.Ф. Фурмановым и Н.В. Кухтовой.

3. Для статистической обработки результатов были использованы: метод ранговой корреляции r-Спирмена для парных сравнений двух независимых групп, структурный анализ по обобщенным индексам (ИОС, ИКС, ИДС), метод экспресс- χ^2 для сравнения матриц и структурограмм на их гомогенность-гетерогенности, ϕ^* критерий углового преобразования Фишера, U-критерий Манна – Уитни. Данные обрабатывались с помощью программы Excel 7.0 и Statistica 6.1.

4. Выбор методов исследования был произведен в соответствии с целями и задачами исследования, а также с учетом критериев надежности и валидности измерений, полученных при помощи выбранных диагностических методик. Диагностические переменные, получаемые в ходе применения выбранных методик, позволяют комплексно охарактеризовать ценностно-смысловую и мотивационную сферу участников волонтерской деятельности по фактору отношения к определенному поколению.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОСОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ МОЛОДЫХ И «СЕРЕБРЯНЫХ» ВОЛОНТЕРОВ

3.1. Анализ результатов контент-анализа интервью молодых и «серебряных» волонтеров

Первичный сбор данных для сравнительного анализа характера и особенностей волонтерской деятельности проводился методом контент-анализа, в результате которого была получена репрезентация содержания и сфер применения волонтерской деятельности; ценностей и смыслов, мотивирующих на занятия волонтерством; значимости коммуникации, посвященного времени и сдерживающих факторов в интервью волонтеров.

Процедура контент-анализа заключалась в просмотре и анализе интервью с волонтерами (Приложение 8). Совокупная выборка включала участников 20 интервью в СМИ, из которых 10 – интервью с молодыми волонтерами (группа 1), преимущественно студентами и 10 – с «серебряными» волонтерами (группа 2). Категориями анализа выступали типы терминальных ценностей, предпочитаемые виды волонтерской деятельности, значимость коммуникации, посвященное время и сдерживающие факторы. Классификация ценностей волонтеров была произведена в соответствии с классификацией терминальных ценностей И.Г. Сенина [137]. Было проанализировано 367 эмпирических индикаторов категорий: (таблица 3.1).

Таблица 3.1.

Совокупная выборка эмпирических индикаторов категорий в интервью с волонтерами молодого и «серебряного» возраста

№	Эмпирические индикаторы категорий	Частота упоминаний в интервью молодых волонтеров (группе 1) абсолютная	Частота упоминаний в интервью «серебряных» волонтеров (группе 2) абсолютная
1	Ценности волонтерской деятельности	55	87
2	Вид волонтерской деятельности	32	76
3	Посвященное время	15	13

Окончание таблицы 3.1.

№	Эмпирические индикаторы категорий	Частота упоминаний в интервью молодых волонтеров (группе 1) абсолютная	Частота упоминаний в интервью «серебряных» волонтеров (группе 2) абсолютная
4	Значимость коммуникации	26	24
5	Сдерживающие факторы	12	27
Итого:		140	227
		367	

В результате проведенного контент-анализа были выявлены основные терминальные ценности, мотивирующие волонтеров 1 и 2 группы на занятия волонтерством (Приложение 7, таблица 1). На рисунке 3.1 представлены результаты по выраженности терминальных ценностей в двух исследуемых группах.

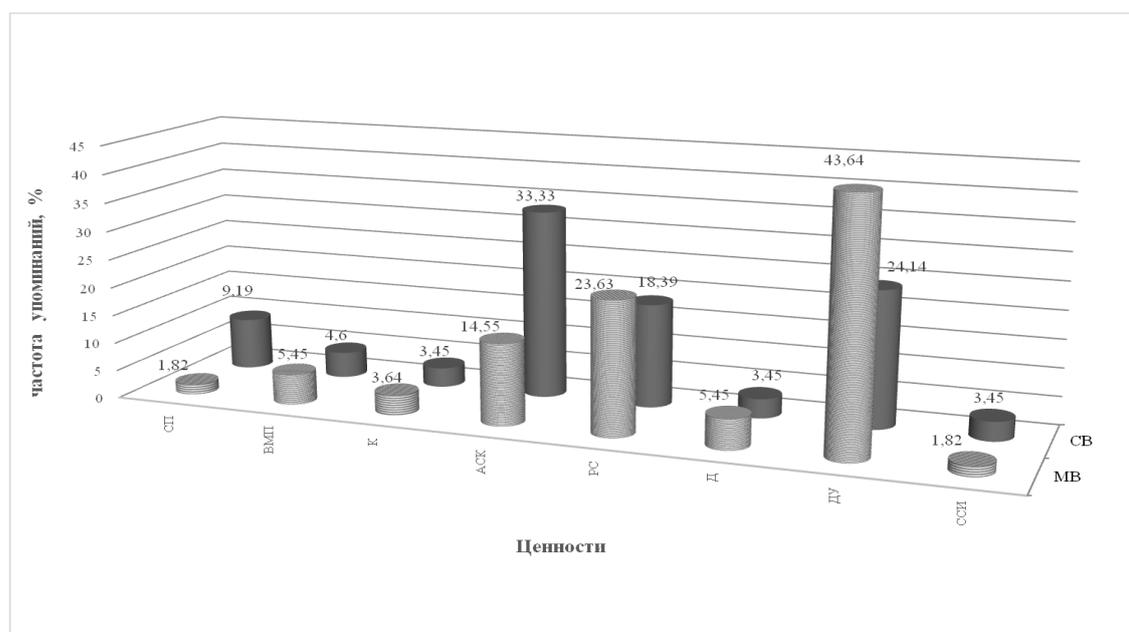

Рисунок 3.1. Сравнительный анализ терминальных ценностей молодых и «серебряных» волонтеров. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные» волонтеры, СП – собственный престиж, ВМП – высокое материальное положение, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности.

Молодые волонтеры отмечали, что больше всего на занятия волонтерством их побуждают ценности духовного удовлетворения, т. е. руководства морально-нравственными принципами и преобладание духовных потребностей над материальными (43,64 %). Так, например, волонтерами воспроизводились такие фразы,

как «Для меня волонтерство – это чувствовать себя нужным, делиться своей добротой и заботой, а взамен получать положительные эмоции»; «Каждое «спасибо» очень греет душу»; «Добровольцам не нужны материальные ценности за их труд. Главное – это яркая улыбка и слова: «Спасибо, что вы есть!»»; «Осознание того, что ты помог хотя бы одному человеку, благодарность в его глазах, приносит огромное удовлетворение»; «Волонтерство для меня – это возможность делать свой бескорыстный вклад во что-либо»; «Волонтер – это, в первую очередь, человек, способный к сопереживанию, милосердию, бескорыстно помогающий другим людям, не требуя ничего взамен» и др.

На втором месте по частоте упоминаний находятся ценности развития себя, т. е. познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик (23,63 %). Так, например, волонтеры в интервью говорили: «Опыт волонтерства – это отличная социальная школа для каждого»; «Волонтерство – это прокачка нужных для жизни скиллов»; «Лично для меня волонтерство – это желание развиваться» и др.

На третьем месте по частоте упоминаний категории «ценности» находятся активные социальные контакты, т. е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли (14,55 %). Примеры формулировок (высказываний): «Это возможность работы с интересными и всегда разными людьми»; «Мне нравится в этом явлении то, что можно собрать группу единомышленников, готовых планировать и исполнять мечты в реальность»; «Существует возможность узнавать интересных людей, с которыми у вас есть общие цели»; «Добровольчество помогло восстановиться после инсульта и вернуться к активной жизни» и др. Это действительно достаточно большая ценность для людей «серебряного» возраста, поскольку активная жизнь и здоровье для них часто рассматриваются как синонимы. Наименее значимы по частоте упоминаний - ценности собственного престижа (1,82 %), сохранения собственной индивидуальности (1,82 %).

«Серебряные» волонтеры в интервью показали, что более всего на занятия волонтерством их побуждают ценности активных социальных контактов, т.е. установления благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширения своих межличностных связей, реализация своей социальной роли (33,33 %). Так, например, в интервью они отмечали: «Всю жизнь я была человеком активным и занималась общественной деятельностью»; «А когда ушла с работы, решила посвятить себя волонтерству, чтобы не сидеть на лавочке у подъезда и не чувствовать себя лишенной жизни»; «Это интересно, и, главное, постоянно появляются новые знакомые» и др.

На втором месте по частоте упоминаний находятся ценности духовного удовлетворения, т.е. руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над материальными (24,14 %). Примеры высказываний: «Человек, который старается кому-то сделать добро, сам заряжается этой энергией»; «Приносит удовлетворение и дарит новый смысл жизни»; «Но, честно говоря, моя главная награда – это простое спасибо»; «Эмоциональный заряд получаешь огромный»; «И я уверена и знаю точно, что чем больше человек делает добра, тем он дольше живет» и др.

На третьем месте расположены ценности развития себя, т.е. познания своих индивидуальных особенностей, развитие своих способностей и других личностных характеристик (18,39 %). Так, например, в интервью встречались такие фразы: «Мне просто необходимо выбираться в люди, что-то делать и развиваться»; «Вся жизнь есть обучение»; «Мы сами обучаемся и стараемся молодое поколение чему-то научить»; «Пенсия – это время учиться»; «Для меня важно не отставать от современных технологий»; «Волонтерство дает мне возможность жить и развиваться»; «Волонтерство способствует развитию личности, обогащению» и т.д.

Ответы «серебряных» волонтеров отражают активное стремление помочь другим незащищенным пожилым людям, поделиться своим опытом с молодым поколением. Пожилые люди обладают богатым жизненным и профессиональным опытом, которым с удовольствием готовы делиться с представителями молодежи и подрастающего поколения. Круг общения в пожилом возрасте сужен, родствен-

ные и дружеские отношения могут носить поверхностный характер, не удовлетворяя потребность в уважении и принятии. Как следствие – поиск новых социальных связей, которые позволяют пожилым людям проявить себя и свою экспертность. Смена образа жизни с выходом на пенсию часто сопровождается острыми психологическими переживаниями, связанными с невозможностью осуществлять привычные активные действия. Можно предположить, что волонтерство способствует их ресоциализации и включению в новые межличностные связи.

Ценностно-смысловая сфера волонтеров двух групп в целом имеет схожий профиль (таблица 3.2.).

Таблица 3.2.

Значимость различий ценностей молодых (группа 1) и «серебряных» волонтеров (группа 2)

Тип терминальных ценностей по И. Г. Сенину	Группа 1 (Частота упоминания относительная, %)	Группа 2 (Частота упоминания относительная, %)	$\varphi^*_{эмП}$	Отношение $\varphi^*_{эмП}$ к $\varphi^*_{кр}$	
Собственный престиж	1,82	9,19	2,014	$1,64 < \varphi^*_{эмП} < 2,31$	*
Высокое материальное положение	5,45	4,60	0,238	$\varphi^*_{эмП} < 1,64$	
Креативность	3,64	3,45	0,064	$\varphi^*_{эмП} < 1,64$	
Активные социальные контакты	14,55	33,33	2,606	$\varphi^*_{эмП} > 2,31$	**
Развитие себя	23,63	18,39	0,743	$\varphi^*_{эмП} < 1,64$	
Достижения	5,45	3,45	0,592	$\varphi^*_{эмП} < 1,64$	
Духовное удовлетворение	43,64	24,14	2,415	$\varphi^*_{эмП} > 2,31$	**
Сохранение собственной индивидуальности	1,82	3,45	0,592	$\varphi^*_{эмП} < 1,64$	

Примечание.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Статистическая значимость различий была выявлена в двух сравниваемых группах по ценностям «Активные социальные контакты» ($\varphi^*_{эмп} = 2,606$ при $p < 0,01$) и «духовное удовлетворение» ($\varphi^*_{эмп} = 2,415$ при $p < 0,01$). Для «серебряных» волонтеров ценность активных социальных контактов выше, чем для молодых волонтеров. Ценность духовного удовлетворения выше у молодых волонтеров. Ценности актуализируются в ситуациях оказания помощи и проявляются в действиях (поведении) по оказанию помощи другим. Поэтому нами была поставлена задача сравнительного анализа предпочитаемых видов волонтерской деятельности у представителей двух поколений волонтеров (Приложение 7, таблица 2).

Для наглядности продемонстрируем результаты на рисунке 3.2.

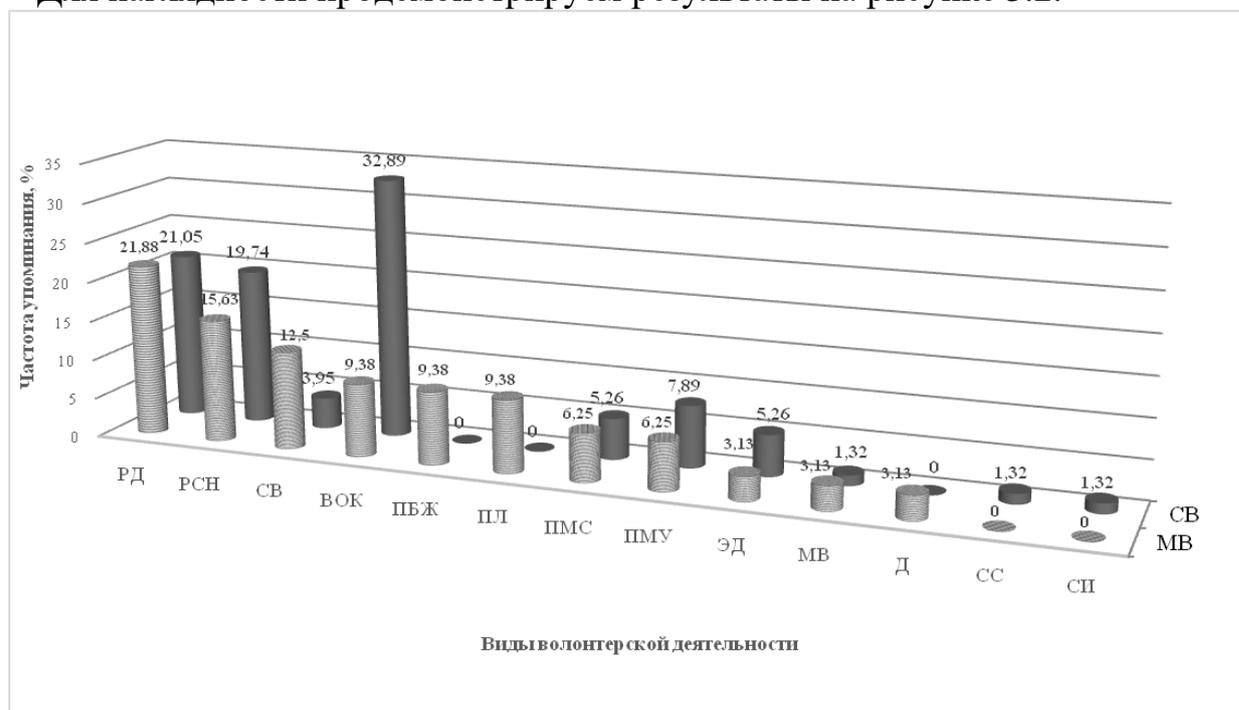

Рисунок 3.2. Сравнительный анализ предпочитаемых видов волонтерской деятельности у представителей группы 1 и группы. Обозначения: РД – Работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах; РСН – работа с социально-незащищенными слоями населения; СВ – спортивное волонтерство; ВОК – волонтерство в области культуры; ПБЖ – помощь приютам для бездомных животных; ПЛ – поиск людей; ПМС – участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ; ПМУ – помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг; ЭД – участие в деятельности экологических добровольческих организаций; МВ – медиаволонтерство; Д – донорство; СС – сбор средств; СИ – собственные инициативы).

Предпочитаемыми видами волонтерской деятельности для молодых волонтеров являются: работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах (21,88 %) и работа с другими социально-незащищенными слоями населения (15,63 %). Так, например, волонтеры в своих интервью говорили следующее: «Мне всегда хотелось помогать детям, которые остались без родительской любви и заботы»; «Я представляю социальное волонтерство. Я это направление не выбирала, просто пришла в него по зову сердца, ведь человек человеку-друг»; «Я помогал своим родным и близким, а также соседям в доставке продуктов, лекарств и прочих вещей, необходимых для жизни»; «Начинала я свою деятельность с социального волонтерства»; «Помогали пожилым людям». Данные результаты соотносятся с результатами исследования о про-социальном поведении будущих педагогов Е. А. Шмелевой, П. А. Кислякова, Л. В. Стародубцевой и Н. Ю. Прияткиной: «...волонтерская деятельность носит для будущих педагогов профессионально ориентированный характер и связана в большей степени с оказанием помощи детям-инвалидам и детям-сиротам [167, с.10]».

На третьем месте – спортивное волонтерство (12,5 %). Это подтверждается следующими индикаторами категорий: «Душа все же больше принадлежит категории спортивный волонтер»; «У нас есть много направлений: спортивное, например».

Мы предполагаем, что распределение ответов свидетельствует об альтруистической направленной личности молодых волонтеров, выраженной в бескорыстном желании помогать наименее защищенным категориям населения; их активной жизненной позиции и желании заниматься спортом для поддержания здорового образа жизни. Альтруистическая установка волонтеров рассматривается как социальная установка личности, которая актуализируется в ситуациях оказания помощи и проявляется в регулярных поступках по оказанию помощи другим.

Наиболее предпочитаемым видом волонтерской деятельности для «серебряных» волонтеров является волонтерство в области культуры, прежде всего, патриотической направленности (32,89 %). Как правило, под данным видом волон-

терства подразумевались различные акции в честь Дня Победы и культурно-патриотического воспитания молодежи («Являюсь «Волонтером Победы»).

На втором месте по частоте упоминаний – работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах (21,05%). Это подтверждается следующими эмпирическими индикаторами: «Чужих детей не бывает»; «А еще у нас есть такое направление, как Бабушка на час».

На третьем месте – волонтерская работа с социально-незащищенными слоями населения (19,74%): «Наши серебряные волонтеры связали пледы для людей, нуждающихся в теплоте и заботе»; «Один из самых популярных и вдохновляющих проектов нашей организации – «Социальный маршрут»; «Мы устраиваем автобусные экскурсии для тех, кто самостоятельно на это уже не решится».

На наш взгляд, распределение ответов о предпочитаемых видах волонтерской деятельности свидетельствуют о достаточно высокой альтруистической направленности людей «серебряного» возраста, что схоже с ответами молодых волонтеров.

Высокие показатели по ответам о волонтерстве в области культуры свидетельствует о высоком уровне патриотических настроений и потребности осознавать свою принадлежность к истории России, частью которой являются волонтеры «серебряного» возраста. Также высока значимость исторической коллективной памяти представителей старшего поколения, что усиливает ощущение психологической безопасности. Об этом говорил и К. Маннгейм [93, р.321], когда высказывал мысль о том, что каждое поколение несет на себе зримые следы социальных и политических событий эпохи своей юности.

Касательно коллективной памяти представителей поколения «Бэби-бумеров» интересно исследование Т. П. Емельяновой, Т. В. Белых, В. Н. Шабановой [42, с.75], в котором были получены данные о том, как представители данного поколения видят воздействие исторического прошлого на конструирование образа будущего. Респонденты в их исследовании в большинстве своем сошлись в оценке суждений о существовании причинно-следственных связей между различными эпохами в истории России. Также отметим, что с увеличением возраста иденти-

фикация со своим поколением в контексте исторических событий, общих воспоминаний значима в большей степени, чем для молодых людей.

Далее была проверена статистическая достоверность различий результатов с использованием углового критерия ϕ^* Фишера (таблица 3.3).

Таблица 3.3.

Значимость различий предпочитаемых видов волонтерской деятельности у молодых (группа 1) и «серебряных» волонтеров (группа 2)

Предпочитаемый вид волонтерской деятельности	Группа 1 (Частота упоминания относительная, %)	Группа 2 (Частота упоминания относительная, %)	$\phi^*_{эмп}$	Отношение $\phi^*_{эмп}$ к $\phi^*_{кр}$	
РД	21,88	21,05	0,09	$\phi^*_{эмп} < 1,64$	
РСН	15,63	19,74	0,512	$\phi^*_{эмп} < 1,64$	
СВ	12,50	3,95	1,542	$\phi^*_{эмп} < 1,64$	
ВОК	9,38	32,89	2,842	$\phi^*_{эмп} > 2,31$	**
ПМС	6,25	5,26	0,199	$\phi^*_{эмп} < 1,64$	
ПМУ	6,25	7,89	0,299	$\phi^*_{эмп} < 1,64$	
ЭД	3,13	5,26	0,527	$\phi^*_{эмп} < 1,64$	
МВ	3,13	1,32	0,593	$\phi^*_{эмп} < 1,64$	

Обозначения: РД – Работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах; РСН – работа с социально-незащищенными слоями населения; СВ – спортивное волонтерство; ВОК – волонтерство в области культуры; ПБЖ – помощь приютам для бездомных животных; ПМС – участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ; ПМУ – помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг; ЭД – участие в деятельности экологических добровольческих организаций; МВ – медиаволонтерство.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Статистическая значимость различий была выявлена по такому виду волонтерской деятельности, как волонтерство в области культуры ($\phi^*_{эмп} > \phi^*_{кр}$). Такие виды волонтерской деятельности, как работа с детьми, в том числе в дет-

ских домах, интернатах, школах, детских садах ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,09$), спортивное волонтерство ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,542$), работа с социально-незащищенными слоями населения ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,512$), участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,199$), помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,299$), участие в деятельности экологических добровольческих организаций ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,527$) и медиаволонтерство ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,593$) для представителей двух поколений не имеют существенных различий.

Наибольшие различия были получены в предпочтении волонтерства в области культуры, прежде всего, патриотической направленности. Для представителей старшего поколения данный вид волонтерства оказался наиболее привлекательным, что может быть обусловлено высоким уровнем патриотических настроений и потребности осознавать свою принадлежность к истории России, быть причастными к сохранению культурного наследия страны. Для молодежи данный вид волонтерства наименее привлекателен, и видимо, стоит учесть данный факт в организации работы по патриотическому воспитанию, используя новые форматы работы. По другим видам волонтерской деятельности существенных различий не обнаружено. Для обеих групп одинаково привлекательными являются работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах, работа с социально-незащищенными слоями населения.

Далее был проведен анализ по категории «Посвященное время» в интервью волонтеров (Приложение 7, таблица 3). Представим распределение ответов на рисунке 3.3.

Большая часть молодых волонтеров занимаются волонтерством более 4-х лет (45,67 % упоминаний в интервью). Занимаются волонтерством 2-3 года 20 % молодых волонтеров. Менее одного года – 13,33 % респондентов. И только 6,67 % упоминаний респондентов было о том, что они участвовали только в нескольких акциях и помогают по мере возможности. Ответы молодых волонтеров, на наш взгляд, свидетельствуют о готовности молодых людей заниматься волонтерской деятельностью в течение длительного времени. Тем не менее, присутствовали ответы о том, что по мере получения опыта волонтерство перерастает в профес-

сиональную деятельность и на дополнительные виды активности остается не так много свободного времени.

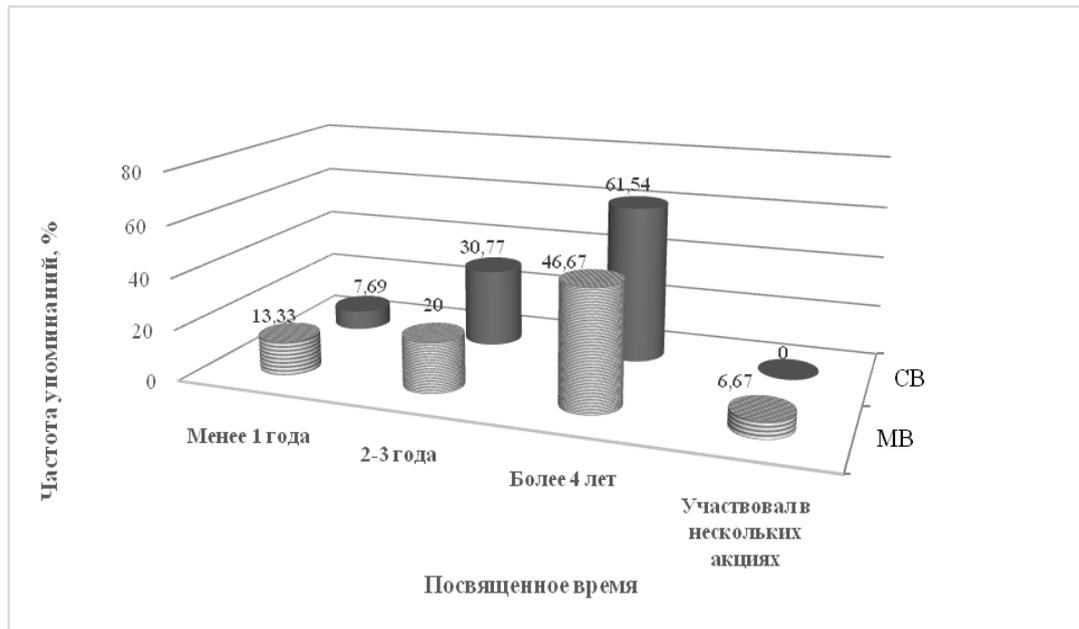

Рисунок 3.3. Сравнительный анализ посвященного волонтерской деятельности времени у представителей группы 1 и группы 2. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные» волонтеры

«Серебряные» волонтеры готовы заниматься волонтерской деятельностью длительное время и не планируют, в отличие от молодых волонтеров, использовать волонтерство в качестве фундамента для профессионального роста. Вероятно, это связано с тем, что подавляющее большинство «серебряных» волонтеров уже состоялись в профессиональном плане и мотивированы на волонтерство иными обстоятельствами (желанием общаться с единомышленниками, передавать свой опыт молодежи и т.д.). Данные предположения основаны на характере ответов респондентов и требуют дальнейшего исследования, поскольку в числовом соотношении ответы молодых и «серебряных» волонтеров значимости различий не демонстрируют. И молодые, и «серебряные» волонтеры готовы посвящать волонтерству свободное время и заниматься этой деятельностью, пока у них для этого есть силы, возможности и свободное время. Можно предполагать, что волонтерство становится для них образом жизни, объединяет два этих поколения

общим делом и общим интересом. Молодые и «серебряные» волонтеры обмениваются опытом, знаниями, энергией и идеями. В связи с этим целесообразно обратиться к изучению значимости коммуникации для группы 1 и группы 2 в процессе осуществления волонтерской деятельности.

В таблице 4 Приложения 7 представлены результаты по категории «Значимость коммуникации». Для наглядности распределения ответов и определения значимости различий представим их на рисунке 3.4.

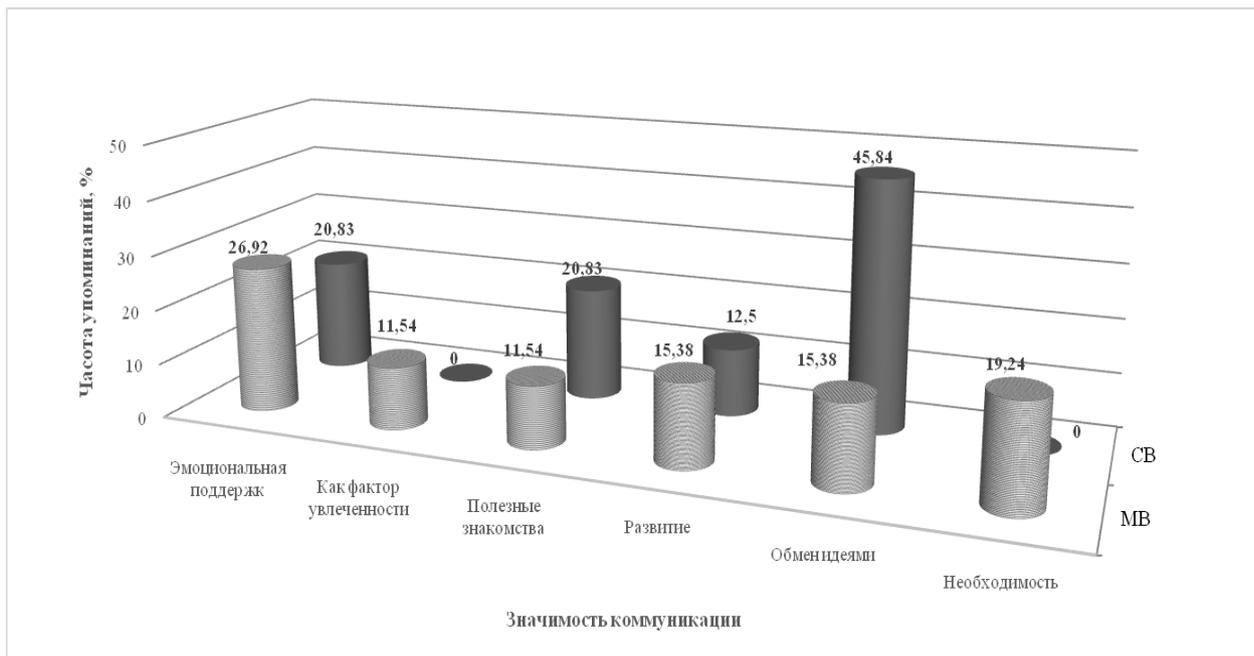

Рисунок 3.4. Сравнительный анализ значимости коммуникации в процессе волонтерской деятельности у группы 1 и группы 2. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные» волонтеры

На первом месте для молодых волонтеров находится эмоциональная поддержка в процессе взаимодействия (29,62 % упоминаний в интервью). Это подтверждается следующими индикаторами категорий: «Есть некое ощущение семьи, общие задачи, цели»; «Всегда очень радуемся, обнимаемся, делимся новостями и еще до расставания начинаем скучать друг по другу»; «Для меня волонтерство – это семья. Огромная и любящая»; «Это невероятное чувство объединения»; «У меня появилось очень много друзей. И все они такие замечательные и светлые».

На втором месте (19,24 %) находятся ответы о том, что коммуникация в процессе волонтерской деятельности является необходимостью («Волонтерство

часто предполагает работу в больших командах»; «Одному тут никак не справиться, и ты просто вынужден взаимодействовать с остальными»; «Хороший волонтер должен уметь работать в команде»). То есть речь здесь идет не о вынужденном общении, а необходимости работать в команде, сообща для более успешного достижения общих целей. На третьем месте находятся упоминания о коммуникации для развития (15,38 %) и для обмена идеями (15,38 %). Это подтверждается такими индикаторами категорий, как «Это помогает формировать лидерские качества»; «Это позволяет тебе быть более многогранным и разносторонним человеком». «Происходит важный для меня языковой, культурный обмен»; «Главное – это, конечно, общение, возможность подчеркнуть для себя что-то новое и интересное». Также важное место по категории «значимость коммуникации» занимают коммуникации как фактор увлеченности волонтерской деятельностью и полезные (перспективные) знакомства: «Один из плюсов волонтерства: ты знакомишься с большим количеством крутых, целеустремленных людей с большим сердцем»; «Неформальное общение с интересными людьми из разных сфер деятельности»; «Я научилась работать с командой, нашла настоящих друзей, а не знакомых, которые могут пригодиться в будущем. Стала более коммуникабельной».

Данные результаты также соотносятся с результатами исследования Е. А. Шмелевой, П. А. Кислякова, Л. В. Стародубцевой, Н. Ю. Прияткиной: «Ведущими мотивами к занятию волонтерской деятельностью для большинства будущих педагогов выступают «приобретение нового опыта, в том числе педагогического», «новых знакомств», «повышение личной и социальной значимости», «реализации своего личностного потенциала». Волонтеров объединяет общее коллективное дело, направленное на решение определенной социальной проблемы, дружеское позитивное общение в команде, молодые люди получают удовлетворение, испытывают чувство радости и гордости от того, что они оказывают помощь тем, кому она необходима. [167, с.18].

У «серебряных» волонтеров на первом месте – коммуникация ради обмена опытом и идеями (45,84%): «Волонтеры моего возраста из разных городов обме-

ниваются опытом, впечатлениями»; «Каждую неделю у нас планерка, где мы обсуждаем предстоящие мероприятия, принимаем решения»; «Они, видимо, чувствуют, что ты молод душой, поэтому подходят, интересуются, спрашивают совета».

На втором месте – эмоциональная поддержка в процессе коммуникации (20,83 %) и коммуникация с целью полезных (перспективных) знакомств (20,83 %). Так, значимость эмоциональной поддержки в процессе коммуникации отражается в следующих эмпирических индикаторах категорий: «Приятно общаться с молодыми людьми»; «У меня появилось много знакомых и друзей – и все благодаря волонтерству»; «Мы заметили, что среди участников поездок завязываются дружеские отношения, они потом друг с другом перезваниваются, планируют совместные выезды»; «Часто эти дети не нуждаются в словах, им важно только безусловное принятие»; «Мы любим, когда рядом молодежь».

Эти ответы свидетельствуют об объединении двух изучаемых поколений в процессе волонтерской деятельности. О стремлении приобрести в процессе коммуникации полезные (перспективные) знакомства свидетельствуют следующие эмпирические индикаторы: «Теперь у меня есть друзья со всей страны: от Хабаровска до Калининграда»; «Благодаря этой работе я встретила множество интересных людей»; «После фестиваля у меня осталось много знакомых, в том числе из регионов»; «Круг общения мне очень нравится, ведь в волонтеры приходят из самых разных сфер – есть врачи, учителя».

Можно предположить, что «серебряные» волонтеры, в отличие от молодых, полезные знакомства рассматривают не в качестве перспективы на будущее, а в разнообразии круга общения разными интересными людьми с целью улучшения качества своего досуга. Что касается эмоциональной поддержки, то она требуется представителям двух изучаемых поколений примерно в равной мере, независимо от возраста и социального статуса.

Значимость коммуникации для представителей волонтеров двух изучаемых поколений схожа по большинству индикаторов, но такие, категории как фактор увлеченности и коммуникации по необходимости встречались лишь в ответах мо-

лодых волонтеров. Поскольку упоминаний об увлеченности и коммуникации по необходимости в интервью волонтеров старшего поколения не встречалось, сравнивать их по этой категории с молодыми волонтерами было бы некорректным (таблица 3.4).

Таблица 3.4.

Значимость различий по категории «значимость коммуникации» у молодых и «серебряных» волонтеров

Значимость коммуникации	Группа 1 (Частота упоминания относительная, %)	Группа 2 (Частота упоминания относительная, %)	$\varphi^*_{эмп}$	Отношение $\varphi^*_{эмп}$ к $\varphi^*_{кр}$	
Эмоциональная поддержка в процессе коммуникации	26,92	20,83	0.73	$\varphi^*_{эмп} < 1,64$	
Полезные (перспективные) знакомства	11,54	20,83	1.905*	$1,64 < \varphi^*_{эмп} < 2,31$	*
Коммуникация для развития	15,38	12,5	0.577	$\varphi^*_{эмп} < 1,64$	
Коммуникация ради обмена идеями	15,38	45,84	4.498	$\varphi^*_{эмп} > 2,31$	***

Примечание.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Статистическая значимость различий была выявлена по категории коммуникации ради обмена идеями. Для «серебряных» волонтеров волонтерство обмен идеями и опытом в процессе коммуникации при реализации волонтерской деятельности оказался намного важнее ($\varphi^*_{эмп} = 4,498$ при $p < 0,01$). Полученное эмпирическое значение φ^* по категории полезных (перспективных) знакомств в процессе коммуникации при реализации волонтерской деятельности находится в зоне неопределенности ($\varphi^*_{эмп} = 1,905$ при $p < 0,05$). Значимость эмоциональной поддержки и развитие в процессе коммуникации являются примерно одинаково важными для представителей двух обозначенных поколений. Отметим, что для молодежи участие в волонтерской деятельности значимо для развития навыков

коммуникации, умения работать в команде и управлять проектами. Это важная составляющая гибких навыков (softskills), которые очень важны и для профессионализации, и для социальной адаптации. Таким образом, несмотря на то, что значимость коммуникаций важна для обеих групп, смысловое наполнение этой категории различно для молодых и «серебряных» волонтеров.

Следующая категория анализа – сдерживающие от волонтерской деятельности факторы (Приложение 7, таблица 5). Для наглядности распределения ответов о сдерживающих от волонтерской деятельности факторах и определения значимости различий представим их на рисунке 3.5.

Рисунок 3.5. Сравнительный анализ сдерживающих от волонтерской деятельности факторов представителей группы 1 и группы 2.

Для молодых волонтеров основными сдерживающими от волонтерской деятельности факторами являются большая эмоциональная нагрузка (25,00 % упоминаний) и недостаток свободного времени (25,00 % упоминаний). Это, вероятно, связано с большой занятостью молодых людей, совмещением волонтерской деятельности с учебой в вузе или колледже, а иногда и с необходимостью подрабатывать. В интервью они приводили следующие примеры: «Психологическая нагрузка присутствует, безусловно, но волонтерская деятельность очень разнообразна»; «Если волонтер испытывает психологическую нагрузку, выполняя задачу,

за которую взялся, он может попросить для себя другое направление, в котором ему будет комфортно»; «Вы ежедневно будете сталкиваться со стрессовыми ситуациями», «Не всегда удастся выполнить все так, как хочется, так как у меня есть основная – не менее любимая – работа»; «Не все готовы отдавать этому делу свое время, силы и эмоции и открывать в своем сердце что-то важное, ценное»; «Я очень сильно переживаю, когда умирают животные. Я всегда очень плачу и расстраиваюсь, понимаю, что ничего нельзя сделать и это жизнь». Молодые волонтеры нередко страдают от повышенной умственной и эмоциональной нагрузки, приводящей к выгоранию и проявлениям тревожных расстройств. Помимо этого, к сдерживающим факторам волонтеры группы 1 отнесли недостатки организации (поручение бессмысленной работы и нерациональное планирование численности и времени труда добровольцев, вынужденные простои) и пандемию «Covid-19» (по 16,67 % упоминаний в интервью): «Иногда бывают недопонимание и косяки со стороны организаторов»; «Конкретно у нас была проблема с распространением информации»; «Пандемия не обошла и нас стороной, она очень негативно повлияла на нас»; «В пандемию меня волонтерить не пустили. У меня старенькие бабушка с дедушкой, а также есть сестренка».

Что касается «серебряных» волонтеров, то были выявлены следующие факторы: ограничения, связанные с пандемией коронавирусной инфекции и большой психоэмоциональной нагрузкой на волонтеров, фактор социальной дискриминации пожилых людей в волонтерской среде. Среди всех сдерживающих факторов упоминание о проявлениях эйджизма и скептицизма встречались наиболее часто (в 77,78 % упоминаний). Так, например, волонтеры отмечали, что им приходится доказывать свою физическую состоятельность и способность ответственно выполнять порученную работу. «Серебряные» волонтеры говорили о том, что организаторы мероприятий предпочитают задействовать «молодые лица» для большей привлекательности. Некоторые отмечали, что выделение их в отдельную группу «серебряные» воспринимается ими как сегрегация в волонтерской среде, что приносит им ощутимый психологический дискомфорт. Можно предположить, что в российском обществе до сих пор преобладает негативный образ старости,

представления о том, что пожилые люди не адаптивны, медлительны, ригидны. Принято считать, что все пожилые люди далеко отстали от современности, характеризуются излишней медлительностью и негибким мышлением, не умеют переадаптироваться и принимать своевременные решения. СМИ представляют как наиболее привлекательный – возраст молодости, заверяют, что к ней нужно стремиться. Также принято считать, что пожилые люди не успевают за развитием информационных технологий, не способны быстро осваивать новые гаджеты. Можно предположить, что внутри предубеждений «спрятан» страх собственного старения. Формирование ценности принятия особенностей другого человека или группы значимо для снижения негативного отношения к серебряным волонтерам.

Статистическая достоверность различия результатов была проверена с использованием критерия ϕ^* Фишера (таблица 3.5).

Таблица 3.5.

Значимость различий сдерживающих от волонтерской деятельности факторов молодых и «серебряных волонтеров»

Посвященное время	Группа 1 (Частота упоминания относительная, %)	Группа 2 (Частота упоминания относительная, %)	Значимость ϕ^* эмп	Отношение ϕ^* эмп к ϕ^* кр	
Большая эмоциональная нагрузка у волонтеров	25,00	7,41	1,43	ϕ^* эмп < 1,64	
Пандемия «Covid-19»	16,67	14,81	0,15	ϕ^* эмп < 1,64	
Дискриминация по возрасту (связанные с этим недостатки организации)	8,33	77,78	4,543	ϕ^* эмп > 2,31	***

Примечание.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Статистическая значимость различий была выявлена по категории сдерживающих от волонтерской деятельности факторов. Для «серебряных» волонтеров дискриминация по возрасту оказалась наиболее значимым сдерживающим фактором (ϕ^* эмп = 4,543; $p < 0,001$). Необходимо отметить, что представители группы

1 выделили такой фактор, как недостаток свободного времени, в то время как представители группы 2 о нем не упоминали.

Таким образом, были рассмотрены результаты первичного сбора данных для сравнительного анализа характера и особенностей волонтерской деятельности. Анализ вербального самоописания волонтеров в интервью позволил выявить их представления о ценностных регуляторах деятельности, социальных практиках, в которых они реализуют себя, о сдерживающих факторах. Было выявлено, что волонтеры, описывая себя и свой опыт, отмечают, что для них значимо саморазвитие, установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия. Предпочтения «серебряных» волонтеров лежат в социальных практиках, связанных с работой с детьми (в том числе сиротами и инвалидами) и другими социально-незащищенными категориями населения, патриотическим волонтерством. Они ценят возможность помочь другим незащищенным категориям людей, поделиться своим опытом с молодым поколением и коммуникации. Сдерживающими факторами являются большая эмоциональная нагрузка, проявления эйджизма и скептицизма в отношении пожилых людей.

3.2. Анализ результатов изучения мотивации и сфер волонтерской деятельности, наиболее значимых для волонтеров молодого и «серебряного» возраста

Для изучения мотивации и сфер волонтерской деятельности, которые наиболее значимы и привлекательны для волонтеров обеих групп был использован экспертный опрос, который включал в себя 7 вопросов о среднем возрасте современного волонтера, об основных направлениях их деятельности, о мотивах волонтерской деятельности, посвященном времени и сдерживающих факторах. В результате опроса было выявлено мнение экспертов о среднем возрасте людей, занимающихся волонтерской деятельностью. Был назван возраст от 17 до 23 лет. Это подтвердили 90 % опрошенных экспертов.

Далее экспертам был задан вопрос о предпочитаемых волонтерами видах волонтерской деятельности и степени их значимости. Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 3.6.

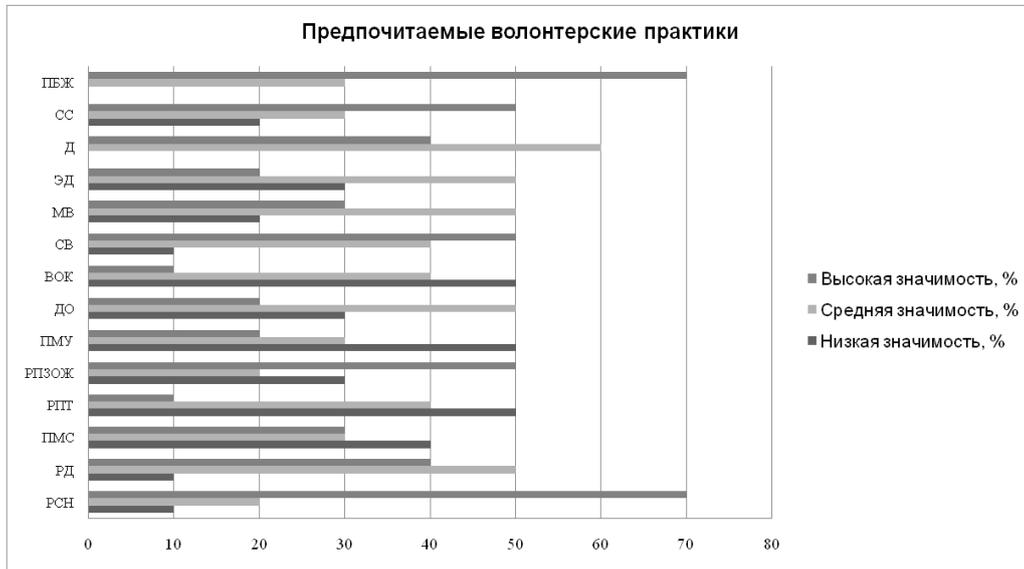

Рисунок 3.6. Распределение ответов экспертов о предпочитаемых видах волонтерской деятельности. Обозначения: РСН – работа с социально-незащищенными слоями населения; РД – работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах; ПМС – участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ; РПТ - реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов; РПЗОЖ - развитие проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику курения, алкоголизма, употребления наркотиков; ПМУ – помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг; ДО - участие в деятельности добровольческих организаций; ВОК – волонтерство в области культуры; СВ – спортивное волонтерство; МВ – медиаволонтерство; ЭД – экологическое добровольчество; Д – донорство; СС – сбор средств; ПБЖ – помощь приютам для бездомных животных; (организаций).

Наиболее предпочитаемыми видами волонтерской деятельности, по мнению большинства экспертов, являются работа с социально-незащищенными слоями населения и помощь бездомным животным. Наименее популярными видами волонтерства, по мнению экспертов оказались реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов; развитие идей терпимости в обществе; помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг и волонтерство в области культуры.

Анкетирование самих волонтеров о направлениях волонтерской деятельности, в которых они принимали (принимают) участие, показало, что наиболее предпочитаемыми видами социальных практик для молодых волонтеров являются спортивное волонтерство (50,00 % респондентов), помощь приютам для бездомных животных (50,00 %) и волонтерство в области культуры (41,00 %), экологическое волонтерство (33,00 %) и участие в деятельности добровольческих экологических организаций (35,00 %) и медиаволонтерство (31,00 %). «Серебряные» волонтеры предпочитают работу с социально-незащищенными слоями населения (52,60 %), работу в детских домах и интернатах для детей с ограниченными возможностями здоровья (40,00 %) и участие в деятельности экологических добровольческих организациях (40,00 %). Медиаволонтерство выбрали 31,00 % молодых волонтеров и лишь 7,40 % «серебряных» волонтеров ($p < 0,001$). Данные результаты совпадают с результатами экспертного опроса и частично совпадают с результатами контент-анализа и свидетельствуют о том, что молодые люди являются приверженцами здорового образа жизни, активно занимаются спортом и готовы принимать активное участие в мероприятиях, посвященных ЗОЖ и спорту на добровольных началах. Волонтеры старшего поколения больше склонны к работе с социально-незащищенными категориями населения и детьми. Эти результаты совпадают с результатами контент-анализа и свидетельствуют о склонности представителей старшего поколения оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. На наш взгляд, это связано с богатым жизненным опытом «серебряных» волонтеров и умением находить выход из различных трудных жизненных ситуаций, связанных с социально-историческими условиями их взросления. Также, это может быть объяснено одним из положений теории эмпатической заботы: чем больше мы сопереживаем человеку или группе людей, тем выше вероятность, что помощь им будет оказана. То есть, чем больше человек нуждается в помощи, тем сильнее хочется ему помочь.

Оценки экспертов о степени значимости мотивов волонтерской деятельности для современного волонтера распределились следующим образом.

По мнению большинства экспертов, наиболее значимым мотивом волонтерской деятельности являются: возможность сделать что-то стоящее (80,00 %), возможность чувствовать себя лучше (70, 00%), общение с единомышленниками (70, 00 %). Стоит отметить, что мотивы волонтерской деятельности, по мнению экспертов, являются достаточно разнообразными. Действительно, сложно выделить определенные преобладающие мотивы, поскольку для каждого волонтера они обусловлены ценностно-смысловой сферой личности, жизненным опытом и обстоятельствами, возрастом и отношением к определенному поколению.

В результате опроса самих волонтеров были получены следующие данные о причинах, побуждающих к волонтерской деятельности у представителей изучаемых групп. Молодые волонтеры называют главными мотивами, побуждающими к занятиям волонтерством возможность сделать что-то стоящее (45,00 %), возможность сделать весь мир лучше (41,00 %) и возможность общения с единомышленниками (42,00 %). Что касается «серебряных» волонтеров, то для них главными мотивирующими причинами стали возможность сделать мир лучше (53,70 %), возможность сделать что-то стоящее (50,50 %) и возможность общения с единомышленниками (49,50 %). Ответы молодых и «серебряных» волонтеров в этом вопросе сошлись. Кроме того, ответы сошлись и с мнением экспертов. Значимые различия в причинах, побуждающих к волонтерской деятельности в двух исследуемых группах, были выявлены по таким причинам, как получение опыта в будущей профессии (32,0 % против 0; $p < 0,001$); расширение возможностей для будущей жизни (25,0 % против 4,21 %, $p < 0,001$); получение бонусов в процессе обучения (27 % против 0; $p < 0,001$). Эти различия, на наш взгляд, очевидны, поскольку для молодых людей важными являются мысли о будущем, планирование жизни и карьеры, в отличие от людей серебряного возраста, более склонных к рефлексии и получения удовольствия от жизни в настоящем с возможностью реализоваться «здесь и сейчас». Кроме того, значимые различия были выявлены по такой причине занятиями волонтерством, как преодоление чувства одиночества. Это важнее для людей старшего возраста, чем для молодых людей (21,05 % против 8,0 %; $p < 0,001$). Значимость различий определялась по U-критерию Манна–Уитни.

Стоит отметить, что данные результаты соотносятся с результатами исследования М. С. Яницкого, А. В. Серого, М. С. Иванова, А. А. Утюганова, Н. Р. Хакимовой, в которых говорится о том, что для молодых волонтеров возможность помогать людям, бороться с наиболее острыми проблемами общества, являются менее значимыми мотивами, чем возможность обретения новых друзей, нового опыта и т. д. [123, с.185]. Исследователи отмечают, что молодежь более ориентирована на процесс их добровольческой деятельности, чем на результат. Результаты же нашего исследования показывают, что это более свойственно волонтерам старшего поколения, а для молодых волонтеров как раз более свойственна ориентация на результаты волонтерской деятельности в будущем.

Далее обратимся к факторам, которые, по мнению экспертов, сдерживают добровольцев от занятий волонтерской деятельностью. Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 3.7.

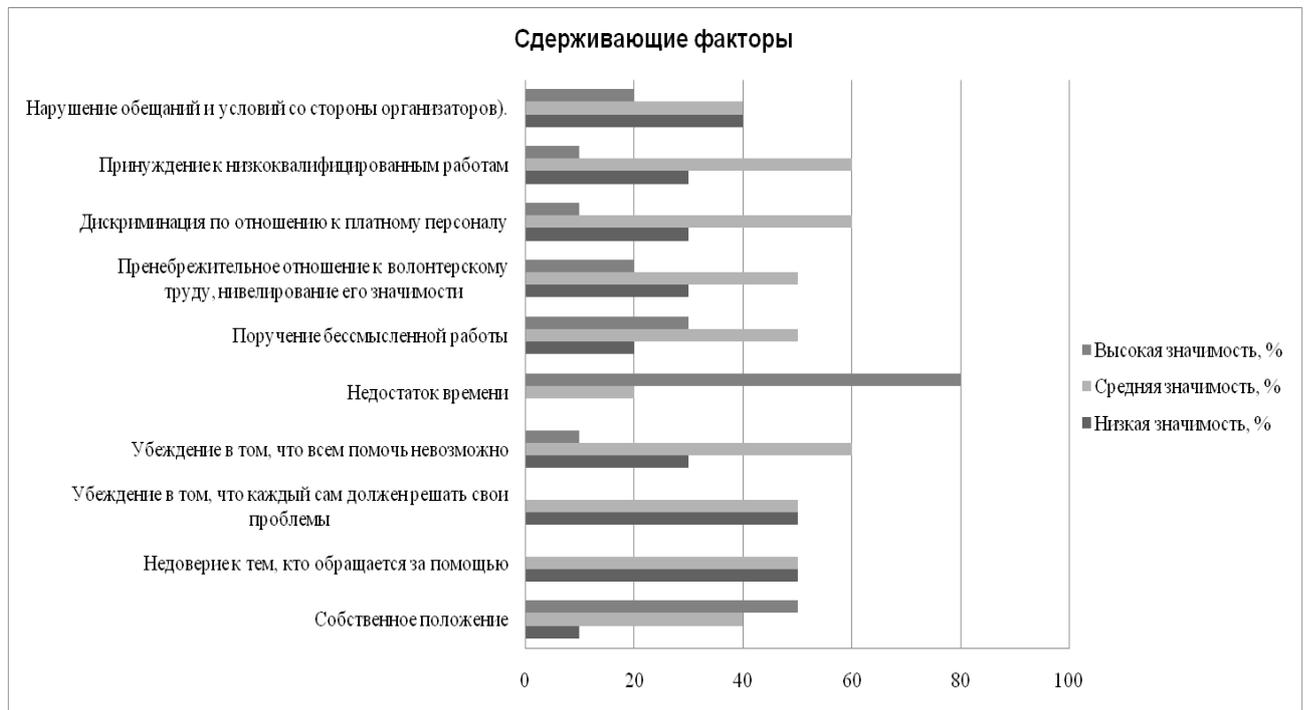

Рисунок 3.7. Распределение ответов экспертов о факторах, сдерживающих от занятий волонтерством.

По мнению большинства экспертов, главным сдерживающим фактором является недостаток времени (80,00 % ответов респондентов). К средним по значи-

мости факторам эксперты отнесли убеждения, что всем помочь невозможно (60,00 %); дискриминацию по отношению к платному персоналу (60,00 %) и принуждение к низкоквалифицированным работам (60,00 %). Таким образом, большинство экспертов акцентировали внимание на организационных сдерживающих факторах и на факторе времени. Результаты экспертного опроса относительно сдерживающих факторов несколько отличаются от результатов контент-анализа, в котором главными сдерживающими факторами для представителей двух групп поколений оказались высокая психоэмоциональная нагрузка на волонтеров и факторы социальной дискриминации пожилых людей в волонтерской среде. Эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют о недостаточном внимании экспертов к психологическому состоянию и эмоциональной устойчивости волонтеров.

Далее эксперты высказали мнение о необходимости поощрения волонтерской деятельности. По их мнению, наиболее значимыми являются стимулы создания возможностей для продвижения и карьерного роста (80,00 %), бонусы при поступлении в вуз (70,00 %) и создание условий для личностного роста и саморазвития (70,00 %). Мнение экспертов о значимости стимулов волонтерской деятельности соотносится с тем, что средний возраст волонтеров, по их мнению, 17-23 года и недостаточным вниманием к системе поощрения волонтеров старшего поколения.

Одним из результатов экспертного опроса стало то, что были обнаружены противоречия между восприятием себя волонтерами старшего поколения и недооцененностью возможностей пожилых людей, приписывания им несостоятельности, людей, самих нуждающихся в помощи, которые приводят к обесцениванию себя, интолерантному отношению к собственному возрасту и психологическому дискомфорту. Были выявлены предпосылки формирования внутриличностного конфликта у «серебряных» волонтеров, связанные с тем, что самовосприятие ими себя как молодых, полных энергии и желания взаимодействовать с молодежью, с одной стороны, и отношением дистанцирования, избыточной заботы о них как об объекте социальной помощи со стороны организаторов социальных практик и молодых волонтеров – с другой стороны.

Результаты контент-анализа, экспертного опроса и анкетирования позволили сделать выводы, относительно основных категорий анализа волонтерской деятельности и определили перспективы основной части исследования.

3.3. Сравнительный анализ типов просоциального поведения в группах молодых и серебряных волонтеров

Обратимся к сравнительному анализу типов просоциального поведения в двух группах волонтеров (группа 1 – молодые волонтеры, группа 2 – «серебряные» волонтеры) по методике изучения типов просоциального поведения «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированной Н. В. Кухтовой). Авторами методики предложено шесть подшкал просоциального поведения, потому что они не были убеждены, что просоциальное поведение является одной глобальной поведенческой категорией [77]. Каждая подшкала позволяет определить тип просоциального поведения: уступчивый, публичный, анонимный, экстренный, эмоциональный и альтруистический.

Согласно полученным результатам, группы двух поколений волонтеров обладают схожим профилем по типу просоциального поведения (рисунок 3.8.). В той и другой группе альтруистический тип просоциального поведения наиболее выражен. Наименее выражен уступчивый тип просоциального поведения. Это свидетельствует о преобладании альтруистической направленности личности волонтеров, склонности к эмоционально окрашенным действиям. Наименьшая выраженность уступчивого типа просоциального поведения свидетельствует о том, что волонтеры чаще показывают готовность оказывать помощь, не дожидаясь просьбы, ориентируясь на собственные представления о благе и пользе.

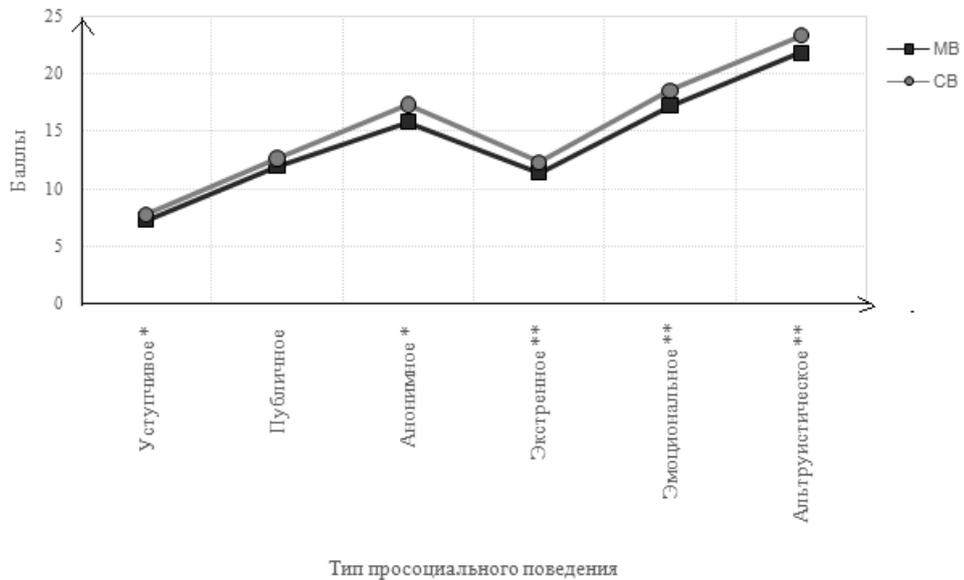

Рисунок 3.8. Тип просоциального поведения в группах молодых и «серебряных» волонтеров. Обозначения: MB – молодые волонтеры; СВ – «серебряные» волонтеры.

В таблице 3.6 представлены результаты распределения выборки двух групп волонтеров по шести типам просоциального поведения. Для проверки статистической значимости различий между группами по типам просоциального поведения был использован U-критерий Манна-Уитни.

Таблица 3.6.

Значимость различий между молодыми и «серебряными» волонтерами по типу просоциального поведения

Тип просоциального поведения	Средние значения		U	Z	Уровень значимости p	
	Молодые волонтеры (группа 1)	Серебряные волонтеры (группа 2)				
Уступчивое	7,29	7,77	3796	-2,47	0,013388	*
Публичное	11,95	12,60	4276	-1,21	0,227471	
Анонимное	15,79	17,28	3766	-2,51	0,012203	*
Экстренное	11,40	12,28	3626,5	-2,88	0,004003	**
Эмоциональное	17,19	18,49	3667,5	-2,76	0,005804	**
Альтруистическое	21,78	23,25	3568	-3,01	0,002594	**

Примечание.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Статистическая проверка показала, что выделенные группы респондентов достоверно различаются почти по всем типам просоциального поведения (кроме

публичного). Наиболее выраженные различия наблюдаются по экстремному ($U = 3626,5$; $Z = -2,88$; $p < 0,01$), эмоциональному ($U = 3667,5$; $Z = -2,76$; $p < 0,01$) и альтруистическому типу просоциального поведения ($U = 3568$; $Z = -2,47$; $p < 0,01$). Каждый из этих типов поведения наиболее выражен в группе «серебряных» волонтеров.

«Серебряные» волонтеры показывают большую готовность помогать другим в чрезвычайных и трудных ситуациях и участвовать в ситуациях, в которых оказание помощи эмоционально окрашено, что отражает особенности данного поколения, такие как оптимизм, жизнелюбие, энтузиазм, коллективизм, принадлежность к группе, командный дух, вовлеченность в жизнь других. При этом волонтеры могут испытывать переживания типа облегчения, освобождения от тягостных ощущений, ослабления боли. Это, на наш взгляд, может быть связано с богатым опытом проживания трудных жизненных ситуаций у представителей старшего поколения и особенностями эмоционально-волевой сферы лиц пожилого возраста и соотносится с гипотезой эмпатического удовольствия Д. Бэтсона, которая заключается в том, что сопереживание приводит к просоциальному поведению, потому что человек, оказывающий помощь, предвидит приятные чувства после достижения конкретного результата. Поскольку альтруистический тип для группы серебряных волонтеров тоже является более статистически значимым, мы можем говорить, что волонтеры старшего поколения более склонны оказывать помощь бескорыстно и без стремления к личной выгоде, их помощь более эмоционально окрашена и чаще проявляется в экстренных ситуациях.

Данные результаты подтверждаются и исследованием Я.В. Евсеевой, которая пишет о том, что «...пожилые люди по сравнению с молодыми больше ценят каждый момент жизни и предпочитают ощущать душевный покой в настоящем, нежели рассчитывать на достижение некоего абстрактного счастья в будущем» [41, с.78].

Я. В. Евсеева исследовала стратегии поведения пожилых людей во время пандемии коронавирусной инфекции, осмысление и преодоление кризиса. В результате ее исследования было выявлено, что наибольшее распространение полу-

чило эмоциональное преодоление кризиса: придание смысла ситуации, управление своими реакциями на нее: «...Во-первых, участники опирались на сравнения, которые показывали их собственное положение в лучшем свете: кому-то еще хуже, кто-то совсем один, кто-то живет в доме для престарелых, а у кого-то вообще нет дома, у кого-то много детей, которых сейчас сложнее прокормить и т.д. Во-вторых, можно ощутить контроль, соблюдая правила и придерживаясь новой рутины: ношение средств защиты, соблюдение дистанции, обработка продуктов по возвращении домой из магазина. Третья стратегия состояла в том, чтобы просто стараться сохранять спокойствие, «переключаться», когда нахлынут отрицательные эмоции, смотреть развлекательные передачи по телевизору, общаться онлайн и по телефону с семьей и друзьями. Наконец, большинство информантов чувствовали себя сильнее от того, что не относили себя к тем «уязвимым» (иначе говоря, «старым и больным») людям, которые рискуют умереть от коронавируса; они утверждали, что у них еще много сил и они способны о себе позаботиться» [41, с.81].

Интересными для нашего исследования является эксперимент ученых с участием более сотни людей от 18 до 99 лет, опубликованный на портале Psychologies.ru. Данные показали, что люди старшего возраста чаще жертвовали для больных детей, и суммы были крупнее, что связано с более высоким уровнем гормона окситоцина в крови. Люди с высоким уровнем окситоцина раньше были волонтерами или занимались благотворительностью. Этих участников эксперимента отличало удовлетворение жизнью и в некоторых случаях религиозность [33].

Таким образом, по типу просоциального поведения группы волонтеров молодого и серебряного возраста имеют схожий профиль. Все типы просоциального поведения более выражены в группе «серебряных» волонтеров. Меньше всего группы волонтеров расходятся по публичному типу просоциального поведения, которое предполагает необходимость оценки действий со стороны других людей, общественного мнения в целом.

Наибольшие различия выявлены по альтруистическому типу, который предполагает бескорыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды. В той и другой группе преобладает альтруистический тип просоциального поведения, но в группе «серебряных» волонтеров этот тип поведения статистически более выражен. Вероятно, для волонтеров «серебряного» возраста свойственны направленность на эмоциональную поддержку и готовность выразить сострадание через действия; сочувствие, основанные на собственном опыте проживания трудных жизненных ситуаций; мотивы ресоциализации и потребность в принадлежности к референтной группе, потребность в общении.

3.4. Сравнительный анализ терминальных ценностей в группах молодых и «серебряных» волонтеров

Далее была проведена оценка общей выраженности восьми терминальных ценностей по методике «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина (престиж, материальное положение, креативность, социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение индивидуальности), а также и их представленность в различных сферах жизни (профессиональной, образования, семейной, общественной, увлечений) и сравнение их в исследуемых группах волонтеров. Терминальные ценности понимаются как убеждения человека в преимуществах определенных жизненных целей по сравнению с другими целями.

Полученные результаты наглядно продемонстрированы на рисунке 3.9.

На рисунке 3.9. показано, что в группе молодых волонтеров преобладают ценности духовного удовлетворения (40,40) и активных социальных контактов (36,94). В группе «серебряных» волонтеров преобладают ценности духовного удовлетворения (38,60), активных социальных контактов (36,80) и достижения (38,40).

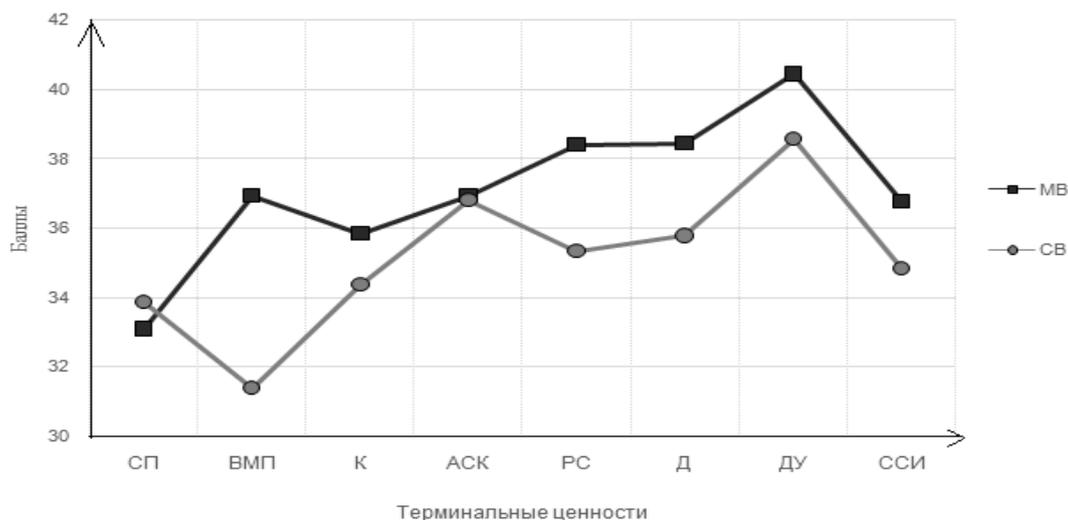

Рисунок 3.9. Терминальные ценности в группах молодых и «серебряных» волонтеров

Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные волонтеры, ВМП – высокое материальное положение, СП – собственный престиж, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности.

Можно отметить, что по преобладающим терминальным ценностям профили групп молодых и «серебряных» волонтеров схожи, как и по типу просоциального поведения. Наибольшие различия были обнаружены по ценности «высокое материальное положение, наименьшие – по ценности активных социальных контактов.

В таблице 3.7 представлены результаты распределения выборки двух групп волонтеров по терминальным ценностям. Для проверки статистической значимости различий между группами по терминальным ценностям был использован U-критерий Манна – Уитни.

Проверка статистической значимости различий средних значений терминальных ценностей в двух исследуемых группах показала достоверные различия по ценности высокого материального положения ($U = 3295$; $Z = 3.70$; $p < 0,001$), ценности развития себя ($U = 3780,5$; $Z = 2,46$; $p < 0,05$) и ценности достижений ($U = 3882,5$; $Z = 2,20$; $p < 0,05$).

Общая выраженность терминальных ценностей в группах молодых и
«серебряных» волонтеров

Терминальные ценности	Средние значения		U	Z	Уровень значимости P	
	Молодые волонтеры (группа 1)	Серебряные волонтеры (группа 2)				
Собственный престиж	33,09	33,86	4425,5	-0,82	0,410451	
Высокое материальное положение	36,93	31,39	3295	3,70	0,000219	***
Креативность	35,85	34,39	4439,5	0,79	0,430797	
Активные социальные контакты	36,94	36,81	4679,5	-0,18	0,858760	
Развитие себя	38,41	35,34	3780,5	2,46	0,013787	*
Достижения	38,44	35,78	3882,5	2,20	0,027554	*
Духовное удовлетворение	40,44	38,59	4106,5	1,63	0,102066	
Сохранение собственной индивидуальности	36,78	34,83	4107,5	1,63	0,102739	

Примечание.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Для молодых волонтеров данные ценности являются статистически более значимыми, чем для «серебряных» волонтеров. Особенно это касается ценности высокого материального положения. Высокие показатели по этой ценности отражают стремление человека к возможно более высокому уровню материального благосостояния. О различиях в ценностных ориентациях представителей двух изучаемых поколений свидетельствуют результаты исследования, которые описывают М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Браун, Ю.В. Пелех, О.В. Маслова, М.В. Сокольская, Р.Д. Санжаева, А.Р. Монсонова, С.Б. Дагбаева, Ю.Ю. Неяскина, Р.В. Кадыров, Т.В. Капустина. Исследователи делают выводы о том, что представители «поколения Z» обнаруживают отличия иерархии ценностных предпочтений от системы ценностей предшествующих поколений. Они получили результаты, подтверждающие существование определенного «мировоззренческого разрыва» с предшествующими поколениями. Наиболее характерным для них является

убеждение в важности самостоятельности, автономности, независимости в суждениях и поступках. Среди других признаваемых социальных норм и ценностей – достижения и личный успех, а также безопасность и стабильность [175, с.59].

Результаты, полученные нами, соотносятся с результатами исследования В. В. Овсия о ценностях волонтерства в молодежной среде. Он пишет, что можно выявить четыре основных стимула деятельности добровольцев: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические мотивы [110, с.140]. Также необходимо отметить, что данный вывод соотносится и с выводами Е. С. Азаровой, посвященного психологическим детерминантам и эффектам добровольческой деятельности. Е. С. Азаровой, в частности, мотивы добровольческой деятельности были подразделены на мотивы выгоды, мотивы расширения социальных контактов, идеалистические мотивы, компенсаторные мотивы и мотивы личностного роста [1]. В. В. Овсий получил данные, свидетельствующие о том, что «...наиболее распространенным мотивом участия в волонтерском движении выступает мотив расширения социальных контактов, который наиболее характерен для представителей группы молодых волонтеров в возрасте от 18 до 30 лет. Так, 69% респондентов-добровольцев отметили, что участие в волонтерской деятельности предоставляет им возможности общаться с различными интересными людьми, способствуя приобретению друзей, любимого дела и хобби. Для представителей старших возрастных групп данные мотивы не являются столь значимыми как для молодежи» [110, с.140]. В. В. Овсий объясняет это тем, что к старшему возрасту круг общения человека является уже в основном сформированным и потребность его расширять отсутствует. Это противоречит результатам нашего исследования, поскольку по ценности активных социальных контактов значимых различий в группах молодых и «серебряных» волонтеров выявлено не было. На наш взгляд, расширение круга общения одинаково важно для представителей двух исследуемых поколений. Для молодежи это позволяет расширить круг знакомств для того, чтобы в последующем приобрести полезные знакомства для построения карьеры, для создания семьи и проведения досуга в кругу единомышленников. Для представителей же старшего поколения

активные социальные контакты важны для сохранения возможности обмена мнениями и идеями, опытом; для сохранения внутреннего ощущения молодости; для ресоциализации как следствия смены социальных ролей и адаптации к новым условиям жизни после выхода на пенсию.

В. В. Овсий выделил в качестве еще одного важного мотива волонтерской деятельности мотив построения карьеры. Это подтверждается результатами нашего исследования о том, что для молодежи ценности высокого материального положения значимо более важны. В. В. Овсий подчеркивает, что опыт волонтерской работы может оказаться полезным для успешного построения карьеры и профессионального продвижения. Также, по результатам его исследования идеалистические мотивы в группе молодых волонтеров оказались менее выражены, чем в старшей возрастной группе. Наше исследование, напротив, показало высокую значимость духовного удовлетворения для молодежи. Значимых различий по данной ценности с группой «серебряных» волонтеров выявлено не было. При этом, ценность духовного удовлетворения для молодых волонтеров оказалась выше, чем ценность высокого материального положения. Вероятно, занятие волонтерством само по себе, является фактором формирования духовных ценностей личности волонтеров, вне зависимости от возраста и отношения к определенному поколению, помогая преодолевать кризис личностной, духовной и социальной идентичности, ведущий к утрате смысла жизни, девальвации ценности труда как способа самореализации, и выполняя при этом определенную воспитательную функцию. Различные добровольческие организации и волонтерские движения призваны привлекать молодежь к социально-активной деятельности. Поэтому волонтерскую деятельность можно рассматривать как мощное новаторское средство, обладающее безграничным воспитательным потенциалом. В целом, можно согласиться с мнением исследователей М. С. Яницкого, А. В. Серого, М. С. Иванова, А. А. Утюганова, Н. Р. Хакимовой, что сам факт широкого участия молодежи в добровольческой деятельности представляет собой знаковое в ценностном плане проявление ее социальной активности, феномен, который проти-

воречит распространенным представлениям о бездуховности, меркантилизме и инфантилизме современной молодежи [123, с.185].

Полученные нами результаты по большей части совпадают с результатами контент-анализа. Ранее мы выявили, что волонтерство для представителей группы молодых волонтеров в большей степени обусловлено ценностями духовного удовлетворения, связанного с желанием оказать помощь другим людям и испытать от этого положительные эмоции, проявив морально-нравственные стороны собственной личности. Интерпретация полученных результатов позволила сделать вывод, что активные социальные контакты одинаково важны для волонтеров двух поколений, но для молодежи это, связано с приобретением полезных знакомств для построения дальнейшей карьеры и создания семьи, а для серебряных – для сохранения ощущения молодости и ресоциализации. Поколенческий подход позволяет учитывать неосознаваемые ценности представителей разных поколений, которые формируются под влиянием доминирующих социальных установок, характеризующих социокультурный контекст, в котором воспитывалась личность. Время и среда, в которой происходило становление «серебряных» волонтеров ориентировали на постановку социально и профессионально значимых целей, принадлежность к окружению, уважительное и поддерживающее отношение к окружающим; наличием событий, которые формировали оптимистическое мировоззрение, уверенность в себе и своем будущем (развитие в освоении космоса, формирование Советского Союза как мировой державы, «оттепель» после XX съезда КПСС, всеобщие социальные гарантии в медицине и трудоустройстве). Молодые волонтеры присвоили ценности самостоятельности, достижений, безопасности, значимости любимого дела, искусства и творчества, разнообразия во всем под влиянием таких социокультурных установок времени их взросления, как глобализация, цифровизация, мгновенный доступ к бесконечным источникам информации, активное общение и кооперация в социальных сетях. Волонтерская деятельность выступает способом удовлетворения потребностей, сформированных на подсознательном уровне.

3.5. Специфика взаимосвязей терминальных ценностей в группах молодых и «серебряных» волонтеров

Далее с целью изучения структуры терминальных ценностей и определения структурообразующих ценностей для молодых и «серебряных» волонтеров был проведен корреляционный анализ с применением рангового коэффициента корреляции Спирмена.

Полученная матрица интеркорреляции по терминальным ценностям волонтеров исследуемых групп показала, что все ценности волонтеров значимо коррелируют со всеми ценностями, как в группе молодых, так и в группе «серебряных» волонтеров (Приложение 10). Каждая ценность волонтеров, как молодого, так и «серебряного» возраста коррелирует со всеми остальными ценностями на высоком уровне значимости при $p < 0,001$. Ранее полученные результаты исследования позволили предположить, что это связано с наличием инвариантных характеристик ценностно-смысловой сферы волонтеров двух поколений волонтеров, которые обусловлены наличием общего личностного фактора, присущего для всех волонтеров, независимо от возраста и принадлежности к определенному поколению. Мы предположили, что это является фактором вовлеченности в жизнь, стремления наполнить ее смыслами, что характерно для волонтеров, независимо от того, к какому поколению они принадлежат.

Е. С. Азарова, исследуя волонтеров, получила данные о том, что эти люди отождествляют себя с сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле [1, с.126].

У. П. Кретьева рассматривала волонтерскую деятельность как надситуативную активность [72, с. 44] и подчеркивала, что предикторы этой активности являются проблемой малоизученной в современной науке. Она предположила наличие неадаптивных тенденций в волонтерской деятельности, не подкрепленных внешними мотивами и опирающиеся лишь на внутренние интенции личности самих волонтеров [70, с.48]. У. П. Кретьева назвала одной из наиболее показатель-

ных особенностей волонтеров личностный динамизм, в основе которого лежит возможность постановки целей, выходящих за рамки успешной адаптации.

Можно согласиться с У. П. Кретовой, что это особенности внутренней активности личности, включенной в волонтерскую деятельность, обусловленные спецификой ее мировоззрения. Опираясь на заключение У. П. Кретовой о специфике мотивационно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтерскую деятельность, и на результаты нашего исследования о значимости для волонтеров различных ценностей, мы предположили, что общее личностное свойство, присущее для всех волонтеров выражается в высокой оценке ими всех ценностей. Его можно обозначить как «стремление наполнить жизнь смыслами и направленность на проявление себя в различных сферах жизнедеятельности (в том числе – волонтерской деятельности)». Каждый волонтер может обнаружить смысл в проживаемых ситуациях. Данный общий фактор способствует тому, что в структуре терминальных ценностей волонтеров «скрыты» внутренние взаимосвязи между ценностями. Выявить ценности с наибольшим структурным весом (структурообразующие ценности) не представляется возможным, поскольку все ценности для них одинаково важны и все ценности коррелируют со всеми ценностями на высоком уровне значимости, что свидетельствует о полимотивированности поведения волонтеров.

Для целостного представления о структуре терминальных ценностей и для определения структурообразующих ценностей для молодых и «серебряных» волонтеров нами были скорректированы индивидуальные значения по каждому испытуемому с учетом индивидуального уровня выраженности этого фактора. Мы определили, что ценно и, что менее ценно для индивидуального уровня каждого человека относительно среднего уровня общей заинтересованности (без общего фактора). С применением рангового коэффициента корреляции r -Спирмена нами сформирована матрица интеркорреляций ценностей волонтеров без общего фактора (Приложение 11).

Переход из абсолютного значения ценностей к относительному (по отношению к среднему уровню общей вовлеченности) позволил получить данные о структурном весе каждой терминальной ценности молодых и «серебряных» во-

лонтеров без учета общего для всех волонтеров фактора и выявить качественное своеобразие этих структур. С этой целью был применен метод структурно-психологического анализа, в основе которого лежит вычисление и анализ матриц интеркорреляций, построение и анализ коррелограмм (структурограмм) значимо коррелирующих параметров, определение индексов организованности системы (ИОС), их сопоставление на предмет гомогенности и гетерогенности при помощи метода экспресс- χ^2 А. В. Карпова [54, 55, 56, 57].

На основе матриц интеркорреляций для каждой группы волонтеров нами были построены коррелограммы (структурограммы) значимо взаимосвязанных терминальных ценностей по результатам корреляционного анализа (рисунок 3.10, рисунок 3.11.). Коррелограммы (структурограммы) являются средством представления степени их организации терминальных ценностей для каждой группы волонтеров. В них также отражены структурные «веса» каждого компонента матрицы, которые являются функцией от числа и значимости корреляционных связей, а также количество элементов, связей между элементами.

На рисунке 3.10. представлена коррелограмма (структурограмма) взаимосвязей терминальных ценностей у молодых волонтеров.

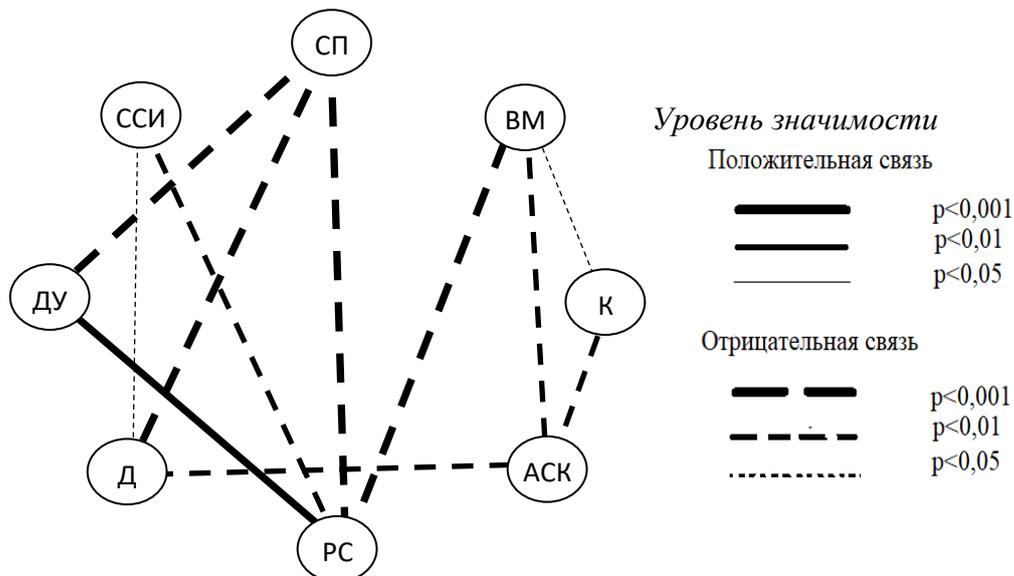

Рисунок 3.10. Коррелограмма (структурограмма) взаимосвязей терминальных ценностей в группе молодых волонтеров. Обозначения: СП – собственный престиж, ВМ – высокое материальное положение, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности).

Как показано на рисунке 3.10. наибольшее количество значимых корреляций в группе молодых волонтеров у ценности развития себя (РС). Эта ценность тесно коррелирует с ценностью собственного престижа (СП) ($r_s = -0,38$; $p < 0,001$); высокого материального положения (ВМП) ($r_s = -0,48$; $p < 0,001$); духовного удовлетворения (ДУ) ($r_s = 0,32$; $p < 0,001$) и сохранения собственной индивидуальности (ССИ) ($r_s = -0,28$; $p < 0,01$). При этом корреляционные связи между РС и ДУ носят положительный характер. Это означает, что для молодых волонтеров саморазвитие связано с удовлетворением духовных потребностей и связано с обогащением внутреннего мира посредством просоциальной деятельности. Развитие себя отождествляется с духовным ростом, достижением внутренней гармонии и счастья, душевного равновесия и спокойствия. Помогая другим, молодые волонтеры стремятся развивать в себе духовную составляющую, удовлетворять потребность в гармоничном развитии своих нравственных качеств. Отрицательно РС коррелируют с СП, ВМП и ССИ. То есть, чем выше у молодых волонтеров уровень духовного саморазвития, тем ниже потребность в удовлетворении потребности в признании со стороны окружающих и материальных благах.

У ценности собственный престиж (СП) также большое количество значимых корреляций. Тесная связь у СП с развитием себя (РС) ($r_s = -0,38$; $p < 0,001$); с достижениями (Д) ($r_s = -0,40$; $p < 0,001$); духовным удовлетворением ($r_s = -0,73$; $p < 0,001$). При этом данные корреляционные связи носят отрицательный характер. То есть, чем выше у молодых волонтеров стремление к признанию и уважению со стороны окружающих, тем ниже потребность в достижениях, связанных с духовным саморазвитием, и наоборот. Чем больше реализованы потребности в саморазвитии и достижениях, связанных с удовлетворением духовных потребностей для молодых волонтеров, тем меньше зависимость от социального одобрения.

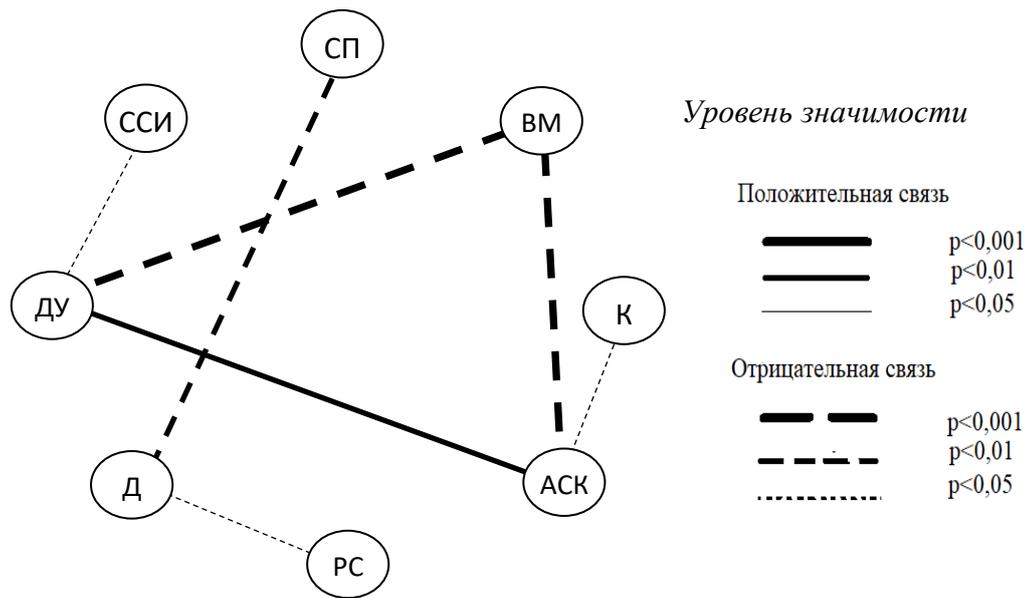

Рисунок. 3.11. Коррелограмма (структурограмма) взаимосвязей терминальных ценностей в группе «серебряных» волонтеров. Обозначения: СП – собственный престиж, ВМ – высокое материальное положение, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности).

На рисунке 3.11. можно увидеть, что наибольший структурный вес у «серебряных» волонтеров у ценности активных социальных контактов (АСК). Активные социальные контакты (АСК) тесно коррелируют с ценностями высокого материального положения (ВМП) ($r_s = -0,41$; $p < 0,001$) и духовного удовлетворения (ДУ) ($r_s = 0,28$; $p < 0,01$). Корреляция между АСК и ВМП носит отрицательный характер. Это говорит о том, что чем выше стремление к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, тем ниже заинтересованность в высоком уровне материального благосостояния. В то же время ценность АСК положительно коррелирует с ДУ. То есть, чем более выражена и реализована потребность в общении с другими людьми, тем выше моральное удовлетворение. При этом присутствует тесная отрицательная корреляция между ДУ и ВМП ($r_s = -0,65$; $p < 0,001$). Чем выше потребность в духовном удовлетворении, тем ниже значимость материального благосостояния. Стоит отметить, что ценность духов-

ного удовлетворения (ДУ) и ценность высокого материального положения (ВМП) имеют одинаковый структурный вес и значимо коррелируют друг с другом. Это, вероятно, говорит о том, что рассматривать в структуре ценностей их необходимо в совокупности.

Материальные ценности можно рассматривать как фундамент для ценностей более высокого порядка (духовных). Здесь мы еще раз находим подтверждение сделанному ранее выводу о том, материальные ценности для «серебряных» волонтеров не являются самоцелью, что свидетельствует о том, что просоциальное поведение «серебряных» волонтеров детерминировано преимущественно альтруистическими мотивами и основано на сопереживании и сочувствии без стремления к личной выгоде. При этом, когда материальные потребности удовлетворены, духовные ценности становятся более значимыми и побуждают к волонтерской деятельности, которая принесет удовлетворенность жизнью и ощущение психологического благополучия (в том числе от возможности общаться с людьми с похожими целями и интересами). Кроме того, для пожилых людей более характерна редукция материальных потребностей, минимизация затрат, экономность, смещение акцента материального благополучия с себя на других (близких, детей, внуков).

Таким образом, структурные особенности терминальных ценностей у молодых и «серебряных» волонтеров различаются. Различия выражены по силе, характеру связи терминальных ценностей в двух группах волонтеров (рисунок 3.12).

Для молодых волонтеров выше структурный вес у ценности развития себя (11), а для «серебряных» волонтеров у ценности активных социальных контактов (7). Можно предположить, что ценности развития себя и активных социальных контактов являются одними из базовых в структуре терминальных ценностей волонтеров, а структурная организация терминальных ценностей молодых и серебряных волонтеров различна: по весу, силе и характеру связи между элементами структуры.

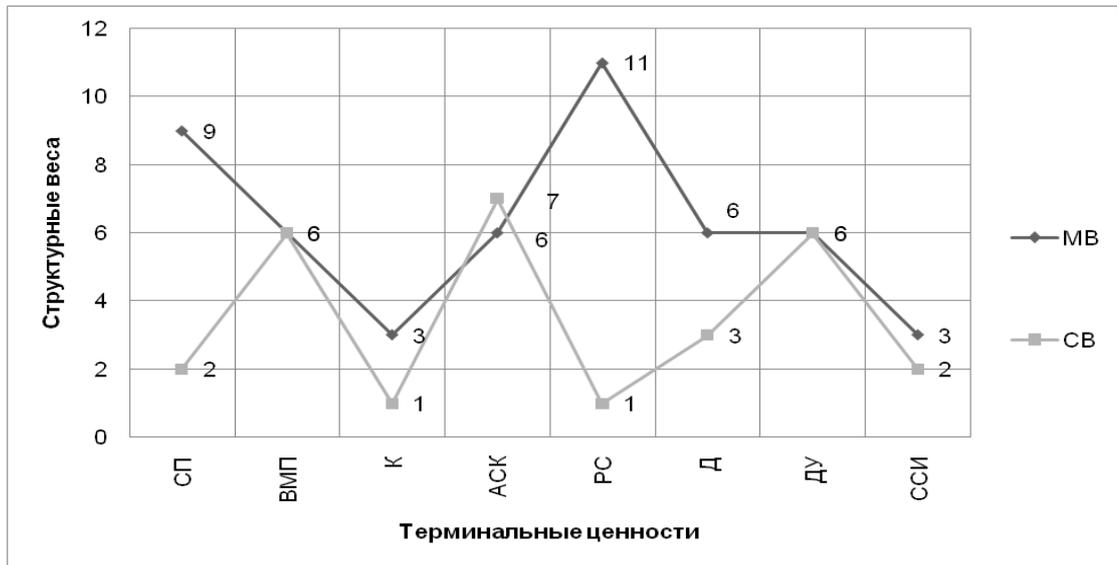

Рисунок 3.12. Структурные особенности терминальных ценностей у молодых и «серебряных» волонтеров. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные волонтеры, ВМП – высокое материальное положение, СП – собственный престиж, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности

Далее нами была произведена оценка матриц интеркорреляций по системе структурных индексов, разработанной А. В. Карповым [54, 55, 56, 57]. Анализ матриц интеркорреляций включал подсчет индексов когерентности (отражает степень интегрированности структурных элементов), дивергентности (отражает степень дифференцированности структурных элементов) и организованности структур (ИКС, ИДС и ИОС) на основании полученных значимых связей.

В таблице 3.8. представлены сравнительные значения индексов структурной организации системы терминальных ценностей у молодых и «серебряных» волонтеров.

Таблица 3.8.

Индексы организованности структуры терминальных ценностей молодых и «серебряных» волонтеров

Показатели структуры	Молодые волонтеры	«Серебряные» волонтеры
ИОС	50	28
ИДС	44	24
ИКС	6	4

Организованность является важной и наиболее показательной характеристикой развитости структур терминальных ценностей волонтеров. С точки зрения А. В. Карпова, организованность является одним из механизмов обеспечения эффективности деятельности, в нашем случае – вовлеченности в просоциальную деятельность волонтеров.

Согласно полученным данным, индекс когерентности структуры (ИКС) и индекс дивергентности (ИДС) выше в структуре терминальных ценностей молодых волонтеров, чем у «серебряных». Общий индекс организованности системы (ИОС) выше в структуре терминальных ценностей молодых волонтеров. При этом организованность достигается за счет большей дифференцированности входящих в нее элементов. Было установлено усиление компенсаторных эффектов над синергетическими между элементами структур терминальных ценностей как молодых, так и «серебряных» волонтеров. Это позволило сделать вывод о том, что вовлеченность в волонтерскую деятельность возрастает не за счет взаимоусиления ценностей, а за счет механизмов, направленных на восполнение, уравнивание и возмещение в ценностных ориентациях участников волонтерской деятельности. Так, например, у молодых волонтеров ценность духовного удовлетворения компенсирует потребность в признании со стороны окружающих. Развитие себя восполняет потребность в сохранении собственной индивидуальности и ценность высокого материального положения, и наоборот. У «серебряных» волонтеров компенсируют друг друга ценность высокого материального положения, ценности духовного удовлетворения и активных социальных контактов.

Выявление значимых отрицательных взаимосвязей терминальных ценностей волонтеров без учета общего фактора, выраженного в стремлении наполнить жизнь смыслами, позволило предположить, что высокий компенсаторный эффект в системе терминальных ценностей волонтеров связан со «скрытым» альтруистическим эгоизмом и свидетельствует о личной заинтересованности в совершении просоциальных действий. Особенно это выражено у представителей поколения Z, что частично подтверждает гипотезу об эгоистической мотивации молодых волонтеров, связанной с улучшением собственного психоэмоционального самочув-

ствия. Кроме того, теоретический анализ поколенческих особенностей позволил предположить, что поиск смыслов в волонтерской деятельности для представителей поколения Z связан с компенсацией страха и незащитности в условиях глобальной неопределенности, дефицитом живого общения и синдромом дефицита внимания, а для «серебряных» волонтеров – с компенсацией признания, уважения и преодолением чувства одиночества, потребностью в аффилиации. Данные результаты соотносятся с позицией Р.М. Шамянова [163], согласно которой социальная установка на просоциальность, интеграцию с группой является существенным фактором душевного благополучия.

Исходя из этого, следует предположение о благоприятном воздействии на волонтерскую деятельность компенсаторных тенденций в структуре терминальных ценностей волонтеров. Более того, волонтерство – один из таких немногочисленных и, по-своему, уникальных видов профессиональной деятельности, в котором высокая дифференцированность ценностных ориентаций в общей структуре ценностей служит для поддержания этой деятельности. Тенденции дифференцированности в структурах психологических параметров в других видах и типах деятельности, в отличие от волонтерства, ингибируют эффективность их реализации.

В результате использования критерия экспресс- χ^2 применительно к структурным весам, вычисленным по матрицам интеркорреляций для терминальных ценностей молодых и «серебряных» волонтеров был получен результат $r_s = 0,026$ для $p = 0,951$, показывающий, что структуры системы ценностей у молодых и «серебряных» волонтеров являются гетерогенными. Между ними имеют место не просто количественные различия в степени и характере интеркорреляций отдельных подсистем, а качественные различия. Это свидетельствует о разносторонности личности волонтеров и их высоком личностном потенциале, что соотносится с результатами исследования У. П. Кретовой личностном динамизме волонтеров, и таких характеристиках их личности, как способность к принятию изменений в жизни, готовность активно и самостоятельно привносить их, способность к осознанному риску. Волонтеры, по У. П. Кретовой обладают личностными особенностями

стями, неспецифичными для конкретной деятельности; в их основе лежит возможность постановки целей, выходящих за рамки успешной адаптации [72, с. 49]. Полученные нами результаты подтверждают и трактовку межпоколенческих различий П. А. Сорокина, который подчеркивал, что отношение к поколению – одна из важных характеристик социокультурной гомогенности и гетерогенности: взаимодействие между индивидами одного возраста, «особенно между теми, кто обладает одинаковыми социокультурными ценностями», всегда отличается во многих отношениях от взаимодействия между индивидами разного возраста [142, с. 194].

Анализ структурограмм позволил сделать предположения о высокой мощности ценностных связей молодых волонтеров: им важно успеть попробовать себя в разных направлениях, они стремятся максимально проявить себя везде (реализация жизненного принципа – «все или ничего»). Альтруистический эгоизм у них более выражен. Структура ценностей «серебряных» волонтеров более адаптивна, менее остро реагирует на изменения, способна более длительное время сохранять устойчивое равновесие. Они более избирательны, проявляют «бережливость» внутренних ресурсов. Полученные данные свидетельствуют о необходимости учета в социальном управлении и психологическом сопровождении не какой-либо отдельной или нескольких ценностей, а всей их совокупности. Именно в таком организованном виде с учетом компенсаторных тенденций терминальные ценности могут способствовать удовлетворению потребностей волонтеров, а также повышению результативности деятельности.

3.6. Сравнительный анализ значимых для волонтеров жизненных сфер

Далее были проанализированы жизненные сферы (по методике И.Г. Сенина), значимые для молодых и «серебряных» волонтеров. Такие сферы как профессиональная жизнь, семейная жизнь, сфера увлечений и другие, которые в той или иной степени представлены в жизни каждого человека, имеют для разных людей различную значимость в контексте мотивации оказания помощи другим людям и

занятиям волонтерской деятельностью, поскольку каждая сфера жизненных интересов приобретает свою значимость в зависимости от тех устремлений, которые человек пытается в ней реализовать. Например, для одного человека волонтерская деятельность, выступающая как некоторая общественная деятельность, как увлечение и деятельность, связанная с получением профессионального опыта – это средство получения определенной выгоды и благ, для другого – это, прежде всего, возможность реализации своих способностей, для третьих – возможность удовлетворения потребности в социальном взаимодействии и т.д. Мы исследовали значимость для волонтеров профессиональной сферы, сферы обучения и образования, сферы семейной жизни, сферы общественной жизни и сферы увлечений как источника реализации терминальных ценностей (рисунок 3.13.).

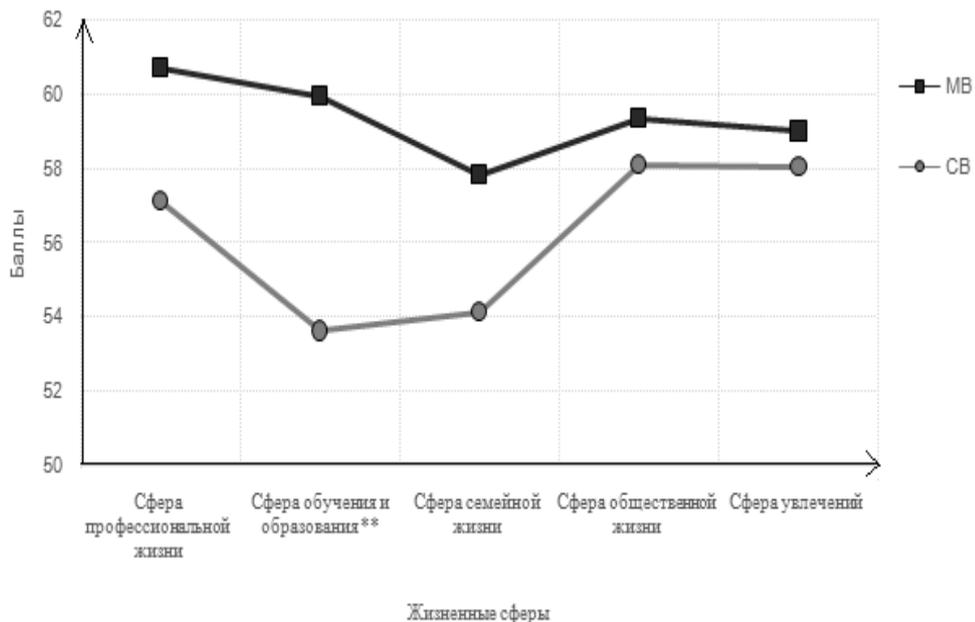

Рисунок 3.13. Значимые жизненные сферы для молодых и «серебряных» волонтеров
Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные» волонтеры

Для молодых волонтеров наиболее значима сфера профессиональной жизни (60,73) и наименее значима сфера семейной жизни (57,83). Высокий балл по показателю профессиональной жизни говорит о высокой значимости для молодых волонтеров их будущей профессиональной деятельности. Они готовы много времени отдавать работе, считая при этом, что профессиональная деятельность является главным содержанием жизни человека. Это дает основание полагать, что волон-

терская деятельность может рассматриваться младшим поколением в контексте построения будущей карьеры. Кроме того, была выявлена высокая корреляция значимости сферы профессиональной жизни с выбором медиаволонтерства в качестве приоритетного направления волонтерства, выявленного в ходе анкетирования молодых волонтеров ($r_s = 0,27$; $p < 0,01$).

Медиаволонтерство связано с работой с большими объемами информации. Необходимо уметь работать с информацией, «отфильтровывая» информационный шум, акцентировать внимание на действительно важном. Это соотносится с такими особенностями поколения Z, как умение быстро потреблять информацию, переключаться между разным контентом и делами, нежеланием тратить время на скучное или то, что не слишком нравится из-за недостатка концентрации важной или интересной информации в контенте. Е. М. Шамис и Е. Никонов отмечают, что на поколение Z пришелся взрывной рост контента и тех, кто этот контент создает. Они смотрят и сами создают каналы с раннего возраста. Эти каналы посвящены кулинарии, игрушкам, разным наукам, Minecraft, школьным занятиям [164].

Для «серебряных» волонтеров наиболее значима сфера общественной жизни (58,09) и сфера увлечений (58,03), наименее значима сфера обучения и образования (53,61). Высокий балл по сфере общественной жизни отражает высокую значимость для «серебряных» волонтеров направленности на решение социальных проблем. Они быстро вовлекаются в общественно-политическую жизнь, считая, что самое главное для человека – это его общественно-политические убеждения и возможность их проявления.

Высокий балл по сфере увлечений говорит о том, что основное место в жизни «серебряных» волонтеров занимают увлечения, хобби. Такие люди, как правило, отдают своему увлечению все свободное время и считают, что без увлечений жизнь человека во многом неполноценна.

Значимость сферы общественной жизни и сферы увлечений показала высокую корреляцию с таким направлением волонтерской деятельности, как участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ ($r_s = 0,21$; $p < 0,05$), то есть «серебряные» волонтеры открыты к диалогу с властью, активно вы-

ражают свое мнение, готовы объединяться ради общих интересов в решении социальных проблем посредством использования и развития местных ресурсов на принципах самоуправления, что соотносится с такими особенностями поколения «Бэби-бумеров», как ориентация на достижения и чувство долга, коллективизм.

В таблице 3.9. представлены результаты распределения по значимым жизненным сферам двух групп волонтеров. Для проверки статистической значимости различий был использован U-критерий Манна – Уитни.

Таблица 3.9.

Значимость различий между молодыми и «серебряными» волонтерами
по значимым жизненным сферам

Жизненные сферы	Средние значения		U	Z	Уровень значимости p	
	Молодые волонтеры (группа 1)	Серебряные волонтеры (группа 2)				
Сфера профессиональной жизни	60,73	57,12	4098,5	1,65	0,098210	
Сфера обучения и образования **	59,96	53,61	3509,5	3,15	0,001634	**
Сфера семейной жизни	57,83	54,14	4022,5	1,85	0,064834	
Сфера общественной жизни	59,36	58,09	4494,5	0,65	0,517131	
Сфера увлечений	59,00	58,03	4547	0,51	0,607020	

Примечание.

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Достоверно значимые различия были выявлены по сфере обучения и образования ($U = 3509,5$; $Z = 3,15$; $p < 0,01$), а наименьшие в сфере увлечений. Это, вероятно, объясняется тем, что основным занятием для молодежи в возрасте от 17 до 23 лет является получение образования, в то время как для представителей старшего поколения эта задача не является первоочередной, несмотря на то, что в настоящее время прослеживается тенденция непрерывного образования, и люди

продолжают получать новые знания и осваивать новые компетенции даже после выхода на пенсию.

Полученные в результате исследования данные мы проинтерпретировали по шкалам терминальных ценностей внутри наиболее значимых для волонтеров жизненных сфер (Приложение 12). Для проверки статистической значимости различий между группами по типам просоциального поведения был использован U-критерий Манна – Уитни.

В сфере профессиональной жизни у волонтеров преобладают ценности духовного удовлетворения (рисунок 3.14). Это касается и молодых, и «серебряных» волонтеров.

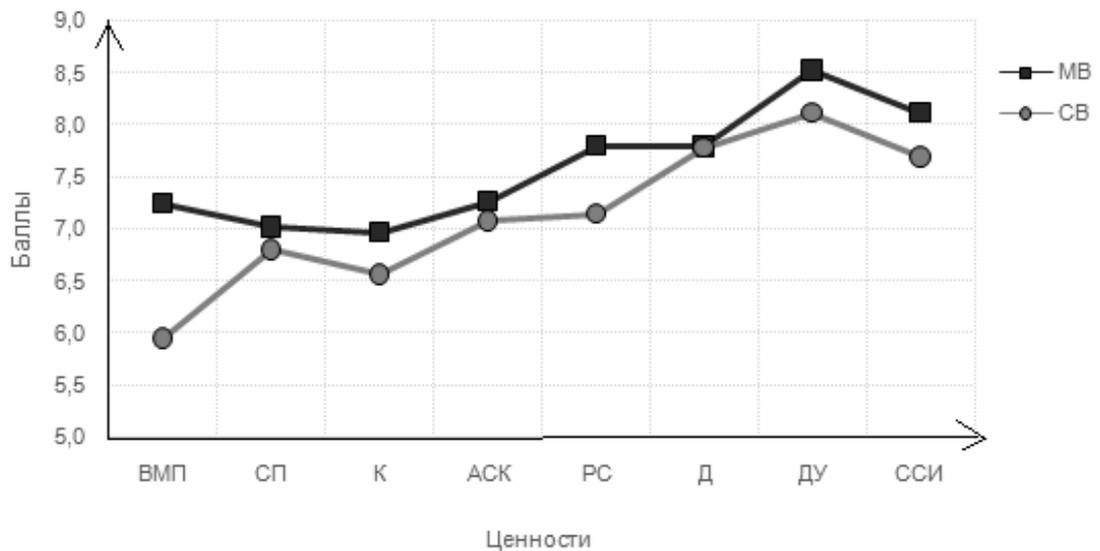

Рисунок 3.14. Ценности волонтеров внутри сферы профессиональной жизни. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные волонтеры, ВМП – высокое материальное положение, СП – собственный престиж, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности

Вне зависимости от принадлежности к поколению, волонтеры стремятся к интересной и содержательной добровольческой деятельности. У молодых волонтеров выявлена высокая корреляция ценности духовного удовлетворения в профессиональной жизни с участием в деятельности экологических добровольческих организаций ($r_s = 0,34$; $p < 0,001$). Поколению Z безразличны климатический

кризис и другие экологические проблемы. Для «серебряных» волонтеров духовное удовлетворение показало высокую связь с решением проблем местных сообществ ($r_s = 0,20$; $p < 0,05$). Для волонтеров, независимо от принадлежности к поколению, характерно желание как можно глубже познать предмет своего труда, они ощущают наибольшее удовлетворение от самого процесса работы и в меньшей степени ориентируются на ее результаты. Тем не менее, для молодых волонтеров более значимо потенциально высокое материальное положение/вознаграждение в результате работы. Молодое поколение стремится в ближайшем будущем найти работу и построить карьеру, гарантирующую высокую зарплату и другие виды материальных благ. Исходя из этого, можно сделать вывод, что молодые волонтеры склонны рассматривать волонтерскую деятельность отчасти, как определенный старт для построения карьеры и будущей высокооплачиваемой работы.

Внутри сферы обучения и образования было выявлены наибольшие различия в терминальных ценностях волонтеров (рисунок. 3.15).

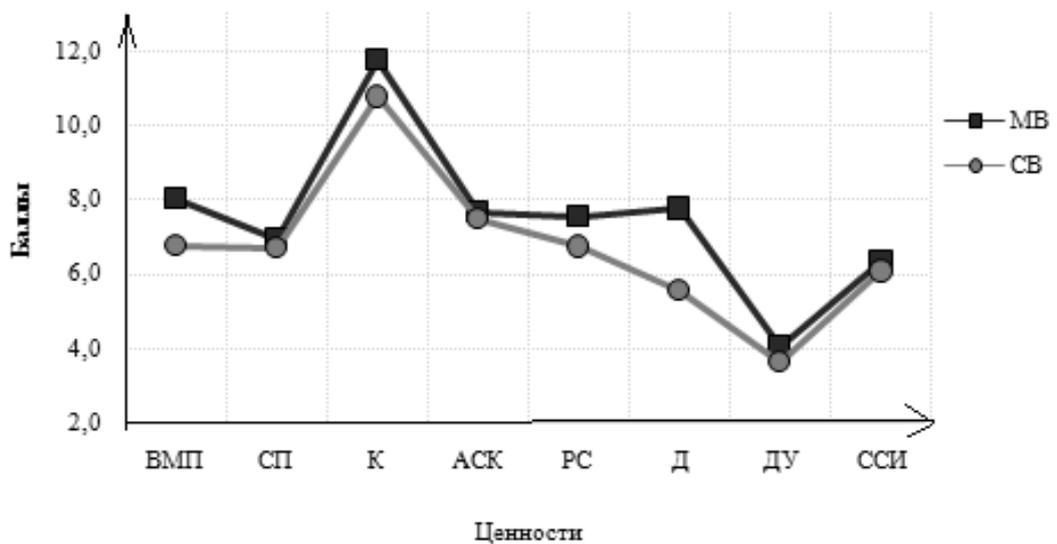

Рисунок 3.15. Ценности волонтеров внутри сферы обучения и образования

Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные волонтеры, ВМП – высокое материальное положение, СП – собственный престиж, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности

Наиболее значимы для волонтеров внутри сферы обучения и образования ценности креативности. Эта ценность выражается в стремлении найти что-то новое, внести свой вклад в определенную область знаний. Статистически достоверные различия внутри сферы обучения и образования были выявлены по ценности высокого материального положения ($U = 3233$; $Z = 3,90$; $p < 0,001$), ценности достижений ($U = 2237$; $Z = 6,43$; $p < 0,001$), ценности креативности ($U = 3906,5$; $Z = 2,16$; $p < 0,05$) и ценности духовного удовлетворения ($U = 3815$; $Z = 2,49$; $p < 0,05$). Все эти ценности более выражены у волонтеров поколения Z. Они стремятся получить такой уровень образования, который гарантирует высокую зарплату и другие виды материальных благ. Они тщательно планируют все этапы образовательного процесса с постановкой конкретных целей на каждом этапе, а кроме того, стремятся повысить свою самооценку. Кроме того, они стремятся найти что-то новое в процессе получения образования, внести свой вклад в определенную область знаний.

Волонтерская деятельность помогает молодым волонтерам добиваться больших успехов в получении образования и более успешно осваивать общепрофессиональные и профессиональные компетенции, а также гибкие навыки благодаря практической работе с различными категориями людей и в разных сферах деятельности. Для «серебряных» волонтеров необходимость образования появляется только в тех случаях, когда им не хватает знаний и навыков для реализации какого-либо задуманного действия.

Для «серебряных» волонтеров образование является лишь вспомогательными механизмом в процессе достижения определенных целей, в то время как молодые люди тратят на получения образования достаточно большой отрезок своего жизненного пути и, как правило, связывают процесс с конечной целью. То есть для младшего поколения основным видом деятельности является получение образования, а волонтерская деятельность призвана пополнять базу знаний, soft и hard-skills и часто выступает практической частью образовательного процесса. Для старшего же поколения волонтеров, волонтерская деятельность иногда приходит

на смену трудовой и становится основным видом активности, а сфера образования для них имеет вторичное значение.

Далее были изучены ценности волонтеров внутри сферы семейной жизни (рисунок 3.16.)

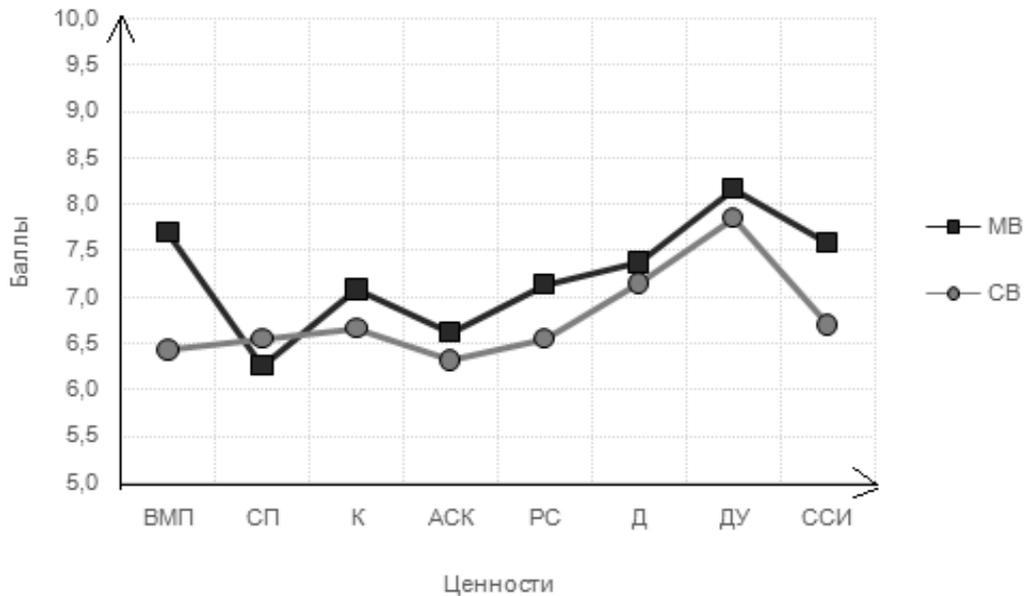

Рисунок 3.16. Ценности волонтеров внутри сферы семейной жизни. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные волонтеры, ВМП – высокое материальное положение, СП – собственный престиж, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности

Внутри сферы семейной жизни у обеих групп преобладают ценности духовного удовлетворения. Это находит выражение в стремлении к глубокому взаимопониманию с членами семьи, духовной близости с ними. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю в супружестве больше всего ценят любовь и считают ее главным условием семейного благополучия. Значимые различия были выявлены по ценности сохранения собственной индивидуальности ($U = 3814,5$; $Z = 2,41$; $p < 0,05$). Для молодых волонтеров эта ценность более значима. Выражается эта ценность в стремлении строить свою жизнь, ориентируясь лишь на собственные взгляды, желания, убеждения. Это подтверждает, что поколение молодых волонтеров стремится к индивидуальности, независимости, в то время как представите-

ли старшего поколения берегут семейные традиции, стараются проводить время с членами семьи, и даже волонтерской деятельностью часто занимаются вместе с супругой (супругом).

Далее были проанализированы различия в ценностях волонтеров внутри сферы общественной жизни (рисунок 3.17.) и сферы увлечений (рисунок 3.18), являющихся наиболее значимыми для «серебряных» волонтеров.

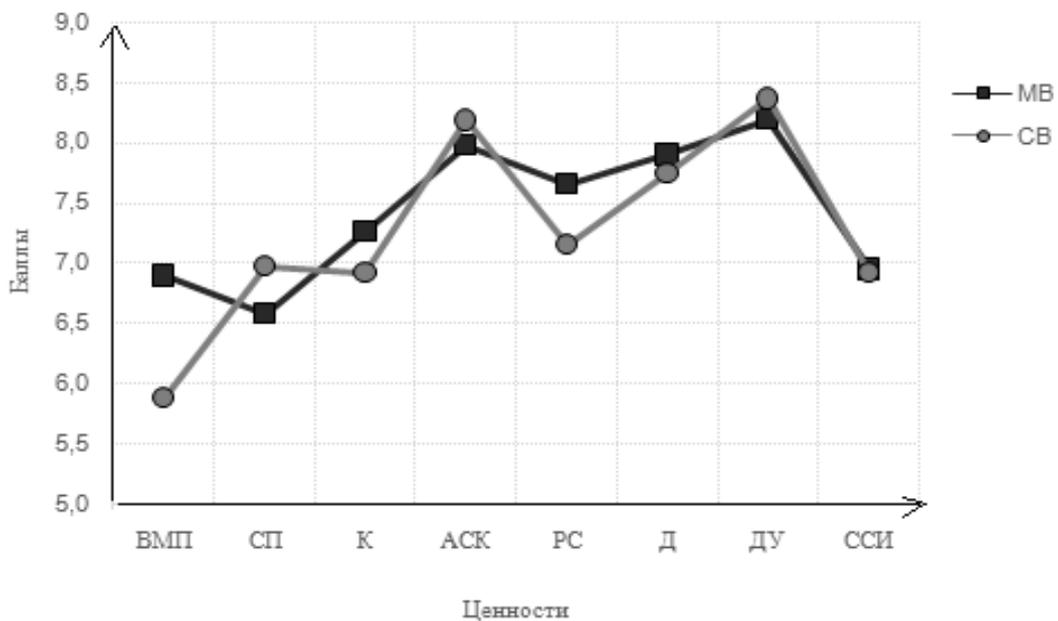

Рисунок 3.17. Ценности волонтеров внутри сферы общественной жизни. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные волонтеры, ВМП – высокое материальное положение, СП – собственный престиж, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности

Внутри сферы общественной жизни преобладают ценности духовного удовлетворения. Это характерно для представителей двух поколений волонтеров. Для них важно добиваться реальных и конкретных результатов в своей общественной деятельности, что позволяет повысить уровень самоуважения и самооценку. Как правило, они четко планируют свою общественную работу, ставят конкретные цели на каждом этапе и стремятся любыми методами их достичь. Примечательно, что для молодых волонтеров духовное удовлетворение в сфере увлечений значимо коррелирует с работой в детских домах, интернатах для

детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах ($r_s = 0,24$; $p < 0,05$), что на наш взгляд не совпадает с поколенческими ценностями рациональности и гедонизма, и является специфичным именно для молодежи, занимающейся волонтерством. А вот высокая корреляционная связь духовного удовлетворения с развитием проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику курения, алкоголизма, употребления наркотиков ($r_s = 0,25$; $p < 0,05$), с участием в деятельности экологических организаций ($r_s = 0,26$; $p < 0,01$) и медиаволонтерством ($r_s = 0,26$; $p < 0,01$) соотносятся с особенностями ценностей поколения Z (ценностями здоровья, экологии и умением быстро усваивать большие объемы информации).

В целом, внутри сферы общественной жизни молодые и «серебряные» волонтеры совпадают по ценностям, кроме высокого материального положения. По этой ценности были обнаружены статистически значимые различия ($U = 3633,5$; $Z = 2,89$; $p < 0,01$), что также значимо коррелирует с выбором медиаволонтерства ($r_s = 0,25$; $p < 0,05$). Для волонтеров старшего поколения наиболее значимой ценностью является ценность активных социальных контактов. Важной для них является реализация своей социальной направленности через активную общественную жизнь; занять такое место в общественной жизни, которое обеспечивало бы более тесный контакт с определенным кругом лиц и давало бы возможность взаимодействовать с ними. Волонтерская деятельность для них выступает способом включения в круг единомышленников с последующей возможностью длительного взаимодействия с ними.

На рисунке 3.18. наглядно показаны средние значения по ценностям волонтеров внутри сферы увлечений.

У молодых волонтеров преобладают ценности развития себя, наиболее высоко коррелирующие с практиками медиаволонтерства ($r_s = 0,27$; $p < 0,01$). Эта ценность отражает стремление молодых волонтеров использовать свое хобби для лучшей реализации своих возможностей.

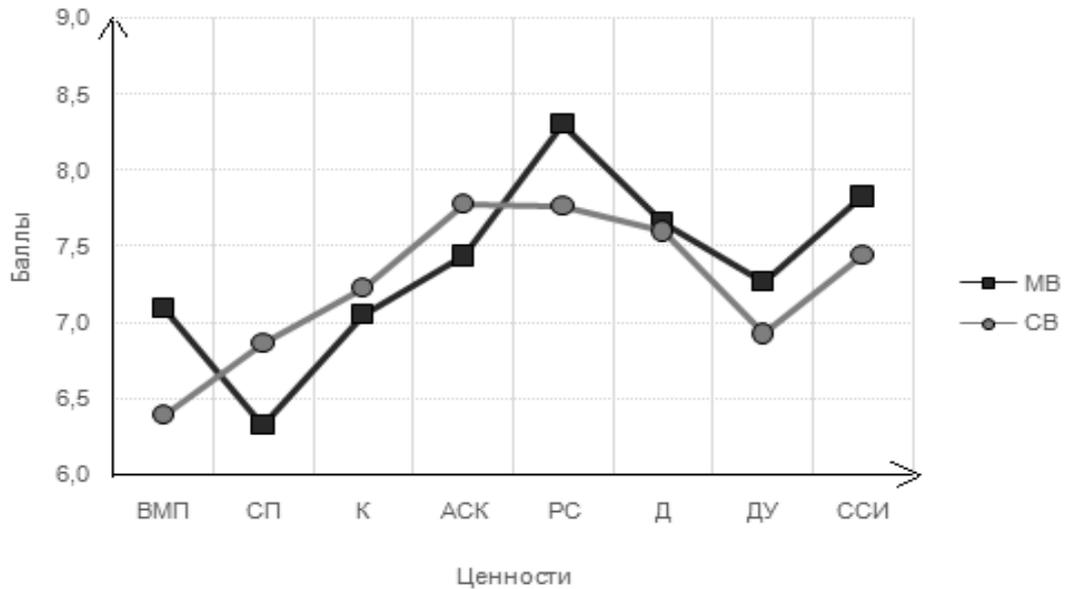

Рисунок 3.18. Ценности волонтеров внутри сферы увлечений. Обозначения: МВ – молодые волонтеры, СВ – «серебряные волонтеры, ВМП – высокое материальное положение, СП – собственный престиж, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности

У «серебряных» волонтеров, так же, как и в сфере общественной жизни, преобладает ценность активных социальных контактов. Это выражается в стремлении волонтеров старшего поколения реализовать потребность в общении и принадлежности, социальную направленность посредством своего увлечения. «Серебряные» волонтеры склонны к занятиям волонтерством, поскольку оно имеет коллективный характер. При этом высокая корреляция в сфере увлечений у «серебряных» волонтеров выявлена между ценностью активных социальных контактов и работой в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах ($r_s = 0,20$; $p < 0,05$), что соответствует и результатам контент-анализа.

3.7. Взаимосвязь типа просоциального поведения с терминальными ценностями молодых и «серебряных» волонтеров

На следующем этапе анализа результатов для выявления взаимосвязи между типами просоциального поведения и терминальными ценностями молодых и «серебряных» волонтеров был проведен корреляционный анализ с применением рангового коэффициента корреляции r -Спирмена (Приложение 13).

У молодых волонтеров более всего терминальные ценности реализуются через публичный и эмоциональный тип просоциального поведения и менее всего через альтруистический. Чем выше ценность собственного престижа, тем меньше выражен альтруистический тип поведения ($r_s = -0,30$; $p < 0,01$) и тем более сильная связь с публичным просоциальным поведением ($r_s = 0,47$; $p < 0,001$) и эмоциональным просоциальным поведением ($r_s = 0,44$; $p < 0,01$). Молодые волонтеры, для которых наиболее значима ценность собственного престижа, вероятно, будут оказывать кому-либо помощь при наличии окружающих людей. Им необходима оценка действия со стороны других людей, что свидетельствует о выраженной потребности в признании, социальном одобрении своего поведения.

Публичный и эмоциональный тип поведения у молодых волонтеров значительно коррелирует с ценностью активных социальных контактов ($r_s = 0,50$; $p < 0,001$ и $r_s = 0,41$; $p < 0,01$). Главным в процессе волонтерской деятельности для молодых волонтеров является установление таких взаимоотношений, где о них будут хорошо отзываться, и которые будут способствовать формированию положительного имиджа. При этом оказание помощи должно быть эмоционально окрашено. Вероятно, по этой причине молодые волонтеры предпочитают работать в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах, с другими социально-незащищенными слоями населения и оказывать помощь бездомным животным.

Высокая корреляция прослеживается у ценности достижения с экстренным просоциальным поведением ($r_s = 0,42$; $p < 0,01$) и эмоциональным просоциальным поведением ($r_s = 0,42$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что молодые волонтеры часто

проявляют себя в чрезвычайных и трудных ситуациях, могут оказать помощь просто потому, что другой человек в ней нуждается. Помощь при этом эмоционально окрашена. Подобные ситуации позволяют человеку достигать уровня значимости среди окружающих, вносят вклад в повышение самооценки, способствуют повышению уверенности в себе и своих силах.

У волонтеров старшего поколения прослеживается высокая связь всех терминальных ценностей с публичным, экстренным и эмоциональным просоциальным поведением. На самом высоком уровне значимости, как и у молодых волонтеров, связь ценности собственного престижа с публичным типом просоциального поведения ($r_s = 0,50$; $p < 0,001$). В данном случае эта корреляция может свидетельствовать о необходимости для «серебряных» волонтеров поддерживать свой социальный статус, получая одобрение со стороны окружающих за свои действия и поступки, осознавать принадлежность к группе. Поскольку здесь также присутствует высокая связь с эмоциональным поведением ($r_s = 0,47$; $p < 0,001$), можно говорить о том, что сохранение и поддержание собственного престижа для представителей старшего поколения вносит вклад в эмоциональное благополучие. Высокая корреляция наблюдается и у ценности развития себя ($r_s = 0,56$; $p < 0,001$) и ценности достижений ($r_s = 0,57$; $p < 0,001$) с эмоциональным просоциальным поведением. Это свидетельствует о том, что волонтерам старшего поколения важно в процессе деятельности достигать определенных результатов и не останавливаться на них, стремиться к саморазвитию. Все это благоприятно влияет на их самооценку, которая положительно сказывается на их эмоциональных ощущениях. Люди старшего поколения, взросление которых происходило в тот исторический период, когда главными ценностями считались оптимизм, стремление к личностному росту, трудоголизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, при достижении определенных результатов и саморазвития испытывают ощущение благополучия, стабильности и безопасности, чувство удовлетворенности. Высокая корреляция ценности достижения с экстренным просоциальным поведением ($r_s = 0,53$; $p < 0,001$) подтверждает тот факт, что в современном мире меняется отношение в обществе к вопросу старения.

С точки зрения исследователей стратегий жизнестойкости пожилых людей Л. И. Иванкиной, Е. А. Аникиной, Е. А. Клемашевой, Ф. Касати пессимистичный взгляд на данный период жизни человека как завершающий, связанный с увяданием и угасанием жизненных функций меняется на оптимистичный, рассматривающий период позднего онтогенеза как этап продолжающегося развития человека [48, с.118].

Следует отметить, что у представителей старшего поколения больше связей по ценностям с альтруистическим просоциальным поведением, чем у молодых волонтеров. Так, среди респондентов «серебряного» возраста присутствует высокая связь ценности духовного удовлетворения с альтруистическим типом поведения ($r_s = 0,35$; $p < 0,001$). Другими словами, они связывают возможность бескорыстного и благотворительного оказания помощи другим без личной выгоды с получением морального удовлетворения, что подтверждает гипотезу о том, что просоциальное поведение «серебряных» волонтеров детерминировано альтруистическими мотивами и основано на сопереживании и сочувствии без стремления к личной выгоде.

Обобщая полученные результаты, можно отметить, что были обнаружены как общие, так и отличительные особенности взаимосвязи терминальных ценностей с типами просоциального поведения у двух исследуемых поколений волонтеров. К общим тенденциям можно отнести склонность молодых и «серебряных» волонтеров связывать собственный престиж с публичными и эмоционально окрашенными действиями. К основным отличительным чертам можно отнести то, что экстренный тип просоциального поведения более связан с терминальными ценностями «серебряных» волонтеров. Еще одной важной особенностью волонтерства в «серебряном» возрасте является склонность представителей старшей возрастной группы к получению морального удовлетворения от бескорыстной помощи без какой-либо личной выгоды.

3.8. Исследование направленности и действенности просоциального поведения молодых и «серебряных» волонтеров

Для уточнения полученных результатов исследования было необходимо изучить направленность и действенность просоциального поведения волонтеров. Для этого была использована «Методика измерения заботы» (Н. Kohut, В. J. Voom, F. N. Kerlinger), адаптированная И. Ф. Фурмановым и Н. В. Кухтовой. Просоциальное поведение, направленное на благо других людей и обусловлено такой качественной характеристикой, как забота во благо другого человека. В ее основе лежит альтруистическая, эмпатическая и сострадательная направленность, не предполагающая наличия скептицизма и материальной выгоды.

Забота является качественной характеристикой просоциального поведения и обладает альтруистической, эмпатической и сострадательной направленностью. Волонтерская деятельность выступает инструментом формирования просоциального поведения и ориентирована на заботу о других людях через действенный компонент. Было выявлено, что молодые и «серебряные» волонтеры обладают схожим профилем по действенному компоненту просоциального поведения.

На рисунке 3.19. наглядно показано распределение средних значений измерения заботы у молодых и «серебряных» волонтеров.

Наиболее выраженным действенным компонентом просоциального поведения в двух исследуемых группах является сострадание (69,1 и 71,1 соответственно). На втором месте находится альтруизм (69,9 и 69,7 соответственно). Эмпатия у волонтеров находится на среднем уровне (62,0 и 61,7 соответственно). Статистически значимых различий по альтруизму, эмпатии и состраданию выявлено не было.

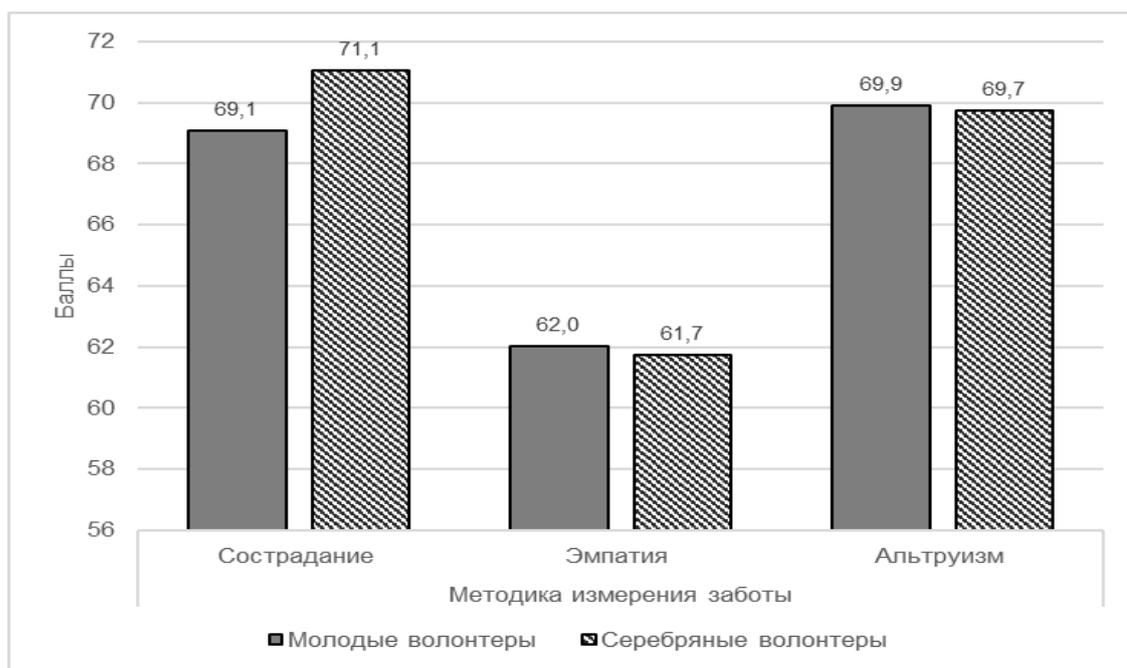

Рисунок 3.19 Средние значения действенного компонента просоциального поведения у молодых и «серебряных» волонтеров

Интересным является соотношение уровня эмпатии и сострадания. При достаточно высоком уровне сострадания у двух групп волонтеров, уровень эмпатии средний. Если сострадание может проявляться как эмоциональная реакция на жалобу другого человека, участливое отношение к его переживаниям, то эмпатия – это умение поставить себя на место человека, распознать и назвать его чувства. Сострадание можно проявить формально, эмпатию – нельзя. Сострадание – это желание помочь без возможности присоединения к переживаниям человека. Это позиция «сверху» – «тебе плохо, а мне – нет, у меня все хорошо». Это соотносится с результатами о высокой связи терминальных ценностей «серебряных» волонтеров с экстренным типом просоциального поведения. Например, это могут быть ситуации, когда волонтер, оказывая помощь одинокому и больному человеку, попавшему в беду, сопереживает ему, но испытывает чувство морального облегчения от того, что эта ситуация происходит не с ним.

Эмпатия с большей вероятностью подталкивает к реальным действиям, чем сострадание. Вероятно, средний уровень эмпатии связан с высоким уровнем эмоционального интеллекта волонтеров и наличием психологической защиты от син-

дрома эмоционального выгорания. Именно сдерживание от полного включения в проблемную ситуацию позволяет волонтерам продолжать заниматься добровольческой деятельностью длительное время, не «выгорая». Это может быть гипотезой для дальнейших исследований.

Что касается альтруизма, то полученные нами результаты подтверждают высказывания Е. П. Ильина о том, что человек может совершать альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, гордости, повышения моральной самооценки, относясь при этом к объекту помощи по-разному (и даже иногда отрицательно). Человек с моральным сочувствием проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его альтруистические проявления неустойчивы» [51]. Можно предположить, что не всегда сопереживание и альтруистическая направленность личности волонтеров подталкивают их к реальным действиям. Вероятно, это обусловлено эмоционально окрашенными переживаниями (в том числе эмпатическими), которые могут возникнуть вследствие оказания помощи в экстренной ситуации или в ситуации, когда просоциальное поведение носит публичный характер.

Таким образом, альтруистическая, эмпатическая и сострадательная направленность личности свойственна всем людям, которые выбирают волонтерство как сферу проявления себя. Это инвариантная особенность всех волонтеров, которая не зависит от принадлежности к какому-либо поколению. Предполагаем, что это также отражает глубинные ценности русской культуры. Наиболее выраженным действенным компонентом является сострадание. На втором месте находится альтруизм. Эмпатия у волонтеров находится на среднем уровне. Можно предположить, что не всегда сопереживание и альтруистическая направленность личности волонтера подталкивают их к реальным действиям.

Исходя из полученных данных, нами были разработаны рекомендации по психологическому сопровождению волонтеров.

3.9. Направления психологического сопровождения волонтеров молодого и «серебряного» возраста

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о высокой психоэмоциональной нагрузке на волонтеров. Молодые волонтеры часто страдают от высокой эмоциональной нагрузки и недостатка свободного времени. Представители старшего поколения волонтеров также сталкиваются с этой проблемой. Кроме того, присутствует фактор социальной дискриминации пожилых людей в волонтерской среде, проявления эйджизма и скептицизма со стороны организаторов мероприятий, связанных с привлечением волонтеров. Эти данные важны для организации мероприятий, поддерживающих эмоциональную устойчивость волонтеров. Все это диктует необходимость психологического сопровождения их деятельности.

При разработке мероприятий по психологическому сопровождению волонтеров необходимо учитывать трудности, с которыми они сталкиваются при осуществлении волонтерской деятельности. Как показали результаты исследования, эти трудности могут быть связаны с недостатком мотивации, организационными проблемами и личностными особенностями самих волонтеров, а также типом их просоциального поведения.

Учитывая полученные данные о ценностях и выборе видов деятельности волонтеров, необходимо обратить внимание на необходимость профилактики синдрома эмоционального выгорания, поскольку часто волонтеры выбирают работу с социально-незащищенными категориями населения, детьми-сиротами и детьми-инвалидами, престарелыми гражданами. Волонтеры могут также оказывать помощь категориям лиц, находящихся в тяжелом психологическом состоянии, вызванном эпидемиями, стихийными бедствиями, конфликтами, личными проблемами. Учитывая требования к эмпатийности, активности, коммуникабельности и способности к самовыражению волонтеров, стоит отметить, что психологическое сопровождение может значительно усовершенствовать работу волонте-

ров, оказывающих качественную помощь нуждающимся лицам и создать возможности для оптимизации личных, профессиональных качеств волонтеров.

О. А. Бокова и Ю. А. Мельникова выделяют возможности совместной деятельности руководителей волонтерских объединений и самих добровольцев [20, 63]. Они подчеркивают, что на этапе вхождения в процесс волонтерской деятельности волонтеры, как правило, высоко мотивированы, а предстоящие трудности кажутся им не столь очевидными. Исходя из этого, вероятно, следует вывод, что мотивация динамична и может снижаться уже в процессе волонтерской активности, а также может быть связана с недостатками организации, неправильным учетом мотивов и ценностей волонтеров. Задача организаторов волонтерских движений и мероприятий заключается в поиске возможности для психологической поддержки волонтеров, для поддержания их мотивации на должном уровне.

При управлении волонтерской деятельностью необходимо четкое осознание целей деятельности и максимально полное информирование волонтеров об этапах предстоящей работы. Это будет способствовать осознанию волонтерами собственных возможностей и рациональному распределению собственных временных и психоэмоциональных ресурсов. Учитывая высокую значимость для волонтеров таких ценностей, как развитие себя и креативность, необходимо поддерживать творческий потенциал волонтеров.

Психологическое сопровождение волонтеров должно осуществляться, как в процессе осуществления ими волонтерской деятельности, так и в рамках профилактических мероприятий. К основным задачам психологического сопровождения относятся: работа с мотивацией волонтеров; профилактика конфликтов и формирование коммуникативных компетенций; контроль эмоциональных состояний волонтеров; получение обратной связи от волонтеров о процессе их работы.

Стоит учитывать поколенческие особенности волонтеров. Как отмечает М. В. Певная [115, с.154], волонтерство представителей старшего поколения влияет на их общее благополучие. Результаты нашего исследования так же показали, что волонтерство в «серебряном» возрасте помогает удовлетворить одну из важнейших социальных потребностей – потребность в общении. Для представителей

молодежи волонтерство во многих случаях является ресурсом их профессионального становления и способствует установлению социальных связей. Эти особенности необходимо принимать во внимание при работе с развитием системы мотивации волонтеров. Так, например, могут применяться такие варианты мотивации, как содействие профессиональному росту, личностному развитию и сохранению ресурсного состояния, а также проведение тренингов на развитие личных качеств и приобретение новых soft-skills в рамках определенных проектов.

Одним из эффективных способов мотивирования волонтеров старшего поколения является активное совмещение волонтерских практик с культурно-развлекательными мероприятиями. В среде старшего поколения волонтеров чрезвычайно важна сама атмосфера общения и чувства «связанности». Участвуя в культурных и спортивных мероприятиях, организуя и проводя заседания клубов по интересам, волонтеры своим примером привлекают новых участников волонтерского движения. Очень важным аспектом является возможность обмениваться опытом с молодым поколением волонтеров, поэтому очень полезными будут совместные досуговые мероприятия и групповые межпоколенческие встречи поддержки волонтеров, включающие совместное обучение, общение между волонтерскими объединениями, принадлежащими к разным поколениям, создание и реализацию социальных проектов, участие в общественно-полезной деятельности. Все это позволит изменять отношение к возможностям «серебряных» волонтеров, формировать у молодежи и в целом в обществе положительные установки к пожилым людям и формировать межпоколенческую преемственность.

Во избежание усталости и эмоционального выгорания у «серебряных» волонтеров следует предоставлять им широкий выбор направлений деятельности и распределять обязанности в связи с возможностями и склонностями каждого. Организаторам необходимо внимательно наблюдать за волонтерами и своевременно выявлять первые признаки выгорания.

Необходимо учитывать и общее свойство всех волонтеров – стремление наполнить жизнь смыслами и проявить себя в различных сферах жизнедеятельности. Разочарование в целях и мотивах этой деятельности может привести не толь-

ко к эмоциональному выгоранию, но и к полной переоценке терминальных ценностей. Полученные данные о структурной организации ценностей позволили сделать вывод о том, что при организации и управлении волонтерской деятельностью необходимо учитывать ни какую-либо отдельную ценность волонтера или нескольких ценностей, а всю их совокупность, структуру. Именно в таком организованном виде данные терминальные ценности могут способствовать удовлетворению наибольшего числа потребностей волонтеров в процессе и результате волонтерской деятельности, а также повышению эффективности и результативности этой деятельности.

Таким образом, в организации работы волонтерских объединений необходимо учитывать, что глубинные экзистенциальные интенции и молодежи и пожилых людей преобладают над прагматическими установками. Значимо выраженные связи внутри ценностного профиля волонтеров свидетельствуют о полимотивированности волонтерской деятельности и многообразии ее ценностных регуляторов. Это объединяет и молодых и «серебряных» волонтеров и свидетельствует об особом типе личности, вовлеченной в волонтерскую деятельность. Разочарование в целях и мотивах этой деятельности может привести к полной переоценке всей структуры терминальных ценностей, что может стать причиной экзистенциального кризиса личности волонтера.

Различия ценностей волонтеров молодого и «серебряного» возраста эксплицированы ценностным профилем тех поколений, которым они принадлежат. Волонтерство значимо для людей «серебряного» возраста, поскольку позволяет удовлетворять потребность в активных социальных контактах, что свойственно представителям поколения Бэби-бумеров и соотносится с такими ценностями, как коллективизм, кооперативность, ориентацию на принадлежность группе. Это свидетельствует о преданности и лояльности к традиционным консервативным ценностям и «отстаивании» своего прошлого. Для молодых волонтеров коммуникации тоже значимы, но несут иную смысловую нагрузку: активные социальные контакты представляют собой часть профессионального становления, успешного достижения целей, полезные связи.

Для представителей младшего поколения волонтеров важными являются мысли о будущем, планирование жизни и карьеры. Волонтеры «серебряного возраста» более склонны к рефлексии и получению удовольствия от жизни в настоящем. Активная жизнь для них является адаптационным ресурсом, существенно влияет на их психологическое и физическое здоровье, компенсирует сужение социальных контактов.

Для молодых волонтеров значимы ценности духовного удовлетворения, значимо коррелирующие с предпочтением ими социальных практик работы с детьми-инвалидами, детьми – сиротами и другими социально-незащищенными категориями населения, что противоречит данным многих исследований относительно мировоззренческого разрыва с предыдущими поколениями представителей поколения Z. При этом ценность развития себя, коррелирующая с выбором молодыми волонтерами таких направлений как медиаволонтерство и экологическое добровольчество, что соотносится с поколенческими особенностями направленности на работу с большим объемом информации и ценностью заботы об окружающей среде.

Выявлены предпосылки формирования внутриличностного конфликта у «серебряных» волонтеров, связанные с тем, что самовосприятие ими себя, как молодых, полных энергии и желания взаимодействовать с молодежью, с одной стороны, и отношением дистанцирования, избыточной заботы о них, как об объекте социальной помощи со стороны организаторов социальных практик и молодых волонтеров – с другой стороны. Эмоциональная поддержка требуется представителям двух изучаемых поколений примерно в равной мере, независимо от возраста и социального статуса.

Выводы по главе 3

Анализируя все вышеизложенное, подведем итоги по главе. В ней был представлен комплекс всех полученных результатов, осуществлена их интерпретация и сопоставление со сформулированными гипотезами.

1. Общим итогом цикла эмпирических исследований, подтверждающим правомерность основной гипотезы данной работы, является обнаружение и доказательство существования и преобладания в ценностно-смысловых ориентациях и мотивации волонтерской деятельности молодых и «серебряных» волонтеров инвариантные характеристик.

2. Вариативные характеристики связаны с принадлежностью волонтеров к определенному поколению с его историко-культурной спецификой. Мотивы и выбор волонтерской деятельности обусловлены ценностно-смысловой сферой личности, жизненным опытом и принадлежностью к определенному поколению. Для представителей младшего поколения волонтеров важными являются мысли о будущем, планирование жизни и карьеры, в отличие от людей «серебряного возраста», более склонных к рефлексии и получению удовольствия от жизни в настоящем с возможностью реализовать «здесь и сейчас» для преодоления чувства одиночества.

3. В группе молодых волонтеров преобладают ценности духовного удовлетворения, связанные с желанием оказать помощь другим людям и испытать от этого положительные эмоции, а также активных социальных контактов, выраженные в значимости полезных знакомств, развития навыков коммуникации и умения работать в команде для профессионализации и социальной адаптации. Ценности духовного удовлетворения, значимо коррелируют с предпочтением молодыми волонтерами социальных практик работы с детьми-инвалидами, детьми – сиротами и другими социально-незащищенными категориями населения, что противоречит данным многих исследований относительно гедонизма, рациональности и мировоззренческого разрыва с предыдущими поколениями представителей поколения

Z. При этом ценность развития себя, коррелирующая с выбором молодыми волонтерами таких направлений как медиаволонтерство и экологическое добровольчество, что соотносится с поколенческими особенностями направленности на работу с большим объемом информации и ценностью заботы об окружающей среде.

4. В группе «серебряных» волонтеров преобладают ценности духовного удовлетворения, активных социальных контактов и достижений. Для представителей старшего поколения более значимо установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение межличностных связей, реализация своей социальной роли. Для старшего поколения волонтерство представляет ценность для обмена идеями и обмена опытом в процессе коммуникации. Активная жизнь для них является адаптационным ресурсом, существенно влияет на их психологическое и физическое здоровье, компенсирует сужение социальных контактов. Это соотносится с такими ценностями, как коллективизм, кооперативность, ориентацию на принадлежность группе. Это свидетельствует о преданности и лояльности к традиционным консервативным ценностям и «отстаивании» своего прошлого.

5. Для представителей двух поколений волонтеров одной из важнейших ценностей является ценность развития себя, которая обеспечивает возможность продолжать получать актуальные навыки и знания, необходимые в современном мире, осваивать современные технологии.

6. Молодые и «серебряные» волонтеры различаются по значимым сферам жизни. Для молодых волонтеров наиболее значима сфера профессиональной жизни, а для «серебряных» – сфера общественной жизни и сфера увлечений. Внутри сферы профессиональной жизни у волонтеров преобладают ценности духовного удовлетворения. Это касается и молодых, и серебряных волонтеров. Внутри сферы общественной жизни молодые и «серебряные» волонтеры совпадают по ценностям, кроме высокого материального положения. Наиболее значимой ценностью для «серебряных» волонтеров является ценность активных социальных контактов.

7. Были обнаружены как общие, так и отличительные особенности взаимосвязи терминальных ценностей с типами просоциального поведения у двух исследуемых поколений волонтеров. В той и другой группе альтруистический тип просоциального поведения наиболее выражен. К общим тенденциям можно отнести склонность молодых и «серебряных» волонтеров связывать собственный престиж с публичными и эмоционально окрашенными действиями. На самом высоком уровне значимости у волонтеров старшего поколения, как и у молодых волонтеров, связь ценности собственного престижа с публичным типом просоциального поведения. Сохранение и поддержание собственного престижа для представителей старшего поколения вносит вклад в эмоциональное благополучие.

Наиболее выраженные различия наблюдаются по экстремному, эмоциональному и альтруистическому типу просоциального поведения. Каждый из этих типов поведения наиболее выражен в группе «серебряных» волонтеров. У волонтеров старшего поколения прослеживается высокая связь всех терминальных ценностей с публичным, экстремным и эмоциональным просоциальным поведением. Высокая корреляция наблюдается и у ценности развития себя и ценности достижений с эмоциональным просоциальным поведением.

8. Для всех волонтеров, независимо от принадлежности к определенному поколению существует общее свойство, выраженное в высокой оценке ими всех ценностей. Его можно обозначить как стремление наполнить жизнь смыслами и проявить себя в различных сферах жизнедеятельности (в том числе – волонтерской деятельности). Каждый волонтер может обнаружить смысл в проживаемых ситуациях.

9. Вовлеченность в волонтерскую деятельность возрастает не за счет взаимоусиления ценностей, а за счет механизмов, направленных на восполнение, уравнивание и возмещение в ценностных ориентациях участников волонтерской деятельности. Волонтерство – это очень особый вид деятельности, в котором высокая дифференцированность ценностных ориентаций в общей структуре ценностей служит для поддержания этой деятельности.

10. Структура ценностных связей молодых волонтеров характеризуется высокой мощностью: им важно успеть попробовать себя в разных направлениях, они стремятся максимально проявить себя везде (реализация жизненного принципа – «все или ничего»). Структура ценностей «серебряных» волонтеров более адаптивна, менее остро реагирует на изменения, способна более длительное время сохранять устойчивое равновесие. Они избирательны, проявляют «бережливость» внутренних ресурсов. Вовлеченность в волонтерскую деятельность и молодых, и «серебряных» волонтеров возрастает не за счет взаимоусиления ценностей, а за счет механизмов восполнения, уравновешивания и возмещения ценностных ориентаций волонтеров.

11. Наиболее выраженным действенным компонентом просоциального поведения в двух исследуемых группах является сострадание. На втором месте находится альтруизм. Эмпатия у волонтеров находится на среднем уровне. При достаточно высоком уровне сострадания у двух групп волонтеров, уровень эмпатии средний. Это соотносится с результатами о высокой связи терминальных ценностей «серебряных» волонтеров с экстренным типом просоциального поведения. Не всегда сопереживание и альтруистическая направленность личности волонтера подталкивают их к реальным действиям. Полученные данные свидетельствуют об инвариантных характеристиках действенного компонента просоциального поведения молодых и «серебряных» волонтеров.

12. Выявлены предпосылки формирования внутриличностного конфликта у «серебряных» волонтеров, связанные с тем, что самовосприятие ими себя как молодых, полных энергии и желания взаимодействовать с молодежью, с одной стороны, и отношением дистанцирования, избыточной заботы о них как об объекте социальной помощи со стороны организаторов социальных практик и молодых волонтеров – с другой стороны. Эмоциональная поддержка требуется представителям двух изучаемых поколений примерно в равной мере, независимо от возраста и социального статуса. Проведенное исследование позволяет наметить направления психологического сопровождения волонтеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог диссертационного исследования, необходимо обобщить основные результаты и сформулировать выводы. Результаты исследования расширяют теоретические представления о ценностно-смысловых ориентациях и особенностях просоциального поведения волонтеров молодого и «серебряного» возраста. Выявленные различия в структуре терминальных ценностей и особенностях просоциального поведения молодых и пожилых волонтеров, подтверждают перспективность исследований направленных на поиск эффективных способов социально-психологического сопровождения и организации деятельности молодых и «серебряных» волонтеров с учетом межпоколенческих особенностей.

В диссертационном исследовании была поставлена цель – выявить общие и специфические особенности ценностно-смысловых ориентаций в просоциальном поведении волонтеров молодого и «серебряного» возраста с учетом межпоколенческих различий.

На первом этапе исследования был проведен теоретический анализ социально-психологических аспектов волонтерской деятельности, который показал, что волонтерство как форма просоциального поведения является одной из основных форм проявления социальной активности граждан разных поколенческих групп. Волонтерская деятельность является привычной формой решения социальных проблем во многих сферах жизнедеятельности современного общества. Был сделан вывод, что отсутствие единого систематизированного представления о волонтерстве может приводить к сложности интерпретации результатов исследований, касающихся взаимопомощи и волонтерской деятельности. Особенностью волонтерства как формы просоциального поведения является общественная направленность и ориентация на решение социально-значимых проблем. Было установлено, что волонтерство обязательно связано с деятельностной активностью, при этом, как правило, совместной. Целевым системообразующим фактором выступает деятельностная направленность альтруизма. В настоящее время в большинстве

отечественных и зарубежных исследований используется деятельностный подход к изучению волонтерства, при этом вопрос непосредственно психологических параметров волонтерства остается недостаточно раскрытым. Для того, чтобы понять детерминирующие мотивы волонтерской деятельности, необходимо большее внимание уделять особенностям развития ценностно-смысловой и потребностно-мотивационной сфер личности волонтеров и направленности просоциального поведения.

Можно выделить два подхода к пониманию просоциального поведения как предиктора волонтерской деятельности. В первом подходе рассматривается его альтруистическая природа, во втором – эгоистические мотивы: люди помогают окружающим ради достижения собственных целей. Вступая во взаимодействие, человек обменивается с окружающими материальными и социальными ресурсами, такими как любовь, услуги, статус или информация. Выраженность эгоистической и альтруистической мотивации, в свою очередь, зависит от наличия у волонтеров тех или иных психологических характеристик. Альтруистическое поведение складывается в результате переработки индивидом моральных норм общества и преобразования этих норм в личностные нормы индивида.

Фундаментом направленности личности волонтера, наряду с другими факторами, являются ценностно-смысловые ориентации личности, которые, в свою очередь, зависят от историко-культурного контекста и норм общества, и имеют специфику для представителей разных поколений. Реализация волонтерской деятельности требует определенного характера ценностно-смысловой сферы личности волонтера и определенного сочетания личностных качеств. Анализ различий ценностно-мотивационных аспектов жизнедеятельности представителей разных поколений российского общества является необходимой предпосылкой для изучения межпоколенческих различий волонтеров. Поколениям свойственен особый психический склад, а выражение «сходный социальный опыт» конкретизируется через такие характеристики, как ценности. Изучение ценностно-смысловых особенностей представителей разных поколений волонтеров позволяет определить особенности системы мотивации и поощрения, которая будет эффективно дей-

ствовать на современную молодежь и активных представителей старшего поколения.

На втором этапе исследования дается характеристика процесса исследования и его методических средств. Рассматриваются используемые в работе методы: метод контент-анализа интервью с волонтерами, метод анкетирования для исследования социально-демографических характеристик испытуемых, степени их вовлеченности в разнообразные виды волонтерской деятельности и выявление продолжительности волонтерской деятельности; экспертный опрос для изучения мотивации и сфер волонтерской деятельности, наиболее значимых для волонтеров молодого и «серебряного» возраста; методика изучения типов просоциального поведения «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированная Н. В. Кухтовой) для изучения типов просоциального поведения волонтеров; методика «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина для выявления терминальных ценностей волонтеров разных поколенческих групп; методика измерения заботы (Н. Kohut, В. J. Voom, F. N. Kerlinger) для исследования направленности и действенности просоциального поведения личности волонтеров. Выбор методик был обусловлен задачами исследования. Стоит отметить, что для выявления иерархии ценностей волонтеров используются и другие методики, при этом целенаправленно был выбран Опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина, поскольку в качестве основного диагностического конструкта в нем рассматривается направленность личности, понимаемая как значимость для человека тех или иных жизненных целей и ценностных ориентаций, которыми он руководствуется в своей жизни. Просоциальная активность очень неоднородна, а волонтеры выполняют разнообразные функции, различные по своему содержанию виды деятельности, реализуя в них определенные потребности, поэтому целесообразно изучение ценностей внутри наиболее значимых жизненных сфер. Вместе с тем, применение методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированная Н. В. Кухтовой) для изучения типов просоциального поведения обусловлено тем, что просоциальное поведение не всегда обусловлено альтруистическими мотивами. Методика позволяет выявить

различные типы проявления просоциальности: публичный тип, уступчивый тип, экстренный тип, эмоциональный тип, альтруистический. В свою очередь, методика измерения заботы позволяет измерить действенный компонент просоциального поведения через проявления сострадания, эмпатии и альтруизма. Данные характеристики являются наиболее применимыми в контексте данной работы.

Кроме того, для более подробного изучения взаимосвязей терминальных ценностей двух поколений волонтеров потребовалось применение более сложных статистических способов с использованием метода вычисления матриц интеркорреляций ценностей волонтеров, построения структурограмм (коррелограмм), их последующего сравнения на предмет гомогенности-гетерогенности, метод корреляционного анализа, позволяющий установить детерминационные отношения между переменными исследования, и др. В целях определения степени структурной организации терминальных ценностей волонтеров использовалась система «индексов структурной организации» (ИКС, ИДС и ИОС), позволяющих определить степень интегрированности структуры, меру ее дифференцированности и общую степень организации какой-либо структуры.

На третьем этапе исследования представлен комплекс всех полученных результатов, осуществлена их интерпретация и сопоставление со сформулированными гипотезами. Были рассмотрены результаты контент-анализа интервью молодых и «серебряных» волонтеров, результаты анкетирования и экспертного опроса, направленного на изучение мотивации и сфер волонтерской деятельности, наиболее значимых для волонтеров молодого и «серебряного» возраста. Был проведен сравнительный анализ типов просоциального поведения в группах молодых и «серебряных волонтеров», терминальных ценностей в группах молодых и «серебряных» волонтеров; исследована специфика взаимосвязей терминальных ценностей в группах молодых и «серебряных» волонтеров; проведен сравнительный анализ жизненных сфер, значимых для молодых и «серебряных» волонтеров; изучена взаимосвязь типов просоциального поведения с терминальными ценностями молодых и «серебряных» волонтеров; проанализирована направленность и действенность просоциального поведения молодых и «серебряных» волонтеров.

Таким образом, обобщена вся совокупность полученных в исследовании результатов и их интерпретации и сформулированы выводы о мотивах и выборе волонтерской деятельности, обусловленных ценностно-смысловой сферой личности, жизненным опытом и принадлежностью к определенному поколению. Основные из них состоят в следующем.

1. Ценностно-смысловые ориентации и мотивация волонтерской деятельности имеют как инвариантные характеристики, так и значимые различия в показателях структуры терминальных ценностей у волонтеров молодого и «серебряного» возраста и связаны с принадлежностью волонтеров к определенному поколению с его историко-культурной спецификой.

2. Установлено, что инвариантной для двух поколений волонтеров является ценность развития себя, которая для молодых волонтеров обеспечивает возможность развития в будущей карьере, а для «серебряных» волонтеров – возможность продолжать получать актуальные навыки и знания, необходимые в современном мире, что вносит существенный вклад в поддержание физической активности и нейропластичности мозга.

3. Выявлено, что в группе молодых волонтеров преобладают ценности духовного удовлетворения, связанные с желанием оказать помощь другим людям и испытать от этого положительные эмоции, а также активных социальных контактов, выраженные в значимости полезных знакомств, развития навыков коммуникации и умения работать в команде для профессионализации и социальной адаптации. Важными для них являются мысли о будущем, планирование жизни и карьеры. Кроме того, молодые волонтеры ориентированы на мнение значимых для себя людей или общественного мнения в целом об их поступке. Для молодых волонтеров более характерно заниматься общественной деятельностью ради материального вознаграждения.

4. Для «серебряных» волонтеров наиболее значимы ценности духовного удовлетворения, активных социальных контактов и достижений. Волонтерство для них представляет ценность для обмена идеями и обмена опытом в процессе коммуникации. Активная жизнь является адаптационным ресурсом, существенно

влияет на их психологическое и физическое здоровье, компенсирует сужение социальных контактов.

5. Старшее поколение волонтеров обладает высоким уровнем патриотических настроений и активно реализует потребности осознавать свою принадлежность к истории России, быть причастными к сохранению культурного наследия страны. Высокая значимость исторической коллективной памяти представителей старшего поколения дает ощущение психологической безопасности и свидетельствует о преданности и лояльности к традиционным консервативным ценностям и «отстаивании» своего прошлого, что является смыслообразующим и ресурсным фактором для пожилых людей.

6. Для представителей старшего поколения более характерно оказывать помощь бескорыстно и без стремления к личной выгоде, их помощь более эмоционально окрашена и чаще проявляется в экстренных ситуациях. Достижение определенных результатов для «серебряных» волонтеров благоприятно влияет на самооценку и эмоциональные ощущения. Для молодых волонтеров саморазвитие отождествляется с духовным ростом, достижением внутренней гармонии и счастья, душевного равновесия, спокойствия, развития нравственных качеств.

7. Установлено, что наиболее выраженным действенным компонентом просоциального поведения в двух исследуемых группах является сострадание. На втором месте находится альтруизм. Эмпатия у волонтеров находится на среднем уровне. При достаточно высоком уровне сострадания у двух групп волонтеров, уровень эмпатии средний.

8. Для «серебряных» волонтеров характерна высокая связь активных социальных контактов с ценностями высокого материального положения и духовного удовлетворения. Чем выше стремление к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, тем ниже заинтересованность в высоком уровне материального благосостояния и тем выше моральное удовлетворение.

9. Было выявлено общее свойство, характерное для всех волонтеров, выраженное в высокой оценке ими всех ценностей. Оно было обозначено, как стремление наполнить жизнь смыслами и направленность на проявление себя в

различных сферах жизнедеятельности, в том числе – волонтерской деятельности. Ценности развития себя и активных социальных контактов являются одними из базовых в структуре терминальных ценностей волонтеров, а структурная организация терминальных ценностей молодых и «серебряных» волонтеров различна: по весу, силе и характеру связи между элементами структуры.

10. Высокий компенсаторный эффект в системе терминальных ценностей волонтеров связан со «скрытым» альтруистическим эгоизмом и свидетельствует о личной заинтересованности в совершении просоциальных действий. Особенно это выражено у молодых волонтеров. Поиск смыслов в волонтерской деятельности для представителей поколения Z во многом связан с компенсацией тревоги, дефицитом реального общения, стремлением ощутить свою значимость и защищенность в условиях глобальной неопределенности, а для «серебряных» волонтеров – с компенсацией дефицитарности потребностей в признании, уважении, потребностью в аффилиации и преодолении чувства одиночества.

11. Вовлеченность в волонтерскую деятельность возрастает не за счет взаимоусиления ценностей, а за счет объединения в целостность факторов и механизмов, направленных на восполнение, уравнивание и возмещение ценностных ориентаций участников волонтерской деятельности. Таким образом, волонтерство следует рассматривать как особый вид деятельности, в котором высокая дифференцированность ценностных ориентаций в общей структуре ценностей служит для поддержания этой деятельности.

12. Выявлены предпосылки формирования внутриличностного конфликта у «серебряных» волонтеров, связанные с тем, что самовосприятие ими себя как молодых, полных энергии и желания взаимодействовать с молодежью, с одной стороны, и отношением дистанцирования, избыточной заботы о них как об объекте социальной помощи со стороны организаторов социальных практик и молодых волонтеров – с другой стороны. Психологическое сопровождение может внести вклад в повышение психологической устойчивости и повысить вовлеченность волонтеров в деятельность. Одним из способов мотивирования волонтеров старшего поколения является активное совмещение волонтерских практик с культурно-развлекательными межпоколенческими мероприятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова, Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: монография / Е. С. Азарова. – Хабаровск: ОАО Беловский полиграфист, 2008. – 287 с.
2. Акимова, Е. В. Система отбора волонтеров для социально-педагогической деятельности / Е. В. Акимова // Проблемы ВУЗовской и школьной педагогики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Глазов: ГГПИ им. В. Г. Короленко. – 2005. – С.126-127.
3. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности. / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – т.5. – № 5. – с. 44-48.
4. Алешенок С. В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития / С. В. Алешенок // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции. – М: Социум, 1994. – С. 151-153.
5. Алишев Б. С. О психологической сущности ценностей / Б. С. Алишев // Психология человека в современном мире. – Т. 1: Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 7–14.
6. Алишев Б. С. Смысл и мотив: к соотношению понятий / Б. С. Алишев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, № 5. – С. 159–171.
7. Амбарова, П. А. Волонтеры «серебряного возраста»: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – №4.– С.35-47.
8. Аналитика волонтерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения 20.10.2021).

9. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
10. Андреев, П. В. Развитие представлений об альтруизме и взаимопомощи в зарубежной и отечественной психологии / П. В. Андреев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2007. – №1. – С. 57-60.
11. Андреева, Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 378 с.
12. Анцыферова, Л. И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1981. – Т.2. № 2. – С. 8-18.
13. Асеев, В. Г. Структурные особенности ценностно-мотивационной системы личности / В. Г. Асеев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 53-58.
14. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. – 416 с.
15. Балаян, М. Н. Роль волонтерской деятельности в нравственном и социальном воспитании студентов. Тезисы / М. Н. Балаян // Олимпийский Сочи: Социум. Культура. Личность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, г. Сочи, 4-6 октября 2012 г. / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Сочинский гос. ун-т», Социально-пед. фак., Каф. психологии и дефектологии; под ред. И. Н. Макаровой, Е. В. Поступинской. – Сочи : ФГБОУ ВПО СГУ, 2012. – 313 с.
16. Бархаев, А. Б. Социально-психологические условия вовлечения волонтеров в деятельность общественных организаций: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / Бархаев Александр Борисович. – Москва, 2010. – 24 с.
17. Бгажноков, Б. Х. Основания гуманистической этнологии. – Москва: Изд.РУДН. – 2003. – 272 с.

18. Березина, Т. Н. О многообразии смыслов жизни современной личности / Т. Н. Березина // Личность и бытие: субъективный подход. — Краснодар: «Академия». – 2005. – С. 53-60.
19. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д. И. Фельдштейна – М.: Издательство «Институт практической психологии», 1995. – 352 с.
20. Бокова, О. А. Психология решения жизненных задач в процессе волонтерской деятельности: практикум / Бокова О. А., Мельникова Ю. А. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – 88 с.
21. Бокова, О. А., Мельникова Ю. А. Концептуальное обоснование методического комплекса для психологического исследования личности волонтера / О. А. Бокова, Ю. А. Мельникова // МНКО. 2018. №5 (72). – С.372- 375.
22. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
23. Братусь, Б. С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. – №5. – С. 3-19.
24. Бурова, Е. В. К вопросу о механизмах межличностного восприятия / Е. В. Бурова // Наука и современность. – 2010. – № 1-2. – С. 29-33.
25. Бутуева, З. А. Добровольческая деятельность старших граждан: особенности и мотивы участия / З. А. Бутуева // Вестник Института социологии. – 2019. – Том 10. – № 4. – С. 220-230.
26. Власова, О. И. Социологический анализ поколений: научное наследие и современное состояние / О. И. Власова // Вопросы управления. – 2013. – № 3(24). – С. 82-89.
27. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
28. Габдрахманова, Р. А. Волонтерская деятельность в России и за рубежом / Р. А. Габдрахманова // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2012. – № 4(15). – С. 119-31.

29. Гаврилова, Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. Исторический обзор и современное состояние проблемы / Т. П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 147-156.
30. Геронтопсихология: учеб. пособие / О. И. Дорогина, Ю. В. Лебедева, Л. В. Токарская, Е. В. Хлыстова; под общ. ред. Ю. В. Лебедевой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 131 с.
31. Глотов, М. Б. Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. – 2004. – № 10 (246). – С. 42-48.
32. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 256-269.
33. Гормон дружелюбия: ученые выяснили, почему пожилые люди такие добрые [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/articles/gormon-druzhelyubiya-uchenye-vyyasnili-pochemu-pozhilye-lyudi-takie-dobrye/> (дата обращения 16.08.2022).
34. Гулевич, О. А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности / О. А. Гулевич, И. А. Шевелева, А. А. Фомичев // Социальная психология и общество. – 2013. – №2. – С.5-20.
35. Гущина, А. В. К вопросу о нравственности как свойстве человека: педагогический аспект / А. В. Гущина // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6; № 3 (20). – С. 279-283.
36. Дагбаева, С. Б. Этническая социализация молодого поколения в изменяющемся мире / С. Б. Дагбаева // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – №1. – С. 240 – 246.
37. Дилигенский, Г. Г. Социально-политическая психология / Ин-т «Открытое о-во» – М.: Наука, 1994. – 304 с.
38. Добро и зло в психологии человека / Л. М. Попов, А. П. Кашин, Т. А. Старшинова; Казан. гос. ун-т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 175 с.

39. Добровольцы России. РФ – официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dobrovolcirossii.ru/> (дата обращения 22.12.2022).
40. Долгова, В. И. Исследование особенностей эмоционального интеллекта людей в ситуации контроля / В. И. Долгова, Ю. Р. Вахитова, М. А. Комарова, Е. П. Тельцова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – №1. – С. 197-204.
41. Евсеева, Я. В. Пожилые люди во время пандемии COVID-19 / Я. В. Евсеева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2021. №2. – С. 78-93.
42. Емельянова, Т. П. Образы прошлого, настоящего и будущего у представителей поколения «Бэби-бумеров» / Т. П. Емельянова, Т. В. Белых, В. Н. Шабанова // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2018. – №3. – С.75-85.
43. Ефремова, Г. И. Актуальное состояние проблемы социально-психологической готовности молодежи к волонтерской деятельности / Г. И. Ефремова, А. А. Шагурова, И. А. Бочковская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 5(50). – С. 160-166.
44. Жане П. Психический автоматизм. Экспериментальное исследование низших форм психической деятельности человека / пер. с фр. А. Вольцгефер. – М.: Начало, 1913. – 456 с.
45. Завражнов, В. В. Социально-психологические аспекты развития ценностно-смысловой сферы личности в юношеском возрасте / В. В. Завражнов, Е. Д. Железнова // Молодой ученый. — 2017. — № 19 (153). — С. 265-267.
46. Зарубина, Ю. Н. Эмпатия как основа помогающего поведения в социальной работе / Ю. Н. Зарубина, Е. А. Серова // Вестник социально-политических наук. – 2019. – № 18. – С. 25-27.
47. Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.

48. Иванкина, Л. И. Стратегии жизнестойкости пожилых людей / Л. И. Иванкина, Е. А. Аникина, Е. И. Клемашева, Ф. Касати // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2020. – № 4(39). – С. 118-127.
49. Иванова, Л. К. Добровольческая деятельность как средство социального воспитания специалистов социально-педагогической сферы / Л. К. Иванова. – Кострома, 2015. – 98 с.
50. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
51. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы: учебное пособие / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
52. Исследование ценностных ориентаций М. Рокича [Электронный ресурс] // Психологический журнал. – Режим доступа: <https://psychojournal.ru/tests/479-issledovanie-cennostnyh-orientaciy-m-rokicha.html> (дата обращения: 26.04.2022).
53. Капустина, А. Н. Волонтерская деятельность как ресурс самореализации личности / А. Н. Капустина // Universum: психология и образование. – 2016. – № 3-4 (22).
54. Карпов, А.А. Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности: монография / А. А. Карпов. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – 272 с.
55. Карпов, А.А. Теория и практика психологического анализа деятельности: монография / А. А. Карпов. – Ярославль: Филигрань, 2021. – 316 с.
56. Карпов, А.В. Психологический анализ трудовой деятельности: учебное пособие / А. В. Карпов. – Ярославль: ЯрГУ, 1988. – 86 с.
57. Карпов А.В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М.: ИП РАН, 2004. – 504 с.
58. Кисляков, П. А. Психология безопасного просоциального поведения личности / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, Ю. В. Стеклова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сб. материалов Всерос. симпозиумов психологов / под общ. ред. Д.В. Сочивко. – Рязань, 2019. – С. 596–602.

59. Ключева, Н. В. Качественные методы исследования: учебно-методическое пособие / Н. В. Ключева. – Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2016. – 116 с.

60. Ключева, Н. В. Пожилой возраст: подготовка к смерти или продолжение жизни (экзистенциальный анализ проблем пожилого возраста и разработка технологий психологической поддержки) / Н. В. Ключева, Н. С. Головчанова // журнал «Психология зрелости и старения». – 2012. – № 3. – С. 60-76.

61. Ключева, Н. В. Экзистенциальный контекст психологического сопровождения людей пожилого возраста / Н. В. Ключева // Методология современной психологии. – 2018. – № 8. – С. 128-42.

62. Ковригина, Г. Д. Особенности просоциального поведения / Г. Д. Ковригина // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 33-41.

63. Коган, Е. А. Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности / Е. А. Коган // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – №4 (36). – С. 144-49.

64. Коган, Е. А., Квон Д. А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи / Е. А. Коган, Д. А. Квон // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 116-125.

65. Комплексное исследование личности волонтера: практикум / сост. О. А. Бокова, Ю. А. Мельникова. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – 112 с.

66. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

67. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности до 2025 года. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/38419/> (дата обращения 13.10.2021).

68. Косова, У. П. Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности / У. П. Косова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – №2. – 45-54.

69. Кошевой, О. С. Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления / О. С. Кошевой, Е. С. Голосова, Ш. Г. Сеидов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. №1.– С. 98.

70. Кротова, У. П. Особенности исследования психологических особенностей волонтеров / У. П. Кротова // Полевые исследования на Камчатке – 2015: сборник отчетных материалов по итогам проведения летних профильных научно-исследовательских лагерей и школ-экспедиций ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга». – Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2016. С. 104–128. – 2016. – С. 104-128.

71. Кротова, У. П. Особенности ценностно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтерскую деятельность / У. П. Кротова // Психология в вузе №1. – 2015. – С. 58-67.

72. Кротова, У. П. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтерскую деятельность / У. П. Кротова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1(25). – С. 44-54.

73. Кротова, М. Н. Адаптация к профессии как этап профессионального становления личности / М. Н. Кротова // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы восьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием), Ярославль, 06 мая 2016 года / под науч. ред. М. В. Новикова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 154-157.

74. Кудринская, Л. А. Мотивация добровольческого труда: теоретические подходы в социологии / Л. А. Кудринская // Гражданское общество в России; опыт участия в женских НПО. Сборник материалов. – М., 2004. – С. 71-77.

75. Куникина, Н. П. Теоретические и эмпирические аспекты изучения профессионально значимых личностных качеств у волонтеров / Н. П. Куникина // «Гуманитарные науки»: СевКавГТУ. – № 5, – 2007. – С. 25-76.

76. Кухтова, Н. В. Феномен просоциального поведения в психологической науке (некоторые подходы в изучении просоциального поведения / Н. В. Кухтова // Белорусский социологический журнал. – 2004. – №1. – С. 60.

77. Кухтова, Н. В., Доморацкая, Н. В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / Н. В. Кухтова, Н.В. Доморацкая. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова. – 2011. – 48 с.

78. Лапин, Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег / Н. И. Лапин // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 3. – С. 82-93.

79. Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5(55). – С. 7-14.

80. Левин К. Теория поля в социальных науках / [Пер. Е. Сурпина]. – СПб.: Речь, 2000. – 368 с.

81. Левшина, А. А. Мотивационно-смысловая основа участия молодежи в добровольческой деятельности / А. А. Левшина // Российский психологический журнал. – 2013. – №5. – С. 71-77.

82. Левшина, А. А. Смысло-жизненные стратегии активного социального поведения различных групп молодежи: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01. / Левшина Анастасия Андреевна. — Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. – 22 с.

83. Леньков, С. Л. Сравнительный системный анализ феноменов добровольчества и волонтерства / С. Л. Леньков, Т. Б. Мацюк // Системная психология и социология. – 2018. – № 1(25). – С. 95-109.

84. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – М., 2001. – 254 с.

85. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д. А. Леонтьев // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 35-44.
86. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
87. Леонтьев, Д. А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. 1987. – № 3. – С. 150-58.
88. Лехмус, Е. С. Волонтерская мотивация у поколения Z / Е. С. Лехмус // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 138-140.
89. Ломов, Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б. Ф. Ломов. – М., 1991. – 296 с.
90. Лучшева, Л. М. Психологические особенности пожилого возраста / Л. М. Лучшева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – 323-326.
91. Магун, В. С. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян / В. С. Магун, М. Г. Руднев, П. Шмидт // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2015. – №3-4 (121). – С. 74-93.
92. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс // Серия «Мастера психологии». – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – С. 557-606.
93. Маннгейм, К. Проблема поколений / К. Маннгейм // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 30. – С. 7-47.
94. Марарица, Л. В. Вклад личности в социальный капитал группы: структура альтруистического инвестирования / Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 43-66.
95. Маслоу, А. Г. Мотивации и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
96. Мельникова, Н. М. Поколение как общесоциологическая категория / Н. М. Мельникова // Философские науки. – 1974. – № 3. – С. 59-66.

97. Методические рекомендации по развитию волонтерства (добровольчества) в школе / Т. Н. Арсеньева, А. А. Соколов, А. В. Ковтун // под. ред. Е. В. Крутицкой. – Москва: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2015. – 112 с.

98. Микляева, А. В. Зрелость и инфантилизм личности в социальных представлениях различных поколений / А. В. Микляева // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – №4 (17). – С. 473-476.

99. Михайлова, С. В. Десять советов по работе с добровольцами руководителю общественной организации [Электронный ресурс] // Студенческое самоуправление ЯГПУ [сайт]. — Режим доступа: <http://yspu.ucoz.ru/publ/26-1-0-19> (дата обращения: 25.09.2022).

100. Московичи С. Предпосылки объяснения в социальной психологии. *Moscovici C. Preconditions for explanation in social psychology // Europ. J. of social psychology – N. Y., 1989. – Vol. 19, № 5. – P. 407-430.*

101. Муздыбаев, К. Анатомия эгоизма / К. Муздыбаев // Российская наука: «Природой здесь нам суждено...»: сб. науч.-попул. ст. / Рос. фонд фунда-мент. ис-след.; под ред. В. П. Скулачева. – М., 2003. – С. 333–347.

102. Мухаметзянова, Ф. Г. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании / Ф. Г. Мухаметзянова, К. И. Степанова // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 42-50.

103. Нагоева, Л. Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен / Л. Х. Нагоева // Новые технологии. – 2011. – №4. – С. 2.

104. Нагорнова, Н. А. Исследование мотивационно-потребностной сферы лиц пожилого возраста / Н. А. Нагорнова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. – № 2-6. – С. 1480-1484.

105. Насиновская, Е. Е. Вопросы мотивации личности с позиции деятельностного подхода / Е. Е. Насиновская // Психология в вузе. – 2003. – № 1-2. – С. 216-225.

106. Недошивина, М. А. Ситуационные факторы альтруистического поведения / М. А. Недошивина // Человеческий капитал. – 2019. – № 6(126). – С. 87-96.
107. Недошивина, М. А. Социальные представления молодежи Санкт-Петербурга об альтруизме / М. А. Недошивина, А. Л. Свенцицкий // Петербургский психологический журнал. – 2014. – № 9. – С. 97-118.
108. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 13.10.2021).
109. Овсий, В. В. Молодежное волонтерство как объект социологического исследования / В. В. Овсий // Гуманитарий Юга России. – 2020. – №1. – С. 198-209.
110. Овсий, В. В. Ценности волонтерства в молодежной среде / В. В. Овсий // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 11. – С. 135-145.
111. Одинцова, М. А. Жизнестойкость и смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях энтропии современного российского общества / М. А. Одинцова // Мониторинг. – 2012. – №2 (108). – С. 90-96.
112. Олчман М. Добровольцы – ценный источник: Учеб.пособие / М. Олчман, П. Джордан. – Университет Д. Хопкинса, 1997 – 134 с.
113. Палкин, К.А. Состояние и перспективы изучения психологических детерминант волонтерской деятельности / К.А. Палкин // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – Том 9. – №4. 99-107.
114. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
115. Певная М. В., Калинина А. Н. Международное волонтерство как ресурс российских университетов // Высшее образование в России. – 2016. – №10. – С. 154-161.
116. Певная, М. В. Волонтерство как социальный феномен (управленческий подход): автореф. дисс. доктора социол. наук: 22.00.08 / Певная Мария Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – 22 с.

117. Петровский, А. В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 15-26.
118. Пищик, В. И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности / В. И. Пищик // Социальная психология и общество. – 2011. – № 2. – С. 80-88.
119. Пищик, В. И. Типологические и идентификационные признаки поколений / В. И. Пищик // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 215-236.
120. Платонов, К. К. Индивидуальность человека как иерархия его системных качеств / К. К. Платонов // Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека. – Пермь, 1982.
121. Полюшкевич, О. А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества / О. А. Полюшкевич // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2015. – №6. – С.3-18.
122. Полякова, О. О. К проблеме психологического исследования волонтерской деятельности / О. О. Полякова, С. А. Ведяшкина // E-Scio. – 2017. – № 6(9). – С. 168-176.
123. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд [Текст]: монография / М. С. Яницкий, А. В. Серый, М. С. Иванов, и др. — Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2017. — 202 с.
124. Постникова, М. И. Концептуальная модель межпоколенных отношений в современном российском обществе / М. И. Постникова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2(21). – С. 78-82.
125. Потапова Н.А. Волонтерство как феномен самореализации личности в современных российских условиях // Интегративный подход в психологии (новые исследования): сборник научных трудов. – СПб.: Издательство РГПУ им. Герцена, 2004. – 294 с.

126. Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15-33.

127. Радаев, В. В. Миллениалы: как меняется российское общество // ред. и сост. В. В. Радаев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2019. – 224 с.

128. Радаев, В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) / В. В. Радаев // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 30-63.

129. Рикель, А. М., Тычинина М. И. Межпоколенные различия стратегий межличностных отношений / А. М. Рикель, М. И. Тычинина // Психологические исследования. – 2017. – Т. – 10. – № 51. – С. 9. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.11.2022).

130. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

131. Романова, Г. М. Теоретико-методологические основы исследования ожиданий и мотивации волонтеров / Г. М. Романова, И. Н. Макарова, А. В. Шашков // Известия Сочинского государственного университета. – 2012. – № 3(21). – С. 151-161.

132. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – С. 365.

133. Русякова, Е. Е. Социально-психологические аспекты волонтерской деятельности студентов-психологов / Е. Е. Русякова, Е. М. Разумова, Е.Ю. Шпаковская // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1(37). – С. 301-315.

134. Рыжов, Б. Н. Системная структура личности / Б. Н. Рыжов // Системная психология и социология. – 2017. – № 3(23). – С. 5-11.

135. Самарин, А. Н. Актуальность солидарности в российском контексте / А. Н. Самарин // Системы безопасности – СБ-2006. – М., АГПС, 2006.

136. Семенова, В. В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия трансформирующееся общество / Под редакцией В. А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 256-271.
137. Сенин, И. Г. Опросник терминальных ценностей / И. Г. Сенин. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», «Содействие», 1991. – 19 с.
138. Серебряные волонтеры / Под ред. Арсеньевой Т. Н. – Тверь: Полиграфическая компания «Печатня». – 2016. – 60 с.
139. Серова, Е. А. Мотивация к просоциальному поведению как детерминанта развития волонтерского движения / Е. А. Серова, И. В. Попова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – №1. – С. 53-58.
140. Сибирев, В. А. Межпоколенческие различия в удовлетворенности жизнью и чувстве счастья в России (на материалах Европейского социального исследования) / В. А. Сибирев, Н. А. Головин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1(155). – С. 296-315.
141. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.] // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46-67.
142. Соболев, С. И. Роль эмпатийной установки в просоциальном поведении в теории Д. Батсона / С. И. Соболев // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 33. – С. 175-179.
143. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М., –1992. – С. 194.
144. Сочивко, Д. В. Методология и метод исследования просоциального поведения / Д. В. Сочивко, С. К. Бондырева // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4(49). – С. 23-33.
145. Стегний, В. Н. Мотивация волонтерской деятельности / В. Н. Стегний, М. В. Никонов // Вестник Пермского национального исследовательского политех-

нического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 146-156.

146. Стрижицкая, О. Ю. Методологические проблемы и подходы к эмпирическому исследованию межпоколенных отношений / О. Ю. Стрижицкая, М. Д. Петраш // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 6. – С. 90.

147. Стрижицкая, О. Ю. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы / О. Ю. Стрижицкая, М. Д. Петраш // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 243-253.

148. Субботский, Е. В. Генезис морального поведения у дошкольников / Е. В. Субботский // Вестник Московского ун-та: Психология. – 1973. – № 3. – С. 13-25.

149. Тарасова, Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен / Н. В. Тарасова // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 46-52.

150. Тугаринов, В. П. Марксистская философия и проблема ценности // Проблема ценности в философии / под ред. А. Г. Харчева, Т. Н. Горштейн, М. А. Киселя и В. П. Тугаринова. – М., 1966. – С. 14-24.

151. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова, А. С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 2. – С. 43-70.

152. Ухтомский, А. А. Доминанта как фактор поведения / А. А. Ухтомский // Доминанта. - СПб.: Питер, 2002. – С. 113-150.

153. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 28.10.2021).

154. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция): офиц. текст. – М.: Собрание законодательства РФ, 1995. – 16 с.

155. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»: офиц. текст. – М.: Собрание законодательства РФ, 2021. – 22 с.
156. Федорук, М. Г. Формирование нравственных ценностей старшеклассников в процессе волонтерской деятельности / М. Г. Федорук. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 804-806.
157. Федотова, В. А. Ценности россиян в контексте возрастных различий / В. А. Федотова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – №1. – С.78-86.
158. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
159. Хворостьянова, Н. И. Волонтерство в российском обществе и в российской социологии: взгляд из-за рубежа // Социологический журнал. 2017. – Т. 23, № 2. – С. 136–152.
160. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М.: Смысл, 2003. – С. 697.
161. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: прайм ЕВРОЗНАК, 2002. – 336 с.
162. Шакуров, Р. Х. Психология смыслов: теория преодоления / Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 18-33.
163. Шамионов, Р. М., Голованова А. А. Социальная психология личности: учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед. – М.: Издательство «Перо». – 2017. – 300 с.
164. Шамис, Е. М. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. 2-е изд., стер. Москва: Ун-т Синергия: Школа Бизнеса. – 2017. – 138 с.

165. Шахматов, Н. Ф. Старение — время личного познания, вечных вопросов и истинных ценностей / Н. Ф. Шахматов // Психология зрелости и старения. — 1998. — № 2. — С. 11-20.
166. Шишкунова, В. А. Теория поколения: понятие и характеристика / В. А. Шишкунова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2017. — Т. 3. — № 13. — С. 882-884.
167. Шмелева, Е. А. Просоциальная активность будущих педагогов / Е. А. Шмелева, П. А. Кисляков, Л. В. Стародубцева, Н. Ю. Прияткина // Вестник Мининского университета. — 2021. — Т. 9. — № 4(37). С. 37
168. Эфроимсон, В. П. Родословная альтруизма [Электронный ресурс] (Этика с позиций эволюционной генетики человека). — Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/rodoslovnaya-altruizma-read-642339-1.html> (дата обращения 17.08.2022).
169. Эфроимсон В. П. Гениальность и генетика / В. П. Эфроимсон. — М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1998. — 544 с.
170. Юсупов, И. М. Вчувствование. Проникновение. Понимание / И. М. Юсупов. — Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 1993. — 202 с.
171. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В. А. Ядов // Социальное самосознание. — Самара, 2000. — С. 589-602.
172. Якимова, Е. В. Феномен альтруизма: новые аспекты и современные аналитические тенденции / Е. В. Якимова // Социологический ежегодник. — 2013. — Т. 2012. — С. 241-266.
173. Якобсон, С. Г. Психологические проблемы этического развития детей / С. Г. Якобсон. — М.: Педагогика, 1984. — 144 с.
174. Яницкий, М. С. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности / М. С. Яницкий, А. В. Серый // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 19-1. — С. 82-97.

175. Яницкий, М. С. Система ценностных ориентаций «поколения z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун, Ю. В. Пелех., О. В. Маслова, М. В. Сокольская, Р. Д. Санжаева, А. Р. Монсонова, С. Б. Дагбаева, Ю. Ю. Неяскина, Р. В. Кадыров, Т. В. Капустина // СПЖ. – 2019. – №72. – С.46-67.

176. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.

177. Ajzen, I. Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control, and the Theory of Planned Behavior. *Journal of Applied Social Psychology*, 32. – 2002. – Pp. 665-683.

178. Batson, C. D. Altruism and prosocial behavior / C. D. Batson, A. A. Powell // T. Millon, M. J. Lerner (Eds.). *Handbook of Psychology: Personality and Social Psychology*, Vol. 5. – Hoboken, NJ, US: John Wiley and Sons Inc, 2003. – Pp. 463-484.

179. Batson, C. D. Empathy-Induced Altruistic Motivation // *Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: The Better Angels of Our Nature*. – American Psychological Association. 2010. — Pp. 7-38

180. Batson, C. D. Prosocial Motivation: Is it ever Truly Altruistic? / C. D. Batson, B. Leonard // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1987. – Vol. 20. Pp. 65-122.

181. Carlo, G., The interplay of traits and motives on volunteering: agreeableness, extraversion and prosocial value motivation / G. Carlo, M.A. Okun, G.P. Knight, M.R.T.de Guzman // *Personality and Individual Differences*. 2005. V. 3. – 38 p.

182. Cialdini, R. B. Transgression and altruism: a case for hedonism/ R. B. Cialdini, B. L. Darby, J. E. Vincent // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1973. – Vol. 9. – P. 502-516.

183. Clary, E. G. Volunteers' motivations: A functional strategy for the recruitment, placement, and retention of volunteers / E. G. Clary, M. Snyder, R. Ridge // *Non-profit Management and Leadership*. – 1992. – Vol. 2, no. 4. – P. 333-350.

184. Cnaan, R. A., Measuring motivation to volunteer in human services / R.A.Cnaan, R.S. Goldberg-Glen // *The Journal of Applied Behavioral Science*. –1991. – Vol. 27, no. 3. – P. 269-284.

185. Crotty J., Ljubownikow S. An examination of NPO volunteer management in the Russian Federation. Briarcliff Manor, NY: Academy of Management Proceedings, 2015. – 10045 p.

186. Dansereau, F. A multiple level of analysis perspective on the debate about individualism / F. A. Dansereau // *American Psychologist*. 1989. – № 44. – Pp. 959-960.

187. Dávila, M. C., Age and motives for volunteering: Further evidence / M.C. Dávila, J. F. Díaz-Morales // *Europe's Journal of Psychology*. – 2009. – Vol. 5, no. 2. –P. 82.

188. Dekker, P., Halman L. Volunteering and Values: An Introduction / P. Dekker, L. Halman // *The values of volunteering. Cross-cultural perspectives*. – 2003. – Pp. 1-17.

189. Dovidio, J. F. Helping and altruism / J. F. Dovidio, L. A. Penner // G. Fletcher, M. S. Clark (Eds.). *International Handbook of Social Psychology: Interpersonal Processes*. – Oxford: Blackwell Sci., 2001. – Pp. 162-195.

190. Dovidio, J. F. The social psychology of prosocial behavior / J. F. Dovidio, J.A. Piliavin, D. A. Schroeder, L. A. Penner. – Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006. – 68 p.

191. Draguns, J. D. Altruism in its personal, social, and cultural contexts: an introduction / J. D. Draguns // Vakock D.A (Ed.). *Altruism in Cross-Cultural Perspective*. New York: Springer, 2013. – Pp. 1-16.

192. Driggers, P. Managing library volunteers / P. Driggers. – Chicago: Americanpress, 2002. – 186 p.

193. Eisenberg, N. Prosocial development in early adulthood: a longitudinal study / N. Eisenberg, I. K. Guthrie, A. Cumberland, B. C. Murphy, S. A. Shepard, et al. // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 82. – P. 993-1006.

194. Finkelstein, M. A. Motive, role identity, and prosocial person) ality as predictors of volunteer activity / M. A. Finkelstein, L. A. Penner, M. T. Brannick // *Social Behavior and Personality*.—2005. —V. 33. — Pp.403-418.
195. Generation Z and volunteering: A national culture perspective / Ju. Peric, M. LekoSimic, M. V. Pevnaya, E. Sharma // *Education and Science Journal*. — 2021. — Vol. 23. — No 1. — Pp. 44-72.
196. Graziano, W. G. Agreeableness, empathy, and helping: a person x situationperspective/ W. G. Graziano, M. M. Habashi B. E. Sheese, R. M. Tobin // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 2007. — Vol. 93. — no 4. — P. 583– 599.
197. Grusec, J. E. Prosocial and helping behavio / J. E. Grusec, M. Davidov, L. Lundell // P. K. Smith, C. H. Hart (Eds.). *Childhood Social Development: Blackwell Handbooks of Developmental Psychology*. — Malden, MA: Blackwell Sci., 2002. — Pp. 457-474.
198. Guntert, S. T. The quality of volunteers motives: Integrating the functional approach and self-determination theory / S. T. Guntert, I. T. Strubel, E. Kals, T. Wehner // *Journal of social psychology*. — 2016. — Vol. 156. — Issue 3. — P. 310-327.
199. Hamilton, W. D. The Genetical Theory of Social Behavior / W. D. Hamilton // *Journal of Theoretical Biology*, 1964. —Vol. 7. — № 1. — Pp. 1-17.
200. Hoffman, M. L. *Empathy and moral development* / M. L. Hoffman. — Cambridge Univ. Press, 2000. — 12 p.
201. Holdsworth, C. Why Volunteer? Understanding Motivations For Student Volunteering / C. Holdsworth // *British Journal of Educational Studies*. — 2010. - Vol. 58. - Issue 4. — Pp. 421-437.
202. Homans, G. C. *Social behavior: Its elementary forms*. — N.Y.; Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc., 1961. — Pp. 378-398.
203. Howe, N. *Generations: The History of America's Future* / N. Howe, W. Strauss 1584 to 2069. — New York, NY: William Morrow, 1991. — 538 p.
204. Howe, N. The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve. / N. Howe, W. Strauss // *Harvard Business Review*. — 2007. — 85(7-8). Pp. 47–52.

205. Hutin, M. Young people help out. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/Young+people+help+out> (дата обращения: 22.04.2022).

206. Kaltwasser, L. On the relationship of emotional abilities and prosocial behavior / L. Kaltwasser, A. Hildebrandt, O. Wilhelm, W. Sommer // *Evolution and Human Behavior*. – 2016. – Vol. 38. – P. 298-308.

207. Knafo, A. Genetic and environmental influences on prosocial behavior / A. Knafo, S. Israel // M. Mikulincer, P. Shaver (Eds.). *Prosocial motives, emotions, and behavior*. – Washington, DC: American Psychological Association, 2010. – Pp. 149-169.

208. Konrath, S. Narcissism and prosocial behavior / S. Konrath, Y. Tian // A. D. Hermann, A. B. Brunell, J. D. Foster. (Eds.). *The hand book of trait narcissism: Key advances, research methods, and controversies*. – New York, NY: Springer, 2018. – Pp. 309 – 316.

209. Konrath, S. The strategic helper: Narcissism and prosocial motives and behaviors / S. Konrath, M.-H. Ho, S. Zarins // *Current Psychology*. – 2016. – Vol. 35. – P. 182-194.

210. Lepeyko, T. I. Generational Theory: Value-Oriented Approach / T. I. Lepeyko, T. P. Blyznyuk // *Бизнесинформ*. – 2016. – No 11(466). – Pp. 24-30.

211. Lindenberg, S. Prosocial Behavior, Solidarity, and Framing Processes/Solidarity and Prosocial Behavior An Integration of Sociological and Psychological Perspectives / S. Lindenberg. — Springer Science+Business Media, Inc, 2006. — Pp. 23-45.

212. Mannheim, K. The problem of generations / K. Mannheim // *Essays on the sociology of knowledge*. — L.: Routledge; KeganPaul, 1952. — Pp. 321-322.

213. Mogilner C., Chance Z., Norton M.I. Giving Time Gives You Time // *Psychological Science*. – 2012. – № 23(10). – P.1233-1238.

214. Rodrigues, J. Measuring Prosocial Tendencies in Germany: Sources of Validity and Reliability of the Revised Prosocial Tendency Measure / J. Rodrigues, N. Ulrich, P. Mussel, G. Carlo // *Frontiers in Psychology*, 2017. – Pp.1-17.

215. Schwartz, S. H. Universale in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries II *Advances in experimental social psychology* / S. H. Schwartz. – Y.: Academic Press, 1992. – № 25. – Pp. 1-65.

216. Schwartz, S. H., Responsibility, norms, and helping in an emergency / S. H. Schwartz, G. Clausen // *Journal of Personality and Social Psychol.* – 1970. – P. 16.

217. Skinner, B. F. The behavior of organisms / B. F. Skinner // *Journal of the Experimental Analysis of Behavior*, 1988. – Pp. 333-341.

218. Terry Y Lum, Effects of volunteering on the physical and mental health of older people / Y Lum Terry, E. Lightfoot // *Research on Aging.* – 2005. – vol. 27(1). – Pp. 31-55.

219. Urick, M. J., Differences in Understanding Generation in the Workforce / M. J. Urick, E. C. Hollensbe, G. T. Fairhurs // *Journal of Intergenerational Relationships.* – 2017. – vol. 15(3). – Pp. 221-240.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета для волонтеров

УВАЖАЕМЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ!

Просим Вас принять участие в исследовании факультета психологии, целью которого является выявление и анализ социально-психологических характеристик волонтеров. Анкетирование анонимное, результаты данного опроса будут использованы только в научных целях. Внимательно прочитайте каждый вопрос и выберите подходящий вариант (варианты) ответа. Благодарим за участие!

1. Как долго Вы работаете в качестве волонтера?

- 1) менее 1 года;
- 2) 2- 3 года;
- 3) более 4 лет;
- 4) Участвовал(а) в нескольких акциях;
- 5) другое (укажите)_____.

2. Как часто Вы участвуете в волонтерской деятельности?

- 1) участвую в волонтерской деятельности на постоянной основе/состою в волонтерской организации;
- 2) стараюсь делать добрые дела, когда есть на это время;
- 3) несколько раз в месяц;
- 4) несколько раз в год;
- 5) участвовал(а) в нескольких акциях/проектах;
- 6) другое (укажите)_____.

3. В каких направлениях волонтерской деятельности Вы принимали (принимаете) участие? (можно выбрать любое количество ответов)

- 1) работа с социально-незащищенными слоями населения;
- 2) работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах и т.д;

- 3) участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ;
- 4) реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов, развитие идей терпимости в обществе;
- 5) развитие проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику курения, алкоголизма, употребления наркотиков;
- 6) помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг;
- 7) участие в деятельности экологических добровольческих организаций;
- 8) волонтерство в области культуры;
- 8) спортивное волонтерство;
- 9) медиаволонтерство;
- 10) экологическое волонтерство;
- 11) донорство;
- 12) сбор средств;
- 13) помощь приютам для бездомных животных (бездомным животным);
- 13) Другое (укажите свой вариант) _____

4. Назовите причины, побудившие Вас заняться волонтерской деятельностью (выберете не менее 3-х вариантов ответа):

- 1) возможность сделать что-то стоящее;
- 2) возможность чувствовать себя лучше;
- 3) занятия волонтерством делают весь мир лучше;
- 4) улучшение собственной жизненной ситуации;
- 5) возможность общения с другими людьми (единомышленниками);
- 6) возможность объединяться с другими людьми, быть частью команды;
- 7) получение опыта в будущей профессии;
- 8) возможность работать с разными возрастными группами;
- 9) возможность изменить повлиять на несправедливость в мире;
- 10) повышение собственной активности;
- 11) расширение возможностей для будущей жизни;

- 12) продолжение семейных традиций;
- 13) способность помочь людям, благодаря собственному опыту;
- 14) наличие свободного времени;
- 15) «кто если не я?»;
- 16) занятия волонтерством – это престижно;
- 17) в моем кругу общения большинство людей занимаются волонтерством;
- 18) получение бонусов в процессе обучения (баллы, стипендии);
- 19) преодоление чувства одиночества;
- 20) другое (напишите свой вариант) _____

5. Что из перечисленного чаще всего сдерживает Вас от оказания помощи в некоторых ситуациях? (можно выбрать до трех вариантов)

- 1) собственное положение, нет возможности помогать
- 2) недоверие к тем, кто обращается за помощью
- 3) убеждение в том, что каждый сам должен решать свои проблемы
- 4) убеждение в том, что всем помочь невозможно
- 5) иногда не хватает времени
- 6) поручение бессмысленной работы и нерациональное планирование численности и времени труда добровольцев, вынужденные простои
- 7) пренебрежительное отношение к волонтерскому труду, нивелирование его значимости,
- 8) дискриминация по отношению к платному персоналу
- 9) принуждение к низкоквалифицированным работам
- 10) нарушение обещаний, заявленных ранее правил и условий, в том числе в отношении сервисов
- 11) ничего не сдерживает
- 12) Другое _____

10. Сколько среди Ваших знакомых людей, которые являются волонтерами в какой-то организации?

- 1) Менее 10 человек

- 2) от 11 до 20 человек
- 3) более 20 человек
- 4) среди моих знакомых таких людей нет

А теперь ответьте на несколько вопросов о себе:

6. Ваш пол:

- 1) Мужской;
- 2) Женский.

7. Ваш возраст:

- 1) 17-23 лет;
- 1) 24-35 лет;
- 2) 36-54 лет;
- 3) 55 лет и более.

8. Ваше семейное положение?

- 1) Никогда в браке не состоял
- 2) Состою в первом браке
- 3) Разведен(а)
- 4) Состою в повторном браке после развода
- 5) Вдова (вдовец)
- 6) Состою в повторном браке после смерти супруга(а)

9. Характер Вашей занятости:

- 1) Школьник
- 2) Студент колледжа
- 3) Студент ВУЗа
- 4) Работающий
- 5) Временно не работаю
- 6) Пенсионер
- 7) Другое _____

10. Если Вы работаете, то в какой сфере?

- 1) Сфера услуг;
- 2) Медицина;

- 3) Образование;
- 4) Благотворительность;
- 5) НКО;
- 6) Бизнес;
- 7) Государственная служба
- 8) другая сфера (укажите)_____.

11. Ваше местожительство по прописке:

- 1) г. Ярославль;
- 2) Ярославский район;
- 3) Ярославская область;
- 4) другой субъект Российской Федерации;
- 5) страны СНГ;
- 6) ближнее или дальнее зарубежье.

12. Какое высказывание точнее всего описывает материальное положение Вашей семьи?

- 1) Денег не хватает даже на питание
- 2) На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем
- 3) На одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем
- 4) На бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем
- 5) На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем
- 6) На квартиру или дом денег хватает

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Анкета для экспертов

УВАЖАЕМЫЕ ЭКСПЕРТЫ!

Просим Вас принять участие в исследовании, целью которого является выявление изучения сферы применения волонтерской деятельности и мотивации волонтеров молодого и «серебряного» возраста. Анкетирование анонимное, результаты данного опроса будут использованы в обобщенном виде. Внимательно прочитайте каждый вопрос и выберите подходящий вариант (варианты) ответа. Благодарим за участие!

1. Укажите средний возраст современного волонтера (В каком возрасте наиболее часто человек занимается волонтерской деятельностью?)

- 1) 17-23 лет;
- 2) 24-35 лет;
- 3) 36-54 лет;
- 4) 55 лет и более.

2. Оцените направления (сферы деятельности) по степени значимости для современного волонтера (В каких направлениях волонтерской деятельности чаще всего принимают участие волонтеры?)

Значимость для волонтерской деятельности:

Низкая -1 балл

Средняя-2 балла

Высокая - 3 балла

Сфера деятельности волонтеров	Значимость для волонтерской деятельности (высокая - 3 балла, средняя- 2 балла, Низкая -1 балл (выберите подходящее))		
Работа с социально-незащищенными слоями населения;	3	2	1
Работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах и т.д;	3	2	1

Участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ;	3	2	1
Реализация проектов, направленных на предотвращение конфликтов, развитие идей терпимости в обществе;	3	2	1
Развитие проектов, направленных на пропаганду идей здорового образа жизни среди молодежи, профилактику курения, алкоголизма, употребления наркотиков;	3	2	1
Помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг;	3	2	1
Участие в деятельности экологических добровольческих организаций;	3	2	1
Волонтерство в области культуры;	3	2	1
Спортивное волонтерство;	3	2	1
Медиаволонтерство;	3	2	1
Экологическое волонтерство;	3	2	1
Донорство;	3	2	1
Сбор средств;	3	2	1
Помощь приютам для бездомных животных (бездомным животным)	3	2	1

3. Оцените по степени значимости мотивы волонтерской деятельности для современного волонтера:

Значимость для волонтерской деятельности:

Низкая -1 балл

Средняя-2 балла

Высокая - 3 балла

Мотив	Значимость для волонтерской деятельности (высокая - 3 балла, средняя- 2 балла, Низкая -1 балл (выберите подходящее))		
Возможность сделать что-то стоящее;	3	2	1
Возможность чувствовать себя лучше;	3	2	1
Занятия волонтерством делают весь мир лучше;	3	2	1
Улучшение отношения к собственной жизненной ситуации;	3	2	1
Возможность общения с другими людьми (единомышленниками);	3	2	1
Возможность объединяться с другими людьми, быть частью команды;	3	2	1
Получение опыта в будущей профессии;	3	2	1
Возможность работать с разными возрастными группами;	3	2	1
Возможность изменить повлиять на несправедливость в мире;	3	2	1

Повышение собственной активности;	3	2	1
Расширение возможностей для будущей жизни;	3	2	1
Продолжение семейных традиций;	3	2	1
Способность помочь людям, благодаря собственному опыту;	3	2	1
Наличие свободного времени;	3	2	1
Убеждение волонтера «кто если не я?»;	3	2	1
Убеждение в том, что занятия волонтерством – это престижно;	3	2	1
В кругу общения большинство людей занимаются волонтерством;	3	2	1
Получение бонусов в процессе обучения (баллы, стипендии);	3	2	1
Преодоление чувства одиночества	3	2	1
Альтруизм	3	2	1
Эмпатия	3	2	1

4. Назовите среднюю продолжительность участия человека в волонтерской деятельности, начиная от начала этой деятельности:

- 1) менее 1 года;
- 2) 2- 3 года;
- 3) более 4 лет;
- 4) участие в нескольких акциях;
- 5) другое (укажите)_____.

5. Оцените степень значимости сдерживающих факторов, мешающих занятиям волонтерской деятельности:

Значимость для волонтерской деятельности:

Низкая -1 балл

Средняя-2 балла

Высокая - 3 балла

Фактор	Значимость для волонтерской деятельности (высокая - 3 балла, средняя-2 балла, Низкая -1 балл (выберите подходящее))		
Собственное положение, нет возможности помогать	3	2	1
Недоверие к тем, кто обращается за помощью	3	2	1
Убеждение в том, что каждый сам должен решать свои проблемы	3	2	1

Убеждение в том, что всем помочь невозможно	3	2	1
Недостаток времени	3	2	1
Поручение бессмысленной работы и нерациональное планирование численности и времени труда добровольцев, вынужденные простои	3	2	1
Пренебрежительное отношение к волонтерскому труду, нивелирование его значимости, дискриминация по отношению к платному персоналу	3	2	1
Принуждение к низкоквалифицированным работам	3	2	1
Нарушение обещаний, заявленных ранее правил и условий, в том числе в отношении сервисов	3	2	1

6. Оцените степень значимости необходимости поощрения волонтерской деятельности в различных формах (материальные, нематериальные).

Поощрение	Значимость для волонтерской деятельности (высокая - 3 балла, средняя-2 балла, Низкая -1 балл (выберите подходящее))		
Материальное поощрение (например, повышенная стипендия для студентов)	3	2	1
Бонусы при поступлении в ВУЗ	3	2	1
Бесплатные сервисы (питание, одежда, проезд, страховка, телефонная связь)	3	2	1
Создание условий для личностного роста и саморазвития	3	2	1
Создание возможностей для продвижения и карьерного роста	3	2	1
Вручение сувениров и призов	3	2	1
Предоставление билетов на развлекательные мероприятия, абонементов в спортивные, культурные и досуговые учреждения	3	2	1
Предоставление билетов на развлекательные мероприятия, абонементов в спортивные, культурные и досуговые учреждения	3	2	1

Спасибо за участие!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Методика изучения типов просоциального поведения

«Измерение просоциальных тенденций»

(Г. Карло и Б. А. Рэндалла, адаптированная Н. В. Кухтовой)

Инструкция: ниже приведены утверждения, которые в большей или меньшей степени могли бы описать Ваши чувства, мысли и действия в отношении людей, попавших в затруднительную ситуацию. Пожалуйста, обозначьте, в какой степени Вы согласны с каждым из этих утверждений:

- 1 – совершенно не согласен;
- 2 – не согласен;
- 3 – трудно сказать;
- 4 – согласен;
- 5 – совершенно согласен.

Текст опросника:

1. Мое желание помочь усиливается, если вокруг меня люди, которые наблюдают, как я это делаю.
2. Мне становится хорошо, когда я могу успокоить расстроенного человека.
3. Когда вокруг есть люди, мне легче помочь тем, кому нужна моя помощь.
4. Я считаю, что желание помочь другим – это одна из моих положительных черт.
5. Если я оказываю кому-либо помощь и это видят другие люди, я выкладываюсь полностью.
6. Я склонен(на) помогать тем людям, кто действительно нуждается в этом или находится в кризисной ситуации.
7. Когда меня просят о помощи, я не колеблюсь и действую.
8. Я предпочитаю давать деньги нуждающимся и не афишировать это.
9. Предпочитаю помогать людям, которым особенно тяжело.
10. Я уверен(а), что благотворительность (подарки, деньги) имеет смысл только тогда, когда я получу от этого хоть какую-то выгоду.

11. Я склонен(а) помогать тем нуждающимся, кто даже не догадывается о моей помощи.

12. Я склонен(а) помогать особенно тем, кто эмоционально напряжен или взволнован.

13. Иногда тогда, когда за моей помощью наблюдают другие, я работаю лучше всего.

14. Мне легко помогать тем, кто находится в трудной ситуации.

15. Чаще всего я помогаю тем людям, кто не знает о моей помощи.

16. Я уверен(а), что за израсходованные время и энергию, которые я добровольно потратил (а) на помощь другим людям, требуется большее вознаграждение.

17. Лучше всего я помогаю другим людям в том случае, если окружающая обстановка очень напряженная.

18. Я никогда не жду, когда меня попросят о помощи.

19. Я считаю, что помощь другим без их ведома – это самая лучшая ситуация.

20. Лучшее, что может быть, - это когда о моей благотворительной деятельности могут узнать другие люди.

21. Эмоционально напряженные ситуации побуждают меня помогать другим.

22. Я часто делаю анонимные пожертвования, и от этого мне становится хорошо.

23. Я чувствую, что если я кому-то помогу, то в будущем они должны будут помочь и мне.

24. Я часто помогаю, даже если не вижу никакой выгоды.

25. Я обычно помогаю тем, у кого нарушено душевное равновесие.

Обработка результатов: подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в соответствии с частотой выбора определенного утверждения и с ключом.

1. Уступчивое (угодливое, конформистское) просоциальное поведение – 7,18.
2. Публичное просоциальное поведение – 1, 3, 5, 13.
3. Анонимное просоциальное поведение – 8, 11, 15, 19, 22.
4. Экстренное просоциальное поведение – 6, 9,14.
5. Эмоциональное просоциальное поведение – 2, 12,17, 21, 25.
6. Альтруистическое просоциальное поведение – +4, – 10, –16, +20, – 23, +24.

Интерпретация результатов: более высокие баллы отражают большую тенденцию участвовать в просоциальном поведении в различных ситуациях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Перечень терминальных ценностей по опроснику Отец И. Г. Сенина

Таблица 1.

Терминальная ценность	Характеристика
1. Собственный престиж.	Отражает стремление человека к признанию, уважению, одобрению со стороны других, как правило, наиболее значимых лиц, к чьему мнению он прислушивается в наибольшей степени и на чье мнение он ориентируется, в первую очередь, в своих суждениях, поступках и взглядах. Испытуемые, получившие высокий балл по данному показателю, часто бывают сильно заинтересованы в мнениях окружающих о себе, так как нуждаются в социальном одобрении своего поведения.
2. Высокое материальное положение	Отражает стремление человека к возможно более высокому уровню материального благосостояния. Испытуемые, получившие высокий балл по данному показателю, часто бывают убеждены в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Высокий уровень материального благосостояния для таких людей часто оказывается основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки.
3. Креативность	Отражает стремление человека к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю во всем стремятся избегать стереотипов и разнообразить свою жизнь. Такие люди обычно довольно быстро устают от размеренного хода своей жизни и всегда стараются внести в нее что-то новое.
4. Активные социальные контакты	Отражает стремление человека к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Для испытуемых с высоким баллом по данному показателю очень значимы все аспекты человеческих взаимоотношений, они часто бывают убеждены в том, что самое ценное в жизни — это возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми.
5. Развитие себя	Отражает заинтересованность человека в объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях, других характеристиках своей личности. Испытуемые с высоким баллом, как правило, стремятся к самосовершенствованию, считая, что потенциальные возможности человека почти неограниченны и что в первую очередь в жизни необходимо добиваться наиболее полной из реализации.

6. Достижения	Отражает стремление человека к постижению конкретных и осязаемых результатов в различные периоды жизни. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю, как правило, тщательно планируют свою жизнь, ставя конкретные цели на каждом ее этапе и считая, что главное - добиться этих целей. Кроме того, часто большое количество жизненных достижений служит для таких людей основанием для высокой самооценки.
7. Духовное удовлетворение	Отражает стремление человека к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю, как правило, считают, что главное — это делать то, что интересно и что приносит внутреннее удовлетворение.
8. Сохранение собственной индивидуальности, т.е. преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости.	Отражает стремление человека к независимости от других людей. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю, как правило, считают, что самое важное в жизни — это сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Жизненные сферы (по методике Отец И. Г. Сенина)

Таблица 1

Характеристика жизненных сфер

Жизненная сфера	Характеристика
Сфера профессиональной жизни	Высокий балл по данному показателю говорит о высокой значимости для человека сферы его профессиональной деятельности. Такие люди отдают много времени своей работе, включаются в решение всех производственных проблем, считая при этом, что профессиональная деятельность является главным содержанием жизни человека.
Сфера обучения и образования	Высокий балл по данному показателю отражает стремление человека к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора. Такие люди считают, как правило, что самое главное в жизни – это учиться и получать новые знания.
Сфера семейной жизни	Высокий балл по данному показателю говорит о высокой значимости для человека всего того, что связано с жизнью его семьи. Такие люди отдают много сил и времени решению проблем своей семьи, считая, что главное в жизни – это благополучие в семье.
Сфера общественной жизни	Высокий балл по данному показателю отражает высокую значимость для человека проблем жизни общества. Такие люди, как правило, быстро вовлекаются в общественно политическую жизнь, считая, что самое главное для человека — это его общественно-политические убеждения.
Сфера увлечений	Высокий балл по этому показателю говорит о том, что основное место в жизни человека занимает его увлечение, хобби. Такие люди, как правило, отдают своему увлечению все свободное время и считают, что без увлечения жизнь человека во многом неполноценна.

Таблица 2.

Сфера профессиональной жизни

Шкала	Описание
Собственный престиж	Выражается в стремлении человека иметь работу или профессию, которая высоко ценится в обществе. Испытуемый, получающий высокий балл по этому показателю, как правило, очень заинтересован в мнении других людей относительно своей работы или профессии и стремится добиться признания в обществе путем выбора наиболее социально одобряемой работы или профессии.

Высокое материальное положение	Выражается в стремлении человека иметь работу или профессию, гарантирующую высокую зарплату, другие виды материальных благ. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю часто бывают склонны к смене полученной специальности, если она не приносит желаемого уровня материального благополучия.
Креативность	Выражается в стремлении внести элемент творчества в сферу своей профессиональной деятельности. Испытуемым с высоким баллом по этому показателю быстро становится скучно от привычных способов организации работы и методов ее проведения, поэтому для них характерно постоянное желание вносить в работу различные изменения и усовершенствования.
Активные социальные контакты	Выражается в стремлении к коллегиальности в работе, установлении благоприятных взаимоотношений с коллегами. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю значимы факторы социально-психологического климата коллектива, атмосфера доверия и взаимопомощи среди коллег.
Развитие себя	Выражается в стремлении к наиболее полной реализации своих способностей в сфере профессиональной жизни и к повышению своей профессиональной квалификации. Для испытуемых с высоким баллом по данному показателю характерна особая заинтересованность в информации о своих профессиональных способностях и возможностях их развития.
Достижения	Выражаются в стремлении достигать конкретных и осязаемых результатов в своей профессиональной деятельности, часто для повышения самооценки. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, испытывают большее удовлетворение от результатов своей работы, нежели от ее процесса. Для них также характерно тщательное планирование своей работы.
Духовное удовлетворение	Выражается в стремлении иметь интересную, содержательную работу или профессию. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание как можно глубже познать предмет своего труда, они, как правило, ощущают наибольшее удовлетворение от самого процесса работы и в меньшей степени ориентируются на ее результаты.
+Сохранение собственной индивидуальности	Выражается в стремлении посредством своей профессиональной деятельности каким-либо образом «выделиться из толпы». Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, стараются иметь работу или профессию, которая могла бы подчеркнуть своеобразие и неповторимость их личности (например, выбрать необычную, редкую, малораспространенную профессию).

Сфера обучения и образования

Шкала	Описание
Собственный престиж	Выражается в стремлении человека иметь такой уровень образования, который высоко ценится в обществе. Испытуемые, получившие высокий балл по этому показателю, отличаются особой заинтересованностью в мнении других людей относительно уровня своего образования или того уровня образования, которого они хотят достичь.
Высокое материальное положение	Выражается в стремлении человека иметь такой уровень образования, который гарантирует высокую зарплату и другие виды материальных благ. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю характеризуются желанием повышать уровень своего образования, если существующий его уровень не приносит желаемого материального благополучия.
Креативность	Выражается в стремлении найти что-то новое в изучаемой дисциплине, внести свой вклад в определенную область знаний. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание глубже проникнуть в предмет изучения с целью открыть в нем что-либо ранее неизученное.
Активные социальные контакты	Выражаются в стремлении человека идентифицировать себя с определенной социальной группой. Испытуемые, набравшие высокий балл по данному показателю, отличаются желанием достигнуть определенного уровня образования, чтобы войти в более тесные контакты с людьми, принадлежащими к какой-либо социальной группе.
Развитие себя	Выражается в стремлении человека повышать уровень своего образования ради развития своих способностей. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю характеризуются особой заинтересованностью в информации о своих способностях в обучении и о возможностях их развития.
Достижения	Выражаются в стремлении человека добиваться как конкретных результатов своего образовательного процесса (например, защита диссертации), так и других жизненных целей, достижение которых зависит от уровня образования. Для испытуемых с высоким баллом характерно тщательное планирование всех этапов образовательного процесса с постановкой конкретных целей на каждом этапе, а кроме того, стремление повысить свою самооценку.
Духовное удовлетворение	Выражается в стремлении узнать как можно больше об изучаемой дисциплине, интересуясь, в первую очередь, ее содержанием. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю отличаются сильной познавательной потребностью, стремлением повышать уровень своего образования, желанием глубже проникнуть в предмет изучения своей области знания.
+Сохранение собственной индивидуальности	Выражается в стремлении человека так построить свой образовательный процесс, чтобы он в максимальной степени соответствовал всем особенностям его личности. Испытуемые, набравшие высокий балл по этому показателю, отличаются желанием быть оригинальными при получении образования, стараясь не нарушать своих жизненных принципов.

Сфера семейной жизни

Шкала	Описание
Собственный престиж	Выражается в стремление человека так строить свою семейную жизнь, чтобы обеспечить себе признание со стороны окружающих. Испытуемые, получившие высокий балл по этому показателю, очень часто бывают заинтересованы в мнении других людей о различных аспектах своей семейной жизни.
Высокое материальное положение	Выражается в стремлении к наиболее высокому уровню материального достатка своей семьи. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю считают, как правило, что семейное благополучие заключается прежде всего в хорошей обеспеченности семьи.
Креативность	Выражается в стремлении ко всякого рода изменениям в своей семейной жизни и внесению в нее чего-то нового. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю отличаются тем, что постоянно стараются разнообразить жизнь своей семьи (например, сменить обстановку в квартире, придумать необычный вид семейного отдыха и т.п.).
Активные социальные контакты	Выражаются в высокой значимости для человека определенной структуры взаимоотношений в семье. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно стремление к тому, чтобы каждый член его семьи занимал какую-либо социальную позицию и выполнял строго определенные функции.
Развитие себя	Выражается в стремлении человека изменять к лучшему различные особенности своей личности в семейной жизни. Испытуемых с высоким баллом по этому показателю отличает их высокая заинтересованность в информации о себе (характере, способностях, особенностях личности и т.п.).
Достижения	Выражаются в стремлении к тому, чтобы в семейной жизни добиваться каких-либо реальных результатов (например, как можно раньше научить своих детей читать, писать и т.п.). Испытуемые, набравшие высокий балл по данному показателю, часто бывают заинтересованы в информации о семейной жизни других людей, так как хотят убедиться в весомости достижений своей семейной жизни по сравнению с достижениями семейной жизни других.
Духовное удовлетворение	Выражается в стремление к глубокому взаимопониманию со всеми членами семьи, духовной близости с ними. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю в супружестве больше всего ценят настоящую любовь и считают ее главным условием семейного благополучия.
+Сохранение собственной индивидуальности	Выражается в стремлении строить свою жизнь, ориентируясь лишь на собственные взгляды, желания, убеждения. Испытуемые с высоким баллом по данному показателю часто стараются сохранить свою независимость даже от членов своей семьи (например, проводя свой отпуск отдельно от них) с тем, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность.

«Сфера общественной жизни»

Шкала	Описание
Собственный престиж	Выражается в стремлении поддерживать наиболее распространенных взглядов на общественно-политическую жизнь. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю могут довольно активно участвовать в разговорах на общественно-политические темы, однако при этом они, как правило, выражают не свое собственное мнение, а мнение своих авторитетов.
Высокое материальное положение	Выражается в стремлении заниматься общественной деятельностью ради материального вознаграждения за нее. Для испытуемых, набравших высокий балл по данному показателю, характерно активное участие в общественной деятельности лишь в том случае, если она может приносить денежное вознаграждение и другие виды материальных благ.
Креативность	Выражается в стремлении внести разнообразие в свою общественную деятельность. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, быстро откликаются на любые изменения, происходящие в общественно-политической жизни. Занимаясь общественной деятельностью, они стараются изменять привычные методы ее проведения, вносить в нее что-то новое.
Активные социальные контакты	Выражается в стремлении реализовать свою социальную направленность через активную общественную жизнь. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание занять такое место в структуре общественной жизни, которое обеспечивало бы более тесный контакт с определенным кругом лиц и давало бы возможность взаимодействовать с ним в общественной жизни.
Развитие себя	Выражается в стремлении как можно полнее реализовать и развивать свои способности в сфере общественной жизни. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерна особая заинтересованность в информации о своих способностях в сфере общественной жизни и возможностях их развития.
Достижения	Выражаются в стремлении добиваться, прежде всего, реальных и конкретных результатов в своей общественно-политической деятельности, однако часто это происходит ради более высокой самооценки. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, четко планируют свою общественную работу, ставят конкретные цели на каждом этапе и стремятся любыми методами их достичь.

Духовное удовлетворение	Выражается в стремлении через общественную деятельность реализовать свое искреннее желание сделать жизнь общества как можно более благополучной. Испытуемые, набравшие высокий балл по этому показателю, отличаются тем, что получают наибольшее удовольствие не от результатов своей общественной деятельности, а от ее процесса.
+Сохранение собственной индивидуальности	Выражается в стремление не попасть под влияние общественно-политических взглядов других людей. Для испытуемых с высоким баллом по данному показателю самой ценной является та общественно-политическая позиция, которую не занимает никто, кроме него, а часто такие испытуемые вообще не имеют никаких общественно-политических взглядов, так как для этого они слишком заняты собой.

Таблица 6

«Сфера увлечений»

<i>Шкала</i>	<i>Описание</i>
Собственный престиж	Выражается в стремлении в свободное время заниматься тем, что может служить основанием его высокой оценки другими людьми. Испытуемый с высоким баллом по этому показателю склонен ориентироваться на мнение значимых для него лиц относительно того, как проводить свободное время, и старается проводить его так, как это делают они.
Высокое материальное положение	Выражается в стремлении в свободное время заниматься тем, что может принести материальную пользу. Увлечения испытуемых, получивших высокий балл по данному показателю, часто носят прагматический характер (например, когда продукты увлечения можно продать, обменять и т.п.).
Креативность	Выражается в стремлении человека увлекаться таким занятием, которое предоставляет широкие возможности для творчества, внесения разнообразия в сферу своего увлечения. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю всегда стараются изменить что-либо в предмете своего увлечения, внести в него что-то новое.
Активные социальные контакты	Выражаются в стремлении человека реализовать свою социальную направленность посредством своего увлечения. Испытуемые, получившие высокий балл по данному показателю, склонны увлекаться теми занятиями, которые имеют коллективный характер, для них характерно желание найти единомышленников и взаимодействовать с ними в своем увлечении.

Развитие себя	Выражается в стремлении человека использовать свое хобби для лучшей реализации своих потенциальных возможностей. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю часто не ограничиваются лишь одним видом увлечения и стараются по-пробовать свои силы в различных занятиях.
Достижения	Выражаются в стремлении человека ставить конкретные цели в сфере своего увлечения и добиваться их. Для испытуемых с высоким баллом по данному показателю характерна высокая заинтересованность в информации о достижениях других людей в их увлечениях, так как эти испытуемые хотят убедиться в достаточной весомости собственных достижений.
Духовное удовлетворение	Выражается в стремлении человека иметь такое увлечение, которому можно отдать все свободное время, стараясь глубже проникнуть в сам предмет увлечения. Испытуемые, набравшие высокий балл по данному показателю, как правило, получают большее удовлетворения от процесса своего занятия, нежели от его результатов.
+Сохранение собственной индивидуальности	Выражается в стремлении человека к тому, чтобы увлечение помогало подчеркнуть, выразить свою индивидуальность. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю могут увлекаться очень редким, необычным занятием, создавать в своем увлечении вещи, которых нет ни у кого другого и т.п.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6**Методика измерения заботы**

(Н. Kohut, В. J. Boom, F. N. Kerlinger),

адаптированная И. Ф. Фурмановым и Н. В. Кухтовой

Инструкция: ниже приведены утверждения, которые в большей или меньшей степени могли бы описать Ваши чувства, мысли и действия в отношении людей, попавших в затруднительную ситуацию. Пожалуйста, обозначьте, в какой степени Вы согласны с каждым из этих утверждений:

- 1 – совершенно не согласен;
- 2 – не согласен;
- 3 – трудно сказать;
- 4 – согласен;
- 5 – совершенно согласен.

Текст опросника:

1. Я испытываю жалость к людям, которые попали в неприятную ситуацию.
2. Я не испытываю сострадания к преступникам, которых необоснованно осудили.
3. Для меня нелегко сохранить симпатию к какой-то известной личности, которая совершила неблагоприятный, постыдный поступок.
4. Горе родителя, ребенок которого умирает от передозировки наркотика должно быть невыносимым.
5. Сюжеты с людьми, которые страдают от голода в африканских странах, переполняют меня горем и печалью.
6. Некоторые люди заслуживают страданий за те поступки, которые они совершили в своей жизни.
7. Для меня невыносимо видеть, как с детьми плохо обращаются.
8. Грустно думать о стариках, которые остались совсем одинокими.

9. Когда я вижу человека с физическими или умственными недостатками, я одновременно испытываю чувство радости и печали.

10. Иногда я чувствую ту же боль, что и человек, который перенес личную трагедию.

11. Я испытываю жалость к бездомным людям, которые вынужденно зависят от доброты совершенно посторонних людей.

12. Сюжеты о животных, оставленных в приюте, вызывают у меня чувство озабоченности.

13. Меня редко тревожат трагедии, которые происходят с незнакомыми мне людьми.

14. У меня наворачиваются слезы, когда я слышу о чьем-либо возвращении домой после длительной разлуки.

15. Иногда я могу испытывать чувство полного удовольствия от того, что кто-то вышел победителем в абсолютно безысходной ситуации.

16. Я не испытываю жалость, когда страдают «сильные мира сего».

17. Я могу заплакать на похоронах, даже если знал покойного только по словам любящих его людей.

18. Меня не особо беспокоят социальные лишения и бедность других людей.

19. Когда я вижу, что одни дети поступают жестоко по отношению к другим детям, я думаю, что это своего рода этап взросления.

20. Я не переживаю по поводу неудач тех людей, которые причинили боль мне и моим близким.

21. Иногда я думаю, что мог бы понять, что чувствует другой человек в той или иной ситуации, даже если со мной такого не происходило.

22. Я могу переживания тех людей, которые думают так же, как я.

23. Прежде чем критиковать кого-то, я много раз представляю себя на их месте.

24. Если я уверен, что прав, то выслушивать мнения других – это бесполезная трата моего времени.

25. Прежде чем я решу высказать свое несогласие с чьей-либо точкой зрения, я несколько раз проверяю, правильно ли я понял(а) другого человека.

26. Иногда я не сразу понимаю тонкий намек на то, что другой человек хочет, чтобы ему дали возможность отдохнуть или оставили в покое.

27. Я не стесняюсь попросить другого человека объяснить его чувства ко мне.

28. Я не скрываю своего мнения по поводу того, что мне говорят другие люди, даже в тех случаях, когда я не прав.

29. Лучше я промолчу, чем у кого-то появится неправильное представление о моих чувствах и мыслях.

30. Когда я уверен в своей правоте, мне совершенно не нужно, чтобы со мной соглашались.

31. Выражение негативных чувств препятствует установлению добрых отношений с окружающими.

32. Совершенно необязательно восхищаться вслух успехами своих друзей.

33. Как и какими словами Вы что-либо скажете – не имеет значения, если Вы желаете человеку добра.

34. Кажется, во мне что-то есть, что заставляет людей, которых я едва знаю, делиться со мной их личной информацией.

35. Часто люди ищут меня, чтобы рассказать о своих проблемах.

36. Прежде, чем высказать кому-то собственное мнение, я часто обдумываю свои слова.

37. Я стараюсь думать о том, что кто-то может отреагировать на мои нелицеприятные или критические комментарии.

38. Слушать других – это хороший способ узнать о себе.

39. Когда я трачу время на то, чтобы понять другого человека, я часто думаю, что от этого нам обоим становится лучше.

40. Я понимаю, как чувствуют себя несчастливые люди.

41. Я бы попросил кого-то рассказать о своих чувствах только в том случае, если бы эти слова не причинили бы мне страдания.

42. Я стараюсь поступать с людьми так, как хотелось бы, чтобы они поступали со мной.

43. Для меня не трудно помочь другим людям решить их проблемы.

44. Если бы позволила ситуация, я, не раздумывая, остановился бы, чтобы помочь человеку, у которого проблемы с машиной.

45. Я принимаю решение о помощи другим, основываясь на том, не затруднительно ли это для меня.

46. У меня нет достаточно времени для себя, не то, чтобы протянуть руку помощи другим.

47. Бесплезно тратить свою энергию на тех, кто не учится на своих ошибках.

48. Если причиной неудач является не сам человек, а обстоятельства – только в этом случае, я бы потратил на него деньги или время.

49. Если бы я оказался единственным свидетелем происшествия, я бы обязательно сообщил об этом и засвидетельствовал в суде.

50. Люди, которые идут на лишения, чтобы облегчить страдания других, должны быть вознаграждены за их действия.

51. Я бы спас от опасности человека, совершившего незначительное преступление.

52. Я постоянно буду помогать людям вне зависимости от того, что они, возможно, не помогут мне в аналогичной ситуации.

53. Я буду защищать ранимого по натуре человека, даже если это не добавит мне популярности.

54. Я думаю, что забота о себе более важна, чем забота о других.

55. Бесплезно помогать тому, кто не заботится о себе.

56. Я не буду рисковать собой из-за совершенно незнакомых мне людей.

57. Я думаю, что те, кто попал в беду должны надеяться на помощь от своей семьи и друзей, а не на поддержку других людей.

58. Мне труднее оказать помощь знакомому человеку, чем незнакомому, которого я, возможно, больше никогда не увижу.

59. Я не подам милостыню нищему независимо от того, насколько несчастно он выглядит.

60. Если бы я узнал(а), что мои соседи не заботятся о своих детях, я бы вмешался(лась) в ситуацию.

61. Если я вижу, что могут возникнуть неприятности, я просто сверну с пути.

62. Я не понимаю людей, которые устраиваются на работу, сопряженную с риском для жизни.

63. Я стараюсь избегать общения с людьми, которые, кажется, притягивают к себе несчастья.

Обработка результатов:

Шкала «Сострадание»: +1, -2, -3, +4, +5, -6, +7, +8, +9, +10, +11, +12, -13, +14, +15, -16, +17, -18, -19, -20.

Шкала «Эматия»: +21, +22, +23, -24, +25, -26, +27, -28, +29, -30, +31, -32, -33, +34, +35, +36, +37, +38, +39, +40, -41.

Шкала «Альтруизм»: -42, +43, +44, -45, -46, -47, -48, +49, -50, +51, +52, +53, -54, -55, -56, -57, -58, -59, +60, -61, -62, -63.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Результаты контент-анализа интервью волонтеров

Таблица 1

Распределение ответов в интервью молодых волонтеров и «серебряных» волонтеров о ценностях волонтерской деятельности (n = 152)

Тип терминальных ценностей по И.Г. Сенину	Молодые волонтеры (группа 1)		«Серебряные» волонтеры (группа 2)	
	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %
Собственный престиж (завоевание своего признания в обществе путем следования определенным требованиям).	1	1,82	8	9,19
Высокое материальное положение, обращение к факторам материального благополучия как к главному смыслу существования	3	5,45	4	4,60
Креативность, реализация своих творческих возможностей, стремление изменять окружающую действительность	2	3,64	3	3,45
Активные социальные контакты, т.е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли.	8	14,55	29	33,33
Развитие себя, т.е. познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик.	13	23,63	16	18,39
Достижения, т.е. постановка и решение определенных жизненных задач как главных жизненных факторов.	3	5,45	3	3,45

Духовное удовлетворение, т.е. руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над материальными.	24	43,64	21	24,14
Сохранение собственной индивидуальности, т.е. преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости.	1	1,82	3	3,45
Итого	55	100	87	100

Таблица 2

Распределение ответов в интервью молодых и «серебряных» волонтеров о предпочитаемых видах волонтерской деятельности (n = 108)

Виды социальных практик	Молодые волонтеры (группа 1)		«Серебряные» волонтеры (группа 2)	
	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %
Работа в детских домах, интернатах для детей с ограниченными возможностями, школах, детских садах и т.д;	7	21,88	16	21,05
Работа с социально-незащищенными слоями населения	5	15,63	15	19,74
Спортивное волонтерство	4	12,50	3	3,95
Волонтерство в области культуры	3	9,38	25	32,89
Помощь приютам для бездомных животных (бездомным животным)	3	9,38	0	0,00
Поиск людей	3	9,38	0	0,00
Участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ;	2	6,25	4	5,26
Помощь в работе медицинским учреждениям, фандрайзинг	2	6,25	6	7,89

Участие в деятельности экологических добровольческих организаций	1	3,13	4	5,26
Медиаволонтерство	1	3,13	1	1,32
Донорство	1	3,13	0	0,00
Сбор средств	0	0,00	1	1,32
Собственные инициативы	0	0,00	1	1,32
Итого	32	100	76	100

Таблица 3

Распределение ответов в интервью молодых и «серебряных» волонтеров о посвященном волонтерской деятельности времени (n = 28)

Посвященное время	Молодые волонтеры (группа 1)		«Серебряные» волонтеры (группа 2)	
	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %
Менее 1 года	2	13,33	1	7,69
2-3 года	3	20,00	4	30,77
Более 4 лет	7	46,67	8	61,54
Участие в нескольких акциях	1	6,67	0	0,00
Другое	2	13,33	0	0,00
Итого	15	100	13	100

Таблица 4

Распределение ответов в интервью молодых и «серебряных» волонтеров о значимости коммуникации (n = 50)

Посвященное время	Молодые волонтеры (группа 1)		«Серебряные» волонтеры (группа 2)	
	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %
Эмоциональная поддержка в процессе коммуникации	7	26,92	5	20,83

Коммуникация как фактор увлеченности волонтерской деятельностью	3	11,54	0	0,00
Полезные (перспективные) знакомства	3	11,54	5	20,83
Коммуникация для развития	4	15,38	3	12,5
Коммуникация ради обмена идеями	4	15,38	11	45,84
Коммуникация как необходимость	5	19,24	0	0,00
Итого	26	100	13	100

Таблица 5

Распределение ответов в интервью молодых и «серебряных» волонтеров о сдерживающих факторах от занятия волонтерской деятельностью (n = 39)

Сдерживающие факторы	Молодые волонтеры (группа 1)		«Серебряные» волонтеры (группа 2)	
	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %	Частота упоминаний абсолютная	Частота упоминания относительная, %
Большая эмоциональная нагрузка у волонтеров	3	25,00	2	7,41
Недостаток свободного времени	3	25,00	0	0,00
Пандемия «Covid-19»	2	16,67	4	14,81
Дискриминация по возрасту (связанные с этим недостатки организации)	1	8,33	21	77,78
Собственное положение	1	8,33	0	0,00
Недостатки организации (поручение бессмысленной работы и нерациональное планирование численности и времени труда добровольцев, вынужденные простои).	2	16,67	0	0,00
Итого	12	100	27	100

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Источники контент-анализа

№	Название интервью	Ссылка на источник	Дата обращения
1.	Время серебряных волонтеров. Интервью. Галина Кукушкина	https://youtu.be/gfWxmf0DbMs	12.04.2022
2.	Возраст возможностей, или в чем секрет успеха «серебряных» волонтеров	https://www.1tv.ru/news/2018-08-09/350178-voz-rast-vozmozhnostey-ili-v-chem-sekret-uspeha-serebryanyh-volonterov	12.04.2022
3.	Возраст как препятствие. Успехи и проблемы серебряных волонтеров	https://argumenti.ru/charity/2017/09/549139?	12.04.2022
4.	Волонтерство как образ жизни: кто такие «серебряные» добровольцы	https://www.mos.ru/news/item/89777073/	13.04.2022
5.	Волонтерство: Бесплатный труд или незабываемый опыт	https://pervoe.online/top/9550-volonter-interview/?	13.04.2022
6.	До волонтерства я был просто парнем без цели: Интервью с московским медиаволонтером Никитой Белым	https://dzen.ru/a/XX6Gi1uitQC3UqB5	13.04.2022
7.	Добрые дела не знают возраста: о серебряном волонтерстве из первых уст	https://www.sutynews.ru/index.php?mode=news&id=66581	13.04.2022
8.	Зажигает тот, кто сам горит!: истории о студентах-волонтерах	https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=28045&	14.04.2022
9.	Интервью с серебряным волонтером Чистяковой Н.Ф.	https://yandex.ru/video/preview/11286470602198068643	14.04.2022
10.	Интервью со студентами №5: студенты о волонтерстве	https://vk.com/@minskmslu-intervu-so-studentami-5-studenty-o-volonterstve	14.04.2022
11.	Интервью со студентками Вышневолоцкого медицинского колледжа, волонтерами проекта...	https://yandex.ru/video/preview/15183936608637237788	14.04.2022
12.	Интервью со студентом ДГТУ – волонтером «красной зоны» Магомедкамилом Омаровым	https://riadagestan.ru/news/society/intervyu-so-studentom-dgtu-volonterom-krasnoy-zony-magomedkamilem-omarovym/	14.04.2022
13.	Как стать волонтером и что они получают за свою работу: интервью с серебряным волонтером	https://yandex.ru/video/preview/10457198662541160091	14.04.2022

14.	На орбите позитива. Серебряный волонтер Самсура Гордеева рассказала «РГ», как она выжила, помогая другим	https://rg.ru/2020/10/14/serebrianyj-volonter-rasskazala-rg-kak-vyzhila-pomogaia-drugim.html?ysclid=kz5w18b4mz	15.04.2022
15.	Ощущение, что помог, окрыляет. Лучший юный доброволец РФ - о волонтерстве	https://kazan.aif.ru/society/persona/mir_s_prekrasnymi_vozmozhnostyami_volontyor_o_polze_dobrovolchestva?	12.04.2022
16.	Серебряное волонтерство	http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/act/serebryanoe-volonterstvo/?	12.04.2022
17.	Серебряные волонтеры, кто они? Интервью с серебряным волонтером	https://yandex.ru/video/preview/14230650983513958597	12.04.2022
18.	Семь причин стать волонтером	https://yandex.ru/video/preview/2351043365254218344	15.04.2022
19.	Студенты о студентах: Настя Зубкова о волонтерстве	https://spb.hse.ru/ba/political/news/228650676.html?	12.04.2022
20.	Школа волонтеров Добро+ и интервью со специалистом	https://youtu.be/mZBNdFgvqtM	15.04.2022

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Результаты первичных оценок (сырые баллы) по методикам: «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалла, адаптированная Н. В. Кухтовой); Направленность просоциального поведения (Методика измерения заботы); «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина.

№	Пол	Возраст (0 – 17-23, 1 – старше 55)	Тип просоциального поведения («Измерение просоциальных тенденций» Г.Карло и Б.А.Рэндалла, адаптированная Н.В. Кухтовой)						Направленность просоциального поведения (Методика измерения заботы)			Общая выраженность терминальных ценностей «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина							Жизненные сферы «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина					
			Уступчивый	Публичный	Сфера профессиональной жизни	Сострадание	Эмпатия	Альтруизм	Сострадание	Эмпатия	Альтруизм	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные социальные контакты	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности	Сфера профессиональной жизни	Сфера обучения и образования	Сфера семейной жизни	Сфера общественной жизни	Сфера увлечений
1	Ж	0	6	12	15	9	15	18	65	62	66	28	31	31	30	30	30	30	30	48	48	49	48	47
2	Ж	0	10	11	16	13	16	23	77	66	84	29	36	35	37	41	40	46	38	62	52	61	66	61
3	Ж	0	6	11	16	14	20	21	68	65	69	31	38	24	37	33	31	37	34	51	61	55	48	50
4	Ж	0	6	13	18	12	21	20	79	58	57	38	37	37	39	41	42	42	40	61	66	63	62	64
5	М	0	9	20	23	15	18	25	66	60	87	36	41	46	42	50	45	46	39	73	70	66	72	64
6	М	0	5	12	11	8	11	20	78	50	75	26	28	33	35	38	33	42	23	57	41	48	57	55
7	Ж	0	8	12	17	12	17	24	78	62	77	35	30	37	39	40	39	44	39	64	60	52	65	62

8	М	0	8	10	21	12	14	24	61	60	79	27	26	42	37	40	40	44	32	60	59	56	58	55
9	Ж	0	7	12	17	10	16	25	73	65	81	28	30	42	37	36	27	49	40	58	48	57	61	65
10	Ж	0	8	14	17	12	19	19	65	61	64	32	34	35	38	37	37	38	37	59	58	54	59	58
11	М	0	7	11	18	13	17	22	64	58	58	40	40	40	40	40	40	40	40	64	64	64	64	64
12	Ж	0	7	14	16	13	18	21	72	64	70	31	33	31	36	37	33	43	36	57	60	48	58	57
13	М	0	9	9	21	13	21	21	82	56	55	41	36	38	38	40	41	42	41	63	67	61	62	64
14	Ж	0	7	9	6	9	14	22	67	65	78	34	38	41	42	41	42	42	44	66	70	56	70	62
15	Ж	0	7	10	17	11	15	23	73	67	82	22	33	28	29	35	34	35	27	53	53	44	46	47
16	Ж	0	7	14	14	10	17	25	79	68	81	38	41	43	45	49	41	49	39	70	70	62	71	72
17	М	0	8	9	15	15	18	28	71	71	87	46	43	48	46	48	46	49	47	76	78	65	78	76
18	М	0	8	10	16	10	17	22	62	61	72	17	28	24	31	31	28	36	34	45	44	56	41	43
19	Ж	0	8	11	17	10	17	23	65	72	74	30	28	28	32	32	36	35	36	58	48	51	53	47
20	М	0	7	5	8	8	12	23	55	63	63	23	41	35	35	38	42	37	35	56	59	61	61	49
21	Ж	0	8	13	19	12	21	18	64	58	58	44	43	43	43	42	44	43	43	68	70	69	69	69
22	Ж	0	9	12	21	13	21	26	78	65	97	34	37	43	44	46	43	47	39	68	73	54	65	73
23	Ж	0	7	13	16	10	17	17	63	55	64	29	28	28	26	30	25	29	27	42	45	51	42	42
24	Ж	0	5	17	21	14	18	16	65	59	57	42	46	42	43	42	43	43	45	72	71	68	67	68
25	М	0	5	12	11	10	13	18	54	60	58	32	35	27	36	35	33	40	36	60	59	46	52	57
26	Ж	0	8	10	11	10	13	22	77	72	74	32	38	35	41	37	30	45	39	61	63	48	59	66
27	Ж	0	8	11	14	11	14	22	82	64	79	25	37	28	36	33	41	44	33	57	62	59	58	41
28	Ж	0	8	10	18	12	17	23	77	62	79	33	40	38	38	41	39	40	36	61	65	59	59	61
29	Ж	0	5	9	13	11	20	22	82	60	76	29	40	33	30	37	42	43	36	55	66	58	55	56
30	М	0	7	14	14	12	16	21	70	63	70	28	33	24	35	33	40	34	33	60	49	47	52	52
31	Ж	0	7	8	12	10	10	19	58	60	67	40	30	29	38	34	33	31	33	54	54	49	55	56
32	Ж	0	6	9	10	7	17	23	80	68	81	32	39	39	33	33	41	41	31	57	59	53	64	56
33	М	0	6	12	14	10	16	23	65	64	71	26	25	19	27	35	25	27	28	42	46	37	52	35
34	Ж	0	6	15	11	13	16	21	68	59	55	37	43	41	42	39	42	40	40	67	64	65	70	58
35	Ж	0	7	11	18	10	19	17	64	56	55	38	43	39	42	43	41	42	42	65	66	65	69	65
36	Ж	0	8	18	21	13	25	17	62	57	53	43	44	42	45	38	41	44	45	68	68	67	70	69
37	Ж	0	6	11	20	13	19	18	46	57	60	35	35	33	36	35	35	37	36	53	59	59	56	55

38	Ж	0	8	11	19	12	19	21	70	63	69	45	39	46	44	44	48	45	47	70	73	71	71	73
39	Ж	0	7	17	17	11	18	21	86	60	71	38	45	33	40	38	44	41	37	68	67	57	65	59
40	Ж	0	7	10	16	14	18	27	86	63	83	34	38	44	41	45	40	45	43	68	66	66	64	66
41	М	0	7	8	15	11	13	22	61	59	70	21	19	38	33	36	35	43	37	52	47	46	61	56
42	Ж	0	8	7	15	14	16	25	73	68	83	27	38	30	35	36	39	36	37	60	60	54	54	50
43	Ж	0	8	16	20	15	19	22	71	58	71	42	46	40	42	40	48	46	44	71	74	71	69	63
44	Ж	0	7	12	15	12	17	26	74	70	68	27	41	35	38	40	42	43	34	61	61	63	62	53
45	Ж	0	8	11	19	10	18	25	67	68	82	26	34	36	37	36	37	43	38	59	57	50	61	60
46	Ж	0	7	10	14	11	17	25	80	71	72	36	39	33	37	37	33	46	31	61	69	53	54	55
47	Ж	0	8	13	17	7	16	23	77	55	68	38	42	36	45	41	39	42	42	64	67	65	64	65
48	Ж	0	3	14	14	14	20	23	76	58	74	29	28	38	39	44	49	43	28	58	60	62	56	62
49	М	0	5	5	10	8	11	14	51	55	52	26	50	31	27	36	38	42	38	52	61	61	43	71
50	Ж	0	7	9	16	11	13	25	74	67	80	26	32	27	29	29	33	36	33	57	58	46	40	44
51	М	0	7	12	16	13	16	24	62	63	73	39	41	37	38	37	42	36	40	67	59	61	64	59
52	Ж	0	8	12	15	14	18	26	71	52	76	34	40	33	38	44	42	40	37	61	57	63	63	64
53	М	0	8	4	11	13	12	15	63	59	59	13	35	18	21	19	29	32	20	36	31	43	35	42
54	М	0	7	15	7	7	12	13	60	64	61	45	42	42	48	49	41	43	39	74	70	66	69	70
55	Ж	0	8	13	18	10	16	22	71	58	83	35	41	45	41	46	46	46	40	73	71	59	68	69
56	Ж	0	9	11	13	12	17	28	73	66	77	33	30	28	40	37	37	41	32	60	59	55	50	54
57	Ж	0	5	10	16	8	15	25	72	64	72	28	31	24	29	32	28	36	32	52	50	47	40	51
58	Ж	0	10	15	22	14	20	21	79	53	62	41	45	47	44	47	49	50	45	75	75	68	76	74
59	Ж	0	10	12	13	14	17	26	88	76	103	20	38	38	32	36	41	41	36	63	53	51	56	59
60	Ж	0	7	11	16	11	18	21	72	66	73	22	27	29	35	35	32	39	32	50	54	47	47	53
61	Ж	0	7	16	11	12	18	20	70	60	64	35	42	30	43	41	42	44	33	61	58	57	67	67
62	Ж	0	6	12	14	9	17	25	67	65	72	28	28	37	36	36	35	39	35	56	54	50	61	53
63	Ж	0	5	5	8	10	18	20	59	71	59	25	36	41	32	41	40	39	31	60	60	59	54	52
64	Ж	0	8	14	17	9	21	15	65	59	55	43	46	44	41	40	42	44	44	69	69	69	69	68
65	Ж	0	8	18	19	13	18	18	60	57	53	46	47	46	43	44	45	44	47	75	73	70	73	71
66	М	0	9	18	19	12	23	17	65	64	52	36	36	42	38	39	36	39	37	61	60	62	59	61
67	Ж	0	6	8	13	13	20	23	70	60	71	25	30	29	34	34	39	34	31	50	56	59	42	49

68	М	0	6	12	14	9	19	17	70	62	65	42	43	41	43	44	40	42	41	71	67	67	62	69
69	Ж	0	8	12	13	11	19	17	67	69	66	37	38	36	35	36	37	38	34	60	57	59	58	57
70	Ж	0	8	12	16	13	14	21	69	61	68	32	36	36	37	37	39	39	33	58	60	59	57	55
71	Ж	0	8	15	12	13	21	22	73	66	62	41	40	36	43	46	40	44	39	69	71	60	66	63
72	Ж	0	8	13	15	11	15	24	76	63	72	34	46	38	36	34	38	44	40	63	58	59	63	67
73	Ж	0	8	5	17	14	19	25	73	63	95	25	37	35	26	33	43	39	34	60	49	53	56	54
74	Ж	0	6	11	16	10	14	21	60	65	65	11	11	13	12	14	13	14	12	23	19	23	18	17
75	Ж	0	8	7	17	10	17	24	84	60	78	25	25	31	30	39	34	41	38	56	47	53	51	56
76	Ж	0	9	19	21	13	23	19	64	57	52	46	42	43	45	46	44	43	45	67	71	72	71	73
77	Ж	0	6	17	20	8	16	20	63	58	60	34	34	36	36	36	38	32	36	50	56	64	54	58
78	М	0	10	16	25	15	25	22	68	53	65	50	50	50	50	50	46	50	50	80	76	80	80	80
79	Ж	0	8	10	17	14	18	25	64	63	66	31	31	28	30	32	32	36	30	53	54	47	50	46
80	Ж	0	8	8	16	11	17	22	66	61	67	39	34	35	37	37	37	37	37	59	59	60	56	59
81	Ж	0	7	12	16	12	18	25	69	61	73	45	44	46	48	47	47	44	43	70	77	73	72	72
82	Ж	0	6	9	17	11	16	18	72	63	66	37	43	40	36	39	34	41	40	60	63	61	62	64
83	Ж	0	9	12	17	14	17	23	81	58	79	43	44	35	38	43	46	43	42	68	72	69	65	60
84	Ж	0	7	13	18	11	14	22	76	64	64	29	39	36	33	34	34	39	34	55	50	58	52	63
85	Ж	0	5	15	15	11	16	24	64	49	65	24	24	24	21	21	25	23	22	40	38	36	37	33
86	М	0	8	11	19	13	23	24	66	57	62	44	43	36	42	41	46	42	41	66	64	68	68	69
87	М	0	7	12	14	8	15	16	61	60	65	42	39	39	39	38	42	36	39	60	59	69	62	64
88	Ж	0	10	10	16	4	13	26	73	77	72	24	38	42	34	42	47	50	40	69	54	71	67	56
89	М	0	8	20	15	15	16	23	58	66	82	34	36	32	37	40	47	43	40	70	66	57	63	53
90	М	0	6	12	15	9	15	18	60	63	66	32	34	32	33	32	32	31	32	51	52	50	53	52
91	Ж	0	6	9	13	7	13	25	59	53	66	30	37	36	35	38	35	41	34	65	56	48	52	65
92	Ж	0	10	11	18	15	20	26	80	62	71	36	44	36	40	44	42	47	40	67	66	61	71	64
93	М	0	7	9	16	11	19	25	59	59	79	26	24	30	29	35	34	35	34	47	63	34	50	53
94	Ж	0	6	15	14	11	19	25	80	72	77	29	41	42	37	42	40	44	39	62	66	62	67	57
95	Ж	0	6	16	21	13	19	17	66	53	52	46	46	49	43	47	42	48	46	75	74	75	72	71
96	Ж	0	5	13	9	7	12	21	57	69	59	29	37	32	37	33	32	33	30	55	55	58	49	46
97	М	0	9	12	18	13	18	22	65	60	53	33	37	39	36	41	41	45	37	62	56	59	62	70

98	М	0	6	15	15	13	20	21	71	66	68	48	45	46	48	50	46	44	50	77	77	67	78	78
99	М	0	10	12	21	15	21	26	59	65	106	16	31	35	30	42	35	42	30	64	37	50	57	53
100	М	0	8	17	15	11	22	22	67	58	64	41	46	42	38	39	40	40	43	66	63	67	64	69
101	Ж	1	7	20	15	12	21	27	84	60	79	42	41	38	40	46	40	49	43	67	66	58	72	76
102	Ж	1	8	10	13	12	17	21	75	64	73	38	37	37	39	38	39	39	38	62	65	59	58	61
103	Ж	1	8	13	18	12	17	22	63	59	74	14	10	11	12	13	11	15	11	20	19	20	19	19
104	Ж	1	5	6	12	7	11	18	63	68	73	20	31	21	25	19	21	20	21	35	34	43	36	30
105	Ж	1	7	8	16	10	16	23	63	67	63	27	15	24	29	25	23	32	23	42	40	33	46	37
106	Ж	1	8	11	15	12	16	27	62	63	69	26	16	29	28	29	25	35	30	42	38	35	52	51
107	Ж	1	8	15	15	13	20	26	73	59	66	41	44	44	45	43	47	43	46	70	75	69	72	67
108	Ж	1	9	14	20	13	20	25	69	58	81	28	13	33	34	34	27	42	30	45	49	40	56	51
109	Ж	1	9	16	21	15	22	30	80	58	96	41	38	47	44	47	49	48	46	73	76	63	69	79
110	Ж	1	6	12	20	12	17	24	71	65	75	34	26	36	36	38	34	38	31	56	56	47	56	58
111	Ж	1	8	12	19	12	19	23	73	66	76	37	28	38	38	39	38	39	38	58	60	56	59	62
112	Ж	1	9	16	17	14	19	27	81	64	77	30	38	43	38	45	42	39	33	69	66	58	61	54
113	М	1	9	17	17	13	24	21	75	59	67	41	20	42	43	42	32	41	36	60	56	56	62	63
114	Ж	1	8	8	19	9	18	27	74	68	87	33	34	37	39	33	32	37	31	53	59	49	58	57
115	Ж	1	10	4	16	14	11	27	86	66	99	30	18	40	44	37	38	49	42	64	59	50	59	66
116	Ж	1	8	20	24	13	21	23	68	53	53	43	41	43	43	44	42	44	39	70	67	65	69	68
117	Ж	1	6	18	23	12	20	22	62	53	55	43	47	42	46	45	46	46	47	76	71	70	71	74
118	Ж	1	7	15	16	10	17	18	63	52	59	44	40	40	45	41	39	39	43	67	63	67	66	68
119	Ж	1	8	10	17	11	19	22	58	63	68	34	26	28	31	35	27	26	30	47	46	45	49	50
120	Ж	1	9	18	15	15	21	27	88	55	81	42	35	35	40	34	33	38	40	64	52	53	64	64
121	Ж	1	5	13	17	13	15	19	60	68	61	18	18	17	28	20	26	33	22	32	27	29	52	42
122	Ж	1	6	14	17	11	17	24	75	71	66	28	24	24	29	22	24	29	25	40	44	40	42	39
123	Ж	1	8	14	22	12	22	19	64	59	64	18	18	20	21	21	18	20	17	31	25	30	29	38
124	Ж	1	8	18	18	12	20	18	76	63	67	37	42	41	41	40	43	36	41	67	63	62	64	65
125	М	1	10	20	25	15	24	18	66	67	75	35	36	35	32	36	36	31	33	57	53	58	57	49
126	М	1	10	19	24	15	23	20	63	58	51	46	46	46	45	43	46	45	47	73	73	72	73	73

127	М	1	7	15	19	13	13	22	67	53	65	50	42	49	46	47	45	50	47	75	75	73	77	76
128	Ж	1	10	19	22	14	22	23	67	55	53	45	45	44	48	47	46	47	50	72	73	70	78	79
129	М	1	7	18	19	14	21	22	72	61	67	35	28	33	37	38	33	37	33	52	54	55	54	59
130	Ж	1	7	13	13	9	18	28	63	72	71	23	15	19	33	20	29	31	23	34	32	36	43	48
131	Ж	1	8	12	19	13	17	26	80	64	90	31	25	32	43	35	37	42	31	54	54	46	61	61
132	Ж	1	9	16	16	13	21	26	81	62	84	35	35	27	46	47	42	45	41	57	66	57	67	71
133	М	1	10	16	19	10	21	28	89	58	97	31	14	31	32	30	40	46	26	54	28	46	61	61
134	Ж	1	10	8	14	14	23	21	91	64	89	23	18	19	28	29	39	45	23	42	31	57	41	53
135	Ж	1	9	10	19	14	17	25	88	74	91	17	22	26	30	25	23	39	29	37	36	43	40	55
136	Ж	1	8	8	17	12	20	23	78	66	71	21	12	16	28	23	21	31	28	26	24	38	45	47
137	Ж	1	7	14	13	13	16	26	83	73	79	30	27	18	39	31	30	39	23	56	45	38	47	51
138	Ж	1	7	12	17	11	16	25	74	60	78	33	30	38	38	39	30	42	36	59	53	51	61	62
139	Ж	1	7	13	14	12	17	23	81	66	77	31	24	32	33	29	36	38	28	51	35	51	59	55
140	Ж	1	7	12	10	10	13	22	61	64	68	30	26	31	31	31	30	34	30	49	47	49	48	50
141	Ж	1	9	14	21	12	18	21	66	57	67	36	38	35	36	34	36	34	36	58	56	60	58	53
142	Ж	1	9	19	24	14	23	19	64	54	54	44	41	40	45	42	39	48	40	70	64	68	70	67
143	М	1	6	13	15	9	14	17	54	53	62	29	33	33	36	37	32	39	32	54	57	53	55	52
144	Ж	1	6	10	18	10	13	24	72	71	97	14	12	23	26	18	21	38	16	32	33	34	33	36
145	Ж	1	9	16	16	14	19	27	80	56	71	34	20	33	34	32	36	32	33	46	54	50	57	47
146	Ж	1	9	16	11	13	20	28	79	52	60	42	34	43	40	36	47	49	47	66	71	60	71	70
147	Ж	1	5	8	12	6	14	15	64	58	61	30	34	30	32	32	31	36	28	50	51	48	50	54
148	Ж	1	7	13	19	10	17	18	69	56	58	36	39	41	38	38	37	38	40	65	61	63	58	60
149	Ж	1	10	17	25	13	24	21	64	54	58	40	43	42	44	44	47	46	44	73	65	70	73	69
150	М	1	10	8	16	12	18	25	63	58	61	33	32	31	35	32	34	31	38	53	51	54	54	54
151	Ж	1	7	9	19	13	16	25	58	59	69	31	31	32	33	36	29	37	29	57	50	45	52	54
152	Ж	1	8	8	18	15	20	29	87	66	85	30	41	40	39	41	39	43	38	68	60	57	62	64
153	Ж	1	7	12	19	11	19	23	70	61	74	29	32	30	30	39	33	37	34	52	50	54	57	51
154	Ж	1	10	12	24	15	25	24	71	57	55	40	43	49	45	47	47	49	42	76	66	74	72	74
155	М	1	7	11	17	13	20	26	84	62	64	37	37	41	42	42	39	44	41	67	58	63	66	69
156	Ж	1	8	4	13	13	22	26	81	62	55	38	31	37	35	37	33	41	36	60	68	58	50	52

157	Ж	1	7	8	18	11	20	20	86	66	64	39	36	41	40	40	43	44	43	63	58	70	63	72
158	Ж	1	7	9	20	15	20	24	87	64	84	38	30	36	39	37	41	46	36	65	57	60	62	59
159	Ж	1	7	10	17	11	17	21	76	65	69	35	33	28	36	35	35	38	38	57	57	54	53	57
160	Ж	1	8	14	17	12	17	24	61	57	62	29	20	26	29	30	24	32	27	43	42	40	45	47
161	М	1	10	4	25	15	21	26	83	59	104	16	26	44	40	50	44	38	30	52	60	56	66	54
162	М	1	8	12	13	14	17	26	63	61	79	33	29	35	38	32	35	38	34	58	44	44	67	61
163	Ж	1	7	16	20	11	15	27	79	66	93	22	11	29	36	32	28	39	27	43	39	32	54	56
164	М	1	6	20	7	9	15	28	66	66	59	50	42	48	50	49	45	49	49	74	73	77	78	80
165	Ж	1	8	17	24	15	25	24	81	63	69	49	45	48	48	45	48	48	50	75	78	73	77	78
166	Ж	1	7	15	21	15	20	26	86	67	67	40	37	40	40	41	43	46	35	66	64	61	64	67
167	М	1	6	13	12	11	17	20	64	46	59	33	28	24	27	29	41	38	29	54	41	53	54	47
168	Ж	1	8	18	13	12	19	22	72	64	69	35	42	31	37	41	38	35	36	60	70	56	53	56
169	М	1	8	17	15	13	19	23	73	54	53	48	50	50	47	50	48	48	48	79	73	77	80	80
170	Ж	1	9	18	22	15	24	22	68	53	50	50	50	50	50	50	50	50	50	80	80	80	80	80
171	М	1	9	4	24	13	18	22	66	64	65	35	38	39	39	37	41	37	36	63	51	64	62	62
172	Ж	1	10	20	13	15	25	26	87	60	66	49	47	49	45	48	44	50	50	76	72	78	76	80
173	М	1	7	20	12	14	22	29	65	63	67	36	45	44	43	46	44	47	43	73	59	72	73	71
174	Ж	1	10	20	11	15	25	29	72	55	49	45	35	46	39	40	46	46	43	71	61	72	66	70
175	М	1	2	4	5	3	5	18	52	73	82	10	10	10	10	10	10	10	10	16	16	16	16	16
176	Ж	1	10	6	20	13	23	26	60	63	66	28	26	32	37	34	34	36	34	54	53	46	54	54
177	Ж	1	9	7	16	11	13	23	62	63	66	33	31	35	35	32	34	36	32	53	59	52	53	51
178	М	1	9	8	19	14	19	26	64	71	70	39	40	40	40	36	44	40	41	66	64	63	65	62
179	Ж	1	9	8	24	15	13	26	58	50	69	40	18	11	31	22	31	35	20	53	37	44	43	31
180	Ж	1	6	6	16	10	14	21	60	57	58	30	28	31	28	30	31	30	33	48	38	50	47	58
181	М	1	5	8	12	9	11	17	57	69	62	33	41	37	31	29	38	34	33	68	36	56	52	64
182	М	1	10	9	25	15	23	26	61	67	74	26	33	28	36	27	36	28	26	63	54	28	50	45
183	Ж	1	7	13	18	10	16	15	58	68	61	24	26	24	24	24	24	23	26	38	40	38	38	41
184	Ж	1	7	9	16	15	24	23	72	61	66	37	34	37	39	35	38	40	41	58	55	61	62	65
185	Ж	1	9	12	20	14	22	20	71	59	57	50	46	50	50	48	46	50	47	80	73	79	77	78
186	Ж	1	10	20	21	15	25	20	64	58	58	39	39	40	40	41	40	40	39	64	62	64	64	64

Продолжение Приложения 9

187	Ж	1	7	4	13	15	21	27	77	66	62	41	37	45	46	39	43	45	45	70	62	69	74	66
188	Ж	1	9	20	16	15	22	27	77	63	64	39	31	36	45	40	38	39	37	64	44	64	67	66
189	М	1	8	12	23	15	23	27	93	72	77	39	41	43	46	46	47	45	41	75	67	68	66	72
190	Ж	1	4	15	11	11	12	19	64	58	52	47	44	21	44	32	36	39	35	63	54	70	65	46
191	М	1	6	12	15	9	15	20	64	59	55	30	31	30	35	30	32	32	32	55	44	52	52	49
192	Ж	1	7	4	15	12	17	23	68	71	77	23	31	28	29	22	28	39	34	47	42	42	54	49
193	М	1	6	11	11	8	12	21	62	70	82	23	17	20	25	25	28	26	25	39	38	29	42	41
194	Ж	1	3	6	15	8	13	14	57	57	67	28	34	40	30	26	32	26	39	44	57	52	58	44
195	Ж	1	9	11	18	10	14	25	79	61	86	28	14	35	36	30	32	43	30	51	49	33	56	59

Окончание таблицы

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Матрицы интеркорреляций терминальных ценностей волонтеров с учетом «общего фактора»

Таблица 1

Матрица интеркорреляций терминальных ценностей молодых волонтеров с учетом «общего фактора» (г-Спирмен)

Терминальные ценности	Молодые волонтеры (n = 100)							
	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные Социальные контакты	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности
Собственный престиж	1,00	0,69	0,63	0,84	0,63	0,57	0,43	0,76
Высокое материальное положение	0,69	1,00	0,60	0,65	0,60	0,67	0,52	0,72
Креативность	0,63	0,60	1,00	0,71	0,78	0,66	0,68	0,75
Активные социальные контакты	0,84	0,65	0,71	1,00	0,80	0,66	0,64	0,76
Развитие себя	0,63	0,60	0,78	0,80	1,00	0,75	0,75	0,70
Достижения	0,57	0,67	0,66	0,66	0,75	1,00	0,60	0,66
Духовное удовлетворение	0,43	0,52	0,68	0,64	0,75	0,60	1,00	0,64
Сохранение собственной индивидуальности	0,76	0,72	0,75	0,76	0,70	0,66	0,64	1,00

0,20 – корреляции на уровне значимости $p < 0,05$

0,26 – корреляции на уровне значимости $p < 0,01$

0,32 – корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

Матрица интеркорреляций терминальных ценностей «серебряных» волонтеров с учетом «общего фактора» (г-Спирмен)

Терминальные ценности	«Серебряные» волонтеры (n = 95)							
	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные социальные контакты	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности
Собственный престиж	1,00	0,78	0,75	0,82	0,76	0,78	0,69	0,84
Высокое материальное положение	0,78	1,00	0,75	0,75	0,76	0,78	0,55	0,83
Креативность	0,75	0,75	1,00	0,82	0,86	0,83	0,73	0,87
Активные социальные контакты	0,82	0,75	0,82	1,00	0,87	0,82	0,80	0,85
Развитие себя	0,76	0,76	0,86	0,87	1,00	0,82	0,75	0,83
Достижения	0,78	0,78	0,83	0,82	0,82	1,00	0,77	0,83
Духовное удовлетворение	0,69	0,55	0,73	0,80	0,75	0,77	1,00	0,73
Сохранение собственной индивидуальности	0,84	0,83	0,87	0,85	0,83	0,83	0,73	1,00

Примечание.

- 0,20* – корреляции на уровне значимости $p < 0,05$
0,26 – корреляции на уровне значимости $p < 0,01$
0,32 – корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

ПРИЛОЖЕНИЕ 11.

Матрицы интеркорреляций терминальных ценностей волонтеров без «общего фактора»

Таблица 1

Матрица интеркорреляций терминальных ценностей молодых волонтеров без «общего фактора» (г-Спирмен)

Терминальные ценности	Молодые волонтеры (n = 100)							
	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные социальные контакты	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности
Собственный престиж	1,00	0,00	-0,17	0,11	-0,38	-0,40	-0,73	0,08
Высокое материальное положение	0,00	1,00	-0,24	-0,31	-0,48	0,04	-0,16	-0,13
Креативность	-0,17	-0,24	1,00	-0,28	0,07	-0,08	-0,03	-0,10
Активные социальные контакты	0,11	-0,31	-0,28	1,00	0,14	-0,27	-0,09	-0,07
Развитие себя	-0,38	-0,48	0,07	0,14	1,00	0,02	0,32	-0,28
Достижения	-0,40	0,04	-0,08	-0,27	0,02	1,00	0,16	-0,23
Духовное удовлетворение	-0,73	-0,16	-0,03	-0,09	0,32	0,16	1,00	-0,08
Сохранение собственной индивидуальности	0,08	-0,13	-0,10	-0,07	-0,28	-0,23	-0,08	1,00

Примечание.

- 0,20** – корреляции на уровне значимости $p < 0,05$
0,26 – корреляции на уровне значимости $p < 0,01$
0,32 – корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

Таблица 2

Матрица интеркорреляций терминальных ценностей «серебряных» волонтеров без «общего фактора» (r-Спирмен)

Терминальные ценности	«Серебряные» волонтеры (n = 95)							
	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные социальные контакты	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности
	1,00	-0,10	-0,17	-0,06	-0,15	-0,28	-0,18	0,01
Собственный престиж	-0,10	1,00	-0,13	-0,41	-0,19	-0,09	-0,65	0,04
Высокое материальное положение	-0,17	-0,13	1,00	-0,22	0,08	-0,07	-0,09	0,01
Креативность	-0,06	-0,41	-0,22	1,00	-0,01	-0,12	0,28	-0,20
Активные социальные контакты	-0,15	-0,19	0,08	-0,01	1,00	-0,22	0,09	-0,18
Развитие себя	-0,28	-0,09	-0,07	-0,12	-0,22	1,00	-0,04	-0,18
Достижения	-0,18	-0,65	-0,09	0,28	0,09	-0,04	1,00	-0,24
Духовное удовлетворение	0,01	0,04	0,01	-0,20	-0,18	-0,18	-0,24	1,00

Примечание.

- 0,20 – корреляции на уровне значимости $p < 0,05$
 0,26 – корреляции на уровне значимости $p < 0,01$
 0,32 – корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Средние значения терминальных ценностей волонтеров внутри жизненных сфер (результаты по методике ОТеЦ И. Г. Сенина)

Сферы	Терминальные ценности внутри жизненных сфер	Средние значения (баллы)				Уровень значимости	
		МВ	СВ	U	Z	p	
Сфера профессиональной жизни	Высокое материальное положение	7,25	5,95	3224,5	3,91	0,000092	***
	Собственный престиж	7,02	6,80	4514	0,60	0,545327	
	Креативность	6,97	6,56	4326	1,09	0,276502	
	Активные социальные контакты	7,26	7,08	4517	0,60	0,549473	
	Развитие себя	7,80	7,15	4181	1,47	0,141824	
	Достижения	7,79	7,78	4638,5	0,29	0,774624	
	Духовное удовлетворение	8,52	8,11	4290	1,20	0,230453	
	Сохранение собственной индивидуальности	8,12	7,69	4373,5	0,97	0,330703	
Сфера обучения и образования	Высокое материальное положение	8,00	6,75	3233	3,90	0,000096	***
	Собственный престиж	6,92	6,68	4432	0,81	0,415555	
	Креативность	11,74	10,76	3906,5	2,16	0,030911	*
	Активные социальные контакты	7,66	7,46	4480	0,70	0,484040	
	Развитие себя	7,53	6,73	3885,5	2,22	0,026268	*
	Достижения	7,74	5,53	2237	6,43	0,000000	***
	Духовное удовлетворение	4,05	3,63	3815	2,49	0,012827	*
	Сохранение собственной индивидуальности	6,32	6,07	4509	0,62	0,537908	
Сфера семейной жизни	Высокое материальное положение	7,69	6,42	3291,5	3,75	0,000178	***
	Собственный престиж	6,25	6,54	4334	-1,07	0,286175	
	Креативность	7,07	6,65	4245,5	1,30	0,194316	

	Активные социальные контакты	6,61	6,31	4424,5	0,84	0,403218	
	Развитие себя	7,12	6,55	4065	1,77	0,077443	
	Достижения	7,36	7,14	4639,5	0,28	0,777421	
	Духовное удовлетворение	8,16	7,84	4436	0,81	0,416571	
	Сохранение собственной индивидуальности	7,57	6,69	3814	2,41	0,016063	*
Сфера общественной жизни	Высокое материальное положение	6,89	5,87	3633,5	2,86	0,004231	**
	Собственный престиж	6,57	6,97	4195	-1,43	0,153686	
	Креативность	7,26	6,92	4384,5	0,94	0,348456	
	Активные социальные контакты	7,97	8,18	4411,5	0,88	0,380718	
	Развитие себя	7,65	7,15	4085,5	1,71	0,087159	
	Достижения	7,89	7,74	4724	0,07	0,947501	
	Духовное удовлетворение	8,19	8,36	4477	0,71	0,477044	
	Сохранение собственной индивидуальности	6,94	6,92	4722	0,07	0,943553	
Сфера увлечений	Высокое материальное положение	7,10	6,40	3942	2,08	0,377600	
	Собственный престиж	6,33	6,87	4065	-1,76	0,078634	
	Креативность	7,06	7,23	4371	0,97	0,331006	
	Активные социальные контакты	7,44	7,78	4082,5	1,72	0,084965	
	Развитие себя	8,31	7,77	3986	1,98	0,047361	*
	Достижения	7,66	7,60	4741,5	0,02	0,983518	
	Духовное удовлетворение	7,27	6,93	4361,5	1,00	0,318482	
	Сохранение собственной индивидуальности	7,83	7,45	4297	1,17	0,242272	

Примечание.

* - различия на уровне значимости $p < 0,05$

** - различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** - различия на уровне значимости $p < 0,001$

МВ – молодые волонтеры,

СВ – «серебряные» волонтеры

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Ранговые коэффициенты корреляции между типами просоциального поведения и терминальными ценностями волонтеров (г-Спирмен)

Таблица 1

Ранговые коэффициенты корреляции между типами просоциального поведения и терминальными ценностями молодых волонтеров

		Молодые волонтеры (n = 100)					
		Уступчивое	Публичное	Анонимное	Экстремное	Эмоциональное	Альтруистическое
Терминальные ценности	Собственный престиж	0,19	0,47	0,32	0,26	0,44	-0,30
	Высокое материальное положение	0,16	0,36	0,15	0,23	0,31	-0,18
	Креативность	0,24	0,36	0,36	0,19	0,38	-0,04
	Активные социальные контакты	0,26	0,50	0,27	0,29	0,41	-0,12
	Развитие себя	0,31	0,36	0,29	0,34	0,44	0,06
	Достижения	0,32	0,32	0,25	0,42	0,42	0,06
	Духовное удовлетворение	0,39	0,27	0,27	0,30	0,31	0,20
	Сохранение собственной индивидуальности	0,33	0,33	0,41	0,27	0,40	-0,10

0,20 – корреляции на уровне значимости $p < 0,05$

0,26 – корреляции на уровне значимости $p < 0,01$

0,32 – корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

Ранговые коэффициенты корреляции между типами просоциального поведения и терминальными ценностями
«серебряных» волонтеров

		«Серебряные» волонтеры (n = 95)					
		Уступчивое	Публичное	Анонимное	Экстренное	Эмоциональное	Альтруистическое
Терминальные ценности	Собственный престиж	0,23	0,52	0,14	0,44	0,47	0,09
	Высокое материальное положение	0,12	0,41	0,13	0,33	0,41	-0,08
	Креативность	0,32	0,35	0,24	0,46	0,50	0,19
	Активные социальные контакты	0,32	0,45	0,24	0,51	0,50	0,26
	Развитие себя	0,32	0,48	0,28	0,49	0,56	0,20
	Достижения	0,37	0,40	0,22	0,53	0,57	0,21
	Духовное удовлетворение	0,31	0,39	0,16	0,49	0,47	0,35
	Сохранение собственной индивидуальности	0,27	0,39	0,11	0,42	0,49	0,14

0,20 – корреляции на уровне значимости $p < 0,05$

0,26 – корреляции на уровне значимости $p < 0,01$

0,32 – корреляции на уровне значимости $p < 0,001$